

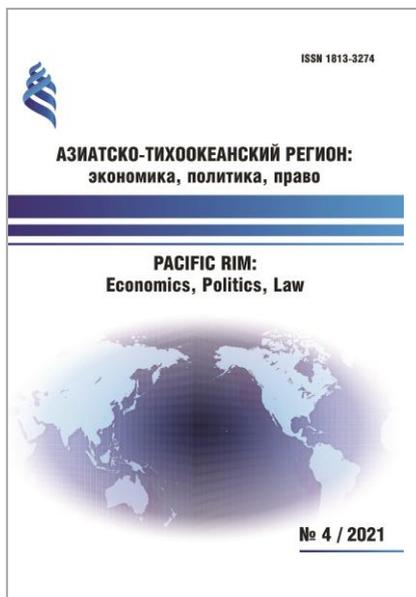
АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН: экономика, политика, право

Aziatsko-Tihookeanskij region. Èkonomika, politika, pravo

Научный журнал

Учредитель и издатель:

Основан в 1999 году
Выходит 4 раза в год

690922, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10

- Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство ПИ № ФС 77-65746 от 20.05.2016
- Подписной индекс 83612
- Журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук.
- Журнал индексируется в базах данных РИНЦ, «Киберленинка», Google Scholar, Publons, Ulrich

Отпечатано в типографии
Издательства Дальневосточного
федерального университета
690091, г. Владивосток,
ул. Пушкинская, 10

Адрес редакции:

690922, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10,
кампус ДВФУ, корп. А(24), к. А920–923
Тел.: +7 (423) 265-24-24 (* 2716)

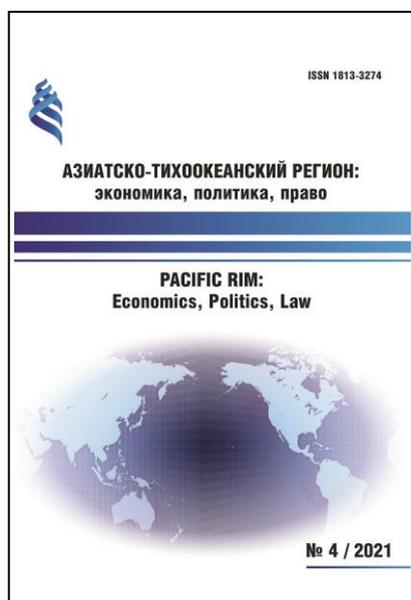
Подписано в печать 28.12.2021.
Тираж 500 экз. Заказ 331.
Дата выхода в свет 14.01.2022.
Цена свободная.

Редактор *Т. Л. Федотова*
Перевод на английский язык *Н. В. Бетанкурт*
Редактор References *Т. В. Поликарпова*
Компьютерная верстка *С. А. Прудкогляд*

PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law

Research Journal

*The Journal was established in 1999
Published 4 times a year*

Printed in a typography
Far East Publishing House
Federal University
690091, Vladivostok,
st. Pushkinskaya, 10

Signed for publication 12/28/2021.
The circulation is 500 copies. Order 331.
Release date 1/14/2022.
The price is free.

© FEFU, 2021

Founder and publisher:

690922, Vladivostok, Russky Island, 10 Ajax Bay

- The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor), certificate ПИ No. FS 77-65746 dated 20.05.2016
- Index 83612
- The Journal has been recommended by the Higher Certification Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publication of major results of Candidate and Doctoral Dissertations.
- The Journal is indexed in the Russian Science Citation Index, Cyberleninka, Google Scholar, Publons, Ulrich

Editorial office address:

690922, Vladivostok, Russky Island, 10 Ajax Bay,
FEFU Campus, Building A (24), office A920–923
Phone: +7 (423) 265-24-24 (* 2716)

Editor *T. L. Fedotova*

Translation into English by *N.V. Betancourt*

References editor *T. V. Polikarpova*

Computer layout *S. A. Prudkoglyad*

Председатель редакционного совета журнала

**КНЯЗЕВ
Сергей
Дмитриевич** судья Конституционного Суда Российской Федерации, заведующий кафедрой конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета, профессор кафедры административного права Юридического факультета СПбГУ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

Главный редактор журнала

**КОРОБЕЕВ
Александр
Иванович** заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Владивосток, Россия

Заместители главного редактора

**ГАВРИЛОВ
Вячеслав
Вячеславович** доктор юридических наук, доцент, директор Юридической школы, заведующий кафедрой международного публичного и частного права Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия

**КУЗНЕЦОВА
Наталья
Викторовна** профессор кафедры мировой экономики Школы экономики и менеджмента Дальневосточного федерального университета, доктор экономических наук, профессор, Владивосток, Россия

**МАМЫЧЕВ
Алексей
Юрьевич** профессор кафедры теории и истории государства и права Юридической школы Дальневосточного федерального университета, доктор политических наук, доцент, Владивосток, Россия

Ответственный секретарь

**КОРОЧЕНЦЕВ
Владимир
Владимирович** заведующий кафедрой общей и экспериментальной химии Школы естественных наук Дальневосточного федерального университета, кандидат химических наук, доцент, Владивосток, Россия

Редакционный совет журнала

- БАКЛАНОВ**
Пётр
Яковлевич академик Российской академии наук, научный руководитель Тихоокеанского института географии Дальневосточного отделения Российской академии наук, доктор географических наук, Владивосток, Россия
- БЕЛКИН**
Виктор
Григорьевич советник директора Школы экономики и менеджмента Дальневосточного федерального университета, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Владивосток, Россия
- ВАНДЕРХЗВААГ**
Дэвид директор Института морского и экологического права, Юридическая школа им. Шулиха, Университет Дэлхаузи, PhD, профессор, Галифакс, Новая Шотландия, Канада
- КАПУСТИН**
Анатолий
Яковлевич научный руководитель Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, президент Российской ассоциации международного права, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Москва, Россия
- КОШЕЛЬ**
Алексей
Сергеевич Проректор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат политических наук, доцент, Москва, Россия
- КУРИЛОВ**
Владимир
Иванович член международного экспертного совета при Верховном Суде Китайской Народной Республики, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Владивосток, Россия
- ЛИ**
Ик Хён вице-президент Университета Моквон, Республика Корея
- ПАК**
Ноенг профессор права Юридической школы Университета Корё, директор Центра киберправа Университета Корё, президент Центра международных исследований киберправа в Корее, Сеул, Республика Корея, почётный доктор Юридической школы Дальневосточного федерального университета
- ПАНОВА**
Инна
Викторовна профессор департамента публичных дисциплин факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», судья Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке, доктор юридических наук, профессор, Москва, Россия
- РОГОВ**
Игорь
Иванович заместитель исполнительного директора Фонда первого президента Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель Республики Казахстан, Нур-Султан, Республика Казахстан

- СЕВАСТЬЯНОВ Сергей Витальевич** профессор кафедры международных отношений Восточного института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета, доцент, доктор политических наук, Владивосток, Россия
- ТРЕТЬЯК Ольга Анатольевна** заведующая кафедрой стратегического маркетинга факультета бизнеса и менеджмента Школы бизнеса и делового администрирования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор экономических наук, профессор, Москва, Россия
- ФУ Куенчен** профессор Юридического института «Кайюань» Шанхайского транспортного университета, Шанхай, Китайская Народная Республика
- ХУАН Даосю** председатель Научно-исследовательского центра по изучению российского права, профессор, Пекин, Китайская Народная Республика
- Редакционная коллегия журнала*
- АРАНОВСКИЙ Константин Викторович** судья Конституционного Суда Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
- ВОТИНЦЕВА Людмила Ивановна** член-корреспондент Российской академии естественных наук, профессор кафедры современного банковского дела Школы экономики и менеджмента Дальневосточного федерального университета, доктор экономических наук, профессор, почётный работник высшего профессионального образования, Владивосток, Россия
- ЖАРИКОВ Евгений Прокофьевич** профессор кафедры мировой экономики Школы экономики и менеджмента Дальневосточного федерального университета, доктор экономических наук, профессор, Владивосток, Россия
- КОРОТКИХ Наталья Николаевна** профессор кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета, доктор юридических наук, профессор, Владивосток, Россия
- НОМОКОНОВ Виталий Анатольевич** профессор кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета, доктор юридических наук, профессор, Владивосток, Россия
- ПЕСЦОВ Сергей Константинович** профессор кафедры международных отношений Восточного института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета, доктор политических наук, профессор, Владивосток, Россия

Chairman of Editorial Council

Sergey D. Knyazev Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, Chair of Department of Constitutional and Administrative Law, Far Eastern Federal University, Professor of Department of Administrative Law, Faculty of Law, Saint Petersburg State University, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia

Editor-in-Chief

Alexander I. Korobeev Chair of Department of Criminal Law and Criminology, Law School, Far Eastern Federal University, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Vladivostok, Russia

Deputy of Editor-in-Chief

Vyacheslav V. Gavrilov Doctor of Law, Associate Professor, Director of the Law School, Chair of Department of International Public and Private Law of the Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Natalia V. Kuznetsova Professor of Department of World Economy, School of Economics and Management, Far Eastern Federal University, Doctor of Economics, Professor, Vladivostok, Russia

Alexey Yu. Mamychev Professor of Department of Theory and History of State and Law, School Law, Far Eastern Federal University, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Vladivostok, Russia

Assistant editor

Vladimir V. Korochoentsev Chair of Department of General and Experimental Chemistry, School of Natural Sciences, Far Eastern Federal University, Candidate of Sciences (Chemistry), Associate Professor, Vladivostok, Russia

Members of Editorial Council

Petr Ya. Baklanov Academician of Russian Academy of Sciences, scientific director of Pacific Institute of Geography, Far Eastern Branch of RAS, Doctor of Geographical Sciences, Vladivostok, Russia

Victor G. Belkin Advisor to the Director of School of Economics and Management, Far Eastern Federal University, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor, Vladivostok, Russia

David VanderZwaag Director of Institute of Marine and Environmental Law, Schulich School of Law, Dalhousie University, PhD, Professor, Halifax, Nova Scotia, Canada

Anatoly Ya. Kapustin	Scientific Director of the Institute of Legislation and Comparative Law Research under the Government of the Russian Federation, President of Russian Association of International Law, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Russia
Alexey S. Koshel	Vice Rector of the National Research University "Higher School of Economics", Associate Professor, Moscow, Russia
Vladimir I. Kurilov	Member of International Expert Committee within the Supreme Court of People's Republic of China, Honored Educationalist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Vladivostok, Russia
Ik Hyeon Rhee	Vice President, Mokwon University, the Republic of Korea
Park Nohyoung	Professor of Law of Korea University, Director of Cyber Law Center, Korea University, President of Center for International Cyber Law Studies in Korea, Seoul, Republic of Korea, Honorary Doctor of the Law School, Far Eastern Federal University
Inna V. Panova	Professor of Department of Public Disciplines, Faculty of Law, National Research University, Higher School of Economics, Retired Judge of Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Moscow, Russia
Igor I. Rogov	Deputy of Executive Director, Foundation of the First President of Kazakhstan, Doctor of Law, Professor, Honored Researcher of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, the Republic of Kazakhstan
Sergey V. Sevastyanov	Professor of Department of International Relations, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Vladivostok, Russia
Olga A. Tretyak	Head of the Department of Strategic Marketing, Faculty of Business and Management, School of Business and Business Administration, National Research University Higher School of Economics, Doctor of Economics, Professor, Moscow, Russia
Fu Kuen-chen	Professor, Ko Guan Law Institute of Shanghai Jiao Tong University, Shanghai, People's Republic of China
Huang Daoxiu	Chairman of the Research Centre for the Study of Russian Law, Beijing, Professor, People's Republic of China

Members of Editorial board

- Konstantin V. Aranovsky** Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia
- Lyudmila I. Votintseva** Professor of Department of Modern Banking, School of Economics and Management, Far Eastern Federal University, Honored Educationalist, Doctor of Economics, Professor, Vladivostok, Russia
- Evgeny P. Zharikov** Professor of Department of World Economy, School of Economics and Management, Far Eastern Federal University, Professor, Vladivostok, Russia
- Natalia N. Korotkikh** Professor of Department of Criminal Law and Criminology, Law School, Far Eastern Federal University, Doctor of Law, Professor, Vladivostok, Russia
- Vitaly A. Nomokonov** Professor of Department of Criminal Law and Criminology, Law School, Far Eastern Federal University, Doctor of Law, Professor, Vladivostok, Russia
- Sergey K. Pestsov** Professor of Department of International Relations, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University, Doctor of Political Sciences, Professor, Vladivostok, Russia

Содержание

К читателям журнала	11
-------------------------------	----

ЭКОНОМИКА

<i>Горчаков В. В., Филатова В. В., Брянский А. А.</i> Анализ практики взимания таможенных платежей при вывозе сырой нефти с территории Российской Федерации за 2017–2020 гг.	15
<i>Кудлаев Д. В., Тищенко А. В.</i> Неэффективность децентрализации государственной собственности в сфере лесопользования в Приморье: причины и возможные последствия	29
<i>Цзян Сьюань, Ло Лань.</i> Цифровизация платформы по предоставлению трансграничных государственных юридических услуг – на примере реформы по платформизации юридических услуг для Шанхайской организации сотрудничества	52
<i>Чеченова Л. М.</i> Методика комплексной оценки транспортной организации как инструмент бизнес-планирования её стратегического развития	72

ПОЛИТИКА

<i>Забровская Л. В.</i> Корейская Народно-Демократическая Республика: борьба за выживание и сохранение суверенитета	89
<i>Лей Шуан.</i> Позиционирование Китая в Арктике: эволюция концепций и механизмы продвижения	99
<i>Песцов С. К.</i> Концепция свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона: общее в многообразии интерпретаций	111

ПРАВО

<i>Кириллов Д. А., Сеченова Е. Г.</i> Понятие "tolerance" в документах ООН: лингво-правовое обоснование необходимости внесения изменений	132
<i>Асланян Р. Г.</i> О критериях обособления институтов особенной части уголовного права	145
<i>Хромин Р. В., Якунин Д. В.</i> Практика рассмотрения исков, поданных органами прокуратуры Хабаровского края в защиту прав и свобод человека и гражданина	154
<i>Каретников К. В.</i> Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних осуждённых: международно-правовой аспект	162

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Мацнев Н. И.</i> О проблемах оформления библиографии в научных работах по юриспруденции	175
--	-----

Contents

To the Readers	11
ECONOMICS	
<i>Gorchakov Victor V., Filatova Valeria V., Bryansky Andrey A.</i> Analysis of the practice of collecting customs payments when exporting crude oil from the territory of the Russian Federation for 2017–2020	15
<i>Kudlaev Dmitry V., Tishchenko Andrey V.</i> Ineffective decentralization of state property in the forestry of Primorsky Krai: causes and possible consequences	29
<i>Jiang Siyuan, Luo Lan.</i> Digitalization of the platform of providing transborder legal services (the case of the reform on platforming legal services for the Shanghai Cooperation Organization)	52
<i>Chechenova Liana M.</i> Methods of comprehensive assessment of a transport organization as a business planning tool for its strategic development	72
POLITICS	
<i>Zabrovskaya Larisa V.</i> Democratic People's Republic of Korea: the struggle for survival and preservation of sovereignty	89
<i>Lei Shuang.</i> China's positioning in the Arctic: evolution of concepts and promotion mechanisms	99
<i>Pestsov Sergey K.</i> The concept of a free and open Indo-Pacific region: the common ground in a variety of interpretations	111
LAW	
<i>Kirillov Dmitry A., Sechenova Ekaterina G.</i> The concept of "tolerance" in UN documents: linguistic and legal arguments to support modificatinos	132
<i>Aslanyan Ruslan G.</i> On the criteria for the separation of institutions of a special part of criminal law	145
<i>Khromin Roman V., Yakunin Dmitriy V.</i> Practice of considering claims filed by the prosecutor office of Khabarovsky region for the protection of human rights and freedoms ..	154
<i>Karetnikov Konstantin V.</i> Execution of Punishment in the form of imprisonment in relation to juvenile convicts: the international legal aspect	162
SCIENTIFIC LIFE	
<i>Matsnev Nikolai I.</i> On the problems of compelling a bibliography list in scientific works on jurisprudence	175

К читателям журнала

Издаваемый Дальневосточным федеральным университетом с 1999 года журнал «Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право» является рецензируемым научным журналом и публикует материалы, связанные с научным осмыслением динамичного развития Азиатско-Тихоокеанского региона как российскими, так и зарубежными авторами.

Цель журнала – нести знания и информацию, предоставляя возможность российским и зарубежным учёным, представителям органов власти и крупного бизнеса, непосредственно участвующим в политической и социально-экономической жизни региона, высказывать собственные мнения и суждения относительно проблем развития АТР и Дальнего Востока России.

Материалы журнала адресуются руководителям организаций, учёным, преподавателям и студентам. В журнале глубоко и профессионально освещаются проблемы в экономической, политической и правовой сферах через их интерпретацию в практической плоскости.

Журнал «Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право» имеет широкий охват как по авторам публикаций, привлекая исследователей из большого количества регионов Российской Федерации и стран Азиатско-Тихоокеанского региона, так и по членам Редакционной коллегии и Редакционного совета, в которых представлены ведущие университеты России и мира.

Журнал в своей публикационной активности также имеет широкий охват предметных областей, что позволяет ему аккумулировать экспертизу по самому широкому спектру научной проблематики развития АТР и Дальнего Востока России.

По состоянию на 25 декабря 2020 года журнал *включён в Перечень ВАК* по следующим научным специальностям:

Экономические науки:

08.00.01 – Экономическая теория.

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности).

08.00.14 – Мировая экономика.

Юридические науки:

12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право.

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

12.00.05 – Трудовое право; право социального обеспечения.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

12.00.10 – Международное право; Европейское право.

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Политические науки:

23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии.

23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.

Содержание журнала предполагает размещение следующих типов публикаций:

- статьи по экономике, внешнеэкономической деятельности, политике, праву, международному сотрудничеству стран АТР, Дальнего Востока, Приморского края;
- архивные материалы и комментарии к ним по истории сотрудничества России со странами АТР, политическим взаимоотношениям;
- материалы социологических исследований по важнейшим экономическим, общественно-политическим и правовым вопросам;
- справочные законодательные материалы по регулированию национальных экономик, межстрановому взаимодействию в АТР;
- материалы сравнительно-правовых исследований особенностей законодательства России и стран АТР по различным отраслям права;
- обзоры деятельности региональных организаций;
- сообщения, официальная информация по материалам региональных совещаний, конференций, дипломатических встреч.

Помимо указанных проблем в журнале освещаются и иные региональные аспекты развития – демографические, экологические и пр. Учитывая важность затрагиваемых проблем, редколлегия приглашает к сотрудничеству специалистов из разных сфер деятельности, имеющих отношение к тематике журнала, в том числе сотрудников ДВФУ и других вузов России и стран АТР, научных институтов и аналитических центров, специалистов, знающих на практике проблемы АТР и Дальнего Востока России.

Для публикации статьи в журнале необходимо прислать:

- материалы, согласно указанной рубрике, оформленные по образцу журнала, объемом не более 20 страниц машинописного текста, включая список литературы;
- Ф.И.О. (полностью), учёную степень и учёное звание, должность, место (и адрес) работы – на русском и английском языках;
- название статьи, аннотацию (250–300 слов), ключевые слова (не менее 20) – всё на русском и английском языках;
- e-mail для связи с читателями;
- УДК;
- ссылки внутритекстовые помещать в квадратных скобках, например, «Согласно работе [5], или при цитируемой ссылке [5, с. 18]»;
- список литературы (на русском яз.) и References (транслитерация BSI, пер. на англ. яз.) – в конце статьи; обязательно указывать общее количество страниц в печатном источнике.

Рукопись необходимо присылать в электронном виде, шрифт Times New Roman, кегль 14. Образец оформления статьи необходимо посмотреть на сайте.

Надеемся, что журнал «Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право» сыграет важную роль в обмене опытом между учёными и практиками Дальнего Востока и будет способствовать эффективному решению проблем региона.

Предложения, пожелания, заявки на участие в издательской деятельности журнала и его приобретение направлять по адресу: 690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, проф. А. И. Коробееву. E-mail: akorobeev@rambler.ru

Информация о журнале в Интернете: dvfu.ru/apr-magazine/

Тел.: +7 (423) 265-24-24 (*2716).

To the Readers

PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law – is a research journal published by Far Eastern Federal University since the year 1999. This peer-reviewed journal offers science-based insights into the dynamic development of the Asia-Pacific Region (APR) suggested by Russian and foreign authors.

The purpose of the journal is to provide knowledge and information to Russian and foreign researchers, authorities and business people who are directly involved in the political, social and economic life of the region, and give them an opportunity to express their own views and opinions on the problems of APR and Russian Far East (RFE) development.

Materials of the Journal are addressed to the heads of companies, researchers, teachers and students. The Journal provides for a deep and professional insight into the economic, political and legal issues based on their practical interpretation.

PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law includes a wide range of articles by researchers from many regions of the Russian Federation and countries of the Asia-Pacific Region. Among the members of the Editorial Board of the Journal there are representatives of the leading Russian and foreign universities.

The Journal also covers a wide range of academic areas that allows accumulating the knowledge and expertise on various challenges of APR and RFE development.

As of December 25, 2020 the Journal was included into the list of journals indexed by the Higher Attestation Commission (VAK) on the following academic fields:

Economic science:

08.00.01 – Economic Theory.

08.00.05 – Economics and management of the national economy (by industry and areas of activity).

08.00.14 – Global Economics.

Science of Law:

12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; municipal law.

12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law.

12.00.05 – Labor law; social security law.

12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law.

12.00.10 – International law; European Law.

12.00.12 – Forensics; forensic expertise; criminal intelligence.

Political Science:

23.00.02 – Political institutions, processes and technologies.

23.00.04 – Political problems of international relations, global and regional development.

The Journal accepts for publication the following types of works:

– articles on the economy, foreign economic activity, politics, law, international cooperation of the APR countries, RFE and Primorye;

– archive materials and comments on the history of cooperation between Russia and APR countries, as well as their political relations;

– sociological research materials on the most relevant economic, social, political and legislative questions;

– legislative reference materials on regulating national economies, inter-country cooperation in the APR;

- materials of comparative legal studies of legislations in Russia and APR countries on different areas of law;
- reviews of the work of regional organizations;
- messages and official information on the materials of regional meetings, conferences and diplomatic events.

In addition to the abovementioned questions, the Journal also covers other aspects of regional development, such as demography, environment, etc. Given the significance of the questions discussed in the Journal, the Editorial Board is looking to cooperate with experts working in different areas included into the Journal's agenda. Among them there are researchers from FEFU and other Russian and APR universities, employees of research facilities and analytical organizations, and any professionals who have expertise in the challenges faced by APR and RFE.

For participation in publication, it is necessary to send:

- Materials according to the specified category, formatted in accordance with the journal's standards, with a volume of no more than 20 pages of text, including references;
- Full name (complete), professional position, academic degree and academic status, place (and address) of work in both Russian and English languages;
- The manuscript's title, a brief abstract (250–300 words), keywords (at least 20) – in Russian and English languages;
- Access to e-mail for communication means with readers;
- UDC;
- Links placed in square brackets, for example, "According to [5], or the cited reference [5, p. 18]";
- List of Literatours (in Russian) and References (BSI transliteration, translated into English) should be placed at the end of the article; Be sure to specify the total number of pages in the printed source.

The manuscript makes an electronic variant, font – Times New Roman, № 14. A sample design can be viewed on the site.

We hope that the journal the PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law will play an important role in experience exchange between the scientists and experts of the Far East, and will promote effective solution of the problems of the region.

Proposals, applications for participation in publishing the journal and its acquisition should be directed to: 10, Ajax village, Russky Island, Vladivostok, Primorsky Territory, 690922, RUSSIA, prof. A. I. Korobeev. E-mail: akorobeev@rambler.ru

Use the following internet link to access the journal's website: dvfu.ru/apr-magazine/

Tel.: +7 (423) 265-24-24 (*2716).

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. Т. 24, № 4. С. 15–28.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2021. V. 24, No 4. P. 15–28.

ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 339.56.055(571.6:5:265)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-4/15-28>

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ВЗИМАНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ПРИ ВЫВОЗЕ СЫРОЙ НЕФТИ С ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА 2017–2020 ГГ.

**Виктор Васильевич Горчаков¹, Валерия Владимировна Филатова²,
Андрей Андреевич Брянский³**

^{1, 2, 3} Владивостокский филиал Российской таможенной академии,

Россия, Владивосток, ул. Стрелковая, д. 16 «В»

¹ gorchakov.vv@vfrta.ru

² v.v.1607@bk.ru

³ Wolfand82@gmail.com

Аннотация. Современное состояние российского экспорта сырой нефти рассматривается авторами на основе данных Федеральной таможенной службы (ФТС) России за 2017–2020 гг. Экспорт сырой нефти значим для наполнения бюджета Российской Федерации. 2020 год характеризуется кризисными явлениями, оказавшими влияние на мировой рынок нефтяного сырья: пандемией, проблемами со сделкой ОПЕК+. Названные явления неблагоприятно сказались на объёмах вывозимой из РФ нефти, а также на ценах на российскую нефть на мировом рынке. Важная роль в наполнении федерального бюджета от экспорта сырой нефти всё ещё сохраняется за таможенными платежами. Авторами проанализирована актуальная практика взимания вывозных таможенных пошлин и таможенных сборов при экспорте сырой нефти с территории РФ. Ставки вывозных таможенных пошлин на вывозимую нефть в соответствии с действующим законодательством изменяются в зависимости от цен на российскую нефть на мировом рынке – Министерство экономического развития РФ ежемесячно публикует соответствующие информационные документы с рассчитанными ставками. Ставки таможенных сборов также претерпели изменения в 2020 г. в связи со вступлением в силу нового Постановления Правительства от 26.03.2020 № 342. В данной статье проанализиро-

ваны динамика изменения ставок вывозных таможенных пошлин на нефть сырую в РФ, динамика изменения объёмов уплаченных вывозных таможенных пошлин и таможенных сборов при вывозе сырой нефти из РФ, отражён экономический эффект от льгот по уплате вывозных таможенных пошлин при экспорте сырой нефти из РФ, а также проиллюстрирована роль таможенных сборов, уплаченных при экспорте сырой нефти, в наполнении федерального бюджета за 2017–2020 гг. Авторами произведена *оценка сложившейся практики взимания таможенных платежей при экспорте сырой нефти с территории РФ*. Результаты проделанной работы, отраженные в данной статье, могут быть полезными для обучающихся, деятелей науки и иных лиц, занимающихся изучением вопросов, связанных с экспортом нефти и доходами федерального бюджета Российской Федерации.

Ключевые слова: нефть, сырая нефть, экспорт нефти из России, вывозные таможенные пошлины, ФТС России, таможенные платежи, таможенные сборы, ставки вывозных таможенных пошлин на нефть, федеральный бюджет, доходы федерального бюджета, торговля ЕАЭС, ОПЕК+, ЕАЭС, Федеральное казначейство, экспорт РФ, нефтяная игла, большой налоговый манёвр, торговля сырьём, экспорт сырья.

Для цитирования: Горчаков В. В., Филатова В. В., Брянский А. А. Анализ практики взимания таможенных платежей при вывозе сырой нефти с территории Российской Федерации за 2017–2020 гг. // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. Т. 24, № 4. С. 15–28. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-4/15-28>.

ECONOMICS

Original article

ANALYSIS OF THE PRACTICE OF COLLECTING CUSTOMS PAYMENTS WHEN EXPORTING CRUDE OIL FROM THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR 2017–2020

Victor V. Gorchakov¹, Valeria V. Filatova², Andrey A. Bryansky³

^{1, 2, 3} Vladivostok branch of Russian Customs Academy, Russia, Vladivostok,
ul. Strelkovaya, d. 16 «B»

¹ gorchakov.vv@vfrta.ru

² v.v.1607@bk.ru

³ Wolfand82@gmail.com

Abstract. The modern state of Russian crude oil exports was analyzed by the authors basing on the data presented by the Federal Customs Service of Russia for 2017–2020 years. The crude oil export is important for filling the budget of Russian Federation. The year 2020

brought us the crisis caused by the pandemic and the negotiations on OPEC+ declaration. Due to these factors, the volume of exported crude oil and the price of Russian crude oil on the international market went down. The customs payments still hold the key role in filling the federal budget. *The authors assessed the current practice of collecting customs duties and customs fees on the crude oil exported from the territory of Russian Federation* was researched. According to the Russian legislation, the rate of exporting customs duties depends on the prices of Russian crude oil on the international market; and the Ministry of Economic Development of Russian Federation publishes the appropriate informative documents with up-to-date exporting customs duties monthly. The rates of customs fees were also changed in 2020 due to the new Decree of the Government. Dynamics of changes in the rates of exporting customs duties on the crude oil in Russia, dynamics of changes in the volume of paid customs duties and customs fees on exported crude oil in Russia, the economic effect of exemptions on the exporting customs duties on the crude oil, and the role of the customs fees paid for exported crude oil in filling the federal budget are presented in this article. *The estimation of current practice of collecting customs payments on the crude oil exported from the territory of Russian Federation* was conducted. The results of the research that are presented in the article could be useful for students, scientists and other researchers of the oil export and federal budget revenue of the Russian Federation.

Keywords: oil, crude oil, Russian export of crude oil, exporting customs duties, FCS of Russia, customs payments, customs fees, rates of exporting customs duties on oil, federal budget, federal budget revenues, EAEU trade, OPEC+, EAEU, Federal Treasury, export of RF, oil needle, big tax maneuver, raw material trade, raw material export.

For citing: Gorchakov V. V., Filatova V. V., Bryanskiy A. A. Analysis of the practice of collecting customs payments when exporting crude oil from the territory of the Russian Federation for 2017-2020 // Pacific RIM: Economics, Politics, Law. 2021. V. 24, No. 4. P. 15–28. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-4/15-28>.

Современное состояние российского экспорта сырой нефти

Исторически экспорт именно сырьевых товаров для Российской Федерации оставался значимым в части пополнения федерального бюджета. Эта значимость в определённой степени сохраняется и по сей день, особенно в отношении экспорта сырой нефти [14; 19].

По данным Федеральной таможенной службы (ФТС) России за 2017–2020 гг., сырая нефть экспортировалась примерно в 50 стран; порядка 64% всей экспортируемой нефти сырой направлялось в 5 стран – Китай, Нидерланды, Германию, Польшу и Республику Корея, как показано на рис. 1.

За исследуемый период в Китай, Нидерланды, Германию, Польшу и Республику Корея нефти сырой было экспортировано на сумму 267 414,6 млн долл. США. При этом экспорт в страны ЕАЭС даже с учётом всех закреплённых международ-

ным законодательством преференций составляет лишь 5-6%, или 22 196,91 млн долл. США в денежном выражении [18].

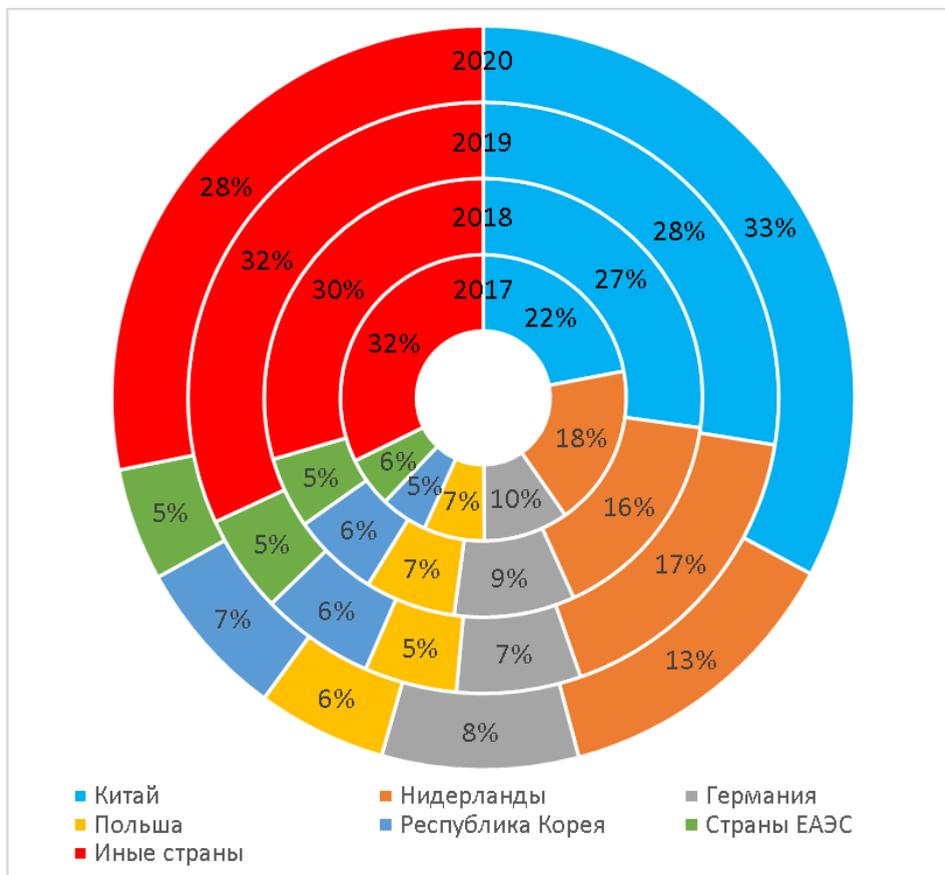

Рис. 1. Экспорт российской сырой нефти в страны мира, 2017–2020 гг., млн руб.

Источник: рис. создан авторами на основе [18]

Fig 1. Crude oil exports of Russian Federation by countries, 2017–2020 years, million rubles.

Source: fig. created by the authors based on [18]

Экспорт сырой нефти из РФ представлен товарами шести доступных подсубпозиций товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС) [1; 18]. Объёмы экспорта в зависимости от подсубпозиций представлены на рис. 2.

Как следует из рис. 2, подавляющую долю экспорта нефти сырой составляет подсубпозиция 2709 00 900 9 ТН ВЭД ЕАЭС – прочие нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных пород. Товаров данной подсубпозиции в исследуемый период было экспортировано на сумму 386 380,65 млн долл. США [18].

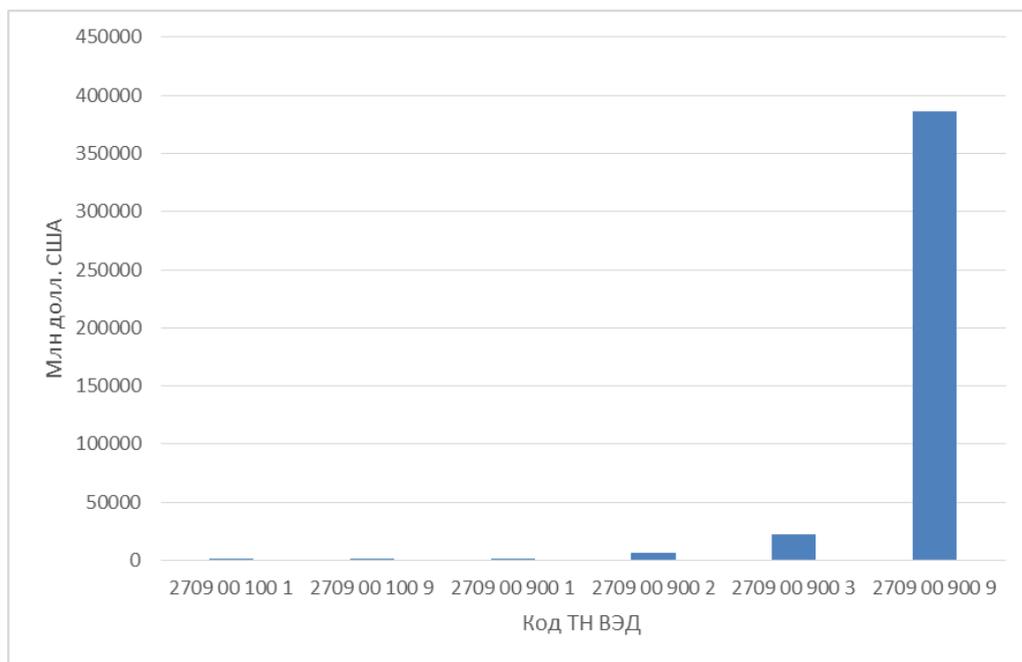

Рис. 2. Объёмы экспорта сырой нефти из РФ по подсубпозициям ТН ВЭД ЕАЭС суммарно за 2017–2020 гг., млн. долл. США.

Источник: рис. создан авторами на основе [18]

Fig 2. Volumes of crude oil exports of Russian Federation by subheadings of TN VED EAEU, total amount for 2017–2020 years.

Source: fig. created by the authors based on [18]

При экспорте сырой нефти и нефтедобывающие компании, и экспортёры нефти обязаны уплатить таможенные платежи. Также на нефтедобывающие компании в России распространяется ряд внутренних налогов (например, налог на добычу полезных ископаемых, налог на дополнительный доход) [3; 6–7; 15].

Структура таможенных платежей представлена в Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС). При этом в отношении экспорта нефти сырой из РФ обязательными к уплате таможенными платежами являются вывозная таможенная пошлина и таможенный сбор, за исключением торговли внутри ЕАЭС [2–3; 7].

Актуальная практика взимания вывозных таможенных пошлин при экспорте сырой нефти из РФ

Ставки вывозных таможенных пошлин на сырую нефть в РФ устанавливаются в зависимости от состояния мирового рынка нефтяного сырья – от цен на нефть

марки «Юралс». Динамика изменения ставок вывозных таможенных пошлин на нефть сырую в соответствии с данным механизмом отражена на рис. 3

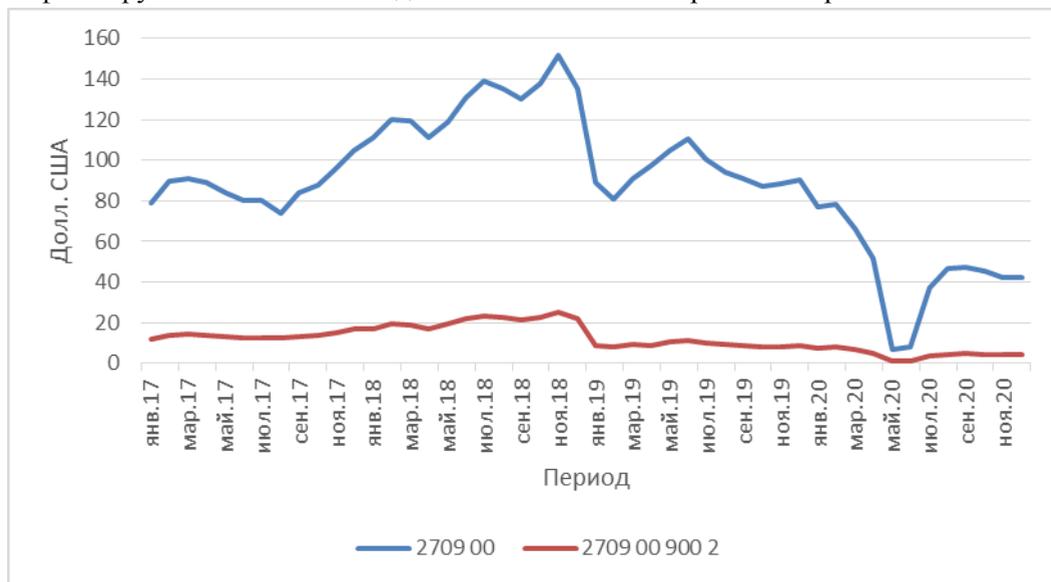

Рис. 3. Динамика изменения ставок вывозной таможенной пошлины на сырую нефть в РФ, долл. США за 1 000 кг, 2017–2020 гг.

Источник: рис. создан авторами на основе [13; 17]

Fig 3. Change dynamics of the exporting customs duties rates on crude oil in Russian Federation, US dollars per 1 000 kg, 2017–2020 years.

Source: fig. created by the authors based on [13; 17]

Таким образом, с декабря 2019 г. можно отследить значительное снижение ставок вывозных таможенных пошлин на нефть сырую в РФ, что иллюстрирует падение мировых цен на нефть марки «Юралс» и могло быть вызвано в основном эпидемиологической обстановкой в мире и ситуацией со сделкой ОПЕК+ [16].

В ходе проведённой аналитической работы были получены данные о фактической уплате вывозных таможенных пошлин на нефть сырую за исследуемый период. Стоит отметить, что погрешность при расчётах составил ряд факторов, которые невозможно учесть на данный момент, например, колебания курса доллара в течение месяца, невозможность учёта предоставленных экспортёрам нефти и нефтедобывающим компаниям льгот.

При расчётах были использованы данные из опубликованной информации Минэкономразвития, проиллюстрированные на рис. 4. При переводе объёмов уплаченных экспортных таможенных пошлин на нефть сырую в рубли был использован среднемесячный курс доллара, установленный Банком России. Динамика уплаты экспортных таможенных пошлин при вывозе нефти сырой из РФ представлена на рис. 4.

Таким образом, проанализировав данные об уплате экспортных пошлин на нефть сырую в РФ, можно увидеть последствия кризисной ситуации, возникшей ввиду уже названных ранее факторов: в мае 2020 г. была уплачена наименьшая сумма вывозных таможенных пошлин за исследуемый период, 9 116,2 млн руб. Наибольшие суммы уплаченных вывозных таможенных пошлин на нефть сырую зафиксированы в ноябре 2018 г.

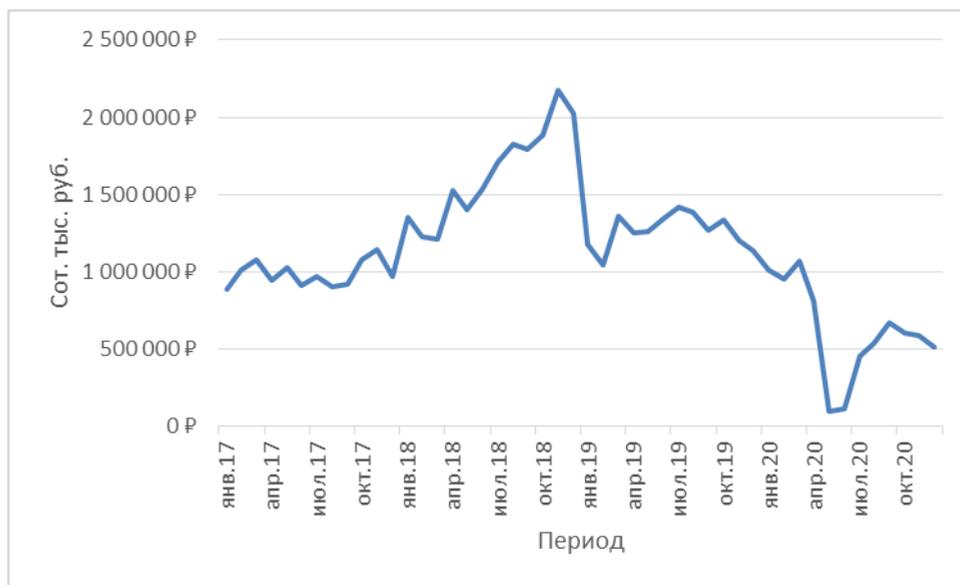

Рис. 4. Динамика взимания вывозных таможенных пошлин при экспорте сырой нефти из РФ, сот. тыс. руб., 2017–2020 гг.

Источник: рис. создан авторами на основе [13; 17–18; 20]

Fig 4. Dynamics of collecting exporting customs duties on crude oil in Russian Federation, hundreds of thousands of rubles, 2017–2020 years.

Source: fig. created by the authors based on [13; 17–18; 20]

Как было отмечено ранее, нефтедобывающие и экспортирующие нефть компании в РФ могут претендовать на получение льгот на уплату экспортных таможенных пошлин на нефть сырую. Условия получения таких льгот отражаются в информационных документах Минэкономразвития в качестве отсылочной нормы к Решению Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 г. № 54 (примечаниям к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности ЕАЭС), а также в национальном законодательстве [1; 5–8].

Применение этих льгот не было учтено при составлении графика, отражённого на рис. 4. Основываясь на официальных данных Федерального казначейства (Федказначейства) о доходах федерального бюджета, обеспеченных уплатой таможенных платежей при экспорте нефти сырой из РФ, и результатах

расчётов, проиллюстрированных на рис. 4, можно выявить позитивный для российских компаний эффект от использования таких льгот. Результаты расчётов приведены в табл. 1.

Таблица 1

Сопоставление расчётов авторов с официальными отчётами по взиманию экспортных пошлин на сырую нефть в РФ, 2017–2018 гг.

Comparing the authors' calculations with the official reports on collecting exporting customs duties on crude oil in Russian Federation, 2017–2018 years

Год \ Источник	Расчёты авторов	Официальные данные Федерального казначейства
2017	1 182 224,78 млн руб. (121,1% от официальных данных)	976 200 млн руб.
2018	1 966 153,88 млн руб. (126,85% от официальных данных)	1 550 000 млн руб.
2019	1 517 121,60 млн руб.	Нет данных
2020	742 495,34 млн руб.	Нет данных

Источник: табл. создана авторами на основе [10; 13; 17–20]

Source: table created by the authors based on [10; 13; 17–20]

Таким образом, полученные в ходе аналитической работы результаты отличаются от официальных данных Федерального казначейства на 21,1% и 26,85% в 2017 г. и 2018 г. соответственно. Можно предположить, что позитивный эффект использования льгот для российских компаний в 2017 г. и 2018 г. в абсолютных значениях в совокупности выражен 206 024,78 млн рублей и 416 153,88 млн рублей соответственно.

Актуальная практика взимания таможенных сборов за выпуск товаров при экспорте сырой нефти из РФ

Помимо вывозных таможенных пошлин при экспорте нефти сырой из РФ также уплачиваются таможенные сборы. Ставки таможенных сборов фиксированные, установлены Правительством РФ и зависят от таможенной стоимости декларируемых товаров [9; 12].

В ходе проделанной работы была выявлена динамика взимания таможенных сборов за таможенные операции, связанные с выпуском товаров, при экспорте нефти сырой из РФ. При расчётах были соблюдены следующие условия.

1. Объёмы экспорта нефти сырой в страны ЕАЭС не учитываются, потому что таможенные сборы в отношении такой нефти не уплачиваются [2].

2. К ставкам таможенных сборов, отраженным в Постановлении Правительства (ПП) РФ от 28.12.2004 № 863, применяется коэффициент 0,75 до августа 2020 г. (до вступления в силу актуального ПП РФ от 26.03.2020 № 342). Это связано с подачей всех деклараций в электронной форме [9; 12].

3. При максимально возможном сегментировании данных ФТС России по экспорту нефти сырой (году, месяцу, региону, в котором находится таможенный орган, стране-импортере) единичный сегмент принимается за одну сделку, в отношении которой применяются таможенные сборы за таможенные операции, связанные с выпуском товаров. Результаты расчётов приведены на рис. 5.

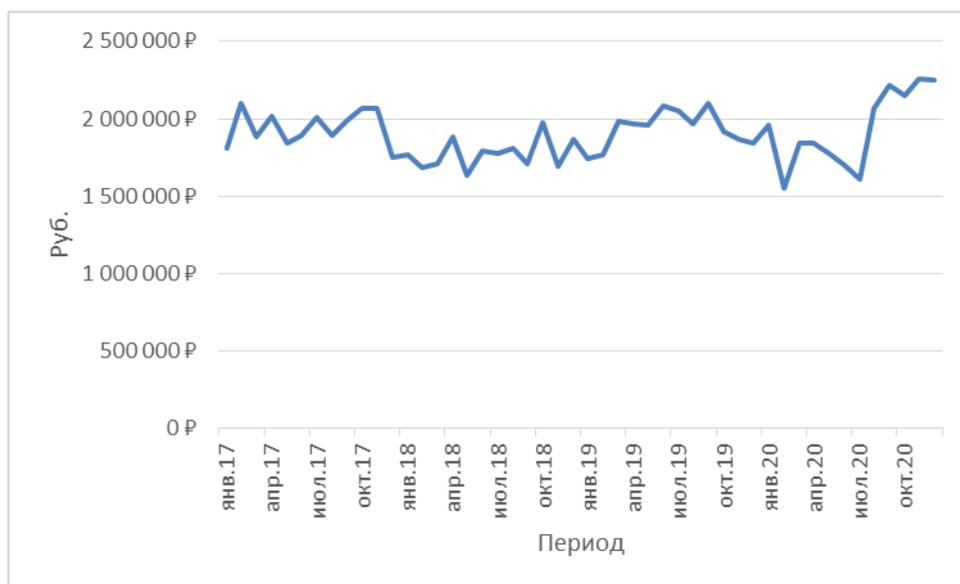

Рис. 5. Динамика взимания таможенных сборов за выпуск товаров при экспорте сырой нефти из РФ, руб., 2017–2020 гг.

Источник: рис. создан авторами на основе [9; 12; 18; 20]

Fig 5. Dynamics of collecting customs fees for the release of exporting crude oil in Russian Federation, rubles, 2017–2020 years.

Source: fig. created by the authors based on [9; 12; 18; 20]

Таким образом, всего за исследуемый период было уплачено таможенных сборов за таможенные операции, связанные с выпуском товаров, при экспорте нефти сырой на сумму 67 826 375 руб. При этом динамики взимания таможенных сборов и экспортных таможенных пошлин при вывозе нефти сырой из РФ отличаются и не имеют прямой зависимости.

Опираясь на данные Федказначейства и расчёты, полученные в ходе проведённого исследования, можно выделить долю федерального бюджета, обеспечен-

ную исключительно поступлениями от таможенных сборов, уплаченных при экспорте нефти сырой из РФ. Результаты расчётов представлены в табл. 2.

Таблица 2

Доля таможенных сборов за выпуск товаров при экспорте сырой нефти в общем объёме уплаченных таможенных сборов в РФ за 2017–2018 гг.
Share of customs fees for the release of exporting crude oil in the total amount of paid customs fees in Russian Federation, 2017–2018 years

Источник Год	Сумма таможенных сборов, уплаченных при экспорте сырой нефти	Сумма всех уплаченных таможенных сборов за период	Доля сборов за выпуск товаров при экспорте сырой нефти от общего объёма уплаченных таможенных сборов
2017	23,33 млн руб.	18 354,86 млн руб.	0,13%
2018	21,31 млн руб.	20 290,88 млн руб.	0,11%
2019	23,25 млн руб.	Нет данных	Нет данных
2020	23,22 млн руб.	Нет данных	Нет данных

Источник: табл. создана авторами на основе [9; 12; 18–20]

Source: table created by the authors based on [9; 12; 18–20]

По данным Федерального казначейства, в 2017 г. и 2018 г. всего было уплачено таможенных сборов на суммы 18 354,86 млн руб. и 20 290,88 млн руб. соответственно.

При этом суммы таможенных сборов, уплаченные участниками ВЭД при экспорте нефти сырой из РФ за таможенные операции, связанные с выпуском товаров, составляют 0,13% и 0,11%, или 23,33 млн руб. и 21,31 млн руб., от общих сумм уплаченных таможенных сборов в 2017 г. и 2018 г. соответственно. Оценивая степень значимости этих долей, стоит принять во внимание, что таможенные сборы уплачиваются также при осуществлении импортных и иных операций.

Оценка сложившейся практики взимания таможенных платежей при вывозе сырой нефти с территории Российской Федерации

Таким образом, флуктуации на мировом рынке нефтяного сырья, в том числе вызванные рассматриваемыми кризисными явлениями, ежемесячно находят своё отражение в установлении ставок вывозных таможенных пошлин на нефть сырую.

Уплата вывозных таможенных пошлин при экспорте нефти сырой из РФ является важной составляющей пополнения федерального бюджета. Роль таможенных сборов за выпуск товаров, уплачиваемых в этой связи, невелика. При уплате по-

шлин у российских экспортёров есть возможность использовать льготы; их экономический эффект был рассмотрен, количественно выражен и оценен.

В связи с тем, что на официальных ресурсах на данный момент отсутствуют в свободном доступе статистические данные о суммах уплаченных вывозных таможенных пошлин, таможенных сборов за выпуск товаров при экспорте сырой нефти из РФ, остаётся поле для дальнейшего анализа и сопоставления расчётов, приведённых в данной статье, с официальными данными по мере их опубликования.

Список источников

1. Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза : решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 (ред. от 21.02.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астана 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Declaration of Cooperation OPEC and non-OPEC. – URL: https://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/Declaration%20of%20Cooperation.pdf (дата обращения: 01.05.2020).

5. О таможенном тарифе от 21.05.1993 № 5003-1 : Закон Российской Федерации (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

6. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2 (НК РФ Ч. 2) // СПС «КонсультантПлюс».

7. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

8. О внесении изменения в статью 35 Закона Российской Федерации «О таможенном тарифе» : Федеральный закон от 18.02.2020 № 24-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

9. О ставках таможенных сборов за таможенные операции : постановление Правительства РФ от 28.12.2004 № 863 (ред. от 12.12.2012) // СПС «КонсультантПлюс».

10. О расчёте ставок вывозных таможенных пошлин на нефть сырую и отдельные категории товаров, выработанных из нефти, и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Российской Федерации (вместе с «Методикой расчёта ставок вывозных таможенных пошлин на нефть сырую», «Методикой расчёта ставок вывозных таможенных пошлин на отдельные категории това-

ров, выработанных из нефти») : постановление Правительства РФ от 29.03.2013 № 276 (ред. от 14.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

11. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 14.12.2018 № 1523 // СПС «КонсультантПлюс».

12. О ставках и базе для исчисления таможенных сборов за совершение таможенных операций, связанных с выпуском товаров : постановление Правительства РФ от 26.03.2020 № 342 // СПС «КонсультантПлюс».

13. О вывозных таможенных пошлинах на нефть и отдельные категории товаров, выработанных из нефти за период с 1 января 2017 г. по 31 декабря 2020 г. (с учетом ежемесячного обновления) : информация Министерства экономического развития РФ // СПС «КонсультантПлюс».

14. Фадеева, Н. П. Нефть / Н. П. Фадеева, Ю. К. Бурлин // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2016). – URL: <https://bigenc.ru/geology/text/4010811> (дата обращения: 05.04.2020)

15. Федоренко, К. П. Роль и место вывозных таможенных пошлин на нефть сырую и нефтепродукты в доходах федерального бюджета России // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 12. – С. 71–89.

16. Источник: РФ запросила возобновить консультации о необходимости новых сокращений ОПЕК+. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/7702315> (дата обращения: 01.05.2020).

17. Справочная информация: «Таможенный календарь на 2020 год» // СПС «КонсультантПлюс».

18. АСД «Доступ ТСВТ». – URL: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:1:3271181235783970:::> (дата обращения: 07.04.2020).

19. Федеральное казначейство. – URL: <http://datamarts.roskazna.ru/> (дата обращения: 05.05.2020).

20. Центральный банк Российской Федерации. – URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 01.05.2020).

Информация об авторах

В. В. Горчаков – доктор технических наук, профессор, профессор кафедры экономики таможенного дела и управления Владивостокского филиала Российской таможенной академии.

В. В. Филатова – старший преподаватель кафедры экономики таможенного дела и управления Владивостокского филиала Российской таможенной академии.

А. А. Брянский – обучающийся 4 курса факультета таможенного дела Владивостокского филиала Российской таможенной академии.

References

1. *Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission of July 16, 2012 N 54 (as amended of February, 21, 2020) "On approval of the Unified Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity of the Eurasian Economic Union and the Unified Customs Tariff of the Eurasian Economic Union"*. Available at: Reference Legal System "Konsul'tantPlyus". (In Russian).
2. *"Treaty on the Eurasian Economic Union"(Signed in Astana on May 29, 2014) (as amended of March, 15, 2018)*. Available at: Reference Legal System "Konsul'tantPlyus". (In Russian).
3. *"Customs Code of the Eurasian Economic Union" (Appendix No. 1 to the Treaty on the Customs Code of the Eurasian Economic Union)*. Available at: Reference Legal System "Konsul'tantPlyus". (In Russian).
4. *Declaration of Cooperation OPEC and non-OPEC*. Available at: https://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/Declaration%20of%20Cooperation.pdf (accessed 01 May 2020).
5. *RF Law "On Customs Tariff" dated 05.21.1993 N 5003-1 (final edition)*. Available at: Reference Legal System "Konsul'tantPlyus". (In Russian).
6. *Tax Code of the Russian Federation Part 2 (TC of the RF, Pt. 2)*. Available at: Reference Legal System "Konsul'tantPlyus". (In Russian).
7. *Federal Law "On Customs Regulation in the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated 03.08.2018 N 289-FZ (final edition)*. Available at: Reference Legal System "Konsul'tantPlyus". (In Russian).
8. *Federal Law of 18.02.2020 No. 24-FZ "On Amendments to Article 35 of the Law of the Russian Federation "On Customs Tariff"*. Available at: Reference Legal System "Konsul'tantPlyus". (In Russian).
9. *Decree of the Government of the Russian Federation of 28.12.2004 N 863 (as amended of December, 12, 2012) "On the rates of customs duties for customs operations"*. Available at: Reference Legal System "Konsul'tantPlyus". (In Russian).
10. *Decree of the Government of the Russian Federation of March 29, 2013 N 276 (as amended of December 14, 2018) "On the calculation of export customs duties on crude oil and certain categories of goods produced from oil, and invalidation of some decisions of the Government of the Russian Federation" (together with "Methodology for calculating the rates of export customs duties for crude oi ", "Methodology for calculating rates of export customs duties for certain categories of goods produced from oil")*. Available at: Reference Legal System "Konsul'tantPlyus". (In Russian).
11. *Resolution of the Government of the Russian Federation of December 14, 2018 N 1523 "On Amending Certain Acts of the Government of the Russian Federation"*. Available at: Reference Legal System "Konsul'tantPlyus". (In Russian).

12. *Decree of the Government of the Russian Federation of March 26, 2020 N 342 "On rates and the basis for calculating customs duties for customs operations related to the release of goods"*. Available at: Reference Legal System "Konsul'tantPlyus". (In Russian).

13. *Information of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation "On export customs duties on oil and certain categories of goods produced from oil" (for the period from January 1, 2017 to December 31, 2020, taking into account the monthly update)*. Available at: Reference Legal System "Konsul'tantPlyus". (In Russian).

14. Fadeeva N.P., Burlin Yu. K. Neft' [Oil]. In: *Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya* [Great Russian Encyclopedia. Electronic version (2016)]. Available at: <https://bigenc.ru/geology/text/4010811> (accessed 05 April 2020).

15. Fedorenko K.P. Rol' i mesto vyvoznnykh tamozhennykh poshlin na neft' syruyu i nefteprodukty v dokhodakh federal'nogo byudzheta Rossii [The role and place of export customs duties on crude oil and oil products in the revenues of the federal budget of Russia]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik*, 2016, no. 12, pp. 71–89.

16. *Source: RF requested to resume consultations on the need for new OPEC + cuts*. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/7702315> (accessed: 01 May 2020). (In Russian).

17. *Background information: "Customs calendar for 2020"*. Available at reference legal system "Konsul'tantPlyus". (In Russian).

18. *Automated Access System "Dostup TSVT"*. Available at: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:1:3271181235783970:::> (accessed 07 April 2020). (In Russian).

19. *Federal Treasury*. Available at: <http://datamarts.roskazna.ru/> (accessed 05 May 2020). (In Russian).

20. *Central Bank of the Russian Federation*. Available at: <https://www.cbr.ru/> (accessed 01 May 2020). (In Russian).

Information about the authors

V. V. Gorchakov – Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of the Department of Customs Economics and Management, Vladivostok branch of Russian customs academy.

V. V. Filatova – Associate Professor of the Department of Customs Economics and Management, Vladivostok branch of Russian Customs Academy, Russia.

A. A. Bryansky – 4th year student, Vladivostok branch of Russian customs academy.

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. Т. 24, № 4. С. 29–51.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2021. V. 24, No 4. P. 29–51.

ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 630.92(571.63)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-4/29-51>

НЕЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ В ПРИМОРЬЕ: ПРИЧИНЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Дмитрий Вячеславович Кудлаев¹, Андрей Владимирович Тищенко²

^{1, 2} Школа экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет, 690922, Россия, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, ауд. 320 G

¹ kudlaev.dv@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7989-112X>

² tishchenko.av@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4162-355X>

Аннотация. Во введении описана проблема неэффективной децентрализации государственной собственности как ключевой фактор системного кризиса лесного хозяйства в Приморском крае. В рамках теоретической части статьи рассматриваются научные труды, посвящённые классификации прав собственности на натуральные ресурсы и политике децентрализации государственной собственности в сфере лесопользования в разных странах мира, а также анализируется ситуация в лесопользовательских отношениях между субъектами на территории Приморского края. Разработана вербальная модель децентрализации в Приморском крае. Приведены барьеры, мешающие развитию лесохозяйственной отрасли в регионе и влияющие на результативность данной политики. В эмпирической части исследовательской работы приводятся примеры практических кейсов из коррупционных дел, обстоятельств превышения должностных полномочий, а также примеры случаев некомпетентности представителей государственных органов в лесной отрасли. Завершая статью, авторы на основе описанного материала приводят доказательства неэффективности децентрализации в Приморье, ведущей к истощению лесных ресурсов, снижению доходных статей бюджета края и к общему ухудшению условий проживания в регионе.

Ключевые слова: государственная собственность, децентрализация государственной собственности, децентрализация управления, муниципальное управление, делегирование полномочий, права собственности, институциональные изменения, институциональная структура, лесопользование, лесная отрасль, проблемы лесной отрасли, Лесной кодекс РФ, лесные ресурсы, управление лесным хозяйством, воспроизводство ресурсов, теневая экономика, коррупция, злоупотребление должностными полномочиями, Дальний Восток, Приморский край.

Для цитирования: Кудлаев Д. В., Тищенко А. В. Неэффективность децентрализации государственной собственности в сфере лесопользования в Приморье: причины и возможные последствия // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. № 4. С. 29–51. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-4/29-51>.

ECONOMICS

Original article

INEFFECTIVE DECENTRALIZATION OF STATE PROPERTY IN THE FORESTRY OF PRIMORSKY KRAI: CAUSES AND POSSIBLE CONSEQUENCES

Dmitry V. Kudlaev¹, Andrey V. Tishchenko²

^{1,2} School of Economics and Management, Far Eastern Federal University, 690922, Russia, Vladivostok, Russkiy Island, p. Ajax, 10, room 320 G

¹ kudlaev.dv@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7989-112X>

² tishchenko.av@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4162-355X>

Abstract. The introduction describes the problem of ineffective decentralization of state property as a key factor in the systemic crisis of forestry in Primorsky Krai. The theoretical part of the article is devoted to the analysis of research works on the classification of property rights for natural resources and the policy of decentralization in different countries of the world; the situation in forest management relations between entities on the territory of Primorsky Krai is also reviewed. A verbal model of decentralization in Primorsky Krai has been developed, possible barriers hindering the development of the forestry industry in the region and affecting the efficiency of this policy are presented. The empirical part of the research work provides practical examples of corruption cases, circumstances of abuse of office, as well as examples of cases of incompetence of state bodies in the forestry sector. In conclusion, the authors, based on the described material, provide evidence of the ineffectiveness of decentralization in Primorye that leads to the

depletion of forest resources, a decrease in revenue items of the regional budget and a general deterioration in living conditions in the region.

Keywords: state ownership, decentralization of state ownership, decentralization of management, municipal management, delegation of powers, property rights, institutional changes, institutional structure, forestry, forest industry, forestry problems, Forest Code of the Russian Federation, forest resources, forestry management, resource reproduction, shadow economy, corruption, abuse of office, Far East, Primorsky Krai.

For citing: Kudlaev D. V., Tishchenko A. V. Ineffective decentralization of state property in the forestry of Primorsky Krai: causes and possible consequences // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2021. V. 24, No. 4. P. 29–51. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-4/29-51>.

Введение

Лесное хозяйство на протяжении многих десятилетий является важнейшим элементом экономики Приморья. Охота, сельское и лесное хозяйство вместе с обрабатывающей промышленностью занимают третье место в отраслевой структуре региона, и за восемь лет, в период с 2009 г. по 2017 г., отношение объёмов данных отраслей к общему объёму ВРП Приморского края выросло с 12% до 20% [1]. Несмотря на это, многие жители Дальнего Востока, общественные активисты и исследователи заявляют о неэффективном использовании лесного ресурса. Несколько десятилетий подряд на Дальнем Востоке скорость расширения объёмов вырубленных или изменённых лесных земель превышает темп роста производственных мощностей, что свидетельствует о негативной тенденции экстенсивного освоения, которая может привести к системному кризису лесопромышленного комплекса региона. Так, А. Шейнгауз свидетельствует о том, что лесное хозяйство Дальнего Востока находится в углубляющемся кризисе, начиная со времен перестройки и последовавших реформ и реорганизаций. В итоге объёмы производства и добычи леса сократились в несколько раз за период с 1988 г. по 2003 г. Кроме этого, правовые и институциональные изменения в России привели к дестабилизации и неопределённости в лесной отрасли, что сказывается не только на эффективности использовании лесного ресурса, но и на качестве жизни будущих поколений [2, с. 45; с. 53–54, 65].

На сегодняшний день в Приморье действует политика децентрализации: между центральной властью и властью субъекта есть разграничение прав собственности на лесные ресурсы, региональные власти могут также передавать права собственности на лес другим участникам лесохозяйственных отношений: физическим лицам, предпринимателям и компаниям. Это произошло в результате реформ прав собственности после распада Советского Союза и в начале 2000-х гг. Исследования Института экономических исследований ДВО РАН показывают, что изменения в

правах собственности привели к тому, что лесное хозяйство и лесопромышленный комплекс – основополагающие подсистемы лесного комплекса – стали базироваться на различных формах собственности: лесное хозяйство – на государственной, лесопромышленное производство – на частной [3]. Важным институциональным фактором стало изменение условий получения лесосырьевых участков в пользование: в советское время лесные участки доставались предприятиям практически бесплатно, тогда как сейчас, под влиянием рыночных отношений, лесопользование стало платным и срочным. Н. Е. Антонова анализирует механизмы, пропорции и динамику функционирования лесного комплекса Дальнего Востока, которые претерпели существенные изменения и привели к возникновению таких проблем, как высокая доля неформальных отношений в лесном комплексе, сокращение разнообразия лесопромышленных предприятий, экспортоориентированный и криминализованный характер отрасли.

Практические примеры, приведённые в основной части данной статьи, ярко иллюстрируют неэффективность метода децентрализации. Возникает вопрос: почему, несмотря на теоретически сформулированные преимущества политики децентрализации государственной собственности на лесные ресурсы, данная методика в Приморском крае работает плохо? Гипотеза исследования заключается в том, что децентрализация прав собственности на лесные ресурсы в России работает неэффективно и противоречит тем преимуществам, которые должны наблюдаться согласно ключевым положениям теории прав собственности в рамках новой институциональной теории. Целью представленной работы является выяснение того, какие факторы мешают гармоничному развитию лесной инфраструктуры и эффективному управлению лесными ресурсами посредством децентрализации государственной собственности, на примере Приморского края.

Данное исследование актуально, так как лесопромышленная отрасль является важной частью социально-экономических процессов в Приморском крае. Нерешённость проблем, которые существуют в системе лесохозяйственных отношений, и экстенсивное использование лесов ведут к их истощению. Слабый надзор и низкий уровень ухода за лесом уже в ближайшей перспективе могут стать причиной не только снижения доходных статей бюджета края, но и утраты лесами экологической ценности.

Теоретические аспекты прав собственности на натуральные ресурсы.

Мировой опыт децентрализации

Рассматривая концепцию прав собственности на натуральные ресурсы, E. Schlager, E. Ostrom (1992) исследуют права собственности на примере водных ресурсов различных стран. «Право собственности – это право предпринимать определённые действия, относящиеся к определённой области» [4, с. 250]. Авторы считают «права» и «правила» взаимосвязанными понятиями, если это касается при-

родных ресурсов. Права – это разрешённые действия, которые может осуществлять субъект, а правила – предписания, создающие авторизацию. Для каждого права существуют определённые правила, разрешающие или требующие определённых действий при реализации права собственности. Какие же права есть у ресурсов общего пула? Проанализировав указанную выше статью, мы составили классификационную таблицу прав собственности (табл. 1).

Таблица 1

Классификация прав собственности на натуральные ресурсы

Classification of property rights for natural resources

Право доступа	Право на изъятие	Право на управление	Право исключения	Право на отчуждение
Право доступа к определённой реальной собственности, непотребительского использования собственности	Право извлечения выгоды из ресурса, продуктивного использования собственности для получения прибыли	Право регулировать внутреннюю модель потребления и осваивать ресурс путём внесения улучшений, устанавливать и изменять правила использования собственности	Право определять, у кого будет право доступа, исключать некоторых пользователей и устанавливать правила доступа к собственности	Право продавать, сдавать в аренду и наследовать имущество

Источник: составлена авторами на основе [4]. Source: compiled by the authors based on [4]

Eric A. Coleman, Scott S. Liebertz приписывают наибольшую ограниченность праву доступа. Например, если рассматривается лес, то права доступа указывают на то, что пользователь может войти в лес, но не имеет права использовать ресурсы, то есть рубить дрова. Право изъятия позволяют лесопользователю как входить в лес, так и извлекать лесную продукцию для получения прибыли, личного использования. Также авторы отмечают некую двойственность в праве управления: «Некоторые пользователи могут участвовать в управлении лесами, а другие также могут принимать общие управленческие решения» [5, с. 650]. Лица, обладающие правами управления, имеют право определять, как, когда и где может происходить сбор ресурсов, а также возможность и способы изменения структуры ресурса. Пользователь с правами исключения может определить, кто входит в лес, извлекает из него древесину или управляет им. Наконец, право отчуждения позволяет его обладателю передать часть прав или все права другому субъекту или группе, сдавать ресурс в

аренду или продавать его. Таким образом, объём прав определяет тот объём решений, который может принять правообладатель.

Очевидно, что пользователи ресурсов общего пула реализуют свои права собственности, чтобы получить выгоду от ресурсов, будь то прибыль от продажи вырубленных деревьев или от сдачи в аренду лесного участка. Из этого следует, что те, у кого нет прав собственности, выгоду от ресурса не получают напрямую. Пользователи с ограниченными правами могут использовать ресурс, однако устанавливать ограничивающие правила не могут. Лица с широкими правами собственности имеют прямой доступ к ресурсным благам и могут ограничивать выгоды других. Основываясь на этих утверждениях, можно согласиться с гипотезой о том, что обширные права собственности пользователей положительно коррелируют с преимуществами ресурсов общего пула: «...обладание обширными правами с большей вероятностью принесёт экономические, экологические и культурные, духовные преимущества, ценимые пользователем с более широкими правами собственности» [5, с. 652].

Решающим правом для эффективного использования ресурсов является право отчуждения. Оно в сочетании с правами исключения «создаёт у владельцев стимулы для осуществления долгосрочных инвестиций в ресурс» [4, с. 256]. Долгосрочные выгоды от инвестиций заключаются в будущей продаже или аренде всех или части принадлежащих владельцам прав собственности. Также отчуждение позволяет переключить ресурс с менее продуктивного на более продуктивное использование, однако возможен риск чрезмерной эксплуатации ресурса и его уничтожения. Право исключения тоже создает сильные стимулы для владельцев и собственников делать текущие инвестиции в ресурсы, потому что собственники и владельцы могут решать, кто может и не может входить в ресурс, они могут извлекать выгоду от вносимых инвестиций. Невозможно не учитывать желание и способность различных пользователей влиять на соблюдение правил. Одни только формальные права собственности не гарантируют, что пользователь получит выгоду от ресурсов. Права собственности на природные ресурсы неизбежно вступают в конфликт, поскольку пользователи конкурируют за исчерпаемый ресурс, добиться успешного соблюдения правил довольно сложно. Если влиятельные пользователи получают больше выгод, прибегая к злоупотреблению своими обширными правами, то права собственности усилят существующее этническое и экономическое неравенство. Однако сильные пользователи могут эффективно или неэффективно контролировать исполнение местных правил, поэтому осуществление такого мониторинга в России является довольно проблемным, несмотря на то, что государство тратит огромные средства на выявление нарушений в лесной сфере (аэрокосмический мониторинг, рейды по отлову браконьеров в лесу, различные системы учёта происхождения и движения древесины).

Eric A. Coleman, Scott S. Liebertz исследовали феномен децентрализации в Боливии, Кении, Мексике и Уганде, которые ввели у себя данную политику для лесных ресурсов. Они считают, что последствия государственной политики, такой как децентрализация, которая коренным образом меняет права собственности в государстве, ещё полностью не изучены. Благодаря эмпирическим данным, полученным в результате построения эконометрических моделей, интервью, выяснилось, что домохозяйства с обширными имущественными правами получают больше льгот по ресурсам общего пула, чем домохозяйства с ограниченными правами собственности. В частности, чем шире права собственности у домохозяйства, тем больше вероятность того, что домохозяйство укажет, что лес предоставляет им различные экологические, экономические и культурные преимущества. Для того, чтобы пользователи ресурсов могли осуществлять деятельность с наибольшими выгодами от ресурсов, они должны иметь возможность участвовать во всеобъемлющем управлении общими ресурсами через более широкие права собственности, а именно участвовать в принятии управленческих решений в отношении леса. Авторы в целом положительно отзываются о политике децентрализации.

A. Larson, A. Pacheco, F. Toni в своей работе под децентрализацией понимают передачу полномочий от центрального правительства к более низким уровням в политико-административной и территориальной иерархии. Но это неполное определение, без учёта доступа к лесным ресурсам для местных жителей и необходимости сохранения леса, поэтому в исследовании авторы принимают за основную цель децентрализации то, что она должна улучшать условия жизни бедных слоев населения, зависящих от леса, при одновременном сохранении лесных товаров и услуг. Авторы считают, что, несмотря на теоретически аргументированные преимущества, децентрализация в лесном хозяйстве на практике может иметь пагубные последствия для людей, зависящих от лесов. Чтобы лучше понять влияние децентрализации на доступ к активам средств к существованию, результаты тематического исследования интерпретируются этими авторами с использованием предложенной модели взаимодействия, основанной на модифицированной структуре устойчивого жизнеобеспечения. Результаты их исследования показывают, что доступ к естественному капиталу можно сделать более уязвимым за счёт децентрализации, если она не идёт рука об руку с мерами по устранению структурного неравенства, такими как права на землю [6]. В то же время децентрализация может усилить политические аспекты социального капитала (например, доступ к принятию решений). Тем не менее, это зависит от расширяющегося участия и нисходящей подотчётности, а также от полномочий местных властей. Кроме того, необходимые изменения редко происходят без конкретных организованных требований местных ассоциаций и движений. Об институциональных барьерах в лесохозяйственной отрасли говорит и К. Andersson [7, с. 6].

Исследуя децентрализацию в Боливии, А. Larson, А. Pacheco, F. Toni определяют децентрализацию как набор институциональных механизмов между государственными учреждениями и социальными субъектами, которые возникают из более широкого процесса с двумя основными измерениями [6, с. 253]:

1. Нисходящие меры, направленные на передачу ответственности – политической, административной и / или финансовой – на более низкие уровни правительства.

2. Постепенное открытие пространства для участия снизу, вызванное действиями социальных движений и местных органов власти, которые бросают вызов традиционному (централизованному) способу принятия решений государственной политики.

Авторы разделяют эффекты от управления муниципалитетов по видам капитала [6, с. 261]:

1. По природному капиталу местному населению требуется облегченный бюрократический доступ к лесным ресурсам, но возможно, что и муниципалитеты будут более склонны к тому, чтобы облегчать бюрократический доступ лесозаготовительным компаниям, а местному населению, наоборот, – усложнять.

2. По экономическому капиталу местному населению нужны дешёвые кредиты, с другой стороны, муниципалитеты могут усложнять процедуру получения ссуды, а также облагать дополнительными налогами и применять штрафы.

3. По физическому капиталу коренные жители нуждаются в хорошей инфраструктуре и технологиях для пользования лесными ресурсами, но муниципалитеты могут предоставлять это только коммерческим компаниям.

4. По человеческому капиталу от муниципалитетов ждут, что они будут предоставлять информацию, необходимую для добычи лесных ресурсов, но также они могут быть склонны к предоставлению информации и склонению законов в пользу элиты.

5. По социальному капиталу местное население ожидает, что со стороны властей будет поддержка местных сообществ, с другой стороны, в муниципалитетах такой поддержки может и не быть, более того в них может состоять элита, преследующая собственные цели.

Исходя из исследованных теоретических материалов, можем сказать, что политика децентрализации в сфере лесопользования облегчает получение прав на пользование лесными ресурсами для местного населения, благодаря тесному контакту с местным населением муниципалитеты принимают во внимание требования и просьбы местных групп, например, такие, как развитие местной инфраструктуры, финансовая помощь. Проведя анализ статей и другой собранной информации, мы можем перечислить факторы, при которых децентрализация будет работать так, как предполагалось; они подразделяются на внешние и внутренние факторы.

К внешним факторам относят:

1. Значительную передачу полномочий и прав подотчётному муниципалитету.

2. Понятные права собственности, подкреплённые законами, а также соблюдение этих законов государством, частными компаниями и гражданами.

3. Эффективная связь между государством, гражданами и частными компаниями.

К внутренним факторам можно отнести:

1. Эффективное и сбалансированное распределение полномочий и ответственности в государственных структурах.

2. Ресурсы и институциональная поддержка в этих структурах.

3. Плотное сотрудничество этих структур с гражданами и частными компаниями.

Примером страны, которая успешно смогла применить политику децентрализации в сфере лесного хозяйства, является Боливия, где местные органы самоуправления в основном исполняли обязанности, связанные с мониторингом и обеспечением соблюдения формальных правил. Муниципальные органы власти несут ответственность за определение и разграничение государственных лесных угодий на муниципальной территории, которые должны использоваться исключительно для местных сообществ. «Более того, муниципалитеты наделены правом использовать собственные стратегии для удовлетворения потребностей лесопользователей в их юрисдикции, если стратегия не противоречит официальному режиму» [7, с. 9]. Но даже при хорошем финансировании и предоставленных правах муниципалитетам пришлось столкнуться с серьёзными институциональными стимулами, после чего и появилась необходимая мотивация для решения проблем.

В Канаде в 90-х годах с подачи провинций было предложено создание Канадского лесного соглашения, ввиду которого 94% всего леса является общественным достоянием. Это послужило тому, что теперь многие провинции имеют законы, требующие участия общества в лесном управлении, что не допускает незаконную добычу лесных ресурсов [8, р. 79]. Можно сделать вывод о том, что грамотная децентрализация прав собственности представляет собой значительную передачу полномочий и обязанностей нижним уровням государственного управления, что позволяет эффективно и сбалансированно распределять ответственность и полномочия между различными субъектами лесохозяйственных отношений. В процессе децентрализации наблюдаются ясность прав собственности на лесные ресурсы, верховенство закона, рациональное использование лесных ресурсов, преследуется долгосрочная перспектива использования ресурсов.

Трансформация прав собственности на лесные ресурсы в РФ и Приморском крае

Если проанализировать изменение прав на собственность лесных ресурсов в Российской Федерации, то можно увидеть множество преобразований в Лесном кодексе РФ и во взаимоотношениях федерального центра и субъектов страны. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединённых Наций, в России

преобладает публичная форма собственности на лесные ресурсы [9]. Они принадлежат государству или административным единицам государственного управления или учреждениям, или корпорациям, принадлежащим к государственному управлению. Общая площадь лесных ресурсов в Приморском крае – 13 370,4 тыс. га, из них защитные леса составляют 4 610,2 тыс. га, эксплуатационные – 8 760,2 тыс. га. Покрытые лесной растительностью земли составляют 12 824,8 тыс. га. Лесистость края составляет 79,3 % (с колебаниями от 92 % в северных районах – до 6 % в юго-западных). В соответствии с Лесным кодексом РФ органы государственной власти Российской Федерации имеют все права, описанные в табл. 1. Администрации Приморского края переданы права на доступ, изъятие, исключение и отчуждение [10]. Распоряжение лесными участками, государственная собственность на которые не разграничена, осуществляется органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления в соответствии с земельным законодательством. Непосредственно полномочия субъекта реализуются управлением лесного хозяйства Приморского края.

Таблица 2

Классификация держателей права управления публичными лесами
Classification of holders of public forest management rights

Категория пользователя	Определение
Государственное управление	Государственная администрация (или учреждения или корпорации, принадлежащие государственной администрации) сохраняет права и обязанности управления в пределах, установленных законодательством.
Физические лица	Права и обязанности по управлению лесным хозяйством передаются от государственной администрации к частным лицам или домохозяйствам по долгосрочным договорам аренды или управления
Субъекты и учреждения частного бизнеса	Права и обязанности по управлению лесным хозяйством передаются от государственной администрации корпорациям, частным кооперативам, частным некоммерческим организациям и ассоциациям и т. д. Другим хозяйствующим субъектам – на основе долгосрочной аренды или соглашений об управлении.
Местные, племенные и коренные общины	Права и обязанности по управлению лесами передаются от государственной администрации местным общинам (включая коренные и племенные общины) на основе долгосрочной аренды или соглашений об управлении.
Неизвестно / другое	Леса, передача прав управления которыми не относится ни к одной из упомянутых выше категорий.

Источник: [9]. Source: [9]

Кроме этого, исходя из данных Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций, в Российской Федерации преобладает способ передачи лесных ресурсов с помощью долгосрочной аренды (табл. 2). Получается, что Лесной Кодекс РФ определяет все леса как государственную собственность, «которую могут использовать физические и юридические лица только на правах пользования» [11, с. 64]. Лесной фонд, находящийся в ведении управления лесным хозяйством Приморского края, по состоянию на 01.01.2010 г. составляет 11 955,3 тыс. га, из них покрыты лесной растительностью 11 477,8 тыс. га (96%) [12]. На площадях, переданных в аренду (56 % площадей лесного фонда края), выполнение работ по охране, защите и воспроизводству лесов возложено на арендаторов лесного фонда. Управление лесным хозяйством осуществляет контроль за деятельностью арендаторов. На свободных от закрепления землях лесного фонда лесохозяйственные мероприятия осуществляются на основе государственных контрактов, заключаемых управлением лесным хозяйством на основании торгов.

На сайте torgi.gov.ru реализуются два вида предоставления прав на лесные ресурсы. Первое – продажа лесных насаждений под вырубку, без фактических прав собственности (только право доступа, право на изъятие), второе – сдача лесного участка в долгосрочную аренду с ограниченными видами деятельности на них, например, заготовка древесины, осуществление видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства, создание лесных плантаций и их эксплуатация, выращивание лесных, плодовых, ягодных, декоративных растений, лекарственных растений, осуществление геологического изучения недр, разведка и добыча полезных ископаемых, переработка древесины и иных лесных ресурсов. Следовательно, в этом случае частично осуществляется право доступа (арендатор не вправе препятствовать доступу граждан на арендованный лесной участок, а также осуществлению заготовки и сбору находящихся на них пищевых и недревесных лесных ресурсов (статья 3.5 Лесного кодекса РФ), а также право изъятия [13]. Интересно заметить, что в таком варианте предоставления собственности реализуется право на сервитут, то есть частичное право отчуждения, но только с согласия арендодателя. Российская Федерация может также передавать органам государственной власти субъектов Российской Федерации осуществление полномочий по предоставлению лесных участков, расположенных в границах земель лесного фонда, в постоянное пользование, аренду, безвозмездное пользование, по заключению договоров купли-продажи лесных насаждений, расположенных на землях лесного фонда, подготовке, организации и проведению торгов на право заключения договоров аренды лесных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, аукционов на право заключения договоров купли-продажи лесных насаждений, установлению сервитутов в отношении лесных участков, расположенных в границах земель лесного фонда.

Действительно, Россия проделала большой путь к децентрализации и разделению прав собственности между центром и регионами. С реформой Лесного Кодекса и федеративным управлением государственная власть передала некоторые права собственности субъектам, которые можно классифицировать согласно табл. 1., а именно право доступа, право изъятия, право исключения и отчуждения; правом управления субъекты не обладают. Дальше власти регионов могут наделять ограниченными правами собственности на лесные ресурсы физических лиц, частных предпринимателей и юридических лиц (право доступа, право изъятия). Однако эффективна ли такая политика с точки зрения рационального использования ресурсов и экологии в целом? Несмотря на все изложенные в теории преимущества децентрализации и успешный опыт развитых стран, картина в Приморском крае оставляет желать лучшего.

Разрыв теории и практики: анализ барьеров, препятствующих успешной децентрализации государственной собственности на лесные ресурсы в Приморье

После анализа состояния лесной отрасли, распределения и классификации прав собственности в Приморском крае была составлена вербальная модель децентрализации в регионе, которая представлена в виде диаграммы (рис. 1).

Как можно увидеть из рис. 1, наблюдается несоответствие желаемого и реального эффекта политики децентрализации. В Приморье выявлено довольно большое количество случаев нарушения договорных отношений, незаконной рубки деревьев, большое количество коррупционных скандалов, связанных с добычей древесины. На основании результатов исследовательской статьи А. Ковалева, А. Орлова, Е. Лашиной и Ю. Грищенко «Состояние и перспективы использования лесных ресурсов Приморского края» можно отметить, что в регионе наблюдается истощение промышленно и технически значимых лесных ресурсов: «...резервов для лесных насаждений в регионе не осталось, практически весь эксплуатационный лесной фонд находится в аренде – 87.5 % и пройден промышленными рубками» [14, с. 17]. Если говорить о воспроизводстве лесов, то авторы утверждают, что оно протекает вполне успешно: «Естественное возобновление основных лесообразующих пород обеспечивает необходимый минимум для восстановления насаждений заданного целевого состава» [14, с. 19], однако искусственное восстановление посредством посева и посадки лесных культур чрезмерно мало, вопреки прямому обязательству арендаторов проводить лесовосстановительные работы. По данным Фонда компенсационного лесовосстановления от 19.11.2020 г., из 1823,60 га общей площади участков только 391,70 га было восстановлено различными коммерческими компаниями [15].

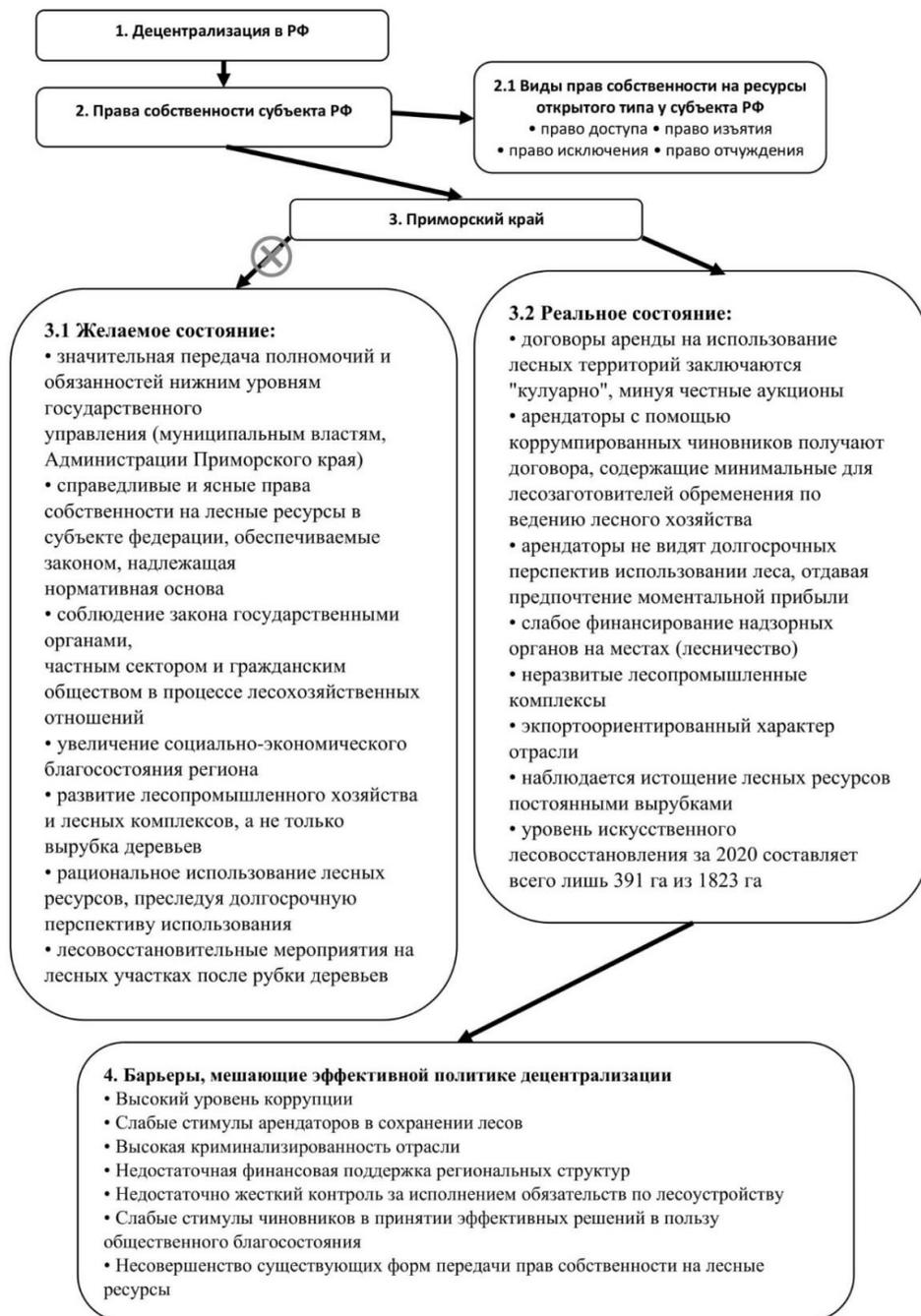

Рис. 1. Вербальная модель децентрализации государственной собственности на лесные ресурсы в Приморье. Источник: составлена авторами статьи

Rice. 1. Verbal model of decentralization of state ownership of forest resources in Primorye. Source: compiled by the authors of the article

На 2019 г. объём средств, привлекаемых на реализацию целей государственной программы по развитию лесного хозяйства из федерального бюджета, составляет 373 562,50 тыс. рублей [16]. Этих средств недостаточно для полноценного и качественного функционирования органов надзора и управления в Приморском крае. Ухудшение данной ситуации с управлением лесными ресурсами может привести к снижению доходных поступлений, уничтожению лесных насаждений и ущербу природе в целом.

Далее будут подробно рассмотрены причины, снижающие эффективность децентрализации, и практические примеры. Проблема коррупции является большой преградой для эффективного функционирования децентрализации, в индексе восприятия коррупции, ежегодно публикуемом Transparency International, Россия находится на 137 месте из 180 [17]. В своём труде «Государство и экономические преобразования: к анализу условий эффективного государственного вмешательства», в котором рассматриваются два вида государственного устройства – «государства развития» и «хищнические государства», Д. Рюшемайер и П. Эванс отнесли Россию ко второму виду. Власть в «плохой стране» реализуется в деспотической или авторитарной форме, которая опирается не на законы и формальные правила, а на личные связи представителей самой власти – это чиновники, олигархи. Кроме этого, доходы извлекаются не в форме прибыли, а в форме ренты, которая зависит скорее от положения во властной структуре, а не от эффективности их деятельности. Представители власти ведут активную экономическую деятельность либо самостоятельно, либо через подставных лиц, используя современные рыночные механизмы, в первую очередь, для увеличения своего собственного заработка или для поддержания рейтинга популярности, чтобы дальше оставаться у власти, при этом практически ничего не делая для развития общественного благосостояния всей нации. В хищнических государствах власти начинают использовать административный ресурс в собственных целях, используя в том числе репрессивные формы насилия для того, чтобы и дальше осуществлять «рыночные отношения» для обслуживания собственных интересов [18].

Лесозаготовки являются одним из высокоприбыльных бизнесов в районе Приморья. Кандидат биологических наук и главный инженер «Центра природоохранных инициатив» Александр Олифиренко сообщает, что 1 кубометр сибирской сосны либо ели обходится в 3 000 – 8 000 рублей. Стоимость дуба из этого региона может быть свыше 30 тыс. рублей за кубометр. А. Олифиренко считает, что только в этой части России заготовка древесины может приносить столь большую прибыль [19]. Вместе с высокой выгодой стремительно растёт и коррупция в данной сфере деятельности. Её показатель самый высокий в России. Криминальная составляющая в лесозаготовках начинается с «чёрных лесорубов», которые занимаются самовольной заготовкой дерева. В конце 2020 г. информировалось о деле, где работники департамента лесного хо-

зяйства Приморского края подозревались в коррупционных действиях. В отношении подозреваемых было заведено уголовное дело по факту превышения должностных полномочий. Следствие считает, что сотрудники департамента заключили 5 соглашений на продление срока действия договоров с коммерческими организациями, обойдя торги. Итогом данных действий стало незаконное получение лесных участков для пользования этими компаниями. Стоит отметить, что эти участки находились в собственности государства. В итоге вырубка деревьев осуществлялась самовольно. Ущерб, причинённый лесному хозяйству, составил 909,5 млн руб. [20]. Эти неправомерные действия являются классической схемой заработка чиновников с нарушением законов. В данной схеме работники департамента лесного хозяйства нелегально сотрудничают с крупными арендаторами-лесорубами.

Если рассматривать время годом раньше, то можно увидеть, как чиновники и другие высокие должностные лица становились фигурантами крупных дел по факту коррупции. Во Владивостоке в 2019 г. бывший и. о. директора департамента лесного хозяйства Владимир Иванов был приговорён к 4 годам заключения и оштрафован на 35 млн руб. В. Иванов взял взятку в размере 550 000 долларов за продление аренды лесного участка для рубки. Чиновник предложил нескольким компаниям за дополнительную плату (взятку) продлить осуществление лесной заготовительной деятельности путём продления аренды, 550 000 долларов было получено им лично в июле 2016 г. во Владивостоке [21]. Итогом данных преступлений является всеобщая неэффективность распределения госсобственности среди бизнесменов. Самый большой ущерб лесам Приморья наносится компаниями, которые действуют формально, но на легальных основаниях. На сегодняшний день более 3/4 леса в Приморье отданы в аренду для заготовки древесины. Стоит отметить, что большая доля договоров аренды заключалась в обход честных торгов, т. е. были приобретены кулуарно. В основном это произошло в то время, когда у власти стоял губернатор Сергей Михайлович Дарькин. Кроме того, непосредственное участие в этом принимали его ближайшие сподвижники, в частности руководитель Управления лесного хозяйства Приморского края Пётр Николаевич Диук. В 2010 г. он сам рассказывал о том, как происходит воровство леса в Приморском крае. Запись была сделана скрытой камерой для документального фильма «Тёмный лес». За это он был на некоторое время отстранён от занимаемой должности, пока проводилась служебная проверка. Основанием для неё стали материалы, появившиеся в средствах массовой информации. Отстранение от должности было принято губернатором Дарькиным, которое основывалось на федеральном законе «О противодействии коррупции» и законе Приморского края «О государственной гражданской службе Приморского края» [22]. Г. Н. Жеребкин сообщает, что за 2000–2010 гг. в Приморском крае было «возбуждено 5 792 уголовных дела по ст. 260 УК РФ, из которых только 1 614 (27,9%) направлено в суд, 300 (5,2%) прекращены, 924 (16%)

находятся в стадии расследования и решения по ним ещё не приняты, остальные 2 954 (51%) – приостановлены» [23, с. 51]. Сейчас нелегальные вырубki проводятся организованно, высокопрофессионально, с применением современных технических средств. Данный вид нарушений серьёзно угрожает национальной безопасности в экологическом и экономическом отношении.

Департамент лесного хозяйства Приморского края в настоящее время перешёл в разряд министерства. Однако видно невооружённым глазом, что он не может справиться с возложенными на него обязанностями. В штате министерства большая нехватка специалистов, ведущих претензионную работу с пользователями леса, лесостроителями либо чёрными лесорубами. Это связано, по мнению чиновников, с их малой зарплатой. П. Динок в фильме «Тёмный лес» заявил о том, что за зарплату в 50 тыс. рублей не намерен тратить свои нервы и переживать из-за какого-то дерева, что во всём виновато воспитание, когда думаешь, где бы своровать [24]. Стоит отметить, что объёмы финансирования лесного хозяйства Приморского края из федерального и краевого бюджетов, вместе взятых, составляют около 450 млн рублей ежегодно [25]; в Хабаровском крае эти показатели выше в 2 раза, на Сахалине – в 1,6 раза, а на Камчатке, где заготовки и восстановление леса почти не проводятся, равны указанной сумме. Получается, что выделенных государством средств недостаточно даже для подсчёта объёмов леса, изъятого арендаторами в каком-либо году. Арендаторы этим и пользуются, занижая объёмы вырубленного леса в отчётах. А. А. Николайчук обращает своё внимание на важность прозрачного механизма учёта и маркировки заготовленной древесины, так как он обуславливает защиту «интересов не только собственника лесов – государства, но и всех участников лесных отношений» [11, с. 66]. Однако на данный момент нет единого метода учёта заготовленной древесины. Имеется также и проблема с размером предоставляемых под аренду лесных участков, так как «не существует минимальных ограничений, что приводит к ухудшению качества лесного фонда» [11, с. 67].

В России наблюдается ситуация «несовершенства системы институтов, которые определяют нормы, правила и процедуры вовлечения в хозяйственный оборот лесных ресурсов» [11, с. 62]. Это выражается в том, что при операциях с объектами лесного фонда учитываются интересы узких групп, а не общества в целом. Специфика же лесного фонда как экономической категории состоит в том, что всё, что произрастает на его территории, например, лес, деревья, растения, уголья является средствами производства и является частью лесохозяйственной деятельности. Леса, в свою очередь, являются рекреационным потенциалом, представляют естественную среду обитания человека и являются важной составляющей климата. По мнению автора, «сделки с объектами лесного фонда предполагают не просто физическую передачу товара из рук в руки, а именно переход прав собственности, полностью или частично, в другие руки» [11, с. 63].

В теории правильность сведений, которые предоставляются арендаторами в отчётах и актах, необходимо проверять участковым лесничим, которые являются главными представителями государства в лесу. Однако государство почти полностью освободило участковых от этого контроля. Они были лишены ряда полномочий и технологических возможностей находиться в лесу. Иногда участки лесничих могут располагаться в 100 километрах от их рабочих мест. Добраться туда можно только с помощью транспорта, а таковой им не предоставляется. Поэтому к месту заготовки древесины участковых отвозят сами же арендаторы [26]. Необходимо отметить, что сотрудникам лесничества Приморья, по информации Департамента лесного хозяйства ДФО, выплачивается самая малая заработная плата по сравнению с таковой в остальных регионах. Так, средняя зарплата лесничего в Приморском крае практически в 2 раза ниже средней заработной платы коллег из других административных единиц Дальнего Востока. На них возлагается обязанность предоставления достоверных сведений по договорам оборота древесины, в которых рыночная стоимость может исчисляться миллиардами рублей ежегодно. Соответственно, у всех работников появляется желание получить взятки. Лесничим, ввиду малого дохода, приходится идти на уступки и требования арендаторов за денежное вознаграждение. При этом лесная отрасль в Приморье становится криминальнее и беспорядочнее. Результатом неэффективности работы министерства является системный кризис лесного хозяйства в Приморье. Главными сложностями этого направления можно назвать: неправильную оценку стоимости лесоресурсов государством, коррупционные действия во время заключения и продления аренды и концессии, отсутствие госконтроля за проведением качественных хозяйственных лесомероприятий и правильностью отчётности организаций-арендаторов, преднамеренную ложную подачу данных во время проведения лесоустройства, формальное проведение госэкспертизы проектов освоения леса, недобросовестное проведение претензионных работ с нелегальными пользователями леса, ненадлежащее материальное и техническое обеспечение госорганов и уполномоченных в этой области [26].

Неэффективность децентрализации в Приморье может иметь крайне негативные последствия, приведёт в итоге к истощению лесных ресурсов, крайне низкому уровню их воспроизводства, нарушению экологического равновесия, естественной среды обитания человека, возможному изменению климата, а также к снижению доходных статей бюджета края и общему ухудшению условий проживания в регионе.

Выводы

По мнению ряда исследователей, последствия децентрализации государственной собственности в сфере лесопользования всё ещё недостаточно изучены, а результаты варьируются в разных странах. Однако многие из них отмечают и положительные черты этого процесса, в сравнении с политикой централизованного управления.

Если говорить о России и Приморском крае, то остаётся неясным разграничение и контролирование прав собственности в лесопользовательских отношениях между арендаторами и субъектом региона, государством. В приведённых примерах наблюдается расхождение между тем, что написано в договорах купли-продажи, аренды, и тем, что видно в реальности: неисполнение арендаторами правил лесопользования, непонимание своих правовых границ, кумовство, непрозрачный учёт и вывоз древесины, нехватка финансовых возможностей для тщательного контроля за вырубкой лесов на местах и проведения лесовосстановительных работ. Коррупционные схемы между местной властью и бизнесом делают практически невозможным осуществление прозрачного отчёта о количестве вырубленных деревьев.

Нет сомнений в том, что децентрализация позволяет снять бремя управления с федеральной власти и упростить управление ресурсами на местах, однако данная политика требует эффективной работы институтов, прозрачной отчётности и добросовестной работы государственных органов, подчинения субъектов лесохозяйственных отношений законам и правилам. Одной из главных причин неэффективного использования лесных ресурсов в Приморском крае является неполноценная форма договорных отношений по лесопользованию на основе аренды, где арендатор, получая лесной участок, имеет лишь право изъятия (добыча древесины) и другие разрешённые виды деятельности, исключения и частичного отчуждения, но не право управления собственностью, что определяет его экстенсивное отношение к лесным ресурсам, нежелание развивать выделенные лесные участки. Причинами неэффективной децентрализации могут также являться отдалённость Приморского края от федерального центра, специфичность институциональных связей в России, тесная взаимосвязь между формальными и неформальными институтами, забюрократизированная управленческая и надзорная система, высокий уровень коррупции на местах, низкие стимулы приморских чиновников в принятии эффективных решений с точки зрения пользы для общества. Эти утверждения требуют дальнейшего исследования в будущих работах с целью более детального изучения проблем и поиска подходящих решений в условиях российской специфики управления лесными ресурсами.

Список источников

1. Валовой региональный продукт // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. – URL: <https://primstat.gks.ru/folder/27094> (дата обращения: 12.12.2020).
2. Шейнгауз, А. С. Лесной комплекс Дальнего Востока России: аналитический обзор / А. С. Шейнгауз. – Владивосток ; Хабаровск : ДВО РАН, 2005. – 160 с.

3. Антонова, Н. Е. Трансформация лесного комплекса за годы российских реформ: дальневосточный срез. – DOI 10.14530/se.2017.3.083-106 // Пространственная экономика. – 2017. – № 3. – С. 83–106.
4. Schlager, E. Property-rights regimes and natural resources: A conceptual analysis / E. Schlager, E. Ostrom // *Land Economics*. –1992. – Vol. 68, №. 3. – P. 249–262.
5. Coleman, E. A. Property rights and forest commons / E. A. Coleman, S. S. Liebertz // *Journal of Policy Analysis and Management*. – Summer 2014. – Vol. 33, № 3. – P. 649–668.
6. Larson, A. The effects of forestry decentralization on access to livelihood assets / A. Larson, A. Pacheco, F. Toni // *The Journal of Environment and Development*. – 2007. – Vol. 16, № 3. – P. 251–268.
7. Andersson, K. What motivates municipal governments? Uncovering the institutional incentives for municipal governance of forest resources in Bolivia // *Journal of Environment & Development*. – 2003. – Vol. 12, № 1. – P. 5–27.
8. Forest governance in federal systems: an overview of experiences and implications for decentralization forest trends / Н. Gregersen, A. Contreras-Hermosilla, A. White, L. Phillips. – Bogor : CIFOR, 2004. – VII, 80 p.
9. Forest ownership and management rights // *Global Forest Resources Assessment of Russian Federation*. – URL: <https://fra-data.fao.org/RUS/fra2020/holderOfManagementRights/> (дата обращения: 05.01.2021).
10. Лесной кодекс Российской Федерации : от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/document/cons.doc.LAW.64299/4936402833df1696d66ed00c4cf089c1444bad33/> (дата обращения: 05.01.2020).
11. Николайчук, А. А. Институциональный анализ прав собственности на лесные ресурсы в современной России // *Молодой учёный*. – 2010. – № 1. – С. 61–75.
12. Департамент лесного хозяйства Приморского края // *Официальный сайт Администрации Приморского края*. – URL: https://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/forestry/index_old.php?type=special (дата обращения: 05.01.2020).
13. Об утверждении типовых договоров аренды лесных участков : приказ Минприроды России от 30.07.2020 № 542 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/document/cons.doc.LAW.370142/> (дата обращения: 05.01.2020).
14. Состояние и перспективы использования лесных ресурсов Приморского края / А. П. Ковалев, А. М. Орлов, Е. В. Лашина, Ю. А. Грищенко // *Сибирский лесной журнал*. – 2019. – № 5. – С. 15–21.
15. Фонд компенсационного лесовосстановления Приморского края // *Официальный сайт Администрации Приморского края*. – URL:

<https://www.primorsky.ru/upload/medialibrary/6c3/6c3293ba96e2b68a76f08e89fe758ff3.xlsx> (дата обращения: 04.01.2021).

16. Государственная программа Приморского Края «Развитие лесного хозяйства в Приморском крае на 2013–2020 годы» // Официальный сайт Администрации Приморского края. – URL: <https://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/departament-gosprogramm/informatsiya-o-proverkakh> (дата обращения: 04.01.2021).

17. Corruption perceptions index 2019 // Transparency International. – URL: <https://www.transparency.org/ru/publications/corruption-perceptions-index-2019> (дата обращения: 05.01.2021).

18. Рюшемайер, Д. Государство и экономические преобразования: к анализу условий эффективного государственного вмешательства / Д. Рюшемайер, П. Эванс // Экономическая социология. – 2011. – № 3. – С. 54–83.

19. Александр Олифиренко: как прекратить коррупцию в лесной отрасли края // Восток Медиа. – URL: <https://vostokmedia.com/interview/28-02-2020/aleksandr-olifirenko-kak-prekratit-korruptsiyu-v-lesnoy-otrasli-kraya> (дата обращения: 08.12.2020).

20. В Приморье выявили незаконную рубку леса на 900 миллионов рублей // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20201201/rubka-1587152430.html> (дата обращения: 10.12.2020).

21. У экс-главы лесного департамента Приморья забрали трехэтажный особняк в пользу государства // PrimaMedia. – URL: <https://primamedia.ru/news/951366/?from=37> (дата обращения: 10.12.2020).

22. Начальник управления лесным хозяйством Приморья Петр Диюк отстранен от должности // VL.RU. – URL: <https://www.newsvl.ru/vlad/2010/05/28/76722/> (дата обращения: 08.12.2020).

23. Жеребкин, Г. Н. Ответственность за незаконную рубку лесных насаждений Анализ нелегальных рубок на российском Дальнем Востоке и методика их расследования / Г. Н. Жеребкин. – Владивосток : WWF России, «Апельсин», 2011. – 136 с.

24. Глава приморского управления лесным хозяйством наговорил лишнего // Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1378787> (дата обращения: 08.12.2020).

25. Портал управления общественными финансами Приморского края. – URL: <https://ebudget.primorsky.ru/Menu/Page/341> (дата обращения: 07.12.2020).

26. Системный кризис лесного хозяйства Приморского края. Пути преодоления // Экодело. – URL: https://ecodelo.org/rossiyskaya_federaciya/dalnevostochnyu_fo/primorskiy_kray/45119-sistemnyu_krizis_lesnogo_hozyaystva (дата обращения: 12.12.2020).

Информация об авторах

Д. В. Кудлаев – студент-бакалавр, Школа экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет.

А. В. Тищенко – студент-бакалавр, Школа экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет.

References

1. Gross regional product. *Territorial body of the Federal State Statistics Service in the Primorsky Territory*. Available at: <https://primstat.gks.ru/folder/27094> (accessed 12 December 2020). (In Russian).
2. Sheingauz A. S. *Lesnoi kompleks Dal'nego Vostoka Rossii: analiticheskii obzor* [Forest complex of the Far East of Russia: an analytical review]. Vladivostok; Khabarovsk: FEB RAS Publ., 2005. 160 p.
3. Antonova N. Ye. Transformatsiya lesnogo kompleksa za gody rossiiskikh reform: dal'nevostochnyi srez [Transformation of the forest complex during the years of Russian reforms: the Far East section]. *Prostranstvennaya ekonomika*, 2017, no. 3, pp. 83–106. DOI 10.14530/se.2017.3.083-106.
4. Schlager E., Ostrom E. Property-rights regimes and natural resources: A conceptual analysis. *Land Economics*, 1992, vol. 68, no. 3, pp. 249–262.
5. Coleman E. A., Liebertz S. S. Property rights and forest commons. *Journal of Policy Analysis and Management*, Summer 2014, vol. 33, no. 3, pp. 649–668.
6. Larson A., Pacheco A., Toni F. The effects of forestry decentralization on access to livelihood assets. *The Journal of Environment and Development*, 2007, vol. 16, no. 3, pp. 251–268.
7. Andersson K. What motivates municipal governments? Uncovering the institutional incentives for municipal governance of forest resources in Bolivia. *Journal of Environment & Development*, 2003, vol. 12, no. 1, pp. 5–27.
8. Gregersen H., Contreras-Hermosilla A., White A., Phillips L. *Forest governance in federal systems: an overview of experiences and implications for decentralization forest trends*. Bogor: CIFOR, 2004. VII, 80 p.
9. Forest ownership and management rights. *Global Forest Resources Assessment of Russian Federation*. Available at: <https://fra-data.fao.org/RUS/fra2020/holderOfManagementRights/> (accessed 01 May 2021).
10. Forest Code of the Russian Federation: dated 04.12.2006 No. 200-FZ (as amended on 22.12.2020). Available at: <http://www.consultant.ru/document/cons.doc.LAW.64299/4936402833df1696d66ed00c4cf089c1444bad33/> (accessed 05 January 2020). (In Russian).
11. Nikolaychuk A. A. Institutional'nyi analiz prav sobstvennosti na lesnye resursy v sovremennoi Rossii [Institutional analysis of property rights to forest resources in modern Russia]. *Molodoi uchenyi*, 2010, no. 1, pp. 61–75.

12. Department of forestry of the Primorsky Territory. *Official site of the Administration of the Primorsky Territory*. Available at: https://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/forestry/index_old.php?type=special (accessed 01 May 2020). (In Russian).

13. *On approval of standard lease agreements for forest areas: order of the Ministry of Natural Resources of Russia dated July 30, 2020 No. 542*. Available at: <http://www.consultant.ru/document/cons.doc.LAW.370142/> (accessed 05 January 2020). (In Russian).

14. Kovalev A. P., Orlov A. M., Lashina E. V., Grishchenova Yu. A. Sostoyanie i perspektivy ispol'zovaniya lesnykh resursov Primorskogo kraia [Status and prospects of the use of forest resources of Primorsky Krai]. *Sibirskii lesnoi zhurnal*, 2019, no. 5, pp. 15–21.

15. Fund for compensatory reforestation of the Primorsky Territory. *Official site of the Primorsky Territory Administration*. Available at: <https://www.primorsky.ru/upload/medialibrary/6c3/6c3293ba96e2b68a76f08e89fe758ff3.xlsx> (accessed 01 April 2021). (In Russian).

16. State program of the Primorsky Territory "Development of forestry in the Primorsky Territory for 2013–2020". *Official site of the Primorsky Territory Administration*. Available at: <https://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/department-gosprogramm/informatsiya-o-proverkakh> (accessed 01 April 2021). (In Russian).

17. Corruption perceptions index 2019. *Transparency International*. Available at: <https://www.transparency.org/ru/publications/corruption-perceptions-index-2019> (accessed 01 May 2021). (In Russian).

18. Rushemeyer D., Evans P. Gosudarstvo i ekonomicheskie preobrazovaniya: k analizu uslovii effektivnogo gosudarstvennogo vmeshatel'stva [State and economic transformations: to the analysis of conditions for effective government intervention]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, 2011, no. 3, pp. 54–83.

19. Alexander Olifirenko: how to stop corruption in the timber industry of the region. *Vostok Media*. Available at: <https://vostokmedia.com/interview/28-02-2020/aleksandr-olifirenko-kak-prekratit-korruptsiyu-v-lesnoy-otrasli-kraja> (accessed 12 August 2020). (In Russian).

20. In Primorye, illegal logging for 900 million rubles was revealed. *RIA Novosti*. Available at: <https://ria.ru/20201201/rubka-1587152430.html> (accessed 10 December 2020). (In Russian).

21. A three-story mansion was taken away from the ex-head of the forestry department of Primorye in favor of the state. *PrimaMedia*. Available at: <https://primamedia.ru/news/951366/?from=37> (accessed 10 December 2020). (In Russian).

22. The head of the forestry department of Primorye, Petr Diyuk, was removed from office. *VL.RU*. Available at: <https://www.news1.ru/vlad/2010/05/28/76722/> (accessed 12 August 2020). (In Russian).

23. Zherebkin G. N. *Otvetstvennost' za nezakonnuyu rubku lesnykh nasazhdenii* [Responsibility for illegal logging of forest plantations Analysis of illegal logging in the Russian Far East and methods of their investigation]. Vladivostok: WWF Russia, "Apel'sin" Publ., 2011. 136 p.

24. The head of the Primorsky forestry department said too much. *Kommersant*. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/1378787> (accessed 12 August 2020). (In Russian).

25. *Portal for the management of public finances of the Primorsky Territory*. Available at: <https://ebudget.primorsky.ru/Menu/Page/341> (accessed 07 December 2020). (In Russian).

26. Systemic crisis of forestry in Primorsky Krai. Ways of overcoming. *Ecodeło*. Available at: https://ecodelo.org/rossiyskaya_federaciya/dalnevostochnyy_fo/primorsk_iy_kray/45119-sistemnyy_krizis_lesnogo_hozyaystva (accessed: 12 December 2020). (In Russian).

Information about the authors

D. V. Kudlaev – Bachelor student, School of Economics and Management, Far Eastern Federal University.

A. V. Tishchenko – Bachelor student, School of Economics and Management, Far Eastern Federal University.

ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 341.23:004(5)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-4/52-71>

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПЛАТФОРМЫ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ – НА ПРИМЕРЕ РЕФОРМЫ ПО ПЛАТФОРМИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ ДЛЯ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Цзян Сьюань¹, Ло Лань²

¹ Центр обмена и сотрудничества при Комиссии по юридическим услугам для Шанхайской организации сотрудничества, siyuanjiang@126.com

^{1, 2} Шанхайский политико-юридический университет, 201701, КНР, Шанхай, район Цинпу, пр. Вайцинсун, 7989

² 11970906@163.com

Аннотация. Вместе с перспективой наступления «Четвёртой промышленной революции» искусственный интеллект, Всемирная компьютерная сеть Интернет, Интернет вещей, облачные вычисления, цифровые технологии заполнили практически все сферы деятельности, большие данные (Big Data) нашли применение в самых разных областях. В настоящее время особую актуальность приобрела концепция «Интернет плюс». Новые технологии оказывают огромное влияние на все сферы экономики, активно продвигая процесс интеграции в Интернет-среду. В условиях современной острой конкуренции и преобразований сфера юриспруденции также не осталась в стороне и претерпела некоторые изменения. В настоящее время в условиях цифровой трансформации традиционные юридические услуги в сфере международного торгово-экономического сотрудничества испытывают разные проблемы. Так, если рассматривать в качестве примера предоставление юридических услуг для стран Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), можно заметить, что в данном процессе по-прежнему сохраняются общие проблемы, характерные для сферы традиционных трансграничных юридических услуг, например, «особые дела рассматриваются специально приглашёнными экспертами в этой сфере»; элементы, составные части дел децентрализованы, информация асимметрична; длительное время рассмотрения, сложные процедуры разрешения и утверждения.

На фоне нового витка индустриальных преобразований Интернет коренным образом изменил экономику, образ жизни людей и способы производства, а также оказал влияние на изменение структуры развития сферы предоставления юридических услуг. В будущем реформа по созданию и цифровизации платформы по предоставлению юридических услуг для ШОС должна исходить из существующего положения в сфере строительства рынка юридических услуг стран ШОС, из реальной ситуации регионального торгово-экономического сотрудничества. Важно укреплять на базе платформы реализацию политических руководящих принципов, технического руководства, консультаций комплаенса, проектного сотрудничества и проведение опроса общественных мнений об условиях труда. Актуальность исследования заключается в поиске возможности создания более интеллектуальной, удобной, дешёвой, доступной для граждан системы государственных юридических услуг, проведении оптимизации и модернизации текущей модели обслуживания с тем, чтобы предложить новую картину услуг и правовых аспектов совместной модели трансграничных государственных юридических услуг, а также реализовать переход платформы от традиционных к интеллектуальным юридическим услугам.

Ключевые слова: концепция «Интернет+», трансграничные государственные юридические услуги, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), цифровая платформа, интеллектуальные юридические услуги, цифровизация, трансграничная торговля, трансграничные коммерческие споры, региональная торгово-экономическая платформа, удобные юридические услуги, модернизированные юридические услуги, юридические услуги на онлайн-платформах.

Для цитирования: Цзян Сыюань, Ло Лань. Цифровизация платформы по предоставлению трансграничных государственных юридических услуг – на примере реформы по платформизации юридических услуг для Шанхайской организации сотрудничества // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика и право. 2021. Т 24, № 4. С. 52–71. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-4/52-71>.

Original article

**DIGITALIZATION OF THE PLATFORM OF PROVIDING
TRANSBORDER LEGAL SERVICES
(THE CASE OF THE REFORM ON PLATFORMING LEGAL SERVICES
FOR THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION)**

Jiang Siyuan¹, Luo Lan²

¹ China National Institute for SCO International Exchange and Judicial Cooperation, siyuanjiang@126.com

^{1,2} Shanghai University of Political Science and Law, 7989 Waiqingsong Road, Qingpu District, Shanghai, P.R.C., 201701

² ll970906@163.com

Abstract. With the advent of the "Fourth Industrial Revolution", Artificial Intelligence (AI), the Internet, the Internet of Things, Cloud Computing, and Big Data have been mushrooming. "Internet Plus" has come to the fore nowadays. With various industries getting to apply Big Data, which make them more integrated into the Internet, the legal service industry cannot stay out. At present, with the wave of digitization surging, the traditional legal service on the cross-border business cooperation is still deficient in many ways. Taking the legal service between the member states of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) as an example, its operation still has widespread flaws in traditional cross-border legal services. For example, special cases are dealt with in special proceedings by specially invited experts; one method is only used on one case; case elements are scattered and standardized information is unbalanced; the approval process takes too long and is with complicated procedures. In the context of a new round of industrial transformation, the Internet will change the developmental pattern of the legal service industry as well as social production and lifestyles. In the future, the reform of digital construction of SCO legal service platform should rely on the current situation of the construction of Internet legal service market in various regions, strengthen the policy guidance, technical guidance, compliance consultation, project cooperation, conducting a series of opinion polls in the sphere of environment and labor standards according to the actual situation of regional economic and trade cooperation.. It's important to strengthen the platform-based implementation of policy guidelines, technical guidance, compliance consultation, project collaboration and public opinion polling on working conditions. The relevance of the study is to find an opportunity to create a more intelligent, convenient, cheap system of public legal services available to citizens, to optimize and modernize the

current service model in order to offer a new picture of services and legal aspects of a joint model of cross-border public legal services, as well as to implement transition of the platform from traditional to intellectual legal services.

Keywords: Internet plus, cross-border public legal service, Shanghai Cooperation Organization (SCO), digital platform, smart legal service, digitization, cross-border trade, cross-border commercial disputes, regional economic and trade platform, convenient legal services, modern legal services, Internet platform-based legal services, the online legal services industry, legal digitization, digitally transform, service-based industries, digital communications platforms, legal consultation, supremacy of law, legal proceedings.

For citing: Jiang Siyuan, Luo Lan. Digitalization of the platform of providing transborder legal services (the case of the reform on platforming legal services for the Shanghai Cooperation Organization) // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2021. V. 24, No 4. P. 52–71. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-4/52-71>.

I. Введение

Четвёртая промышленная революция – это эпоха, которая имеет такие отличительные черты, как интеграция физических данных, распространение технологий Интернета в промышленность, интеллектуализация в производственной и промышленной сферах, промышленная интеграция. Эта революция, главным образом, представлена Искусственным интеллектом (ИИ), источниками чистой энергии, беспилотными технологиями, квантовыми информационными технологиями, виртуальной реальностью и биотехнологиями. «Цифровизация как отличительная черта «четвёртой промышленной революции» проявляется, в первую очередь, как передовая цифровизация и наследование в промышленных производственных и логистических процессах, а также предстаёт как пользование Интернетом и «умными» объектами, устройствами (intelligent object). Цифровизация уже сама по себе строит более продуктивную цепочку создания стоимости, изменяет традиционные системы организации трудовых ресурсов и производства, а также организационные бизнес-модели. В эпоху Интернета государственные юридические услуги должны активно и в полной мере быть интегрированными в киберпространство с тем, чтобы создавать новые каналы и способы для реализации более доступных, удобных, приемлемых для населения госуслуг. «Позитивным явлением в соответствии с контекстом времени» называется изучение и создание системы «Интернет+ и государственные юридические услуги», которая углубила уже существующую систему государственных юридических услуг, повысила степень удовлетворённости населения. В качестве новой модели регионального сотрудничества за прошедшие два десятилетия юридические услуги играли важную роль в трансграничном гражданском и коммерческом взаимодействии между государствами-членами ШОС.

В 2019 г. Председатель КНР Си Цзиньпин на заседании Совета глав государств-членов ШОС подчеркнул, что необходимо защищать многостороннюю торговую систему, строить открытую мировую экономику, содействовать либерализации торговли и инвестиций, содействовать упрощению процедур, развитию общих платформ, содействовать дальнейшей либерализации, обмену и интеграции региональной экономики, придерживаться инновационного развития, развивать точки роста сотрудничества в таких областях, как цифровая экономика, электронная коммерция, искусственный интеллект и большие данные, сделать Шанхайскую организацию сотрудничества примером инклюзивности и взаимного обучения. За 20 лет своего развития ШОС не только показала выдающиеся достижения, но и столкнулась со многими вызовами и проблемами. Из-за различий в культурах, экономической и инвестиционной среде, торговых процессах, судебной системе и т.д. государства-члены при осуществлении конкретных проектов могут сталкиваться со многими препятствиями и проблемами. В контексте сложившихся международных научно-технических стратегий дальнейшему развитию ШОС требуются необходимые инновационные исследования относительно новых моделей деятельности, внедрения автоматизации, цифровизации, интеллектуализации, интернетизации деятельности для эффективного разрешения вопросов, возникающих между государствами-членами ШОС, а также для обеспечения полного спектра услуг на базе платформы для экономических и торговых обменов, осуществления проектов и т.д. между странами-членами ШОС.

II. Краткий обзор модели цифровизации платформы по предоставлению государственных юридических услуг

(1) Цифровизация работы платформы по предоставлению государственных юридических услуг

Цифровизация платформы по предоставлению государственных юридических услуг, или цифровая трансформация, послужила своеобразным ответом на потребности эпохи больших данных (Big Data), спрос общественности на удобную, эффективную и наглядную платформу по предоставлению государственных юридических услуг, преодоление присущих традиционным юридическим услугам недостатков. На основе изначальной модели обслуживания было реализовано использование цифровых методов для реализации оптимизации и модернизации новой модели обслуживания. Концепция «Интернет+» может оптимизировать и улучшить существующую модель обслуживания через технологии Всемирной сети, сократить уровень связей социальных отношений, построить новые отношения и повысить эффективность социальных связей, ключевым образом улучшив традиционную модель.

Платформа по предоставлению государственных юридических услуг в рамках ШОС фактически предназначена для содействия инвестиционному и экономическо-

му сотрудничеству между странами ШОС для обеспечения правовой защиты предприятий при выходе на зарубежные рынки. Интегрируя существующие ресурсы юридических услуг с точки зрения регионального сотрудничества, платформа обеспечивает политическое и юридическое техническое руководство для отечественных китайских и иностранных предприятий, предоставляет консультационную платформу для коммерческих споров, возникающих в сотрудничестве по конкретным проектам, обеспечивает посредничество, арбитраж и другие методы разрешения коммерческих споров, проводит опросы общественного мнения по неразрешённым вопросам, которые препятствуют процессу сотрудничества, и т. д. Платформа исследует создание более интеллектуально-развитой и доступной по цене информационной системы государственных юридических услуг и осуществляет оптимизацию, модернизацию существующей модели обслуживания. В новом научно-техническом контексте цифровое функционирование данной платформы ШОС необходимо для укрепления способов предоставления юридических услуг при осуществлении трансграничных сделок, а также изучении и совершенствовании новых юридических услуг в сфере трансграничной экономики и торговли в контексте современной глобализации и информатизации. Использование информационных технологий нового поколения, таких как большие данные (Big Data), Интернет вещей (Internet of Thing, IoT), мобильный Интернет и облачные вычисления, необходимо для содействия и продвижения инноваций в трансграничных юридических услугах между странами и регионами ШОС, развития трансграничных сетевых платформ в сфере государственных юридических услуг, стимулирования интеграции предоставления юридических услуг в форматах онлайн и офлайн и содействия различным формам профессионального сотрудничества между трансграничными юридическими услугами с бухгалтерским, финансовым, страховым сопровождением, услугами на рынке ценных бумаг и др.

(2) Теоретическая основа изучения модели цифровизации процесса предоставления государственных юридических услуг

1. Необходимость соответствовать потребностям политики регионального развития и цифровой экономики стран ШОС

Сотрудничество в области юридических услуг между странами является основной гарантией продуктивного партнёрства в различных других областях. Цифровизация, платформизация юридических услуг непосредственно способствуют укреплению внешнеторговых связей предприятий государств ШОС, развитию регионального экономического и торгового взаимодействия между странами ШОС и на этой основе расширению сфер партнёрства, углублению регионального сотрудничества. Международное сотрудничество, особенно экономическое, неотделимо от юридических услуг. Взаимодействие в таких сферах, как совместное инфраструктурное строительство, двусторонняя торговля, трансграничные инвестиции, освоение энергетических ресурсов, транспортное сообщение и финансовые отношения, должно быть опреде-

лено и гарантировано правовыми инструментами. При возникновении конфликтов и споров в процессе сотрудничества необходимо урегулирование данных конфликтных или спорных ситуаций, среди различных форм их разрешения – медиаторство (медиация), арбитраж, представительство в суде и т. д. Укрепление сотрудничества в области юридических услуг и всестороннее раскрытие важной роли правового сопровождения в строительстве инициативы «Один пояс, один путь» – это не только уникальная историческая возможность для сотрудничества юридических служб, но также и важная миссия служения международной стратегической инициативе. В последние годы развитие цифровой экономики набирает обороты и постепенно становится одним из ключевых драйверов активизации экономического роста, снижения давления на экономику и стимулирования экономического восстановления на мировой арене. В условиях замедления темпов экономического роста, обусловленного текущей пандемией COVID-19 и соответствующей контрольно-профилактической деятельностью по всему миру, новый уклад экономики, основанной на цифровых технологиях и таких платформах, как Интернет, цифровая экономика продемонстрировала активную тенденцию развития¹. В ближайшем будущем она станет одним из главных направлений развития в мире, что, в свою очередь, ускорит наступление цифровой эпохи. В контексте использования новых цифровых технологий необходимо реализовать концепцию содействия интеграции новых технологий, таких как Интернет, большие данные (Big data) и искусственный интеллект (ИИ), с юридическими услугами, а также содействовать трансформации и модернизации традиционных трансграничных юридических услуг.

2. Отклик на реальные потребности трансграничного делового сотрудничества между предприятиями

Управление в соответствии с требованиями комплаенса является основой стабильного функционирования и развития предприятий. Управление предприятиями на основе комплаенса за рубежом² подразумевает не только соблюдение внут-

¹ В специальном выпуске Доклада о глобальной конкурентоспособности 2020, опубликованном Всемирным экономическим форумом, отмечается, что страны с развитой цифровой экономикой, мощной системой социальной защиты и надёжной системой здравоохранения более эффективно справились с пандемией COVID-19. В докладе подчёркивается, что сильный экономический спад, вызванный пандемией коронавирусной инфекции COVID-19, всё ещё оказывает значительное воздействие на экономику и социальную сферу. Ни одна страна не смогла избежать негативных последствий, однако страны с развитой цифровой экономикой и цифровыми навыками жителей, мощной системой социальной защиты и предшествующим опытом борьбы с эпидемиями лучше справляются с последствиями пандемии для своей экономики и граждан.

² Согласно дальнейшему пояснению некоторых учёных, основными рисками, с которыми сталкиваются предприятия при осуществлении инвестиционной деятельности за рубежом, являются правовые комплаенс-риски. Есть три вида правовых комплаенс-рисков: риск недобросовестной конкуренции (антимонопольный комплаенс), риск нарушения трудовых прав (трудоустройственный комплаенс), риск нарушения требований налогового законодательства (налоговый комплаенс). Для эффективного контроля рисков в процессе зарубежной инвестиционной деятельности компаниям необходимо разработать совершенную политику в сфере контроля над рисками. См.: [7].

ренных нормативных актов компании, но также соблюдение соответствующих законов и нормативных правовых актов родной страны, следование нормам морали, уважение обычаев, правил поведения и соблюдение законодательства принимающей страны, исполнение условий международных договоров и международно-правовых норм. В настоящее время, исходя из необходимости осуществления контрольно-профилактической деятельности, властями по всему миру были приняты соответствующие меры регуляторной политики по приоритетным направлениям экономической и торговой деятельности в ответ на кризис COVID-19. Отмечаются тенденции растущего протекционизма в мировой торговле. Большинство крупных экономик также внесли важные поправки и вынесли соответствующие рекомендации в отношении соответствующих законов. Всё это незаметно усилило подверженность компаний, ведущих инвестиционную зарубежную деятельность, комплаенс-рискам. Предприятия должны в режиме реального времени следить за развитием пандемии в стране пребывания и в государстве, с которым ведут бизнес, за последними изменениями в политике данных стран, а также своевременно отслеживать введение мер таможенного регулирования, регулирования и контроля экспорта и импорта. Компании должны стараться использовать все позитивные меры, принятые правительством той или иной страны, себе во благо, чтобы избежать или снизить вероятность возникновения рисков невыполнения обязательств. Самым большим препятствием налаживания сотрудничества между предприятиями стран Шанхайской организации сотрудничества является отсутствие свободного понимания языков, невладение необходимой информацией, непонимание со стороны предприятий соответствующей политики, ситуации на рынке, инвестиционной среды страны пребывания, отсутствие информационных каналов между компетентными органами сторон и правительством, отсутствие механизмов каналов и гарантии доступа на рынки, которые непосредственно влияют на экономическое и торговое сотрудничество между предприятиями государств ШОС.

3. Адаптация к новым потребностям эпохи «Интернет+»

Согласно отчёту Китайского научно-исследовательского института информации и коммуникаций, в 2019 г. средние номинальные темпы роста глобальной цифровой экономики составили 5,4%, что выше номинальных темпов роста мирового ВВП за тот же период на 3,1%, масштабы цифровой экономики 47 стран, по оценкам, достигли 31,8 триллиона долларов США, а темпы цифрового экономического роста Китая лидировали в мире, увеличившись на 15,6% в годовом исчислении. В 2020 г. цифровая экономика Китая продолжила расти высокими темпами – в 9,7%, несмотря на воздействие последствий пандемии и глобального экономического спада. С популяризацией Интернета, увеличением числа пользователей сети и трансформацией цифрового общества платформа цифровой экономики превратилась из бизнес-модели и технического инструмента в одну из важных организаци-

онных форм информационного общества, а её сетевой эффект увеличился в геометрической прогрессии, что способствует постоянному укреплению платформы цифровой экономики. Реформа цифровизации платформы должна в полной мере использовать преимущества новых возможностей, которые принесла цифровизация, в полной мере использовать технологии (Интернет, Интернет вещей, облачные вычисления, большие данные, искусственный интеллект).

(3) Реалистичное основание: недостатки традиционной модели функционирования трансграничных государственных юридических услуг подчёркивают перспективы развития рынка цифровой трансформации

Развитие стран ШОС за последние два десятилетия привело к заметным результатам в сфере юридических услуг; например, в Китае трансграничные услуги постоянно расширяются во всех областях, а качество обслуживания постепенно улучшается, что играет важную роль в защите законных прав и интересов китайских граждан и юридических лиц за рубежом, способствует открытости внешнему миру. Однако следует также отметить, что нынешняя индустрия трансграничных юридических услуг всё ещё сталкивается с некоторыми проблемами и вызовами, в основном проявляющимися в том, что система работы и механизм индустрии трансграничных юридических услуг не совсем совершенны, сказывается недостаток высококвалифицированных кадров в сфере трансграничных юридических услуг. В настоящее время, в условиях цифровизации, всё ещё существует множество проблем в сфере предоставления традиционных юридических услуг. Если взять в качестве примера юридические услуги для стран ШОС, можно заметить, что в данном процессе по-прежнему сохраняются общие проблемы, характерные для сферы традиционных трансграничных юридических услуг, например, «особые дела рассматриваются специально приглашёнными экспертами в этой сфере». Элементы, составные части дел децентрализованы, информация асимметрична; слишком долгое время рассмотрения дел, сложные процедуры разрешения и утверждения. На фоне нового витка индустриальных преобразований Интернет коренным образом изменил экономику, образ жизни людей и способы производства, а также оказал влияние на изменение структуры развития сферы предоставления юридических услуг.

С быстрым развитием формирующейся индустрии юридических услуг в последние годы появилось множество новых технологических приложений, моделей продуктов и организационных форматов в области больших данных (Big Data), искусственного интеллекта, блокчейна и т.д. Средства юридической техники позволяют повысить эффективность и качество юридической работы (конкретных видов юридической деятельности). Китайская инициатива «Один пояс, один путь» представляет собой новую модель международного и регионального экономического сотрудничества, которая способствует развитию глобализации с большим количеством международных инвестиционных возможностей. Предполагается, что торгово-экономическое сотрудниче-

ство и политика открытости стран Шанхайской организации сотрудничества возрастут в 10 раз в ближайшее десятилетие. Это обеспечит предприятиям из разных стран не только огромные возможности для трансграничной торговли, но и откроет большое пространство для интернационализации юридических услуг. Например, с одной стороны, на основе влияния новых технологий и моделей на юридические услуги можно составлять и проверять международные контракты на двух языках, чтобы сделать юридические услуги более доступными. С другой стороны, цифровизация требует не только внедрения Интернета вещей, больших данных (Big Data), облачных вычислений, искусственного интеллекта и других новых технологий, чтобы продолжать развивать новые формы деятельности, но также стимулирует интеграцию новых технологий и традиционных отраслей промышленности. В настоящее время быстрыми темпами внедряются новые технологии, полностью расширяющие возможности традиционных юридических услуг, а также открывающие новые возможности для создания дополнительной ценности новыми участниками в новейшей, ещё только формирующейся отрасли трансграничных юридических услуг на цифровой платформе.

III. Актуальный анализ и путь реализации цифровой трансформации платформы юридических услуг ШОС

(1) Практическая осуществимость и необходимость

1. Потребности в надзоре за проводимыми политическими курсами: установление контроля за осуществлением национальной политики, соблюдение требований комплаенса предприятиями, выходящими на зарубежные рынки

Информационные технологии, институциональный процесс и цифровизация являются важными руководящими принципами для укрепления управления предприятиями. Осуществление межрегиональной политики, режимов, планирования и эффективности не только связано с развитием ШОС, но и связано с интересами и противоречиями между государствами-членами ШОС, что, в свою очередь, влияет на внешнюю торговлю, иностранные инвестиции и дипломатические отношения. Создание сервисной платформы позволяет бизнесу или проекту быть открытым и прозрачным, контролировать процессы, выявлять проблемы, своевременно обсуждать и эффективно решать их. Экономические и торговые обмены между государствами-членами, безусловно, затрагивают участие предприятий государств-членов ШОС в торговом взаимодействии и инвестиционном строительстве. Также стоит отметить, что проверка квалификации предприятий, оценка компетентности, контроль за соблюдением принципов комплаенса и анализ потенциала развития предприятий, участвующих в совместных проектах ШОС, находятся в фокусе внимания организации как ключевые моменты развития конструктивного сотрудничества. Услуги по мониторингу за деятельностью открытой платформы могут обеспечить мощную поддержку для государственного контроля в целом. В то же время процесс

привлечения к сотрудничеству зарубежных предприятий также требует цифрового контроля и мониторинга.

2. Региональные потребности: вызовы и споры в торговле между странами ШОС, различия в культурах, обычаях, традициях, торгово-экономических и судебных системах и т. д.

Государства-члены, наблюдатели, партнёры по диалогу ШОС и т.д. представляют собой разные национальности, различные религии, культуры и обычаи; к тому же разные политические системы, системы управления, научно-технический, экономический уровень, непонимание национальных особенностей других стран приводят к тому, что при осуществлении зарубежного инвестирования и торговли мы зачастую не можем сделать точное прогнозирование рисков. Данные проблемы имеют отношение не только к юридической сфере, но также показывают отсутствие общей платформы для обсуждения проблемных ситуаций, для преодоления взаимного недоверия. Предлагаемая в данной статье модель платформы поможет решить эти и многие другие вопросы.

3. Спрос международного рынка. Основным направлением развития является мультилатерализм в торговле, в этом отношении существует необходимость создания платформы, которая бы обеспечивала обмен информацией в соответствии с принципом честного и взаимного доверия для поддержания своевременных, тесных контактов и устранения разногласий

Мультилатерализм (многосторонность) является в настоящее время общей инициативой многих стран, но также и неизбежной тенденцией формирования мирового рынка. В будущем деятельность в одной и той же отрасли, на одном и том же рынке, продвижение одного и того же проекта, разработка одной и той же технологии могут быть реализованы несколькими странами, организациями или группой предприятий, сотрудничающими друг с другом. В этой связи появится острый спрос в таких сферах, как эффективная передача информации, безопасный совместный обмен и использование совокупности знаний и соответствующих данных, обсуждение актуальных вопросов, поиск талантливых кадров, предоставление узкоспециализированных профессиональных услуг, освоение новых навыков и технологий и т. д. Многостороннее взаимодействие, частые тесные экономические и торговые обмены, разработка новых возможностей для бизнеса и изучение новых моделей представляют собой потребность развития и постоянного совершенствования субъектов, участвующих в многосторонних процессах и отношениях в сфере торговли.

4. Потребности международной политики: цифровая открытая платформа как один из эффективных способов предотвращения политизации коммерческих споров

Экономическая и торговая инвестиционная деятельность между государствами ШОС постоянно расширяется, что приводит к увеличению числа коммерческих споров. Различные правовые традиции и торговые обычаи также создают между странами

много трудностей в юрисдикции, приводят к увеличению числа инвестиционных и коммерческих споров и других правоприменительных ситуаций с иностранным участием. Хотя интегрированный механизм разрешения коммерческих споров может быть создан в режиме офлайн, однако, если они не будут решены своевременно и эффективно, справедливо и прозрачно, то это, возможно, приведёт к политизации возникших коммерческих споров, что повлияет на отношения между странами. С этой целью необходимо не только создать механизм консультаций на межправительственном уровне, но и работать над механизмом по прогнозированию и управлению рисками. Цифровые и сетевые сервисные платформы могут стать эффективным подспорьем.

5. Потребности предприятий: отечественные китайские предприятия, выходящие на зарубежные рынки, нуждаются в полном правовом сопровождении

Помимо содействия региональной безопасности и стабильности, главной функцией ШОС является осуществление экономической деятельности, включая инвестиционное строительство, техническое сотрудничество и т.д. Предприятие, будучи непосредственным участником коммерческой деятельности, для успешного осуществления которой находясь как в стране происхождения, так в стране пребывания, нуждается в обеспечении ряда условий. Так, компании нуждаются во многих вспомогательных услугах в таких сферах, как финансовые отношения, правосудие (юстиция), таможня, логистика, транспорт, услуги по обеспечению безопасности, бизнес-консалтинг, финансовые консультации, планирование, комплекс научно-технических средств и т.д. Но для предприятий вопрос о том, кто может предоставить эффективные и надежные услуги, это не только проблема выбора, но и риски, себестоимость, своевременность и многие другие аспекты. Если в будущем появится возможность обеспечить обслуживание компаний по принципу «единого окна», предоставив полный спектр надёжных услуг, это не только поможет предприятиям, но и ещё больше повысит статус и степень доверия и признания ШОС.

(2) Необходимость и осуществимость на институциональном уровне

1. Отсутствие платформы управления, способной укрепить проводимые политические курсы, режимы, нормы и правила, обеспечить их прослеживаемость

В течение 20 лет с момента своего создания ШОС провела много встреч и форумов, главы государств выступали с рядом предложений, обсудили разработку многих систем, режимов, правил планирования; но на протяжении многих лет они реализуются разными сотрудниками, и здесь не избежать не совсем чёткого понимания задуманного и, как следствие, не совсем правильной реализации; к тому же имеет место быть смена кадров, как следствие, отсутствие возможности проследить и восстановить изначальный план действий того или иного руководителя на высшем уровне. Таким образом, институционализация процесса, цифровизация помогут на основе визуализации легко проанализировать прошлое, сделать прогноз на будущее, сформировав процесс осуществления того или иного проекта от распоря-

жений на высшем уровне до утверждения плана на среднем уровне и заканчивая его воплощением на низовом уровне.

2. Создание сервисной платформы с широким научно-техническим потенциалом и зрелыми, сформировавшимися технологиями (IT, Интернет, большие данные, облачные вычисления) для содействия развитию ШОС, координации интересов всех участников и устранению противоречий между государствами-членами организации

Облачные вычисления (англ. cloud computing), технологии распределённой обработки данных предоставят вычислительные мощности и хранилища данных. Технологии IT могут создать совершенную систему управления информацией на базе платформы. Интернет-технологии обеспечат передачу информации, обмен данными, позволяя преодолеть пространственно-временные рамки. Большие данные и технологии искусственного интеллекта (ИИ) в процессе непрерывного сбора информации системы могут обеспечить полный спектр анализа и отображения данных, а также услуги по смартизации и моделированию. Основываясь на вышеуказанных технических приёмах, сервисная платформа будет продолжать повышать научно-технический потенциал, наряду с расширением деятельности ШОС.

IV. Построение и способы реализации модели «"Интернет+" и трансграничные государственные юридические услуги»

(1) Построение модели «"Интернет+" и трансграничные государственные юридические услуги»

Реформа цифровизации – это системный и стандартизированный проект, при котором с самого начала необходимо отказаться от модели «разрозненной» «самостоятельной борьбы», усилить единое планирование и проектирование на высшем уровне, сформировать ряд унифицированных стандартов и спецификаций в таких сферах, как строительство, статистические данные, технологии, безопасность, НИОКР, эксплуатация и техническое обслуживание и др., устранить барьеры в системах данных всех уровней и типов, поддерживать взаимодействие и обмены, которые необходимы для создания цифровой, интеллектуальной, трёхмерной и инновационной сервисной платформы ШОС. Авторы считают, что прежде всего необходимо определить операционную логику и макромасштаб системы цифровизации платформы юридических услуг для ШОС. Модель цифровизации деятельности юридических услуг ШОС направлена на предупреждение рисков, уменьшение противоречий, укрепление взаимного доверия и совместных консультаций участников ШОС, создание двухтерминальной (ПК, смартфон) цифровой сервисной платформы ШОС посредством проведения опросов общественного мнения и исследований различных вопросов в рамках таких концепций, как «"Интернет+" и национальная политика»; «"Интернет+", правовые системы и отраслевые стандарты»; «"Интер-

нет+" и разрешение коммерческих споров»; «Интернет+" и руководство по управлению предприятиями в соответствии с принципами комплаенса» и т.д. Основываясь на этом, страны ШОС способствуют более глубокой интеграции и устойчивому развитию сотрудничества и обменов в области технологий и межрегиональной коммерческой деятельности, благодаря платформе, предоставляемой технологиями «Интернет+», расширяются возможности взаимодействия во времени и пространстве, увеличивается степень открытости и равенства, а также происходит укрепление взаимного доверия и взаимопонимания между сторонами в политике, укрепляется верховенство закона и принцип ведения бизнеса в соответствии с применимым законодательством в трансграничном сотрудничестве предприятий, сокращается число коммерческих споров, достигается консенсус по дальнейшему углублению взаимодействия по приоритетным направлениям сотрудничества в целях создания на пространстве ШОС региона мира, стабильного развития, экономического роста и прогресса, взаимного доверия, добрососедства, дружбы и процветания.

Что касается функциональных задач, то цифровая платформа по предоставлению государственных юридических услуг для ШОС, в первую очередь, будет предоставлять правовое сопровождение для основных стратегий развития, таких как китайская инициатива «Один пояс, один путь». Работа платформы будет направлена на всестороннее повышение уровня открытости экономики в рамках продвижения основных национальных стратегий развития («Один пояс, один путь», строительство зон свободной торговли). С целью предотвращения инвестиционных рисков юридические услуги будут оказываться также в процессе создания крупных проектов, проведения тендеров, в процессе участия в важных инфраструктурных проектах, связанных со сферой транспорта, энергетики, связи и т.д. Платформа будет содействовать деловым обменам и сотрудничеству с соответствующими странами и регионами вдоль «Пояса и пути» в соответствующих областях и предоставлять юридические услуги в области международной торговли товарами и услугами, трансграничной электронной торговли, торговли в форме рыночных закупок, а также в новых видах бизнеса и развития новых отраслей промышленности, таких как информационные технологии нового поколения, альтернативные источники энергии и новые материалы. Во-вторых, платформа будет предоставлять юридические услуги предприятиям и гражданам для выхода на зарубежные рынки и осуществления трансграничного экономического и торгового сотрудничества [8]. Она окажет помощь предприятиям и гражданам в понимании законодательства, правовых систем соответствующих стран и регионов с помощью консультационных услуг по иностранным правовым системам и правовой среде; будет участвовать в комплексной проверке (дью-дилидженс) трансграничных коммерческих сделок предприятий, проводить оценку рисков, проводить их предотвращение и контроль, оказывать содействие предприятиям в создании и совершенствовании механизмов предотвращения рисков и защиты прав и интересов, связанных с инвестиционной дея-

тельностью за рубежом, с целью избежания возникновения правовых рисков. На основе платформы возможно также расширение трансграничных юридических услуг в области интеллектуальной собственности, усиления защиты патентов, товарных знаков и авторских прав, разрешения трансграничных споров в области интеллектуальной собственности и др. Платформа поможет эффективно справляться с трансграничными судебными разбирательствами и с работой по обеспечению представительства сторон в арбитражном процессе, разрешать международные торговые споры в соответствии с законом, активно участвовать в антидемпинговых, антимонопольных расследованиях и судебных делах, защищать права и интересы предприятий за рубежом.

(2) Способы реализации модели «"Интернет+" и трансграничные государственные юридические услуги»

Цифровая трансформация в сфере трансграничных государственных юридических услуг для ШОС является актуальной темой в эпоху цифровой экономики. Создание и цифровизация платформы по предоставлению юридических услуг между странами ШОС требует дополнительного изучения, анализа накопленного опыта в сфере технического проектирования подобных цифровых платформ. Авторы рассматривают варианты возможного дизайна и функций блоков на базе будущей цифровой платформы, предлагают допустимые способы реализации модели «"Интернет+" и трансграничные государственные юридические услуги».

По мнению авторов, реформа строительства и цифровизации платформы по предоставлению юридических услуг для ШОС должна исходить из существующего положения в сфере строительства рынка юридических услуг стран ШОС, из реальной ситуации регионального торгово-экономического сотрудничества. Важно укреплять на базе платформы реализацию политических руководящих принципов, технического руководства, консультаций комплаенса, проектного сотрудничества и проведение опроса общественных мнений об условиях труда. Особую актуальность приобретает изучение возможности создания более интеллектуальной, удобной, дешевой, доступной для граждан системы государственных юридических услуг, проведение оптимизации и модернизации текущей модели обслуживания с тем, чтобы предложить новую картину услуг и правовых аспектов совместной модели трансграничных государственных юридических услуг, а также реализовать переход платформы от традиционных к интеллектуальным юридическим услугам. По мнению авторов, *будущая цифровая платформа по предоставлению юридических услуг для ШОС может содержать следующие блоки*: форумы, «мозговые центры», сопровождение трансграничных инвестиционно-торговых проектов, проведение тендеров, совместное использование ресурсов.

1. Форумы: создание платформы для обсуждения, выходящей за пространственно-временные рамки в привычном линейном понимании

Во-первых, это возможность проведения подготовительных саммитов и онлайн-встреч на высшем уровне: осуществление на базе платформы записи встреч глав госу-

дарств, тематических саммитов и т. д., полное управление процессом (от подготовки, проведения до завершения конференции). Текст, изображения, аудио- и видео, порядок действий (регламент), изображения, выходящие на экран и т. д. оцифровываются, сбор и многомерный анализ больших данных (Big Data) способствуют эффективной реализации последующей работы по вопросам повестки после проведения встречи. Во-вторых, проведение на платформе обсуждений актуальных тем, круглосуточные открытые дискуссии в форме взаимных вопросов и ответов, осуществление сбора текста, изображений, аудио и видео, участие всех сторон в обсуждении, использование алгоритмов ИИ для проведения экспертного анализа той или иной проблемы, оценки рисков, вынесения рекомендаций. В-третьих, сбор информации по соответствующим темам: платформа реализует автоматический общесетевой сбор данных из открытых Интернет-ресурсов в целях разрешения той или иной проблемы. Так, с помощью технологии больших данных (Big Data) можно сделать прогнозы о том, как будет развиваться ситуация на рынке, провести анализ рисков, обогатить базы данных. В-четвёртых, запись на офлайн встречи или конференции, на платформе – сбор данных, анализ и создание базы знаний для экспертов или учреждений для того, чтобы обеспечить им полную техническую поддержку во время встреч в режиме офлайн.

2. «Мозговые центры»: выявление, разрешение проблемных ситуаций, принятие рекомендаций

Во-первых, глубокое понимание происходящих процессов: как правило, через аналитические модели ИИ осуществляется классификация и интерпретация различных проводимых политических курсов, режимов, динамики рынков в целом, состояния отраслей экономики, тенденции развития рынка консалтинговых услуг, информации о проекте, исследовательских докладов и т. д. в Китае и за рубежом. Во-вторых, наблюдение (создание баз знаний): на базе платформы осуществляется реализация, создание вертикальной базы знаний для различных областей и междисциплинарной «сеткообразной» базы знаний, обеспечение информацией, необходимой для принятия оптимальных управленческих решений на высоком уровне. В-третьих, справочная база (библиотека) данных: на основе платформы может быть создана база кейсов, содержащая различные документы, аудио- и видеоизображения и др. Эти данные используются для выбора оптимальных путей разрешения споров и конфликтов. В-четвёртых, внесение предложений: платформа реализует возможность внесения и принятия рекомендаций как с ПК, так и со смартфона, осуществляется круглосуточная техническая поддержка.

3. Служба по принципу «единого окна»: для трансграничных инвестиционно-торговых проектов она предоставляется под руководством следующих принципов: за поступлением прибыли стоит высокая эффективность, для реализации ценности действует принцип практичности

Во-первых, поиск проектов: на долю платформы приходится осуществление опубликования и размещения проектной информации, контакта с корпорацией,

предполагаемого анализа и оценки проектов, отслеживания проектов и предоставления услуги системы мониторинга проектов. Во-вторых, контроль рисков: платформа предоставляет аналитическую модель алгоритмов по контролю за рисками в таких сферах, как финансовое здоровье, юридическое обеспечение, санитарно-эпидемиологический надзор, торговля и трудовые ресурсы. Платформа подключается к услугам специалистов по разным направлениям, чтобы точно предоставлять профессиональные услуги контроля рисков. В-третьих, юридическая помощь. Платформа строит систему и механизм юридического сотрудничества, закрепляет информационную систему. На базе платформы создаётся база данных юридических специалистов, предоставляется своевременная контактная платформа между организациями, корпорациями и юридическими специалистами. В-четвёртых, внедрение финансовых услуг: платформа подключается к отобранным финансовым организациям, внедряя проектную информацию, анализируя взаимосвязь между спросом и предложением, с тем чтобы выстроить модель анализа операций и предоставить корпорациям адресные финансовые услуги. В-пятых, регулирование по управлению предприятиями в соответствии с принципами комплаенса: осуществляются регуляторные процедуры, чтобы осуществлять отборы по лицензированию, оперативности и законности деятельности предприятий, гарантируя, что присоединяющиеся в рамках ШОС компании обладают соответствующим потенциалом и перспективами. В-шестых, интеллектуальное проектирование контракта и рассмотрение контракта: на платформе осуществляется интеллектуальное проектирование контракта на двух языках между странами ШОС, рассматривается международный коммерческий контракт. В-седьмых, специализированная подготовка: платформа создаёт специальную систему подготовки, ориентированную на корпорации, организации и индивидуальных членов, предоставляет презентации специалистов в разных отраслях, проводит открытые уроки и онлайн-стримы, а также даёт возможность интерактива со специалистами. Подготовка гарантирует последовательность обучения, идёт совмещение форматов онлайн и офлайн. В-восьмых, выявление талантливых кадров: через технологии ИИ платформа осуществляет «цифровой портрет» пользователей, помогает выяснять особенности и таланты, заложенные в каждом человеке, чтобы каждый нашёл применение своих талантов в наиболее подходящих ему должностях и сферах деятельности. В-девятых, выставки и салоны: платформа инициирует проведение отраслевых выставок и салонов для обмена опытом и информацией, фрагментированные онлайн обмены и общение могут затем продолжаться в офлайн формате, что оказывает помощь предприятиям в продвижении бизнеса, повышении активности ШОС и в большой степени способствует здоровому развитию организации в целом. В-десятых, корпоративные услуги по обслуживанию предприятий: платформа интегрирует систему проверки соответствующих ведомств утверждения и надзора с помощью технических средств и

устанавливает корпоративный «код безопасности» или «код таможенного оформления» для обеспечения одного общего входа и единой комплексной операции.

4. Взаимная помощь

Во-первых, финансовые инвестиции: созданная на платформе система по обслуживанию финансовых инвестиций может гарантировать саму возможность осуществления практической деловой деятельности и снижение финансовых рисков. Во-вторых, материальная помощь: предоставление услуг по управлению в сфере материальной помощи на платформе. Такие звенья, как заявка на помощь, отслеживание процессов, утверждение оказания помощи и т. д. будут систематизированы. В-третьих, совместный обмен ресурсами на платформе ШОС: на базе платформы создана информационная база данных, включающая в себя реестр кадров, сведений, случаев (кейсов), промышленных сервисов, политических курсов и т. д. Данная инновация обеспечивает удобство проведения запроса, подачи заявки, вызова данных, способствует созданию совершенного механизма совместного использования и обмена данными для осуществления взаимопомощи. В-четвёртых, относительно политических курсов, нормативных руководящих принципов: на платформе создана база данных нормативных правовых актов, национальных политических курсов, руководящих принципов управления предприятиями на основе комплаенса и других информационных баз данных, чтобы облегчить предприятиям и профессионалам деятельность в области предоставления юридических услуг.

V. Выводы

Подытоживая вышесказанное, можно сделать выводы о том, что создание интегрированной платформы цифровых услуг на основе облачных вычислений, информационных, сетевых технологий, больших данных и моделей ИИ будет способствовать всей созидательной деятельности Шанхайской организации сотрудничества, поможет предоставить новый широкий спектр доступных для граждан государственных юридических услуг, оказываемых высококлассными специалистами по разным направлениям, содействовать деловым обменам и международному сотрудничеству, принятию оптимальных управленческих решений на высоком уровне, оказывать помощь предприятиям в продвижении бизнеса, разрешении проблемных ситуаций, предотвращении инвестиционных рисков, способствовать развитию сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь» в целом, расширению возможностей в научно-технической области. И ещё – что немаловажно – использование информационных технологий нового поколения поможет раскрывать таланты, заложенные в каждом человеке, чтобы каждый смог найти применение своим талантам в наиболее подходящих ему сферах деятельности.

Список источников

1. Liu, Duo. 全球数字经济新图景（2020年）– 大变局下的可持续发展新动能 // 互联网天地. – 2020. – 第10號. – 第8–15頁. – Liu, Duo. Новая картина глобальной цифровой экономики (2020 г.) – новая динамика устойчивого развития в условиях больших перемен // Интернет Китая. – 2020. – № 10. – С. 8–15.
2. He, Wei. 数字经济：大变局下的可持续发展新动能 // 信息化建设. – 2020. – 第10號. – 第56–58頁. – He, Wei. Цифровая экономика: новая динамика устойчивого развития в условиях больших перемен // Информатизация. – 2020. – № 10. – С. 56–58.
3. Jin, Haimin. 上海市闵行区司法局课题组.关于建立“互联网+公共法律服务”体系的实践研究 / Haimin Jin, Xiaowen Jiang // 中国司法. – 2016. – 第12號. – 第37–40頁. – Jin, Haimin. Научная группа Управления Минюста Китая по району Миньхан г. Шанхай. Практическое исследование по созданию системы «Интернет+государственные юридические услуги» / Haimin Jin, Xiaowen Jiang // Китайская юстиция. – 2016. – № 12. – С. 37–40.
4. Wang, Jun. The Chairs' Statement of the China Forum on International legal cooperation (2019) // China Legal Science. – 2020. – № 8 (01). – P. 24–30.
5. 后疫情时代下数字经济带动经济发展的实证分析 / Hui Jia, Yanan Guo, Hao Chu, Qianlin Ye // 工业技术经济. – 2020. – 第39 (11)號. – 第138–144頁. – Эмпирический анализ цифровой экономики как драйвера экономического развития в постпандемийный период / Hui Jia, Yanan Guo, Hao Chu, Qianlin Ye // Индустриальная экономика. – 2020. – № 39 (11). – С. 138–144.
6. Han, Jing. 后疫情时代中国数字经济发展的路径解析 / Jing Han, Yawen Sun, Xi Chen // 经济社会体制比较. – 2020. – 第05號. – 第16–24頁. – Han, Jing. Анализ пути развития цифровой экономики Китая в постпандемийный период / Jing Han, Yawen Sun, Xi Chen // Сравнение экономических и социальных систем. – 2020. – № 05. – С. 16–24.
7. Sun, Wenbin. «一带一路»背景下中国企业海外投资合规风险控制策略研究 // 现代商业. – 2018. – 第31號. – 第106–107頁. – Sun, Wenbin. Исследование стратегии управления рисками зарубежных инвестиций китайских компаний в контексте инициативы «Один пояс, один путь» // Современный бизнес. – 2018. – № 31. – С. 106–107.
8. 中华人民共和国国务院办公厅.关于发展涉外法律服务业的意见. – Информационное бюро Государственного совета Китайской Народной Республики. Рекомендации относительно развития сферы юридических услуг, связанных с иностранными делами. 09.01.2017. – URL: <http://www.scio.gov.cn/xwfbh/xwfbfh/wqfbh/37601/38537/xgzc38543/document/1632229/1632229.htm> (дата обращения: 06.06.2021).

Информация об авторах

Цзян Сыюань – кандидат филологических наук, Начальник Секретариата Центра обмена и сотрудничества при Комиссии по юридическим услугам для Шанхайской организации сотрудничества; Шанхайский политико-юридический университет.

Ло Лань – магистрант кафедры гражданского и коммерческого права Юридического института Шанхайского политико-юридического университета.

References

1. Liu Duo. New prospect of the global digital economy (2020) – new momentum for sustainable development under the fundamental changes. *China Internet*, 2020, no. 10, pp. 8–15. (In Chinese).

2. He Wei. Digital economy: new momentum for sustainable development under the fundamental changes. *Informatization Construction*, 2020, no. 10, pp. 56–58. (In Chinese).

3. Jin Haimin, Jiang Xiaowen. The Research Group of Department of Justice of Minhang District, Shanghai. Research on the establishment of Internet Plus Public Legal Service System. *Justice of China*, 2016, no. 12, pp. 37–40. (In Chinese).

4. Wang Jun. The Chairs' Statement of the China Forum on International legal cooperation (2019). *China Legal Science*, 2020, no. 8 (01), pp. 24–30.

5. Jia Hui, Guo Yanan, Chu Hao, Ye Qianlin. Empirical analysis on digital economy as the driver for economic development in the post-pandemic era. *Journal of Industrial Technological Economics*, 2020, № 39 (11), pp. 138–144. (In Chinese).

6. Han Jing, Sun Yawen, Chen Xi. Analysis of China's digital economic development in the post-pandemic era. *Comparative Economic & Social Systems*, 2020, no. 05, pp. 16–24. (In Chinese).

7. Sun Wenbin. Study on the compliance risk control strategy overseas investment by chinese enterprises under the background of the “One Belt, One Road” initiative. *Modern Business*, 2018, № 31, pp. 106–107. (In Chinese).

8. *Information Bureau of the State Council of the People's Republic of China. Recommendations for the development of the sphere of legal services related to foreign affairs. 09.01.2017.* Available at: <http://www.scio.gov.cn/xwfbh/xwfbfh/wqfbh/37601/38537/xgzc38543/document/1632229/1632229.htm> (accessed 06 June 2021). (In Chinese).

Information about the authors

Jiang Siyuan – Candidate of Philological Sciences, The Head of the Secretariat of China National Committee Base for SCO Legal Services Exchange and Cooperation; Shanghai University of Political Science and Law.

Luo Lan – Master student of the Department of Civil and Commercial Law, Faculty of Law, Shanghai University of Political Science and Law.

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. Т. 24, № 4. С. 72–88.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2021. V. 24, No 4. P. 72–88.

ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 658:656.2.02:005.5

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-4/72-88>

МЕТОДИКА КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ТРАНСПОРТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЯ ЕЁ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Чеченова Лиана Мухамедовна

Петербургский государственный университет путей сообщения Императора
Александра I, 190031, Россия, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 9,
liana1981-149@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2641-9454>, ААУ-8100-2021

Аннотация. В современных условиях возрастают требования к повышению эффективности принятия управленческих решений организаций с государственным участием. Это предопределяет высокую значимость проводимого исследования. *Цель исследования:* анализ финансовых показателей и последующая комплексная оценка финансово-хозяйственной деятельности организации в сфере пассажирских железнодорожных перевозок дальнего следования по методологии, учитывающей стратегический характер деятельности. *Методы:* использованы методы финансового анализа, экономико-математического моделирования. *Результаты:* определены перспективные направления деятельности транспортной организации по бизнес-блокам. Систематизированы методологические основы оценки финансовой устойчивости применительно к проводимому исследованию, основным назначением каждой из методик финансовой оценки является мониторинг показателей в динамике и получение объективного результата в части финансово-экономического положения организации. Сформирована методологическая основа, позволяющая в полном объеме оценить текущее финансовое состояние организации, что способствует дальнейшей разработке предложений по повышению эффективности её деятельности. Предложены и обоснованы практические мероприятия с опорой на фактор стратегической направленности деятельности транспортной организации, способствующие повышению её платёжеспособности, ликвидности и финансовой устойчивости. Приведены результаты

оценки по итогам комплексного анализа деятельности и расчёта необходимых показателей. *Практическая ценность*: заключается в перспективах применения её ключевых результатов при альтернативной оценке финансового состояния с целью повышения эффективности функционирования транспортной организации. Сформированный методологический каркас может быть использован для критического анализа, мониторинга и дальнейшей оценки деятельности транспортных систем.

Ключевые слова: финансово-хозяйственная деятельность, транспортная организация, пассажирские железнодорожные перевозки, перспективные направления деятельности, методологические основы оценки, финансовый анализ, оценка результатов, реализация стратегических ориентиров.

Для цитирования: Чеченова Л. М. Методика комплексной оценки транспортной организации как инструмент бизнес-планирования её стратегического развития // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. Т. 24, № 4. С. 72–88. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-4/72-88>.

ECONOMICS

Original article

METHODS OF COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF A TRANSPORT ORGANIZATION AS A BUSINESS PLANNING TOOL FOR ITS STRATEGIC DEVELOPMENT

Liana M. Chechenova,

St. Petersburg State University of Railways of Emperor Alexander I,
190031, Russia, St. Petersburg, Moskovsky Ave., 9, liana1981-149@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-2641-9454>, AAU-8100-2021

Abstract. In modern conditions, the requirements for improving the efficiency of managerial decision-making of organizations with state participation are increasing. This determines the high significance of the conducted research. *Objective*: analysis of financial indicators and subsequent comprehensive assessment of the financial and economic activities of the organization in the field of long-distance passenger rail transportation using a methodology that takes into account the strategic nature of the activity. *Methods*: methods of financial analysis, economic and mathematical modeling were used. *Results*: the promising areas of activity of the transport organization by business blocks are determined. The methodological foundations of the assessment of financial stability in relation to the conducted research are systematized, the main purpose of each of the methods of financial assessment is to monitor the indicators in the dynamics and obtain an objective

result in terms of the financial and economic situation of the organization. A methodological basis has been formed that allows us to fully assess the current financial condition of the organization, which contributes to the further development of proposals to improve the efficiency of its activities. Practical measures are proposed and justified based on the factor of strategic orientation of the transport organization's activities, which contribute to increasing its solvency, liquidity and financial stability. The results of the assessment based on the results of a comprehensive analysis of the activity and the calculation of necessary indicators are presented. *Practical importance*: it consists in the prospects of applying its key results in an alternative assessment of the financial state in order to improve the operational efficiency of a transport organization. The formed methodological framework can be used for critical analysis, monitoring and further evaluation of the activities of transport systems.

Keywords: financial and economic activity, transport organization, passenger rail transportation, promising areas of activity, methodological bases of assessment, financial analysis, evaluation of results, implementation of strategic guidelines.

For citing: Chechenova L. M. Methods of comprehensive assessment of a transport organization as a business planning tool for its strategic development // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2021. V. 24, No. 4. P. 72–88. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-4/72-88>.

Введение

На современном этапе развития наблюдается рост требований к повышению эффективности и результативности управленческих решений для организаций с государственным участием. Это усиливает значение анализа финансовой устойчивости в управлении их деятельностью. Основным инструментом оценки финансового состояния и бизнес-планирования устойчивого роста является финансовый анализ, который даёт возможность объективно оценить существующее состояние организации с учётом внутренних и внешних факторов (рис. 1).

На практике используются различные методы и инструменты анализа и оценки финансового состояния. В каждом конкретном случае их выбор определяется целями и задачами организационного развития [1, с. 467].

За последние годы значительно претерпела изменения сущность транспортных систем в целом и, прежде всего, сферы железнодорожного транспорта. Это связано с масштабным социальным, технологическим и экономическим сдвигом на рынке транспортных услуг, формируемым новой моделью потребления. Появляются новые рынки товаров и услуг, разрушаются и модифицируются старые. Существенно меняются география, структура и виды перевозок. Это приводит к необходимости проведения на регулярной основе финансового анализа для того, чтобы иметь объективную информацию,

оценивать хозяйственные и финансовые результаты, разрабатывать стратегические мероприятия по повышению эффективности.

Рис. 1. Факторы изменения финансового состояния организации.
Составлено автором на основе собственных выводов и заключений

Fig. 1. Factors of changes in the financial condition of the organization.
Compiled by the author based on her own findings and conclusions

Методология исследования

Цель исследования состоит в проведении комплексной оценки финансово-хозяйственной деятельности организации, осуществляющей деятельность в сфере пассажирских железнодорожных перевозок дальнего следования, с учётом стратегического характера деятельности компании. Объектом исследования является финансово-экономическая деятельность АО «Федеральная пассажирская компания» (далее по тексту – АО «ФПК») за период 2018–2020 гг. Материалами исследования послужили отраслевая нормативно-правовая документация, аналитические материалы и статистическая отчётность организации [2].

Для определения уровня эффективности функционирования АО «ФПК» и реализации стратегических важных целей организации применяется система ключевых показателей эффективности, утвержденных Советом директоров АО «ФПК» 2 июля 2020 г. Показатели, включённые в данный реестр, представлены на рис. 2.

Динамика приведенных показателей свидетельствует о значительном ухудшении результатов в 2020 г., что вызвано сокращением транспортной мобильности пассажиров и снижением пассажирооборота в связи с эпидемиологической обстановкой и ограничительными мерами, вызванными Covid-19-20.

Рис. 2. Система ключевых показателей эффективности АО «ФПК»
Составлено автором на основе [2]

Fig. 2. The system of key performance indicators of JSC «FPC»
Compiled by the author based on [2]

Таблица 1

**Ключевые показатели эффективности
АО «Федеральная пассажирская компания»**

Key performance indicators JSC «Federal Passenger Company»

Показатели эффективности	2018 г.	2019 г.	2020 г.
ЕБИТДА с учетом субсидий, %	26,8	29,6	-22,9
Рентабельность по ЕБИТДА с учётом субсидий, %	11,4	12,1	-16,7
Пассажирооборот, млрд пасс.-км	91,6	93,6	48,2
Перевезённые пассажиры, млн пасс.	102,0	108,0	59,0
Производительность труда, тыс. пасс.-км/чел.	1628	1670	980
Индекс удовлетворённости пассажиров, 1–5 балл.	4,22	4,33	4,40
Эффективность корпоративного управления, %	-	-	97

Составлено автором на основе [2]. Compiled by the author based on [2]

По основным производственным показателям в сравнении с 2019 г. наблюдается снижение объёма перевезённых пассажиров на 59%, уровня пассажирооборота на 53%, в т.ч. за счёт международного сообщения на 82%. Показатель производительности труда уменьшился лишь на 41%, что связано с корпоративной политикой организации, делающей упор на сохранение квалифицированного контингента при существенном снижении объёма работ. Финансовые результаты также имеют тенденцию к снижению: их уровень по доходам от пассажирских перевозок сократился на 54%, по доходам от прочих видов деятельности (ремонт и обслуживание подвижного состава, сервисное обслуживание, аренда и т.д.) – почти на 70%. Тем не менее, АО «ФПК» удалось осуществить антикризисные меры, связанные со смягчением кризисных последствий, а именно:

- сохранение стратегически и социально значимых маршрутов за счёт объединения, сокращения периодичности и приостановления многовариантных маршрутов;
- поддержка ключевого контингента за счёт привлечения краткосрочных заёмных средств для выполнения обязательств перед сотрудниками; за счёт сокращения мотивационных выплат управленческому персоналу и исключения командировок;
- дополнительная эмиссия ценных бумаг на 20 млрд руб. в целях дальнейшей реализации стратегически значимой долгосрочной программы по закупке и обновлению подвижного состава;
- изменение структуры долга по покрытию услуг локомотивной тяги и инфраструктуры в общей сложности на 17 млрд руб.

Заметим, что несмотря на общую тенденцию сокращения пассажирских перевозок, объёмы перевозок багажа, грузобагажа и почты в 2020 г. соответствуют объёмам 2019 г.

Результаты исследования

1. Определены перспективные направления деятельности транспортной организации по бизнес-блокам (рис. 3).

На фоне активного роста авиаперевозок, увеличения доли личного автотранспорта, развития логистических сервисов по коллективному использованию транспортных средств, улучшения дорожного хозяйства железнодорожный перевозчик перестаёт доминировать на рынке пассажирских перевозок дальнего следования, что наглядно представлено на рис. 4.

Тем не менее, АО «ФПК» по-прежнему сохраняет лидерство по пассажирской мобильности в РФ, что подтверждается цифрами: маршрутная сеть покрывает 77 регионов РФ (из 85), доля Компании по пассажирообороту в дальнем следовании составляет более 90% в общей структуре перевозок железнодорожным транспортом, наличие крупнейшего парка современного подвижного состава в 16,6 тыс. вагонов и 475 пар поездов обеспечивает мобильность для различных категорий пассажиров [3, с. 65; 4, с. 284].

<p><i>Государство:</i> Регулирование, субсидирование в транспортной подвижности населения; Повышение инвестиционной привлекательности транспортной отрасли; Повышение бюджетной эффективности транспорта.</p>	<p><i>Виды бизнеса:</i> Перевозка пассажиров в дальнем следовании в регулируемом сегменте; Перевозка пассажиров в международном сообщении.</p>	<p><i>Продуктовый ряд:</i> Перевозка в поездах: • фирменных; • нефирменных; • международных; • туристических. Прочее Перевозка багажа, грузобагажа; Оказание дополнительных сервисных услуг; Прочие виды услуг.</p>	<p><i>Доминантные ценности:</i> Для пассажиров: • безопасное, комфортное перемещение; • интересное времяпровождение; • экономия времени. Для государства: • увеличение транспортной подвижности населения. Для корпоративных клиентов и потребителей: • высокое качество услуг.</p>
<p><i>Базовые ресурсы:</i> • Среднесписочная численность – 53 тыс. чел; • Вагонный парк – 16,6 тыс. вагонов; • Вагонооборот – 1 949 млн ваг-км</p>	<p><i>Бизнес-модель АО «ФПК»</i></p>		
<p><i>Состав расходов (оптимизация), млрд руб.:</i> Пассажирские перевозки – 181, 5. Прочие виды деят. – 169,0. Инвестиционные расходы: Приобретение подвижного состава; Модернизация подвижного состава; Программа информатизации.</p>	<p><i>Состав доходов, млрд руб.:</i> Доходы итого – 130, 9. Пассажирские перевозки – 114, 6. Прочие виды деятельности – 16,3.</p>	<p><i>Основные партнёры:</i> ОАО «РЖД»; Росжелдорснаб; Пригородные пассажирские компании.</p>	<p><i>Потребители транспортной услуги по перевозке:</i> Пассажиры; Корпоративные клиенты; Другие потребители; Органы государственной власти и ведомства.</p>

Рис. 3. Перспективные направления деятельности АО «ФПК» по бизнес-блокам.

Составлено автором на основе собственных выводов и заключений

Fig. 3. Promising areas of activity of JSC «FPC» by business blocks.

Compiled by the author based on her own findings and conclusions

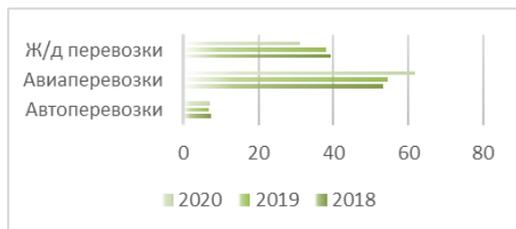

Рис. 4. Доля перевозчиков в структуре пассажирооборота в дальнем следовании, %.

Составлено автором на основе [2]

Fig. 4. The share of carriers in the structure of long-distance passenger traffic, %.

Compiled by the author based on [2]

2. Систематизированы методологические основы оценки финансовой устойчивости применительно к проводимому исследованию (рис. 5). Основным назначением каждой из методик финансовой оценки является мониторинг показателей в динамике и получение объективного результата в части финансово-экономического положения организации.

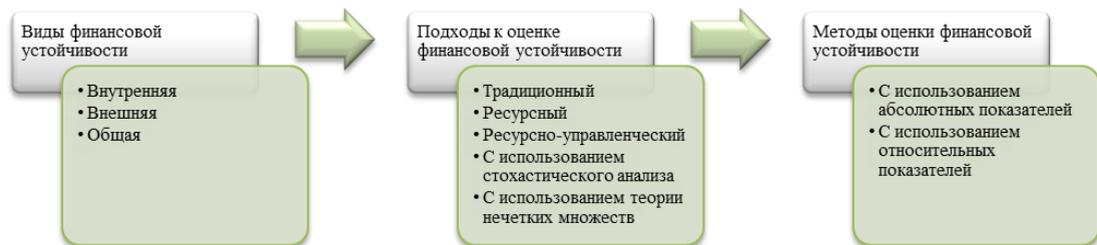

Рис. 5. Систематизация методологических основ оценки финансовой устойчивости.
Составлено автором на основе собственных выводов и заключений

Fig. 5. Systematization of the methodological foundations of financial stability assessment.
Compiled by the author based on her own findings and conclusions

Принимая во внимание отраслевую специфику АО «ФПК», необходимо отметить определённые сложности её хозяйственной деятельности в 2019–2020 гг., Пандемический кризис создал определённые трудности в выборе конкретной методики и определённого показателя в качестве конечного и независимого.

Проведём обзор существующих исследований в области финансового анализа организаций. Исследованиями в области анализа и мониторинга финансово-хозяйственной деятельности занимались такие авторы, как У. Бивер, Э. Альтман, Д. Дюран, Т. В. Погодина, А. Д. Шеремет, Р. С. Сайфуллин и Г. Г. Кадыков, Л. В. Донцова и Н. А. Никифорова и многие другие. При этом модель Бивера и двухфакторная модель Альтмана ориентируются на вероятностную оценку финансовой несостоятельности, где значительный акцент делается на долю собственных источников в формировании активов, а в качестве исходных данных используются стандарты финансовой отчётности западных компаний, что влияет на существенные различия в расчётных коэффициентах [5, с. 308]. Кредитный скоринговый анализ Дюрана предполагает сравнительный рейтинг организаций по текущему состоянию финансовой устойчивости. Алгоритм оценки Шеремета на практике не ограничивает количество показателей и организаций, что применимо исключительно для сравнительного рейтинга компаний с аналогичными видами деятельности. Методика оценки Донцовой-Никифоровой также даст необъективный результат, поскольку авторами не учитывается длительный характер кредитования по займам, предоставляемым для обеспечения перевозки пассажиров в регулируемом сегменте при том, что уровень просроченной задолженности АО «ФПК» по итогам 2019 г. составил 0,02%, 2020 г. – 0,03%, что подтверждает высокую степень платёжной дисциплины в части обеспечения обязательств.

3. Сформирована методологическая основа, позволяющая в полном объёме оценить текущее финансовое состояние организации, что способствует дальнейшей разработке предложений по повышению эффективности её деятельности.

Действие 1. Анализ показателей платёжеспособности организации, представленный на рис. 6.

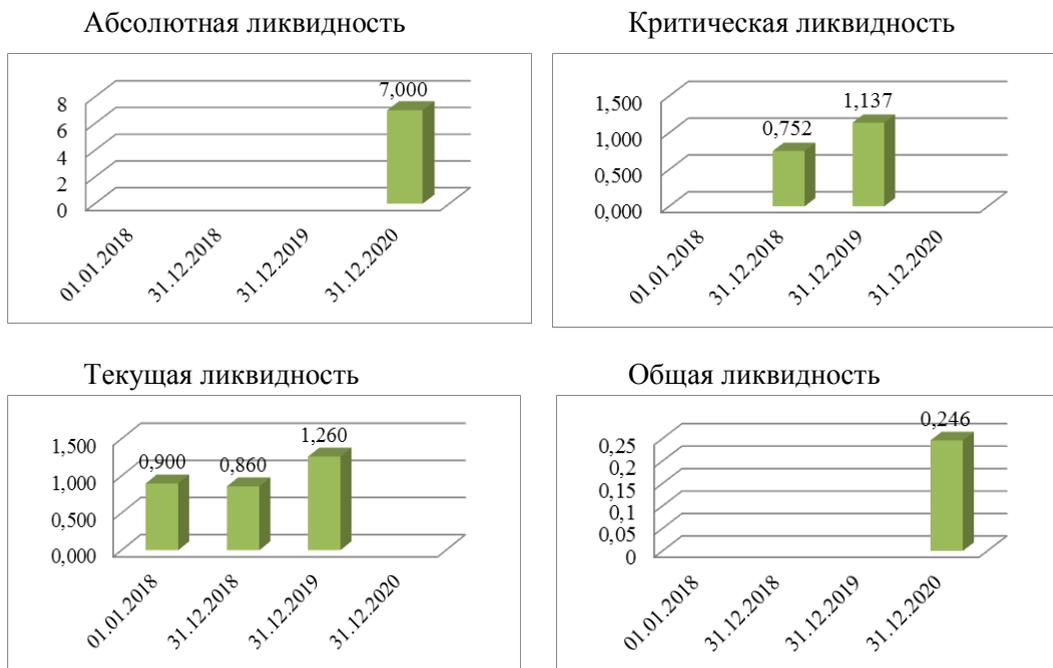

Рис. 6. Динамика коэффициентов ликвидности АО «ФПК» за 2018–2020 гг.
Составлено автором на основе [2]

Fig. 6. Dynamics of the liquidity ratios of JSC «FPC» for 2018–2020.
Compiled by the author based on [2]

Результаты расчётов говорят о критическом состоянии коэффициента ликвидности в 2020 г., что обусловлено сокращением имеющихся у Компании краткосрочных финансовых вложений, а также увеличением краткосрочных обязательств, скорее всего это связано с нестабильной экономической ситуацией в стране, а также низким спросом на пассажирские перевозки.

Действие 2. Оценка финансовой устойчивости АО «ФПК» с применением абсолютных и относительных показателей деятельности, структурирование и расчётные результаты по которым представлены в табл. 2.

Анализ финансовой устойчивости АО «ФПК» с помощью абсолютных показателей выявил определённые признаки, свидетельствующие о кризисном финансовом состоянии. Для финансирования запасов возникла необходимость привлечения кредиторской задолженности. К 2019 г. видим относительную стабильность. В 2020 г. для смягчения кризисного состояния привлечён долгосрочный займ.

Таблица 2

Абсолютные и относительные показатели деятельности

Absolute and relative performance indicators

Абсолютные показатели, млн руб.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Относительные показатели, д.ед.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
1. Капитал и резервы	201 190,7	222 817,1	206 559,6	1. Коэффициент автономии	0,774	0,717	0,640
2. Внеоборотные активы	248 265,3	266 357,2	289 880,2	2. Коэффициент финансовой зависимости	0,287	0,283	0,360
3. Собственные оборотные средства	-47 074,6	-43 540,2	-83 320,7	3. Коэффициент соотношения заёмных и собственных средств	0,402	0,395	0,562
4. Долгосрочные кредиты	38 677,5	49 213,5	48 500,0	4. Коэффициент финансовой устойчивости	0,866	0,891	0,794
5. Наличие собственных и долгосрочных источников	-8 397,5	5 673,4	-34 820,7	5. Доля краткосрочных кредитов и займов в заёмных средствах	0,091	0,015	0,137
6. Краткосрочные кредиты	7 369,3	1 304,8	15 888,4	6. Доля расчётов с кредиторами в заёмных средствах	0,307	0,309	0,394
7. Наличие основных источников	-1 028,3	6 978,2	-18 932,3	7. Коэффициент соотношения мобильных и иммобилизованных средств	0,130	0,160	0,107
8. Запасы	3 857,3	3 780,5	4 4736	8. Коэффициент маневренности	-0,234	-0,195	-0,403
9. Излишек (+) или дефицит (-) собственных оборотных средств для формирования запасов ΔСОС	-50 931,9	-47 320,7	-87 794,3	9. Коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными оборотными средствами	-1,449	-1,017	-2,663
10. Излишек (+) или дефицит (-) собственных и долгосрочных источников для формирования запасов ΔСДИ	-12 254,8	1 892,9	-39 294,3	10. Коэффициент обеспеченности запасов собственными оборотными средствами	-12,204	-11,517	-18,625
11. Излишек (+) или дефицит (-) основных источников для формирования запасов ΔОИ	-4 885,55	3 197,7	-23 405,0	11. Индекс постоянного актива	1,240	1,202	1,410
12. Трёхкомпонентный показатель типа финансовой устойчивости	ΔСОС<0; ΔСДИ<0; ΔОИ<0	ΔСОС<0; ΔСДИ>0; ΔОИ>0	ΔСОС<0; ΔСДИ<0; ΔОИ<0	12. Коэффициент реальной стоимости имущества	0,890	0,866	0,898
13. Тип финансовой устойчивости	кризисный	нормальный	кризисный				

Рассчитано автором на основе [2]. Calculated by the author based on [2]

Анализ финансовой устойчивости АО «ФПК» с помощью относительных показателей показал средний уровень независимости от заёмных средств. Отметим незначительное ухудшение ситуации к 2020 г.: значение коэффициента автономии снизилось на 17,3 %; высокий уровень финансирования за счёт устойчивых (используемых в деятельности более года) источников; отрицательное значение коэффициента маневренности говорит о распределении средств в медленно реализуемые активы (обновление вагонного парка до 2025 г. в рамках договоров с ОАО «ТВЗ») и о формировании оборотного капитала за счёт займов.

Действие 3. Расчёт стоимости чистых активов для оценки текущего финансового состояния (рис. 7–8).

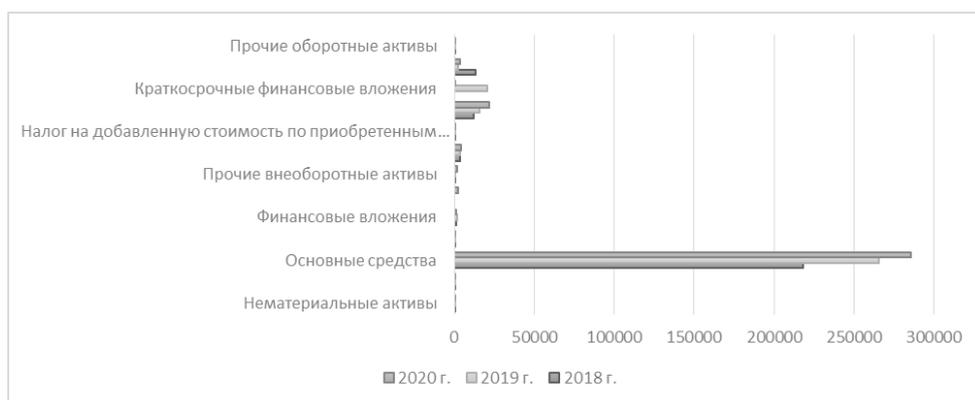

Рис. 7. Активы АО «ФПК» за 2018–2020 гг. Составлено автором на основе [2]

Fig. 7. Assets of JSC "FPC" for 2018–2020. Compiled by the author based on [2]

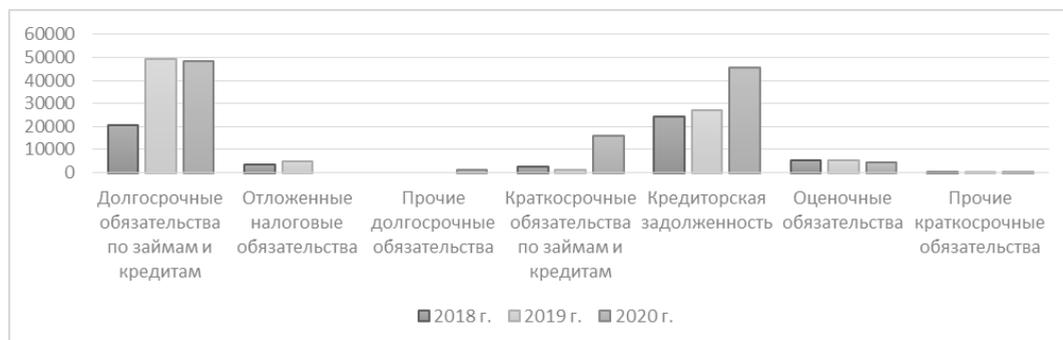

Рис. 8. Пассивы АО «ФПК» за 2018–2020 гг. Составлено автором на основе [2]

Fig. 8. Liabilities of JSC "FPC" for 2018–2020. Compiled by the author based on [2]

Согласно произведенным расчётам стоимость чистых активов в 2018 г. составила 194,0 млрд руб., в 2019 – 223,0 млрд руб., в 2020 г. – 206,6 млрд руб, т.е. наблюдается прирост более чем на 12 млрд руб. Однако в отдельные отчётные даты наблюдаются низкие значения величины чистых активов по сравнению с величи-

ной уставного капитала. Это свидетельствует о наличии убытка и значительной вероятности банкротства. Тем не менее, динамика чистых активов положительна, в основном, за счёт значительной доли основных средств.

4. Предложены и обоснованы мероприятия, способствующие реализации стратегических ориентиров Компании. По итогам комплексного анализа деятельности и расчёта необходимых показателей оценки можно говорить о том, что одним из основных отраслевых рисков для АО «ФПК», влияющих на снижение эффективности дальнейшей деятельности, как на внутреннем рынке, так и на внешних рынках, является сокращение объёмов перевозочной деятельности. Пандемия Covid-19-20 – яркий пример этому, поскольку спад экономики и существующие ограничения повлекли за собой снижение транспортной мобильности населения и значительное сокращение пассажирооборота в дальнем следовании. В этой связи предложим ряд мероприятий, направленных на увеличение эффективности и финансовой устойчивости как собственно АО «ФПК», так и холдинга РЖД в целом (сформулированы автором на рис. 9) [6, с. 90].

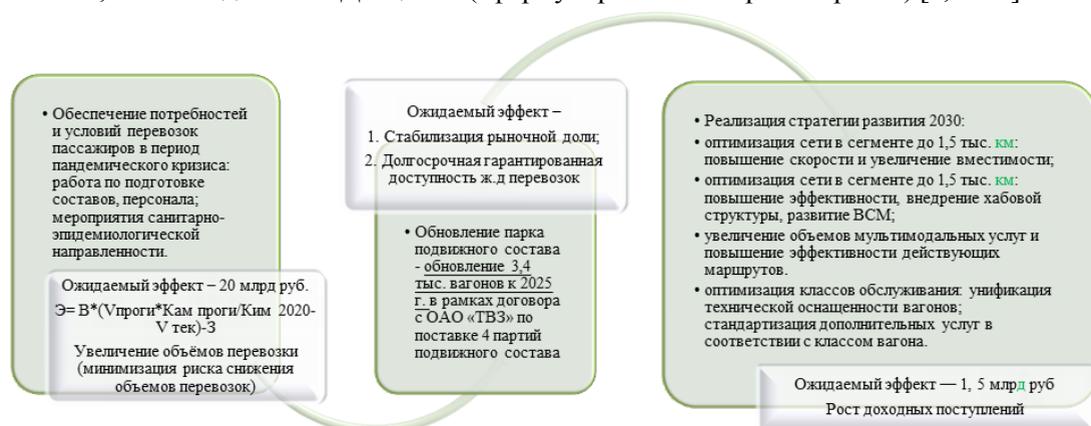

Рис. 9. Мероприятия, направленные на увеличение эффективности и финансовой устойчивости АО «ФПК».

Составлено автором на основе собственных выводов и заключений

Fig. 9. Measures aimed at increasing the efficiency and financial stability of JSC «FPC».

Compiled by the author based on her own findings and conclusions

3. Согласно результатам опроса пассажиров, организованного АО «ФПК», наиболее важным фактором влияния на транспортную подвижность является снижение платежеспособности пассажиров: 63% пассажиров отмечают ухудшение материального положения в связи с пандемией. При этом 44% респондентов отмечают, что сократят затраты на путешествия, 28% переориентируются на поездки по России вместо заграничных, 17% сократят продолжительность путешествия. Авиакомпании в условиях значительного снижения спроса в июне 2021 г. предпринимают меры по привлечению имеющегося на рынке пассажира

путём демпинга цен. В качестве ответных мер АО «ФПК» вынуждено снижать доходную ставку. С учётом структуры перевозок АО «ФПК» снижение средней доходной ставки по итогам 2021 г. может составить 10–15%. В результате отмеченных мер прогнозируемая до демпинга доходная ставка на 3 квартал 2021 г. в размере 103,5% в дерегулированном сегменте к уровню прошлого года может снизиться до уровня 93,2%.

При реализации мероприятий по обеспечению прогнозируемого объёма перевозок (подготовка поездов, персонала, выполнение мероприятий санитарно-эпидемиологической направленности) оценку эффекта по итогам перевозок пассажиров в летний период по сравнению с текущей ситуацией можно представить следующим образом (формула (1)):

$$\mathcal{E} = B \cdot \left(V_{\text{прогн}} \cdot \frac{K_{\text{вм прогн}}}{K_{\text{вм 2020}}} - V_{\text{тек}} \right) - Z, \quad (1)$$

где \mathcal{E} – дополнительные доходные поступления по итогам летних перевозок, млрд руб.;

B – выручка по перевозкам пассажиров в летний период 2020 г., млрд руб.;

$V_{\text{прогн}}$ – прогнозный объём перевозок, в долях к нормативному графику движения поездов;

$K_{\text{вм прогн}}$ – прогноз использования вместимости вагонов, в долях;

$K_{\text{вм 2020}}$ – использование вместимости вагонов в летний период 2020 г., в долях;

$V_{\text{тек}}$ – объём перевозок пассажиров в мае 2021 г., в долях к аналогичному периоду прошлого года;

Z – дополнительные затраты на мероприятия по восстановлению объёмов перевозок, млрд руб.

$$\mathcal{E} = 85,2 \cdot \left(0,632 \cdot \frac{0,55}{0,75} - 0,218 \right) - 1,9 = 19,0 \text{ млрд руб.}$$

Одним из важнейших мероприятий, которое принесёт положительный эффект, является реализация долгосрочных программ развития, предусматривающих расширение географии перевозок, увеличение мобильности за счёт расширения сервисной линейки, модернизация инфраструктурных объектов, обновление подвижного состава (в рамках договора с ОАО «ТВЗ»).

Так, в случае назначения новых дневных поездов по маршрутам Москва – Санкт-Петербург, Москва – Казань, Москва – Ульяновск, Москва – Вологда/Кострома, Москва – Рязань, Екатеринбург – Пермь, Екатеринбург – Тюмень, Хабаровск – Владивосток (в ежедневном обращении) дополнительные доходные поступления ОАО «РЖД» могут составить порядка 1,4 млрд руб. Их оценка осуществляется по формуле 2:

$$\mathcal{E} = \mathcal{I} + \mathcal{T}, \quad (2)$$

где \mathcal{E} – дополнительные доходные поступления в случае назначения новых дневных поездов, млрд руб.;

\mathcal{I} – дополнительные поступления за предоставление услуг инфраструктуры (согласно действующим тарифам), млрд руб.;

\mathcal{T} – дополнительные поступления за аренду локомотивов с экипажем (согласно действующим тарифам), млрд руб.

$$\mathcal{E} = 0,996 + 0,364 = 1,4 \text{ млрд руб.}$$

В краткосрочной перспективе, помимо стандартных профилактических мер для обеспечения потребностей и условий перевозок пассажиров после прохождения пика пандемии, предлагается:

- совершенствование качества предоставляемой услуги по перевозке – модернизация и создание новых сервисов, пересмотр концепции общественного питания в вагонах, актуализация маркетинговых проектов с учётом новых потребительских предпочтений;

- ведение диалога с органами исполнительной власти по вопросам возмещения потерь в доходах, образующихся в результате государственной тарификации перевозок отдельных категорий пассажиров;

- достижение индекса удовлетворённости пассажиров поездов дальнего следования в 2021 году более чем 4,5 балла.

Обобщая, обозначим, что комплексная оценка является одним из ключевых факторов для обоснования результата заёмщиками, для мониторинга и последующей оценки финансового состояния организации собственниками и бизнес-партнёрами, а также для государства при проведении надзорных и контрольных действий [7, с. 81].

Отмечено, что, независимо от существующего множества методов и подходов комплексной финансовой оценки, отсутствует единообразная методика для организаций всех форм собственности, которая с большей долей вероятности прогнозировала бы состояние неплатёжеспособности в конкретный временной период. При этом комплексная оценка финансово-хозяйственной деятельности является необходимым условием при планировании и прогнозировании мероприятий, связанных с развитием в долгосрочной перспективе, поскольку принимает в расчёт основные показатели финансовой, хозяйственной и производственной деятельности организации.

Список источников

1. Магомедова, В. Н. Зарубежные модели оценки финансового состояния и диагностики банкротства организации // Вестник современных исследований. – 2018. – № 4. – С. 466–470.
2. Официальный сайт АО «Федеральная пассажирская компания»: годовой отчёт АО «ФПК» за 2020 г. – URL: <https://fpc.ru/ru/7034> (дата обращения: 23.07.2021).
3. Волкова, Е. М. Развитие мультимодальных транспортных услуг в региональных пассажирских перевозках в долгосрочной перспективе // Тренды экономического развития транспортного комплекса России: форсайт, прогнозы и стратегии : сборник научных статей национальной научно-практической конференции. – Москва : Российский университет транспорта (МИИТ), 2018. – С. 64–67.
4. Направления развития мультимодальных железнодорожно-автобусных пассажирских перевозок / А. Р. Ровинский, А. Р. Ухинова, А. В. Кубрак, И. М. Гулый // Актуальные вопросы экономики транспорта высоких скоростей : сборник научных статей национальной научно-практической конференции / под ред. Н. А. Журавлевой. – Санкт-Петербург : ООО «ИНСЭИ-оценка», 2019. – С. 283–292.
5. Никитина, К. С. Анализ финансовой устойчивости видов транспортной деятельности на территории Российской Федерации на основе модели Альтмана / К. С. Никитина, И. М. Гулый // Неделя науки СПбПУ : материалы научной конференции с международным участием. – Санкт-Петербург : Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли, 2018. – С. 306–309.
6. Гулый, И. М. Инвестиционные проекты Холдинга ОАО «РЖД» в реализации стратегии пространственного развития Российской Федерации / Д. Холод, И. М. Гулый // Актуальные вопросы экономики транспорта высоких скоростей : сборник научных статей национальной научно-практической конференции / под ред. Н. А. Журавлевой. – Санкт-Петербург : ООО «ИНСЭИ-оценка», 2019. – С. 88–95.
7. Чеченова, Л. М. Методика комплексной оценки организации как инструмент планирования и прогнозирования её эффективного развития. – DOI 10.20295/2223-9987-2021-2-69-81 // Бюллетень результатов научных исследований. – 2021. – Вып. 2. – С. 69–81.

Информация об авторе

Л. М. Чеченова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика транспорта», Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I.

References

1. Magomedova V. N. Zarubezhnye modeli otsenki finansovogo sostoyaniya i diagnostiki bankrotstva organizatsii [Foreign models for assessing the financial condition and diagnosis of bankruptcy of the organization]. *Vestnik sovremennykh issledovaniy*, 2018, vol. 4, pp. 466–470.
2. *The official website of JSC "Federal passenger company": the annual report of JSC "FPC" for 2020*. Available at: <https://fpc.ru/ru/7034> (accessed 23 July 2021). (In Russian.)
3. Volkova E. M. Razvitiye mul'timodal'nykh transportnykh uslug v regional'nykh passazhirskikh perevozkakh v dolgosrochnoi perspektive [Development of multimodal transport services in regional passenger transport in the long-term perspective]. *Trendy ekonomicheskogo razvitiya transportnogo kompleksa Rossii: forsait, prognozy i strategii: sbornik nauchnykh statei natsional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Trends in the economic development of the transport complex of Russia: foresight, forecasts and strategies: collection of scientific articles of the national scientific-practical conference]. Moscow: Russian University of Transport (MIIT) Publ., 2018, pp. 64–67.
4. Rovinsky A. R., Ukhinova A. R., Kubrak A. V., Guly I. M. Napravleniya razvitiya mul'timodal'nykh zheleznodorozhno-avtobusnykh passazhirskikh perevozok [Directions of development of multimodal railway-bus passenger transportation]. In: Zhuravleva N. A. (ed.). *Aktual'nye voprosy ekonomiki transporta vysokikh skorostei: sbornik nauchnykh statei natsional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Collection of scientific articles of the national scientific and practical conference "Actual issues of the economy of high-speed transport"]. St. Petersburg, 2019, pp. 283–292.
5. Nikitina K. S., Guly I. M. Analiz finansovoi ustoichivosti vidov transportnoi deyatel'nosti na territorii Rossiiskoi Federatsii na osnove modeli Alt'mana [Analysis of the financial stability of transport activities in the territory of the Russian Federation on the basis of the Altman model]. In: *Nedelya nauki SPbPU: materialy nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [SPPU Science Week: materials of a scientific conference with international participation]. St. Petersburg: Institute of Industrial Management, Economics and Trade, 2018, pp. 306–309.
6. Kholod D., Guly I. M. Investitsionnye proekty Kholdinga OAO "RZhD" v realizatsii stra-tegii prostranstvennogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii [Investment projects of the Russian Railways Holding Company in the implementation of the spatial development strategy of the Russian Federation]. In: Zhuravleva N. A. (ed.). *Aktual'nye voprosy ekonomiki transporta vysokikh skorostei: sbornik nauchnykh statei natsional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Collection of scientific articles of the national scientific and practical conference "Actual issues of the economy of high-speed transport"]. St. Petersburg, 2019, pp. 88–95.
7. Chechenova L. M. Metodika kompleksnoi otsenki organizatsii kak instrument planirovaniya i prognozirovaniya ee effektivnogo razvitiya [Methodology of complex

assessment of an organization as a tool for planning and forecasting its effective development]. *Byulleten' rezul'tatov nauchnykh issledovaniy*, 2021, no 2, pp. 69-81. DOI: 10.20295/2223-9987-2021-2-69-81.

Information about the author

L. M. Chechenova – Candidate of Economic Sciens, Associate Professor, Associate Professor of the Department of "Transport Economics", St. Petersburg State University of Railways of Emperor Alexander I.

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. Т. 24, № 4. С. 89–98.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2021. V. 24, No 4. P. 89–98.

ПОЛИТИКА

Научная статья

УДК 32(519.3)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-4/89-98>

КОРЕЙСКАЯ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА: БОРЬБА ЗА ВЫЖИВАНИЕ И СОХРАНЕНИЕ СУВЕРЕНИТЕТА

Забровская Лариса Вячеславовна

Институт истории, археологии и этнографии Дальневосточного отделения
Российской академии наук, 690091, Россия, Владивосток,
ул. Пушкинская, 89, larisa_zabrovska@mail.ru

Аннотация. Изучены действия властей Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР) по предотвращению проникновения коронавируса на территорию страны. Прослежена последовательность мер, принятых властями. Определён характер кадровых перестановок, выявлены причины самокритики властей. Показаны новые тенденции в методах северокорейского руководства. Раскрыта роль Ким Ё Чен в отношениях КНДР с Республикой Корея (РК). На основе материалов VIII съезда Трудовой Партии Кореи (ТПК) исследованы задачи партии и страны на следующую пятилетку. Определены приоритетные направления экономического развития КНДР. Сделан вывод о возможном закрытии страны на продолжительное время в целях защиты населения от эпидемии и враждебной идеологии извне.

Ключевые слова: КНДР, пандемия COVID-19, Ким Чен Ын, Ким Ё Чен, VIII съезд ТПК, Мун Чжэ Ин, Си Цзиньпин, Д. Трамп, Дж. Байден, Китай, Корейский полуостров, Японское море, Пхеньян, Кэсон, Вонсан, Сеул, Тэгу, Республика Корея, антиковидные меры, гуманитарная помощь.

Для цитирования: Забровская Л. В. Корейская Народно-Демократическая Республика: борьба за выживание и сохранение суверенитета // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. Т. 24, № 4. С. 89–98. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-4/89-98>.

POLITICS

Original article

**DEMOCRATIC PEOPLE'S REPUBLIC OF KOREA:
THE STRUGGLE FOR SURVIVAL
AND PRESERVATION OF SOVEREIGNTY****Larisa V. Zabrovskaya**

Institute of History, Archeology and Ethnography,
Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, 89 Pushkinskaya St.,
Vladivostok, Russia, larisa_zabrovskaya@mail.ru

Abstract. The actions taken by the Democratic People's Republic of Korea (DPRK) authorities for preventing the spread of coronavirus in the country were studied. The sequence of measures taken by the authorities was reviewed. The nature of personnel changes has been determined; the reasons for the authorities' self-criticism were identified. New trends were revealed in the control methods by the North Korean leadership. The role of Kim Yo Jong was determined in the relations between the DPRK and the Republic of Korea (ROK). The tasks of the Party and the country were investigated based on the materials of the 8th Congress of the Workers' Party of Korea (WPK).

Key words: DPRK, COVID-19 pandemic, Kim Jong Un, Kim Yo Jong, 8th Congress of the WPK, Moon Zhe Ying, Xi Jinping, D. Trump, J. Biden, China, Korean Peninsula, Sea of Japan, Pyongyang, Kaesong, Wonsan, Seoul, Daegu, Republic of Korea, anti-COVID measures, humanitarian aid.

For citing: Zabrovskaya L. V. Democratic People's Republic of Korea: the struggle for survival and preservation of sovereignty // Pacific RIM: Economics, Politics, Law. 2021. V. 24, No. 4. P. 89–98. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-4/89-98>.

В 2020–2021 гг. КНДР переживала сложный период своей истории. Стихийные бедствия, неурожай, эпидемия COVID-19 наложились на непрекращающиеся международные санкции, подрывающие и без того слабую северокорейскую экономику. Прежде чем делать выводы и прогнозы о путях выхода КНДР из сложного периода её истории, связанного с пандемией коронавируса, необходимо проанализировать важные события 2020–2021 гг., которые прошли под знаком необходимости поддержания здоровья населения страны и сохранения государственной власти за семьёй Кимов.

Борьба властей с пандемией

После первых сообщений из южного Китая о начале массового заболевания китайского населения власти КНДР начали принимать соответствующие меры по защите собственных граждан. В 2020 г. Ким Чен Ын пропустил своё новогоднее обращение к народу, так как не было ясно, насколько пандемия затронет КНДР. Поэтому не было смысла планировать ход дальнейшего развития экономики и определять другие задачи. По мере выхода пандемии из-под контроля в Китае в КНДР начали ужесточать антиковидные меры, прежде всего, путём закрытия 13 февраля 1200-километровой китайско-северокорейской границы. Учитывая ограниченные возможности северокорейского здравоохранения, власти КНДР ввели 30-дневный карантин для всех приезжающих из-за границы. Авиаперелёты и железнодорожное сообщение с Китаем были приостановлены, что затруднило доставку гуманитарной помощи в КНДР [1, с. 54–55].

Внутри страны сотни небольших мобильных медицинских бригад расследовали все случаи заболеваний. Контрольно-пропускные пункты отслеживали симптомы простудных заболеваний у населения. Трансляции из громкоговорителей доводили до населения сведения об опасности новой болезни и то, как от неё защититься. Высокопоставленные чиновники во главе с премьером Ким Чжэ Рёном объехали всю страну, выясняя степень нехватки продовольствия, медикаментов и электроэнергии. По мере распространения пандемии в соседних странах северокорейские власти постоянно заявляли об отсутствии заболевших среди граждан КНДР. Заболевшие иностранцы изолировались и, по мере возможности, отправлялись на родину. При таких строгих мерах были предотвращены крупномасштабные, в сравнении с Республикой Корея (РК), вспышки, а возможно – и массовое заболевание COVID-19 северокорейского населения.

В течение весны и лета Ким Чен Ын продолжил уделять внимание проблемам здравоохранения. Он проводил инспекционные визиты в больницы Пхеньяна и регионов. Особое беспокойство властей вызвал инцидент в Кэсоне с южнокорейским перебежчиком, который был заражен COVID-19. Город был заблокирован на следующие три недели. Власти повысили бдительность по всей стране [1, с. 57].

Строгость и бескомпромиссность закрытия границы была продемонстрирована 21 сентября, когда северокорейский морской патруль обнаружил в Японском море нарушителя границы, расстрелял и сжёг его лодку, а самого нарушителя утопил. Однако затем оказалось, что это был сотрудник южнокорейского рыбного ведомства, который просто заблудился. В связи с этим Ким Чен Ын послал Мун Чжэ Ину примирительное письмо с извинениями, но этот инцидент оставил неприятный осадок у южнокорейской общественности. Тем не менее число перебежчиков с той и другой стороны резко сократилось.

По мере расширения территории Китая, охваченной коронавирусом, правительство КНДР отправило туда гуманитарную помощь в виде медицинских масок. В письме к Си Цзиньпину Ким Чен Ын заметил, что небольшой объём помощи хотя и «символичен, но преследует цель хоть немного помочь» дружественной стране [5]. Этот шаг был предпринят в надежде на то, что когда КНДР будет нуждаться в аналогичной помощи, то Китай также окажет содействие.

Власти КНДР серьёзно забеспокоились в конце февраля 2020 г., когда южнокорейский город Тэгу стал очагом распространения COVID-19. Ким Чен Ын созвал Политбюро ЦК ТПК, на котором обсуждались вопросы защиты населения от пандемии и возможного обострения обстановки на Корейском полуострове. Затем он приступил к руководству военными учениями, начав с отработки бомбометания по острову в гавани порта Вонсан, а затем приступил к руководству испытаниями ракет малого радиуса действия [6]. В то же время его сестра Ким Ё Чен раскритиковала южнокорейских военных за серию испытаний новой баллистической ракеты «Хюнму-4» с дальностью полета 800 км.

Кроме руководства военными маневрами Ким Чен Ын стремился продемонстрировать, что для него «жизнь и здоровье людей являются самым важным государственным делом» [7]. Он объявил о начале строительства в Пхеньяне современного медицинского учреждения общего профиля.

В условиях расширения в соседних странах территории, охваченной пандемией коронавируса, в апреле было созвано Верховное народное собрание КНДР, на котором работа Кабинета министров была подвергнута критике за «серьёзные ошибки». Высшим государственным чиновникам предъявили требование соблюдать принцип «всё подчинить здоровью и безопасности народа» [9]. Собрание одобрило увеличение госрасходов на здравоохранение на 7% и оставило без изменений оборонный бюджет. Были сделаны кадровые перестановки, касающиеся замены министра иностранных дел, обороны и безопасности. После этого Ким Чен Ын ограничил своё появление на публике скорее всего из-за распространения пандемии.

Тем временем его сестра Ким Ё Чен проявила внешнеполитическую активность и в начале июня выступила с очередным осуждением правящих кругов РК, на этот раз за разрешение запуска вдоль демилитаризованной зоны воздушных шаров с антисеверокорейскими листовками. Кроме того, гнев Пхеньяна вызвали итоги выборов в южнокорейском парламенте (Национальное собрание), куда были выбраны в качестве депутатов перебежчики из КНДР. По этому случаю в КНДР прошли массовые митинги, где перебежчики были объявлены «человеческими подонками». Кроме того, Ким Ё Чен приказала снести здание межкорейского офиса связи в Кэсоне, что почти через 20 лет после первого межкорейского саммита разрушило канал связи с Сеулом.

В то же время, несмотря на события, происходящие в РК и задевающие чувства и интересы КНДР, Ким Чен Ын хранил молчание, позволив своей сестре дать оценку поступкам Сеула. В результате в декабре 2020 г. Нацсобрание (парламент) РК приняло поправку к Закону о межкорейских отношениях, запрещающую методы психологической войны против КНДР, что также включало и запрет на разброс антисеверокорейских листовок. Стоит задуматься, так ли плохо избрание бывших северокорейских перебежчиков в парламент РК, как это предположили в КНДР. Возможно, в будущем такой метод взаимодействия сможет привести к конвергенции двух частей Кореи.

Кроме того, южнокорейское правительство направило КНДР гуманитарную помощь через международные фонды. В результате южнокорейская помощь в виде 50 тыс. т риса поступила в World Food Programme, в United Nations Children's Fund (UNICEF) – 8 млн долл., а через World Health Organization было направлено 5 млн долл. Однако КНДР отвергла такого рода поддержку, поскольку предпочитает получать прямые южнокорейские инвестиции в северокорейскую экономику [8, p. 82].

3 июля прошло заседание Политбюро ЦК ТПК, где Ким Чен Ын снова выразил недовольство антипандемической работой и предупредил о возможности «невообразимого кризиса», если превентивные меры потерпят неудачу [10]. Затем Ким Ё Чен вновь обрушилась с критикой на Мун Чжэ Ина и США. При этом подчёркивалось, что президент Д. Трамп по-дружески относится к КНДР, а в целом США занимают враждебную позицию. Она заявила, что США должны сесть за стол переговоров с новыми предложениями и устранить свою «враждебную политику» в отношении КНДР [11].

В течение всего лета 2020 г. Ким Чен Ын продолжал уделять пристальное внимание внутренним проблемам, прежде всего здравоохранению, и посетил ряд больниц в Пхеньяне. Затем в начале августа на Корейский полуостров обрушились обильные дожди и тайфуны. Особенно пострадали северо-восточные провинции – Северная и Южная Хамгён, которые посетил Ким Чен Ын и дал указания местным чиновникам. Затем на Политбюро была обсуждена проблема «двух кризисов» – пандемии и наводнений. Премьер Ким Чжэ Рён был заменен другим технократом – Ким Ток Хуном (Kim Tok Hun). На Пленуме ЦК ТПК Ким Чен Ын объявил о своём намерении провести очередной съезд партии в январе 2021 г. Он запланировал проводить съезды каждые 5 лет, как в Китае, и связывать их решения с долгосрочным экономическим планированием. На этом пленуме было признано, что задачи развития страны, запланированные VII съездом ТПК в 2016 г., не были выполнены, поскольку экономический рост был «серьёзно задержан, и уровень жизни населения не повысился» [12]. Новый экономический план должен быть утверждён следующим съездом ТПК.

Тем временем тайфуны продолжали бушевать на всей территории КНДР. Ким Чен Ын вновь совершил поездку в пров. Южная Хамгён, где обратился с открытым письмом ко всем членам партии с просьбой активно участвовать в восстановительных работах, особенно в шахтерских городах региона Комдок, где находятся шахты по добыче редкоземельных металлов, широко используемых в электронной промышленности. Руда из этих шахт идет на экспорт, принося КНДР так необходимую валюту. Поэтому собравшееся в шестой раз в 2020 г. Политбюро ЦК ТПК предостерегло от «самоуспокоенности и безответственности» в экономической сфере и определило новые инструкции по ужесточению антипандемических мер, в частности, усилив контроль за границей с Китаем и РК.

В связи с подготовкой к съезду и сложным экономическим положением в стране была объявлена «80-дневная битва», в ходе которой все северокорейские трудящиеся обязывались интенсивно трудиться и, работая сверхурочно, перевыполнять планы по производству товаров. Южнокорейские обозреватели подсчитали, что это явилось 13-й с 1948 г. «трудоуважкой», когда власти КНДР заставляли своих граждан трудиться сверхурочно. Они также заключали, что в период правления Ким Чен Ына такие «важты» участились, объясняя это тем, что молодому вождю важно «поднять уровень экономики страны и укрепить свою власть. Поэтому он нуждается в таких «трудоуважках» [14, р. 5].

Международные контакты

Во второй половине 2020 г. Ким Чен Ын продолжил уделять внимание внутренним делам, но всё же находил время для переписки с лидерами соседних стран. Так, в сентябре он обменялся теплыми посланиями с президентом РК Мун Чжэ Ином, который также был озабочен распространением коронавируса в своей стране. Затем в октябре Ким Чен Ын отправил лидеру КНР Си Цзиньпину поздравительное письмо по случаю национального праздника, а также выразил сочувствие семье Д. Трампа после обнаружения у них положительного результата на COVID-19. Пхеньян никак не прореагировал на заявление кандидата в президенты Дж. Байдена, что Ким Чен Ын является «головорезом», и никак не отозвался на победу Дж. Байдена на выборах. Как видно, путём игнорирования нежелательных фактов и поддержания контактов с зарубежными лидерами Ким Чен Ын «держит дверь приоткрытой» для дальнейшего диалога.

В свою очередь Китай, являясь важным союзником КНДР, занял «нейтрально-пассивную позицию по корейской проблематике» и постарался дистанцироваться от обострившихся в июне 2020 г. межкорейских отношений. Китайское руководство ограничилось призывом проявить «сдержанность и разрешать разногласия мирными методами» [2, с. 73].

9 октября на военном параде по случаю очередной годовщины образования КНДР Ким Чен Ын выразил сожаление о том, что не смог «защитить здоровье

населения», которое «оказало мне доверие» [13]. Он обещал поддерживать здоровье народа, так как это означает «само существование нашей партии, государства и всего на этой земле» [13].

В ноябре и декабре Ким Чен Ын присутствовал на траурных мероприятиях в мавзолее своего отца и на очередном заседании Политбюро, где указывалось на необходимость усиления «анти-пандемической работы», отмечалось, что ведётся тестирование населения и выявлено 6 173 случая с подозрением на коронавирус, 8 из которых были иностранцы, и их отправили на родину [15, р. 6].

Таким образом, если 2019 г. был годом стратегической корректировки, то 2020 г. стал годом выживания страны и населения. Ким Чен Ын не стеснялся критиковать чиновников и сам раскисал в своей беспомощности по защите населения от коронавируса. Ожидается, что 2021 г. станет годом восстановления и учётом ошибок прошлого.

Решения и планы VIII съезда ТПК

5–12 января 2021 г. в Пхеньяне прошёл VIII съезд ТПК. Съезд окончательно закрепил власть Ким Чен Ына в партии и стране. Ким Чен Ын является главой государства, главнокомандующим вооружёнными силами и главой ТПК, сменив название этой должности с председателя на генерального секретаря ЦК ТПК. Таким образом, руководство ТПК отказалось от практики сохранять должности за умершими лидерами.

Текст доклада Ким Чен Ына, который зачитывался в общей сложности 9 часов в течение трёх дней, и другие материалы не были опубликованы, но стали доступны в кратком пересказе. Примечательно, что в отчётном докладе акцент сделан не на успехах, а на анализе ошибок и недостатков. Был значительно изменён состав участников в сравнении с предыдущим съездом. Доля представителей военных кругов составляла на VII съезде ТПК 19%, а на следующем – всего лишь 9%. Знаменательно, что 30% всех участников VIII съезда ТПК – это представители первичных парторганизаций, что говорит о большом внимании Ким Чен Ына к партийному строительству и опеке над первичными звеньями ТПК. Идеологические лозунги не поменялись и свелись к призыву «опоры на собственные силы» (чарёк кэнсэн) [3, с. 171].

Основное внимание в материалах съезда уделено решению экономических задач: развитию металлургии, машиностроения, химической промышленности на основе газификации, а также механизации сельского хозяйства. В ходе заседаний Ким Чен Ын признал, что поставленные на VII съезде ТПК экономические задачи не были выполнены. Причинами послужили усиление антисеверокорейских санкций, стихийные бедствия, а также эпидемия COVID-19.

В новом пятилетнем плане (2021–2025) намечалось ликвидировать отставание в промышленности и сельском хозяйстве, продолжить развитие соб-

ственной энергетики. В новой пятилетке приоритетными направлениями явились развитие металлургии и химической промышленности, развитие мобильной связи, импортозамещение на основе утилизации отходов, что позволит сократить импорт дорогостоящих исходных материалов. Иными словами, указывалось на необходимость перейти на самообеспечение стратегическими материалами и продукцией сельского хозяйства.

Продолжилась тенденция снижения объёмов внешней торговли, которая наблюдалась с 2019 г. Ранее на долю торговли с Китаем, главным внешнеторговым партнёром, приходилось 95,4% (4-5 млрд долл.) от всего внешнеторгового оборота КНДР, но в 2020 г. этот показатель значительно снизился и достиг 0,5 млрд долл. Изменилась и структура импорта за счёт увеличения закупки продовольственных товаров, что может свидетельствовать о продуктовом кризисе в КНДР.

К проведению политики опоры на собственные силы КНДР подталкивает ожидание ухудшения международной обстановки и продолжение мирового кризиса здравоохранения. Поэтому на съезде подчёркивалась важная роль ракетно-ядерной программы КНДР как силы сдерживания внешнего давления [3, с. 173].

В целом VIII съезд ТПК продемонстрировал готовность решать реальные проблемы, адекватно признавать свои ошибки и промахи, преодолевать санкции, стихийные бедствия и пандемию коронавируса. Очередной съезд ТПК ещё раз подтвердил приверженность социалистическому выбору, страна продолжает руководствоваться идеологией кимирсенизма, систематизирующей идеи чучхе [3, с. 174].

В перспективе можно ожидать продолжение закрытия страны не только от внешнего идеологического влияния, но и от вирусных инфекций, что затруднит доставку гуманитарной помощи, медикаментов и в итоге приведет к снижению уровня жизни населения, но, возможно, сохранит государственный строй КНДР. В этом заключается смысл лозунга «служить народу как небу», который стал ведущим в период борьбы с коронавирусом. В частности, Ким Чен Ын заявил: «Наш народ в длительной, жёсткой обстановке, которую история до сих пор не знала, усвоил метод жить нашими силами, усвоил метод одолеть врага и трудности, и метод защитить своё достоинство и право. Собственным, хоть и затягивая пояс, самообогатением и процветанием, собственными силами необходимо защитить достоинство страны и победить империалистов» [4]. По всей видимости, Ким Чен Ын решил в новых исторических реалиях реанимировать ранее успешно опробованный его дедом экономический приём «опоры на собственные силы».

* * *

В целом можно констатировать, что власти КНДР, активизировав санитарно-эпидемиологические действия, успешно локализуют распространение эпидемии

COVID-19 и не допускают массовых вспышек этого заболевания. В условиях внешнего военно-политического давления и затяжного характера экономических санкций власти КНДР настроены на продолжение своей политики «опоры на собственные силы» и мобилизации гуманитарных и военно-экономических ресурсов для сохранения суверенитета своей страны.

Список источников

1. Лобов, Р. Н. Социально-экономическое развитие КНДР в условиях санкций // Проблемы национальной стратегии. – 2020. – № 6. – С. 46–59.
2. Михеев, В. В. Болевые точки Пекина 2 (взгляд из середины 2020 г.) / В. В. Михеев, С. А. Луконин // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65, № 1. – С. 70–81.
3. Самсонова, В. Г. О VIII съезде Трудовой партии Кореи / В. Г. Самсонова, А. Л. Поленова, М. В. Калмыкова // Проблемы Дальнего Востока. – 2021. – № 1. – С. 170–175.
4. Сообщение о 5-м пленуме ЦК ТПК 7-го созыва (2). – URL: <http://korealife.do.am/publ/15-1-0-910> (дата обращения: 06.12.2021).
5. Центральное телеграфное агентство Кореи (ЦТАК). – 2020. – 1 февраля.
6. Центральное телеграфное агентство Кореи (ЦТАК). – 2020. – 3 марта.
7. Центральное телеграфное агентство Кореи (ЦТАК). – 2020. – 3 апреля.
8. East Asian Strategic Review 2020. – Tokyo : The National Institute for Defense Studies, 2020. – 236 p.
9. Korean Central News Agency of DPRK (KCNA). – 2020. – 13 April.
10. Korean Central News Agency of DPRK (KCNA). – 2020. – 3 July.
11. Korean Central News Agency of DPRK (KCNA). – 2020. – 10 July.
12. Korean Central News Agency of DPRK (KCNA). – 2020. – 20 August.
13. Korean Central News Agency of DPRK (KCNA). – 2020. – 10 October.
14. Kim Hyung-Jin, N. Korea waging propaganda-heavy labor campaign // The Japan Times. – 2020. – November 16. – P. 5.
15. North Korea's Kim orders tightening of virus steps // The Japan Times. – 2020. – November 18. – P. 6.

Информация об авторе

Лариса Вячеславовна Забровская – ведущий научный сотрудник отдела международных отношений и региональной безопасности Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН, доктор исторических наук.

References

1. Lobov R. N. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie KNDR v usloviyakh sanktsii [Socio-economic development of the DPRK under sanctions]. *Problemy natsional'noi strategii*, 2020, no. 6, pp. 46–59.
2. Mikheev V. V., Lukonin S. A. Bolevye tochki Pekina 2 (vzglyad iz serediny 2020 g.) [Painful points of Beijing 2 (view from the middle of 2020)]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2021, vol. 65, no. 1, pp. 70–81.
3. Samsonova V. G., Polenova A. L., Kalmykova M. V. O VIII s"ezde Trudovoi partii Korei [About the VIII Congress of the Labor Party of Korea]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2021, no. 1, pp. 170–175.
4. *Announcement of the 5th plenum of the Central Committee of the WPK of the 7th convocation (2)*. Available at: <http://korealife.do.am/publ/15-1-0-910> (accessed 06 December 2021).
5. *The Central Telegraph Agency of Korea (CTAC)*, 2020, February 1.
6. *The Central Telegraph Agency of Korea (CTAC)*, 2020, March 3.
7. *The Central Telegraph Agency of Korea (CTAC)*, 2020, March 3.
8. *East Asian Strategic Review 2020*. Tokyo: The National Institute for Defense Studies, 2020. 236 p.
9. *Korean Central News Agency of DPRK (KCNA)*, 2020, 13 April.
10. *Korean Central News Agency of DPRK (KCNA)*, 2020, 3 July.
11. *Korean Central News Agency of DPRK (KCNA)*, 2020, 10 July.
12. *Korean Central News Agency of DPRK (KCNA)*, 2020, 20 August.
13. *Korean Central News Agency of DPRK (KCNA)*, 2020, 10 October.
14. Kim Hyung-Jin N. Korea waging propaganda-heavy labor campaign. *The Japan Times*, 2020, November 16, P. 5.
15. North Korea's Kim orders tightening of virus steps. *The Japan Times*, 2020, November 18, pp. 6.

Information about the author

L. V. Zabrovskaya – Leading Researcher, Department of International Relations and Regional Security, Institute of History, Archeology and Ethnography, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences.

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. Т. 24, № 4. С. 99–110.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2021. V. 24, No 4. P. 99–110.

ПОЛИТИКА

Научная статья

УДК 327(510:98)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-4/99-110>

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ КИТАЯ В АРКТИКЕ: ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИЙ И МЕХАНИЗМЫ ПРОДВИЖЕНИЯ

Лэй Шуан^{1, 2}

¹ Хайнаньский университет, КНР, пров. Хайнань, Хайкоу, Жэньминь-Авеню, № 58, leishuang@yandex.com

² Дальневосточный федеральный университет, 690922, Россия, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10

Аннотация. Китайское руководство придерживается позиции интернализации Арктики и расширения прав участия неарктических государств в её освоении. Не имея прямых формально-юридических инструментов воздействия на арктическую повестку, Китай действует с помощью активного лоббирования своих интересов в Арктическом совете, заключения двухсторонних договоров с арктическими странами, а также конструирования специфических концепций, обосновывающих его легитимность в арктическом регионе. Первой из них стала концепция «приарктической страны», предложенная Китаем в 2010 г. Позднее было признано, что статус «приарктического государства» недостаточен для расширяющегося китайского присутствия в Арктике, и была выдвинута новая концепция позиционирования Китая как «заинтересованной стороны в Арктике» (Arctic Stakeholders), которая опирается на более чёткую юридическую определённость. Согласно этой концепции, страны (и группы лиц) с соответствующими интересами, независимо от того, где они расположены, имеют право участвовать в обсуждении вопросов и решений, которые могут их затронуть. Именно самоидентификация в качестве «арктической заинтересованной стороны» позволяет Китаю наиболее последовательно артикулировать свои интересы, налаживать политическую коммуникацию с заинтересованными группами, влиять на принятие решений в институтах управления Арктикой.

Смена арктических концепций отражает попытки Китая преодолеть навязанную ему дискриминирующую идентичность «неарктической страны» и сконструировать такой арктический дискурс, который позволял бы ему расширять свои права и повышать международный статус. При этом КНР всегда позиционирует себя как сторонник мирного взаимовыгодного сотрудничества («win-win result») в Арктике.

Ключевые слова: Китай, Арктика, неарктическое государство, приарктическая страна, заинтересованная сторона в Арктике, арктическая политика, позиционирование, арктическая идентичность, Арктический совет, арктическое управление.

Для цитирования: Лэй Шуан. Позиционирование Китая в Арктике: эволюция концепций и механизмы продвижения // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. Т. 24, № 4. С. 99–110. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-4/99-110>.

POLITICS

Original article

CHINA'S POSITIONING IN THE ARCTIC: EVOLUTION OF CONCEPTS AND PROMOTION MECHANISMS

Lei Shuang^{1,2}

¹ Hainan University, China, Hainan Province, Haikou, № 58, Renmin Avenue, leishuang@yandex.com

² Academic Researcher of Far Eastern Federal University, 690922, Russia, Vladivostok, Russkiy Island, 10 Ajax Bay

Abstract. The Chinese government adheres to the position of internalizing the Arctic and expanding the non-Arctic States rights. Lacking formal legal instruments to influence the Arctic agenda, China acts by actively lobbying its interests in the Arctic Council, concluding bilateral agreements with Arctic countries, as well as constructing specific concepts that justify its legitimacy in the Arctic region: in 2010, China proposed the concept of a «Near-Arctic State». Later, it was recognized that the status of «Arctic State» was insufficient to expand the Chinese presence in the Arctic, and a new concept of positioning China as one of the «Arctic Stakeholders» was put forward, which has a clearer legal definition. According to this concept, states (and groups of people) with relevant interests, regardless of their location, have the right to participate in the discussion of issues and decisions that may affect them. It is the self-identification as an «Arctic stakeholder» that allows China to most consistently articulate its interests, establish political

communication with interested groups, and influence decision-making in the institutions of Arctic governance. The change in Arctic concepts reflects China's struggle with the discriminatory identity as a «Non-Arctic State» imposed on it and the construction of an Arctic discourse that would allow it to expand its rights and raise its international status. At the same time, China has always positioned itself as a supporter of peaceful, mutually beneficial cooperation («win-win result») in the Arctic.

Key words: China, Arctic, Non-Arctic State, Near-Arctic State, Arctic Stakeholder, Arctic affairs, positioning, arctic identity, Arctic Council, Arctic governance.

For citing: Lei Shuang. China's positioning in the Arctic: evolution of concepts and promotion mechanisms // Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2021. V. 24, No. 4. P. 99–110. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-4/99-110>.

В последние годы Китай превратился в одного из наиболее активных участников расширяющегося процесса освоения Арктики. Цели арктической политики Китая определяются потребностями его внутреннего развития и местом в глобальной экономической и политической системе. Экономика КНР, которая стала «фабрикой мира» и крупнейшей морской торговой державой, нуждается в природных ресурсах и логистических коридорах, которые может предложить Арктика. Китайское политическое руководство, которому удалось в последние 40 лет осуществить успешный модернизационный проект (ВВП Китая стабильно растет на 6–12% в год) стремится к расширению международного влияния и повышению статуса КНР. Интерес к институтам управления Арктикой соответствует росту экономического и политического влияния КНР в глобальном масштабе. Кроме того, зрелые политические системы, к которым относится и Китай, стремятся к экстенсивному экономическому росту, а их элиты – к увеличению ренты. Арктика предоставляет китайским элитам доступ как к природной (минеральные, энергетические и логистические ресурсы), так и символической ренте (положительный имидж, научный престиж, демонстрационный эффект для китайских высоких технологий, информационные поводы для первых лиц государства). Важное значение в этом контексте приобретает анализ содержания, эволюции и механизмов продвижения концепций, с помощью которых Китай артикулирует свои интересы и расширяет легитимность своего присутствия в Арктике, добивается повышения международного статуса и доступа к принятию решений в институтах арктического управления в конце XX – начале XXI вв.

Отдельные аспекты формирования и позиционирования арктической идентичности Китая анализировались в работах российских [2] и китайских учёных [12]. Данная статья содержит анализ преимущественно китайских источников. В методологическом плане она опирается на структурно-функциональный подход, предложенный Г. Алмондом [1], с заимствованием таких единиц анализа, как «артикуляция интересов», «агрегирование заинтересованных групп», «кооптация в структуры

принятия решений». В ней также использованы некоторые идеи теории идентичности, такие как «легитимирующая (навязанная) идентичность», «идентичность сопротивления» и «проективная идентичность» [4].

Борьба Китая против дискриминирующей идентичности в Арктике

Эволюция концепций позиционирования Китая в Арктике отражает указанные выше тенденции роста его экономического и политического влияния. Статус «неарктического государства», который получил Китай в начальный период его участия в арктических делах, представляет собой типичный пример «легитимирующей идентичности», которая вводится господствующими политическими акторами для расширения и рационализации своего господства над иными участниками социального взаимодействия [2]. Как способ идентичности «неарктические государства» соотносятся с «арктическими государствами» по принципу бинарной оппозиции, как бесправные/полноправные участники взаимодействия в арктическом регионе. Эта идентичность была сформулирована в «Оттавской декларации», принятой в 1996 году, когда был учреждён Арктический совет. Восемь стран – Дания, Исландия, Норвегия, Швеция, Финляндия, Россия, США и Канада – называются «арктическими» в зависимости от географических границ, а страны, отличные от восьми арктических стран, именуются «неарктическими государствами» (государствами, расположенными за пределами арктического региона) [3]. Возникло явное различие между узким привилегированным клубом «арктических стран» (А-8) и всеми остальными «неарктическими странами», что привело к дискриминации и даже исключению стран за пределами региона из участия в арктических делах. Это стало важным фактором, препятствующим сотрудничеству между Китаем и странами внутри и за пределами региона и началом долгой борьбы КНР (и других «неарктических государств») за расширение своих прав в Арктике [15, с. 125].

Китайское руководство придерживается позиции расширения прав неарктических государств на деятельность в Арктике. Аргументы, на которые оно при этом опирается, заключаются в том, что многие проблемы Арктического региона (изменение климата, загрязнение акватории и побережья приполярных морей, проблемы рыболовства, устойчивое развитие Арктики и т.д.) имеют глобальные последствия и требуют сотрудничества международного сообщества для их решения. Статус «неарктической страны» подчёркивал место Китая как «аутсайдера» в Арктике, и это не способствовало участию Китая в арктических делах.

«Приарктический» принцип как китайский вариант «идентичности сопротивления» и «проективной» идентичности в Арктике

Не имея доступа к принятию решений и прямым инструментам воздействия на арктическую повестку, Китай пытался реализовать свои арктические интересы путём «проталкивания» (push-in): активного лоббирования своих интересов и прав в Аркти-

ческом совете, выгодных договорённостей в рамках двухсторонних отношений, а также конструирования и репрезентации арктической идентичности, основанной на продвижении понятия «приарктических» (или «околоарктических») государств (Near-Arctic State) [5, с. 119]. Предложение «приарктического» принципа – китайская инновация, выдвинутая в 2010 г. По сравнению с «циркумполярным (секторальным) принципом», бенефициарами которого являются преимущественно Россия и Канада, КНР выдвинула «приарктический принцип», который можно применить ко всем циркумполярным (арктическим) странам и приарктическим странам для управления Арктикой. В своей монографии «Геополитика Арктики и реакция Китая» китайский ученый Лу Цзюньюань предложил, чтобы термин «приарктическая страна» относился к категории стран, близких к Арктике. Критерии определения «близости» стран к Арктике, в основном, включали: 1) географическое положение: расстояние до Полярного круга не должно быть слишком большим; 2) условия движения: у страны должен быть близкий и удобный морской проход к Северному Ледовитому океану; 3) влияние: территория подвержена более прямому и глубокому влиянию Арктики на природную среду [9, с. 179]. Согласно вышеупомянутым трём критериям, в северном полушарии, особенно в Северо-Восточной Азии и Западной Европе, существует довольно много приарктических стран, таких как Китай, Южная Корея, Япония и другие страны Азии, а также Великобритания, Нидерланды и Германия в Европе. Это особая группа за пределами арктических стран, но тесно связанная с арктическими делами.

В 2012 г. китайский ученый Лю Сысы развил идею «приарктических стран», несколько упростив их критерии: 1) географическая принадлежность к северному полушарию; 2) тесные геополитические связи с Арктикой; 3) экономика и торговля тесно связана с арктическими водными путями [8]. В соответствии с этим критерием к «приарктическим», помимо циркумполярных стран, должны быть отнесены Китай, Япония, Южная Корея и Европейский Союз. «Приарктический принцип» был выдвинут, чтобы добиться двух основных целей: во-первых, усилить координацию и участие новых влиятельных игроков в арктических делах, повысить открытость и демократичность механизмов управления и не позволять отдельным странам монополизировать арктические дела; в то же время продемонстрировать уважение к исторически сложившимся правам арктических стран.

Предложение концепции «приарктической страны» подразумевает выстраивание определённой иерархии: стремление сблизиться с привилегированными «арктическими государствами» и дистанцироваться от «неарктических стран», не соответствующих указанным выше признакам [9, с. 338]. Оно является активной попыткой прорваться через ограничения статуса «неарктических стран» и демонстрирует пример «идентичности сопротивления», которая формируется акторами, которые находятся в ситуации их недооценки и/или стигматизации логикой господства. Можно говорить также о «проективной идентичности» [2, с. 23], так как Китай на основе до-

ступного ему культурного материала строит новую коллективную идентичность, которая не только переопределяет его положение в Арктике, но и направлена на преобразование всей социальной структуры в сторону большего плюрализма и режима «открытого доступа» (интернализации) в арктическом регионе.

В итоге Китаю удалось добиться довольно широкого признания своего «приарктического» статуса и международного консенсуса: хотя Китай не является арктической страной, не может предъявлять никаких территориальных претензий, он должен иметь соответствующие законные права и интересы в других сферах: арктического рыболовства в нетерриториальных водах, научных исследований и экспедиций, экологического мониторинга и пр. Хотя термин «приарктическая страна» подчёркивает географические отношения между Китаем и арктическим регионом, он также намекает на разницу между Китаем и другими отдалёнными неарктическими странами. Однако из-за отсутствия чётких параметров концепция «приарктической страны» сталкивается с трудностями при определении этих стандартов, и трудно найти показатель географической шкалы, такой же чёткий и широко признанный на международном уровне, как «полярный круг». Без чёткого стандарта трудно подтвердить, какие страны должны иметь соответствующие права [10, с. 50]. Концепция «приарктической страны» только обозначает, что Китай глубоко озабочен проблемами окружающей среды Арктики и другими важными арктическими проблемами, но не может обеспечить достаточную поддержку прав и интересов Китая в Арктике, к тому же она не была широко признана международным сообществом на практике.

Роль концепции «заинтересованной стороны в Арктике» в расширении юридических прав и практической деятельности Китая в Арктике

Позднее некоторые китайские эксперты утверждали, что статус «приарктического государства», так же, как и «неарктического государства», не может удовлетворить потребности Китая в реализации национальных интересов в Арктике, а более адекватным и рациональным является восприятие Китая в качестве одного из стейкхолдеров, «заинтересованных сторон в Арктике» (Arctic Stakeholder) [12, с. 85; 11, с. 51; 7, с. 38]. Термин «арктические заинтересованные стороны» позволяет избежать тех проблем, которые связаны с использованием статуса «неарктических прибрежных стран» (Non-Arctic Coastal State – термин, использованный Японией для обоснования своих прав в Арктике) и «приарктических стран» и имеет более чёткую юридическую определённость. Он даёт юридическое основание и прямо показывает, что Китай имеет право участвовать в арктических делах. Что ещё более важно, в качестве коллективной идентичности «заинтересованные стороны в Арктике» не только выходят за границы между «арктическими» и «неарктическими» странами, но также выходят за рамки границ между государственными и негосударственными субъектами [6, с. 70].

Как концепция, широко используемая в современной политике, экономике и праве, «заинтересованная сторона» изначально возникла как концепция корпоративного управления. С развитием экономики после войны рыночная среда, с которой столкнулись западные компании, претерпела огромные изменения. Успешная стратегия корпоративного управления должна учитывать интересы акционеров, клиентов, потребителей, сотрудников и правительства. Все эти физические или юридические лица, которые могут влиять на корпоративную деятельность или быть затронутыми ею, относятся к заинтересованным сторонам предприятия и могут отстаивать свои права в гражданских и международных судах.

С углублением глобальной взаимозависимости и постоянным возникновением общих проблем концепция «заинтересованной стороны» постепенно расширилась до глобального управления и быстро получила всеобщее признание, обеспечив теоретическую основу для множественного участия, потому что в сегодняшнюю эпоху глобализации стране трудно в одиночку эффективно решать общие проблемы, с которыми она сталкивается, а также стране трудно эффективно реализовывать свои собственные интересы. Только признавая и уважая разумные озабоченности всех заинтересованных сторон и сотрудничая друг с другом, можно более эффективно реагировать на общие проблемы и реализовывать свои интересы.

Концепция «Arctic Stakeholder» происходит из ключевого понятия теории глобального управления – «заинтересованная сторона», которая широко использовалась в научных исследованиях Арктики. Согласно этой концепции, страны с соответствующими интересами, независимо от того, где они расположены, имеют право участвовать в обсуждении вопросов и решений, которые могут их затронуть, с тем, чтобы учесть интересы всех сторон и достичь взаимной выгоды и беспроигрышных результатов. Включение в «заинтересованные стороны» общин коренных народов Арктики и различных международных организаций, заботящихся об Арктике, помогает достичь широкого международного консенсуса по насущным вопросам арктической повестки [10, с. 50].

Правовые аспекты концепции «заинтересованной стороны в Арктике»: международное и корпоративное право

Концепция «Arctic Stakeholder» позволяет КНР защищать свои позиции в Арктике не только в формате институтов «мягкой силы», но и в более формальных и жёстких рамках международного и корпоративного права, заключая двухсторонние договоры с национальными и региональными правительствами, государственными и частными корпорациями. Между КНР и РФ заключено более 16 двухсторонних соглашений по вопросам сотрудничества в Арктике, в том числе с корпорациями «Газпром», «Новатэк» и др. Аналогичные соглашения существуют между КНР и другими арктическими странами: с Канадой, США, Норвегией и др. Корпо-

ративное право действует, в том числе, в рамках ВТО и др. глобальных институтов. Китайцы приобрели репутацию очень жёстких и прагматичных переговорщиков, умело отстаивающих свои интересы.

Основные принципы и инновации в «Белой книге» – официальной Стратегии КНР в Арктике

Важным этапом в позиционировании китайского арктического дискурса стало принятие (Белой книги) [16]. 26 января 2018 г., в последний день конференции «Арктические рубежи – 2018» в Тромсё, Информационное бюро Госсовета КНР издало документ «Белая книга КНР по арктической политике» (далее – Белая книга), в которой впервые даётся систематическое изложение официальной позиции КНР по актуальным проблемам арктической повестки, взаимодействия Китая со странами А-8, сформулированы цели и приоритеты арктической политики КНР. В ней подтверждается приверженность китайским идеям «формирования сообщества единой судьбы человечества» (构建人类命运共同体), Арктики как «общего наследия человечества» (人类共同遗产), «сопряжения» (对接) проектов в рамках «Ледового шёлкового пути», «уважения» (尊重) к правам других государств, а также западным концепциям устойчивого развития («sustainability») и совместного выигрыша («win-win result»).

Если Б. Андерсон называл нацию «воображаемым сообществом», то Арктика в известном смысле является «воображаемым регионом», который разные акторы пытаются «вообразить» в соответствии со своими интересами и ценностями. И Китай внёс свой вклад в новый этап «воображения Арктики» и развития коллективной арктической идентичности в сторону большего плюрализма и демократичности. Исследуя современную ситуацию в системе экологического управления Арктики на основе институционального подхода, китайский исследователь Чжан Чун выдвинул концепцию «панарктического сообщества», в рамках которого Китай утверждает свою арктическую идентичность. Им была предложена гипотеза, согласно которой миссия «панарктической системы» – эффективно направлять ограниченную рациональность «экономического человека» (в том числе национальные интересы), сдерживать его оппортунистические тенденции и способствовать гармоничному единству индивидуальных интересов и общих интересов общества [14].

Заключение

Таким образом, позиционирование Китая в Арктике включает эволюцию концепций от «неарктической страны» через понятие «приарктической страны» до идеи «заинтересованной стороны в Арктике». Именно концепция «Arctic Stakeholder» позволяет Китаю наиболее гибко отстаивать свои интересы в арктическом регионе с использованием международного и корпоративного права. «Заинтересованная сторона в Арктике» означает, что Китай – не разрушитель структуры управления Арктикой, а

важный участник в управлении Арктикой. Участие Китая в управлении Арктикой – это не вмешательство во внутренние дела арктических стран, а отражение озабоченности Китая по поводу Арктики как части глобальных проблем и его усилий по решению этих проблем. Участие Китая в управлении Арктикой основано на уважении суверенитета арктических государств, уважении неотъемлемых прав коренных народов Арктики, уважении интересов стран за пределами Арктики и общих интересов международного сообщества. Китай выступает за продвижение исследования и понимания Арктики, уважение и защиту Арктики с целью создания оптимальной системы управления Арктикой и многоуровневой структуры арктического сотрудничества, основанной на соблюдении существующих международных законов.

Китайские официальные лица постоянно декларируют, что развитие Арктики связано с общей судьбой человечества. «Мирная, безопасная и устойчивая Арктика отвечает интересам арктического региона и его жителей, а также общим интересам международного сообщества. Должно быть ясно, что Китай в Арктике является не конкурентом арктических стран, а важной заинтересованной стороной в Арктике и партнёром в области охраны окружающей среды и управления Арктикой. Китай готов делиться возможностями и решать проблемы с арктическими странами, странами за пределами арктического региона и другими заинтересованными сторонами в Арктике, а также расширять обмены, укреплять сотрудничество и достигать общих позиций в областях изменения климата, научных исследований, защиты окружающей среды, судоходства, устойчивого развития» [13].

Арктическая политика КНР включала такие механизмы позиционирования, как выработка арктического дискурса и арктической идентичности, артикуляция своих интересов как «заинтересованной стороны в Арктике»; агрегирование заинтересованных акторов в рамках концепции «приарктических стран»; лоббирование своих интересов на международных платформах – Арктическом совете и др. В развитии «Ледового шёлкового пути» был осуществлён синтез концептуализации и практических действий, это значимый этап арктической политики КНР. Независимо от содержания конкретных концепций арктического позиционирования Китая («приарктическая страна», «заинтересованная сторона в Арктике», Арктика как «общее наследие человечества», «панарктическое сообщество»), их продвижение на международных платформах выполнило полезную функцию: они позволили Китаю достичь успеха в создании позитивной коллективной идентичности, легитимации своей активности в Арктике, а также кооптации в институты управления Арктикой.

Борьбу Китая за своё место в Арктике с помощью концептуального переосмысления своего позиционирования как «приарктической» державы или «заинтересованной стороны в Арктике» можно интерпретировать в рамках политики идентичности как «идентичность сопротивления» элитным группам в Арктике – традиционным странам А-8 и «проективную идентичность» – последовательное конструиро-

вание и продвижение собственного взгляда на регион и свои права в нём. Причём нужно отметить, что эта политика уже принесла полезные плоды не только КНР, но и другим «приарктическим» странам (государствам Азии и Евросоюза).

Таким образом, эволюция концепций арктической политики Китая показывает поиск и развитие идей, благодаря которым он мог артикулировать свои интересы и обрести легитимность в Арктике; расширить своё участие в международных арктических институтах и политической коммуникации в регионе. Как оригинальные национальные концепции, так и адаптированные из западного дискурса показывают, что Китай последовательно исходит из принципов «игры с ненулевой суммой» в Арктике, что составляет разительный контраст со сторонниками так называемой «реалполитики», которая исходит из концепции антагонистических противоречий («игры с нулевой суммой»), и права сильного, оглашаемого в современных международных документах США и других стран.

Список источников

1. Алмонд, Г. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл. – Москва : Аспект Пресс, 2002. – 537 с.
2. Миненков, Г. Я. Политика идентичности с точки зрения современной социальной теории // Политическая наука. – 2005. – № 3. – С. 21–38.
3. Arctic Council: «Declaration on the establishment of the Arctic Council», Sept. 19, 1996. – URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/85> (дата обращения: 22.06.2020).
4. Castells, M. The power of identity / M. Castels. – Cambridge, Mass. : Blackwell, 1997. – XV, 461 p.
5. Wu, F. China's accent in global governance and the Arctic // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6, Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. – 2016. – № 2. – С. 118–126.
6. 董利民. 中国«北极利益攸关者»身份建构—理论与实践 // 太平洋学报. – Дон, Лимин. Построение идентичности Китая «арктическая заинтересованная сторона»: теория и практика // Тихоокеанский вестник. – 2017. – № 6. – С. 65–77.
7. 李振福. 中国的北极观理论体系构建. 亚太安全与海洋研究. – Ли, Чжэньфу. Построение китайской системы теории об Арктике // Исследование безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и океане. – 2020. – № 06. – С. 33–52.
8. 柳思思. «近北极机制»的提出与中国参与北极 // 社会科学. – Лю, Сысы. Предложение «Приарктического механизма» и участие Китая в Арктике // Социальные науки. – 2012. – № 10. – С. 26–34.
9. 陆俊元. 北极地缘政治与中国应对 / 陆俊元. – 北京: 时事出版社, 2010. – 297頁. – Лу, Цзюньюань. Геополитика Арктики и ответ Китая / Цзюньюань Лу. – Пекин : Пресса о текущих событиях, 2010. – 297 с.

10. 阮建平. «近北极国家»还是«北极利益攸关者»——中国参与北极的身份思考 // 国际论坛. – Жуань, Цзяньпин. «Приарктическая страна» или «заинтересованная сторона в Арктике» – соображения по поводу участия Китая в Арктике // Международный форум. – 2016. – № 1. – С. 47–52, 80–81.

11. 孙凯. 参与实践、话语互动与身份承认——理解中国参与北极事务的进程 // 世界经济与政治. – Сунь, Кай. Участие в практике, дискурсивное взаимодействие и идентичности: понимание процесса участия Китая в арктических делах // Мировая экономика и политика. – 2014. – № 7. – С. 42–62, 157.

12. 王新和. 国家利益视角下的中国北极身份 // 太平洋学报. – Ван, Синьхэ. Арктическая идентичность Китая с точки зрения национальных интересов // Тихоокеанский вестник. – 2013. – № 5. – С. 81–89.

13. 王毅部长在第三届北极圈论坛大会开幕式上的致辞. – Выступление Министра иностранных дел Ван И на открытии III международной конференции «Северный полярный круг». – URL: http://www.gov.cn/guowuyuan/vom/2015-10/19/content_2950053.htm (дата обращения: 22.06.2020).

14. 张冲. 中国参与北极环境治理 // 武汉大学(论文). – Чжан, Чун. Участие Китая в управлении окружающей средой в Арктике / Чун Чжан ; Уханьский университет : дис. ... д-ра управленческих наук. – Ухань, 2017.

15. 赵宁宁. 冰岛与北极治理:战略考量及政策实践 / 赵宁宁, 欧开飞 // 欧洲研究. – Чжао, Ниннин. Исландия и управление в Арктике: стратегические соображения и политическая практика / Ниннин Чжао, Кайфэй Оу // Исследования по Европе. – 2015. – № 4. – С. 114–125.

16. 中华人民共和国国务院新闻办公室. 中国的北极政策. 人民出版社. – Информационное бюро Госсовета КНР. Арктическая политика Китая. – Пекин : Народное издательство, 2018, 26 января. – 22 с.

Информация об авторе

Лэй Шуан – старший преподаватель Хайнаньского университета (КНР), преподаватель-исследователь Дальневосточного федерального университета (Россия).

References

1. Almond G., Powell J. *Sravnitel'naya politologiya segodnya: mirovoi obzor* [Comparative political science today: world survey]. Moscow: Aspect Press Publ., 2002. 537 p.

2. Minenkov G. Ya. *Politika identichnosti s tochki zreniya sovremennoi sotsial'noi teorii* [Identity politics from the point of view of modern social theory]. *Politicheskaya nauka*, 2005, no. 3, pp. 21–38.

3. Arctic Council: "Declaration on the establishment of the Arctic Council", Sept. 19, 1996. Available at: <https://oarchive.arctic-council.org/handle/11374/85> (accessed 22.06.2020).
4. Castells M. *The power of identity*. Cambridge, Mass.: Blackwell, 1997. XV, 461 p.
5. Wu F. China's accent in global governance and the Arctic. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6, Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya. Pravo. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2016, no. 2, pp. 118–126.
6. Don Limin. Building China's identity "Arctic Stakeholder": theory and practice. *Pacific Bulletin*, 2017, no. 6, pp. 65–77. (In Chinese).
7. Li Zhenfu. Building a Chinese system of theory about the Arctic. *Research of security in the Asia-Pacific region and the ocean*, 2020, no. 06, pp. 33–52. (In Chinese).
8. Liu Sissy. Proposal of the "Subarctic Mechanism" and China's participation in the Arctic. *Social Sciences*, 2012, no. 10, pp. 26–34. (In Chinese).
9. Lu Junyuan. *Arctic geopolitics and China's response*. Moscow: Press about current events, 2010. 297 p. (In Chinese).
10. Ruan Jianping. "Subarctic country" or "interested party in the Arctic" – considerations about China's participation in the Arctic. *International Forum*, 2016, no. 1, pp. 47–52, 80–81. (In Chinese).
11. Sun Kai. Participation in practice, discursive interaction and identities: understanding the process of China's participation in Arctic affairs. *World Economy and Politics*, 2014, no. 7, pp. 42–62, 157. (In Chinese).
12. Wang Xinhe. Arctic identity of China from the point of view of national interests. *Pacific Bulletin*, 2013, no. 5, 81–89. (In Chinese).
13. Speech by Minister of Foreign Affairs Wang Yi at the opening of the III International Conference "Arctic Circle". Available at: http://www.gov.cn/guowuyuan/vom/2015-10/19/content_2950053.htm (accessed 22 June 2020). (In Chinese).
14. Zhang Chun. China's participation in environmental management in the Arctic. Wuhan University. Dis. Dr. of Management. Wuhan, 2017. (In Chinese).
15. Zhao Ningning, Ou Kaifei. Iceland and Arctic governance: strategic considerations and political practice. *European Studies*, 2015, no. 4, pp. 114–125. (In Chinese).
16. *Information Bureau of the State Council of the People's Republic of China. Arctic policy of China*. Beijing: People's Publishing House, 2018, January 26. 22 p. (In Chinese).

Information about the author

Lei Shuang – Lecturer, Hainan University (China); Academic Researcher of Far Eastern Federal University (Russia).

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. Т. 24, № 4. С. 111–131.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2021. V. 24, No 4. P. 111–131.

ПОЛИТИКА

Научная статья

УДК 327(5:265)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-4/111-131>

КОНЦЕПЦИЯ СВОБОДНОГО И ОТКРЫТОГО ИНДО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА: ОБЩЕЕ В МНОГООБРАЗИИ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ

Сергей Константинович Песцов

Центр глобальных и региональных исследований ИИАЭ ДВО РАН,
690091, Россия, Владивосток, ул. Пушкинская, 89г, skpfox@yandex.ru

Аннотация. В настоящее время Индо-Тихоокеанский регион (ИТР) всё более очевидно превращается в один из популярных концептов, которые используются для характеристики и описания новых трендов в современной мировой политике. Как географический термин он призван очертить границы формирующегося интеграционного пространства. В содержательном плане он представлен многочисленными вариациями «Свободного и Открытого Индо-Тихоокеанского региона (ФОИР)», отражающими видение региона разными акторами. Эти видения совпадают далеко не во всём и не всегда. В этой связи особую актуальность приобретает вопрос, касающийся наличия общих черт, позволяющих, при всех различиях в национальных интерпретациях, говорить о наличии / формировании согласованного содержательного ядра идеи ФОИР. Прежде всего это касается четырёх основных акторов – США, Японии, Австралии и Индии – как инициаторов и наиболее последовательных сторонников концепции Индо-Тихоокеанского региона. Сравнение их подходов уже сегодня позволяет говорить, как минимум, о трёх основных столпах формирующейся единой концепции ФОИР, каковыми являются (а) обеспечение мира и стабильности; (б) утверждение и защита фундаментальных ценностей; (в) интенсификация сотрудничества и содействие экономическому развитию. Данное исследование начинается с введения, которое содержит краткое обоснование важности дифференциации ИТР как географического понятия и содержательной концепции.

Основная часть исследования посвящена анализу практики текущих региональных взаимодействий ключевых акторов и оценке перспектив формирования общей согласованной стратегии. В заключении отмечается, что несмотря на различия в интерпретациях географических рамок ИТР, есть все основания говорить о начале рождения нового согласованного геополитического его понимания, представленного формулой «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона (FOIP)».

Ключевые слова: международные отношения, регионализм, Индо-Тихоокеанский регион, Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион, безопасность, экономическое сотрудничество, интеграция, связанность, США, Япония, Индия, Австралия, Китай.

Для цитирования: Песцов С. К. Концепция свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона: общее в многообразии интерпретаций // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. Т. 24, № 4. С. 111–131. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-4/111-131>.

POLITICS

Original article

THE CONCEPT OF A FREE AND OPEN INDO-PACIFIC REGION: THE COMMON GROUND IN A VARIETY OF INTERPRETATIONS

Sergey K. Pestsov

Center for Asia-Pacific Studies, Institute of Archeology and Ethnography,
Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, 89 Pushkinskaya St.,
Vladivostok, Russia, skpfox@yandex.ru

Abstract. The Indo-Pacific Region (IPR) is increasingly becoming one of the popular concepts used to characterize and describe new trends in modern world politics. As a geographical term, it is intended to outline the boundaries of the emerging integration space. In terms of content, it is represented by numerous variations of the Free and Open Indo-Pacific (FOIP) region, reflecting the vision of the region by different actors. These visions do not always coincide in everything. In this regard, the issue of the presence of common features that allows, with all the differences in national interpretations, to speak about the presence / formation of an agreed substantive core of the FOIP idea, becomes relevant. First, this concerns the four main actors – the United States, Japan, Australia, and India – as initiators and most consistent proponents of the Indo-Pacific concept. Comparison of their approaches has already allowed us to speak of at least three main pillars of the emerging single concept of

FOIP, which are (a) ensuring peace and stability; (b) asserting and defending fundamental values; and (c) intensifying cooperation and promoting economic development. This study begins with an introduction, which contains a brief substantiation of the importance of differentiating IPR as a geographic concept and a meaningful concept. The main part of the study is devoted to analysing the practice of current regional interactions of key actors and assessing the prospects for the formation of a common coordinated strategy. In conclusion, it is noted that despite the differences in interpretations of the geographic framework of the IPR, there is every reason to talk about emerging of a new coordinated geopolitical understanding of it represented by the formula "Free and Open Indo-Pacific Region (FOIP)".

Key words: international relations, regionalism, Indo-Pacific region, Free and open Indo-Pacific region, security, economic cooperation, integration, connectedness, USA, Japan, India, Australia, China.

For citing: Pestsov S. K. The concept of a free and open Indo-Pacific region: the common ground in a variety of interpretations // Pacific RIM: Economics, Politics, Law. 2021. V. 24, No 4. P. 111–131. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-4/111-131>.

Введение

В настоящее время Индо-Тихоокеанский регион (ИТР) всё более очевидно превращается в один из популярных концептов, которые используются для характеристики и описания новых трендов в современной мировой политике. В качестве географического маркера он определяет рамки нового, всё более интегрированного экономического пространства, которое для мира XXI века быстро становится тем, чем было Средиземное море для античной эпохи или Северная Атлантика для XIX и XX веков [39, p. 12]. Одновременно с этим, как и любые другие способы размышления о региональных пространствах, которые, как справедливо заметил М. Бисон, всегда гораздо теснее связаны с политикой, нежели с географией, данный концепт подразумевает особый подход к геополитическому и геоэкономическому упорядочению соответствующего пространства. В этом качестве он объединяет континентальные и морские зоны Индийского и Тихого океанов «в единый континуум, в котором великие и региональные морские державы проецируют свои стратегические программы и формулируют цели, риски и выгоды, которые определяют и формируют национальные геостратегии» [24, p. 9]. Индо-Тихоокеанский регион, таким образом, одновременно укрепляет и отрицает географию: он укрепляет её, соединяя Индийский и Тихий океаны; и отрицает, дискурсивно помещая в центр региона далекую Америку и её периферийных и морских азиатских союзников, с одной стороны, и маргинализируя географически находящийся в центре Китай, с другой [39, p. 7].

Хотя Индо-Тихоокеанский регион всё ещё остается спорным в обоих смыслах – как географический термин и содержательная концепция, в более актуальный предмет обсуждения он превращается, выступая во втором своём качестве. В этом случае он предстаёт в виде многочисленных вариаций «Свободного и Открытого Индо-Тихоокеанского региона (FOIP), являющихся манифестами разных акторов относительно их видения региона, своего места в нём, того, как регион должен развиваться и с какими государствами они намерены взаимодействовать для достижения своих целей [7, р. 46]. Степень общности и согласованности, характеризующая эти видения, позволяет оценить вероятность того, трансформируется ли ИТР в соответствии с объективными процессами геоэкономической динамики в реальное региональное пространство хозяйственной кооперации и межкультурного взаимодействия, или же превратится в новый географический театр стратегического соперничества и конкуренции.

Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион: общее в многообразии взглядов

Пройдя с 2007 г. через три «дискурсивные волны, Индо-Тихоокеанский регион ныне приобрёл статус официального термина, принятого большей частью игроков очерчиваемого им регионального пространства [21, р. 151]. Появление термина «Индо-Тихоокеанский регион» в официальных документах Японии, Индии, Австралии, США, АСЕАН, Великобритании, Франции, Германии и ЕС, свидетельствующее о его формальном признании, вовсе не означает отсутствия различий в его понимании и интерпретации. Пока что этот термин, скорее, используется для обозначения не во всём совпадающих, а иногда даже расходящихся концепций, отражающих индивидуальные видения предпочтительного регионального порядка. Основные точки расхождения, чаще всего, связаны (а) с определением пределов расширения и пространственных рамок Индо-Тихоокеанского региона, (б) с основными целями, которые в каждом случае обуславливают такой подход, (в) с определением проблем и сфер активности, требующих наибольшего внимания, (г) с предпочтениями в отношении двусторонних, мини- или многосторонних подходов к организации экономического сотрудничества и обеспечения безопасности и, наконец, (д) с вопросом включения или исключения Китая [13]. Последний остается наиболее дискуссионным, учитывая, что если в подходе США ИТР очевидно выступает средством явного размежевания с Китаем, то для многих других такое противопоставление далеко не всегда является приемлемым. Хотя, при этом, адекватного ответа на вызывающий всё большие опасения подъём Китая ни у одного регионального игрока до сих пор нет.

В этой связи следует согласиться с тем, что общая стратегия FOIP может рассматриваться как инициатива, находящаяся в начальной стадии формирования и

реализации, имеющая пока что больше недостатков, которые нужно исправить, чем достоинств, которые можно приветствовать [34, р. 39]. Её дальнейшее развитие и содержательное наполнение будут определять результаты взаимодействий множества вовлечённых в процесс регионального строительства акторов, прежде всего США, Японии, Австралии и Индии, как инициаторов и наиболее последовательных сторонников концепции Индо-Тихоокеанского региона.

Чрезвычайно важным становится ответ на вопрос о наличии общих черт, позволяющих говорить о формировании общего содержательного ядра, при всех различиях национальных интерпретаций идеи Свободного и Открытого Индо-Тихоокеанского региона (FOIP) этими четырьмя акторами. Ответом в данном случае, скорее, будет да, нежели нет. И тот факт, что какой-то из компонентов, составляющих эту концепцию, в большей степени поддерживается одним участником (безопасность для США), а другой или другие отдают предпочтение иному (экономика для Японии или инклюзивность для Индии) вовсе не препятствует, как это часто считается, рождению коллективного подхода, а, напротив, содействует этому, помогая согласовать возникающие на этом пути противоречия. Несмотря на то, что за идеей Индо-Тихоокеанского региона могут стоять разные мотивы и интересы, участники отдают себе отчёт в необходимости и важности «упаковать» их в общее видение и согласованную стратегию. Уже сегодня с некоторым основанием речь можно вести, как минимум, о трёх основных столпах формирующейся согласованной концепции FOIP. Ими являются (а) обеспечение мира и стабильности; (б) утверждение и защита фундаментальных ценностей; (в) интенсификация сотрудничества и содействие экономическому развитию. Приоритеты разных участников относительно данных направлений совместных усилий, как уже говорилось, могут отличаться, но практически никто не отрицает значимости каждого из них [12, р. 20].

Безопасность

Проблематика безопасности и обеспечение стабильного баланса сил до сегодняшнего дня остаётся основным фокусом дискуссий вокруг ИТР. Важными целями в области безопасности, определяемыми разными национальными концепциями FOIP, выступают укрепление национальной безопасности и обороны, обеспечение мира и стабильности, урегулирование имеющихся конфликтов и недопущение их решения с помощью насилия, противодействие нетрадиционным угрозам, таким как терроризм или пиратство.

Наиболее явно проблема региональной безопасности присутствует в видении США, где она тесно связывается с позицией и поведением Китая [17; 38; 18; 32]. Три основных измерения – готовность, партнёрство и продвижение сетевого региона – выступают с точки зрения министерства обороны этой страны главными измерениями индо-тихоокеанской политики. «Готовность» понимается как всеобъемлющая модер-

низация вооруженных сил для обеспечения долгосрочного влияния США в регионе. «Партнёрство» предполагает укрепление существующей системы двусторонних военных союзов с азиатскими государствами и расширение этой системы за счёт более тесного сотрудничества со старыми и новыми партнёрами. «Продвижение сетевого региона» включает укрепление архитектуры сетевой безопасности с целью поддержания международного порядка, основанного на правилах [17, p. 1].

Однако это не означает, что проблемы безопасности, также чаще всего так или иначе связанные с Китаем, не важны для многих других региональных игроков. Для Индии они актуализуются конфликтом по поводу границ штата Аруначал-Прадеш и китайской «нитью жемчуга» в Индийском океане, для Японии – спором по поводу островов Сенкаку / Дяюйдао и китайской военной активностью в Южно-Китайском море, для Индонезии – китайскими претензиями на острова Натуна, для Филиппин, Вьетнама, Малайзии, Брунея – конфликтом вокруг островов архипелага Спратли, для Австралии – расширением влияния Китая в некоторых островных государствах южной части Тихого океана. Всё это не позволяет рассматривать данную сферу исключительно в контексте противостояния и взаимного сдерживания США и Китая.

В качестве одной из основ формирующейся архитектуры безопасности в ИТР часто упоминается «Quad», группировка в составе четырёх стран, появившаяся в 2004 г. как инструмент координации гуманитарных инициатив и оказания помощи после разрушительного цунами в Индийском океане. В 2017 году, после длительного перерыва, сторонами было принято решение о возобновлении её деятельности и возможной трансформации этого объединения в «Quad-Plus» с включением Великобритании и Франции [48, p. 1–15]. Эта структура, уровень взаимодействия которой в 2019 г. был повышен до министерского, определяется как «слабое геостратегическое объединение государств, обеспокоенных потенциальным вызовом Китая их интересам» [14], способное стать институциональным ядром FOIP.

Одновременно с этим наблюдается интенсификация взаимодействий в области безопасности на двустороннем уровне. Центральным элементом этих взаимодействий всё чаще становится Индия. В 2016 г. она была определена в качестве главного оборонного партнёра США [20]. В 2018 г. оборонное сотрудничество между двумя странами было повышено до уровня постоянного диалога министров иностранных дел и обороны в формате 2+2 [22]. Ранее аналогичный формат приобрело взаимодействие Индии с Японией, недавно такая же договорённость была достигнута с Австралией [36]. В последние годы партнёрами по «Quad» подписано множество соглашений, призванных расширить сотрудничество в области безопасности и повысить его качество. Первоначальные основы были заложены Совместной декларацией Австралии и Японии о сотрудничестве в области безопасности (JDSC) 2007 г. Аналогичное соглашение в 2008 г. было подписано Японией и Ин-

дией, а ещё через год – Индией и Австралией. В течение 2016–2018 гг. ряд договорённостей, способствующих качественному совершенствованию оборонной кооперации, был достигнут между Индией и США. В их число вошли Меморандум о соглашении по обмену материально-техническими средствами (LEMOA), предоставляющий доступ к военным объектам друг друга для дозаправки и пополнения запасов; Соглашение о совместимости и безопасности коммуникаций (COMCASA), облегчающее доступ к передовым системам обороны; Соглашение о приобретении и перекрёстном обслуживании (ACSA), позволяющее обеспечить обмен материалами и боеприпасами [12]. Некоторые из подобного рода соглашений Индией также уже подписаны или планируются к подписанию с Австралией и Японией [16; 30]. В частности, в 2018 г. Индией были начаты переговоры с Японией по соглашению, которое позволило бы индийскому флоту получить доступ к японской базе в Джибути. Взамен японским военным будет разрешено использовать военные объекты Индии на Андаманских и Никобарских островах [22, р. 12].

Одновременно с этим расширяется и практика военной кооперации в форме совместных военно-морских маневров, учений и операций. Наиболее важными среди них является серия индийско-американских маневров MALABAR, начало которым было положено еще в 1992 г. Некоторые аналитики определяют эти учения как платформу для оборонных действий в Индо-Тихоокеанском регионе в целом, потенциально способную повысить оперативную совместимость военных-единомышленников в морской сфере [29]. Япония присоединялась к участию в этих маневрах в 2007, 2009 и 2014 гг., а с 2015 г. стала постоянным их участником [27]. Данное обстоятельство вместе с намерением расширить содержательный охват учений, с включением кибер- и космической сфер, превращает их в важный элемент коллективного обеспечения региональной безопасности [35, р. 37]. Параллельно в 2015 г. состоялись первые индийско-австралийские морские учения AUSINDEX в Бенгальском заливе. Ещё через год были проведены двусторонние маневры сил специального назначения. В 2018 г. Индия и Япония возобновили после пятилетнего перерыва военно-морские маневры JIMEX. В этом же году состоялись первые контртеррористические учения с участием японских сил самообороны и индийской армии [22, р. 8].

Защита фундаментальных ценностей

Наряду с вполне очевидной задачей укрепления национальной безопасности, важной целью военного, прежде всего военно-морского, сотрудничества выступает продвижение и утверждение фундаментальных ценностей, к каковым, по общему признанию, относятся верховенство закона в море и свобода судоходства. Смысл первого, как отметил в 2014 г. премьер-министра Японии Синдзо Абэ, заключается

в том, что (а) государства должны делать и разъяснять свои претензии на основе международного права; (б) государства не должны использовать силу или принуждение, выдвигая свои претензии, и (в) государства должны стремиться к урегулированию споров мирными средствами [41]. Принцип свободы судоходства, как он зафиксирован в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., включает «свободу передвижения судов, свободу захода в порты и использования заводов и доков, для погрузки и разгрузки товаров, а также для перевозки грузов и пассажиров» [44]. Одним из инструментов утверждения этого принципа в регионе стали операции США по обеспечению свободы судоходства (FONOP) и ограничению претензий Китая в Южно-Китайском море, частота которых значительно возросла одновременно с приглашением к их проведению других заинтересованных сторон (Великобритания) при администрации Д. Трампа [42, р. 9]. Конечным результатом в этом случае выступает так называемое «коллективное общественное благо на море (CPGS), обеспечиваемое «позитивной» военно-морской активностью: от борьбы с пиратством и терроризмом, поиска и спасения на море (SAR) до гуманитарных миссий и ликвидации последствий стихийных бедствий (HADR) [11, р. 32]. До последнего времени усилия в этом направлении опирались, главным образом, на односторонние действия США в рамках Инициативы по защите от распространения (PSI) [40; 10], Региональной инициативы по безопасности на море (RMSI) [15] и концепции «Флота тысячи кораблей» (TSN), сформулированной еще в 2005 г. [46, р. 205; 45, р. 68–69]. Сегодня, как полагают многие, всё более ограниченные возможности США требуют расширения поддержки CPGS со стороны региональных партнёров. На это же указывают пришедшая на смену TSN Инициатива «Глобального морского партнёрства» (GMP) и Морская стратегия США 2007 г. [1].

Понимание важности укрепления нетрадиционного сотрудничества в области безопасности среди региональных партнёров США нашло своё воплощение в ряде документов, начало которым было положено Совместной декларацией Японии и Австралии о сотрудничестве в области безопасности 2007 г. За этим последовали Совместная декларация о сотрудничестве в области безопасности между Японией и Индией» (2008), Совместное заявление о расширении глобального сотрудничества и сотрудничества в области безопасности между Австралией и Республикой Корея (2009) и «Совместная декларация о сотрудничестве в области безопасности между Австралией и Индией» (2009). Объём и элементы сотрудничества в области безопасности, сформулированные в этих декларациях, весьма схожи, что подчёркивает реальность стремления Японии, Австралии, Индии и Южной Кореи к углублению партнёрства средних держав [50, р. 15]. Последнее приобретает особую актуальность в свете заметно усилившихся при президенте Д. Трампе сомнений в устойчивости и надёжности американской региональной политики.

Экономическое развитие. Важное место во всех вариантах концепции FOIP уделяется проблематике развития и расширения экономических взаимодействий на двустороннем и групповом уровне, что рассматривается как крайне важное условие, необходимое для превращения Индо-Тихоокеанского региона в жизнеспособную региональную систему. Этому, во-первых, призвано содействовать укрепление двусторонних хозяйственных взаимодействий между предполагаемыми партнёрами. Пример активно развивающихся в последние годы такого рода взаимодействий демонстрируют отношения Индии и Японии. Товарооборот между двумя странами стал быстро расти после подписания японско-индийского соглашения о всеобъемлющем экономическом партнёрстве (EPA) в 2011 г. Очередным толчком, содействующим расширению хозяйственной кооперации, стала Токийская декларация о специальном стратегическом и глобальном партнёрстве Японии и Индии (2014). Кроме всего прочего, Индия в настоящее время остаётся одним из главных получателей японской помощи развитию (ODA) [33, p. 116].

Важным направлением FOIP, непосредственно связанным с экономическим развитием, являются индивидуальные и коллективные усилия в области инфраструктурного строительства и обеспечения связанности. Подход Японии опирается на проект, который получил название «Инициатива в области инвестиций в качественную инфраструктуру» и реализуется с 2016 года¹. Основная его идея состоит в повышении уровня финансирования для создания конкретных инфраструктурных объектов в Индо-Тихоокеанском регионе, которые отличает высокий уровень качества. Это связано с тем, что, согласно японскому плану, «качественная инфраструктура формирует основы экономического роста страны», а «укрепление связанности между нациями и регионами [представляет собой] основу мирового экономического роста» [31]. В рамках инициативы «Партнёрство по качественной инфраструктуре», одобренной правительством Синдзо Абэ, принято решение о выделении Японией 200 млрд долл. на проекты от Африки до южной части Тихого океана. Предлагаемые Японией проекты «качественной инфраструктуры» призваны создать для государств региона более справедливую, прозрачную, эффективную и устойчивую альтернативу китайским инфраструктурным проектам [43]. Примерами таких проектов являются экономический коридор, соединяющий Вьетнам, Лаос, Таиланд,

¹ Пять принципов японской инициативы по инвестированию в инфраструктуру качества включают: (1) «Обеспечение эффективного управления, надежной работы и экономической эффективности с учётом стоимости жизненного цикла, а также безопасности и устойчивости к стихийным бедствиям, терроризму и рискам кибератак; (2) Обеспечение создания рабочих мест, наращивания потенциала и передачи опыта и ноу-хау для местных сообществ; (3) Устранение социальных и экологических последствий; (4) Обеспечение соответствия экономическим стратегиям и стратегиям развития, включая изменение климата и окружающую среду, на национальном и региональном уровнях; и (5) Повышение эффективности мобилизации ресурсов...» [9].

Мьянму, и коридор, связывающий Хошимин на юге Вьетнама и Давэй в Мьянме [13, р. 19]. Одновременно с этим Япония подключается и к многосторонним инфраструктурным инициативам. В 2017 г. Японским банком международного сотрудничества (JBIC) был подписан меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в области финансирования инфраструктуры с американской Корпорацией зарубежных частных инвестиций (OPIC) [42, р. 10]. Один из будущих совместных проектов предполагает прокладку подводного кабеля, соединяющего Австралию, Папуа-Новую Гвинею и Соломоновы острова [6]. В конце 2019 г. Япония также объявила о своём намерении участвовать в Азиатской стратегии связанности ЕС [13, р. 19]. В ноябре 2019 г. на полях саммита АСЕАН Япония, США и Австралия объявили о начале реализации «Инициативы Голубых точек» [23]. Трёхстороннее сотрудничество в области инфраструктуры акцентирует внимание на качестве («глобальный золотой стандарт»), прозрачности, устойчивости, участии частного сектора, борьбе с уклонением от долгов – в противовес аналогичным проектам Китая, критикуемым, в частности, за создание ими долговых ловушек и нарушение всех названных стандартов [47]. Активно включается в партнёрства в области инфраструктуры в рамках концепции Индо-Тихоокеанского региона и Индия. Чаще других она кооперируется с Японией в реализации соответствующих проектов в Индийском океане. Одним из наиболее важных среди них является коридор экономического роста Азия – Африка, который, как и связывающий Индию с Россией и Ираном коридор Север – Юг, задуман в качестве альтернативы BRI [37].

Другим важным направлением стимулирования экономической активности в регионе стал поиск новых инициатив сотрудничества, расширение помощи развития не только в рамках государственных программ, но и путём мобилизации частных капиталов. Целый ряд специальных проектов, призванных укрепить роль Соединенных Штатов как страны-донора в Азии и предоставить альтернативу китайским инициативам в области развития, был разработан в период президентства Д. Трампа. Главными среди них стали Акт о более эффективном использовании инвестиций, способствующих развитию (Акт BUILD) и Акт об Азиатской инициативе по обеспечению гарантий (ARIA). Первым предусматривается создание Международной финансовой корпорации развития США (IDFC), призванной более эффективно координировать кредитование развивающихся стран, особенно в Азии и Африке, предоставляя альтернативы «государственным инициативам, которые связаны со скрытыми условиями» [5]. Второй позволяет правительству тратить до 1,5 млрд долл. в год для реализации ряда задач, связанных с концепцией FOIP, включая развитие оборонного потенциала американских партнёров или продвижение демократии [3].

Другие инициативы в области развития, такие как «Содействие развитию и росту за счёт энергии» (Asia EDGE) и Индо-Тихоокеанский деловой форум (IPBF), ори-

ентированы на повышение роли американских инвесторов в регионе в таких геополитически важных областях, как энергетика и инфраструктура, а также улучшение координации политики правительства США с интересами американского бизнеса [28]. Ещё один недавний проект – Сеть инфраструктурных транзакций и помощи (ITAN) – предназначен для поддержки региональных инициатив в области инфраструктуры и установления связанности, создавая, таким образом, ещё одну альтернативу BRI азиатским странам. В рамках ITAN был создан Консультативный фонд по сделкам (TAF), для помощи азиатским партнёрам в оценке финансового воздействия и экологических последствий инфраструктурных мер [2, р. 15]. Программа, названная «Тихоокеанское обещание», включает план увеличения вдвое объёма финансирования правительством США на цели развития тихоокеанских государств в течение следующих нескольких лет. План также предусматривает расширение присутствия Агентства США по международному развитию (USAID) в Западной части Тихого океана. Одновременно в рамках Азиатского банка развития (АБР) был учреждён американский Фонд инфраструктуры Тихоокеанского региона (PRIF), основной целью которого определено содействие финансированию инфраструктурных мероприятий в Тихоокеанском регионе. Наконец, новое Партнёрство по электрификации Папуа – Новой Гвинеи (PEP) с участием Австралии, Японии и Новой Зеландии призвано коренным образом улучшить ситуацию с энергоснабжением в этой стране [2, р. 11]. Япония, со своей стороны, следуя приоритетам стратегии FOIP, также приняла решение об увеличении с 2016 г. своих фондов развития – в некоторых случаях довольно существенно – для реализации экономических проектов в странах западной и южной части Тихого океана, Юго-Восточной и Южной Азии, а также Африки [19].

Заключение

Индо-Тихоокеанский регион как идея в преобладающем большинстве случаев неразрывно связывается с ростом Китая и соперничеством великих держав за региональную гегемонию. «Эта геополитическая навязчивая идея не только затемняет широкое региональное сотрудничество и транснациональные проблемы безопасности человека, такие как бедность, голод, общественное здравоохранение, оборот стрелкового оружия и наркотиков, ухудшение состояния окружающей среды и стихийные бедствия в регионе, но также ... усугубляет существующие опасения, недоверие и дилеммы безопасности» [26, р. 464]. Другой распространённый и столь же сомнительный тезис представлен утверждениями об отсутствии у Индо-Тихоокеанского региона каких-либо реальных перспектив, поскольку ключевые страны далеко не во всём согласны с тем, что означает эта идея, а «множественность представлений о Индо-Тихоокеанском регионе, выдвигаемых различными странами, подчёркивает их принципиальную неспособность договориться» [25]. «...Как и в большом доме, построенном на неустойчивом грунте, – констатирует в

этой связи один из китайских специалистов, – эта схема лишена реальных корней и общих интересов и поэтому не может реализоваться [49, р. 1, 9].

Следует, однако, признать, что Индо-Тихоокеанский регион, не являясь новой или исключительно американской идеей, представляет собой вариант жизнеспособного определения широкого регионального пространства в ситуации меняющегося геэкономического и геостратегического окружения. Появление этого термина, подчёркивает Раджа Мохан, является сигналом о начале нового этапа. Вопреки «широко распространённому мнению, что географические понятия постоянны», фактически «политическая география меняется в зависимости от политических обстоятельств». Как и люди, сказал он, регионы рождаются, растут и умирают, а в Юго-Восточной Азии, Восточной Азии и Южной Азии появляются новые концепции [8]. Точно так же Индо-Тихоокеанский регион не нацелен на полное исключение Китая, хотя фактор растущей силы и влияния последнего с неизбежностью оказывает влияние на содержательные интерпретации и развитие этой идеи [4, р. 81].

Даже если географический охват Индо-Тихоокеанского региона может по-разному пониматься каждым государством, их усилия, связанные с содержательным определением и наполнением этого понятия, свидетельствуют о начале рождения нового согласованного геополитического понимания Индо-Тихоокеанского региона и его трансформации в конкретные варианты политик, рассматривающих два океана как единое пространство безопасности и экономического роста. Это понимание, представленное формулой «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона (FOIP)», всё ещё не совпадает во многих конкретных аспектах и приоритетах. Тем не менее, основные положения этой формулы – такие, как порядок, основанный на правилах, с принципами свободной торговли и свободы судоходства; экономическое процветание за счёт инфраструктурной связанности и гармонизации глобальных стандартов и правил; мир и безопасность за счёт расширения сотрудничества в сфере безопасности – получают всё более широкое признание и поддержку.

Список источников

1. A Cooperative Strategy for 21st Century Seapower. Committee on Armed Services House of Representatives. December 13, 2007. P. 77–92. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-110hrg44078/pdf/CHRG-110hrg44078.pdf> (дата обращения: 12.08.2021).
2. A Free and Open Indo-Pacific. Advancing a Shared Vision. U.S. Department of State. November 4, 2019. P. 15. – URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/11/Free-and-Open-Indo-Pacific-4Nov2019.pdf> (дата обращения: 12.08.2021).
3. Asia Reassurance Initiative Act of 2018. December 31, 2018. – URL: <https://www.congress.gov/115/plaws/publ409/PLAW-115publ409.pdf> (дата обращения: 12.08.2021).

4. Avdaliani, E. Biden's approach to the Indo-Pacific // BESA Center Perspectives Paper. – 2020. – No. 1, 883, January 13. – URL: <https://besacenter.org/biden-indo-pacific-policy/> (дата обращения: 10.08.2021).
5. Bhavan, Jaipragas. Trump strikes a blow in US-China struggle with build act to contain Xi's Belt and Road // South China Morning Post. – 2018. – 20 October. – URL: <https://www.scmp.com/week-asia/geopolitics/article/2169441/trump-strikes-blow-us-china-struggle-build-act-contain-xis> (дата обращения: 02.07.2021).
6. Brewster, D. A «Free and open Indo-Pacific» and what it means for Australia // The Interpreter. Lowy Institute. – 2018. – 7 March. – URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/free-and-open-indo-pacific-and-what-it-means-australia> (дата обращения: 08.07.2021).
7. Canada and the Indo-Pacific: «Diverse» and «Inclusive», not «Free» and «Open» // Asia Pacific Foundation of Canada. – 2020. – September. – P. 1–126.
8. Conley, T. M. The Indo-Pacific is the New Asia // The Interpreter. – 2019. – January 28. – URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/indo-pacific-new-asia> (дата обращения: 14.07.2021).
9. G7 Ise-Shima principles for promoting quality infrastructure investment // MOFA Go. Jp., 2016. – URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/oda/files/000160272.pdf> (дата обращения: 10.06.2021).
10. Khurana, G. S. Proliferation security initiative: an assessment // Strategic Analysis. – April – June 2004. – Vol. 28, no. 2. – P. 237–248.
11. Khurana, G. S. The Indo-Pacific Region. The emerging geopolitical and security environment / G. S. Khurana. – [S. l] : Dictus Publishing, 2018. – 212 p.
12. Khurana, G. S. The «Indo-Pacific» Idea: origins, conceptualisations and the way ahead // Indo-Pacific Report 2019. Indo-Pacific Partnership. Realising the benefits of economic and maritime cooperation. – New Delhi: National Maritime Foundation (NMF), 2019. – P. 11–28.
13. Heiduk, F. From Asia-Pacific to Indo-Pacific significance, implementation and challenges / F. Heiduk, W. Gudrun // Stiftung Wissenschaft und Politik : SWP Research Paper. – [S. l] : German Institute for International and Security Affairs, 9 July 2020. – 43 p.
14. Hemmings, J. A reborn quadrilateral to deter China // The Lowy Interpreter. – 2017. – November 9. – URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/reborn-quadrilateral-deter-china> (дата обращения: 07.07.2021).
15. Ho, J. Operationalising the Regional Maritime Security Initiative // IDSS Commentary.18/2004. – 2004. – 27 May. – URL: <https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2014/07/CO04018.pdf> (дата обращения: 12.08.2021).
16. India-US Ink Six Agreements, including climate change and terrorism // Indian Express. – 2016. – 8 June. – URL: <https://indianexpress.com/article/india/india-news-india/india-us-ink-six-agreements-including-climate-change-and-terrorism-2841485/> (дата обращения: 12.08.2021).

17. Indo-Pacific Strategy Report. Preparedness, partnerships, and promoting a networked region // The Department of Defense. – 2019. – June 1. – URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (дата обращения: 12.08.2021).
18. Interim National Security Strategic Guidance. March 2021. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (дата обращения: 12.08.2021).
19. Japan's International Cooperation // White Paper on Development Cooperation 2017. – Tokyo : Ministry of Foreign Affairs of Japan, 2018. – URL: https://www.mofa.go.jp/policy/oda/page22e_000860.html (дата обращения: 10.08.2021).
20. Joint Statement – United States and India: enduring global partners in the 21 Century. The White House. Office of the Press Secretary. June 07, 2016. – URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/06/07/joint-statement-united-states-and-india-enduring-global-partners-21st> (дата обращения: 12.08.2021).
21. Kai, He. The Institutionalization of the Indo-Pacific: Problems and Prospects / He Kai, Feng Huiyun // International Affairs. – 2020. – 96. 1. – P. 149–168.
22. Kanti, Bajpai. India and Japan: strategic partners for the 21st century // India and Japan: Growing Partnership and Opportunities for Co-operation. – Kochi, Kerala (India) : Centre for Public Policy Research, 2019. – P. 3–10.
23. McCawley, P. Connecting the Dots on the Blue Dot Network // The Interpreter. Lowy Institute. – 2019. – November 12. – URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/connecting-dots-blue-dot-network> (дата обращения: 08.07.2021).
24. The Indo-Pacific: An enlarged perspective / M. Henderson, J. Rogers, A. Hao Yang, J. Huai-Che Chiang. – [S. l.] : The Henry Jackson Society, 2020. – 36 p.
25. Medcalf, R. Indo-Pacific Visions: giving solidarity a chance // Asia Policy. – July 2019. – Vol. 14, no 3. – P. 79–95.
26. Pan, Chengxin. The «Indo-Pacific» and geopolitical anxieties about China's rise in the asian regional order // Australian Journal of International Affairs. – 2014. – Vol. 68, no. 4. – P. 453–469.
27. Pandit, R. India, US and Japan to Kick off Malabar Naval exercise tomorrow // The Times of India. – 2014. – July 23. – URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/India-US-and-Japan-to-kick-off-Malabar-naval-exercise-tomorrow/articleshow/38931444.cms> (дата обращения: 12.08.2021).
28. Phuwit, Limviphuwat. American investors eye energy sector under Asia edge initiative // The Nation. Thailand. – 2019. – June 21. – URL: <https://www.nationthailand.com/business/30371530> (дата обращения: 12.08.2021).
29. Prashanth, Parameswaran. The Malabar exercise: an emerging platform for Indo-Pacific cooperation? // The Diplomat. – 2016. – June 12. – URL: <https://thediplomat.com/2016/06/the-malabar-exercise-an-emerging-platform-for-indo-pacific-cooperation/> (дата обращения: 12.08.2021).

30. Singing of Agreements with Other Countries. Government of India (Ministry of Defence) Press Release. 5 February 2018. – URL: www.pib.nic.in/Pressereleaseshare.aspx?PRID=1519147 (дата обращения: 07.07.2021).

31. Sonoura, Kentaro. Japan's initiatives for promoting quality infrastructure investment. UN General Assembly High-Level Side Event: Promoting quality infrastructure investment. 19 September, 2017. – URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000291344.pdf> (дата обращения: 12.08.2021).

32. Strategic Competition Act of 2021. 117th Congress 1st Session. To Address issues involving the People's Republic of China. – URL: <https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/DAV21598%20-%20Strategic%20Competition%20Act%20of%202021.pdf> (дата обращения: 12.08.2021).

33. Swaran, Singh. Quads and triangles locating Japan in India's Act East Policy / Singh Swaran, L. Yamamoto // *Global Outlook. A Journal of Global Affairs and Comparative International Development*. – Spring 2016. – Vol. 1, no 1. – P. 111–123.

34. Taehwa, Hong. Free and open Indo-Pacific Strategy: accurate diagnosis, imperfect prescription // *SNU Journal of International Affairs*. – 2018. – Vol. 3, iss. 1. – P. 31–52.

35. Takaaki, Asano. Japan-India relations: toward a special strategic partnership // *Japan's Global Diplomacy. Views from the Next Generation* / ed. by Yuki Tatsumi. – [S. l.] : Stimson Center, March 2015. – P. 33–41.

36. Tanvi, Madan. The rise, fall, and rebirth of the «Quad» // *War on the Rocks*. – 2017. – November 16. – URL: <https://warontherocks.com/2017/11/rise-fall-rebirth-quad/> (дата обращения: 12.08.2021).

37. Aman, T. India and Japan eye the dragon in the room / T. Aman, E. Silverberg // *Foreign Policy*. – 2019. – 20 November. – URL: <https://foreignpolicy.com/2019/11/20/china-war-navy-india-japan-eye-dragon-in-the-room/> (дата обращения: 02.07.2021).

38. The elements of the China challenge. The Policy Planning Staff, Office of the Secretary of State. November 2020 (Revised December 2020). – URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/11/20-02832-Elements-of-China-Challenge-508.pdf> (дата обращения: 12.08.2021).

39. The Indo-Pacific: British and Vietnamese perspectives / ed. by J. Rogers, M. Henderson. – [S. l.] : The Henry Jackson Society, October 2020. – P. 1–40.

40. The proliferation security initiative: can interdiction stop proliferation? // *Arms Control Association*. June 2004. – URL: <https://www.armscontrol.org/act/2004-06/features/proliferation-security-initiative-interdiction-stop-proliferation> (дата обращения: 12.08.2021).

41. The 13th IISS Asian Security Summit – The Shangri-La Dialogue-Keynote address by Shinzo ABE Prime Minister, Japan. May 30, 2014 // *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. – URL: https://www.mofa.go.jp/fp/nsp/page4e_000086.html (дата обращения: 12.08.2021).

42. The Trump Administration's «Free and Open Indo-Pacific»: issues for Congress. CRS Report. October 3, 2018. – URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R45396> (дата обращения: 14.08.2021).

43. Tomohiro, Osaki. In blow to China, Japan's «Quality Infrastructure» to get endorsement at Osaka G20 // The Japan Times Online. – 2019. – June 25. – URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2019/06/25/business/economy-business/blow-china-japans-quality-infrastructure-get-endorsement-osaka-g20/> (дата обращения: 12.08.2021).

44. United Nations Convention on the Law of the Sea UNCLOS). December 1982. – URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_e.pdf (дата обращения: 10.06.2021).

45. US Foreign Policy in a challenging world. Building order on shifting foundations / ed. by M. Clementi, M. Dian, B. Pisciotta. – [S. l.] : Springer International Publishing AG, 2018. – 406 p.

46. Vijay, Sakhuja. Maritime Power in the 21st Century. Strategic transactions China, India and Southeast Asia / Sakhuja Vijay. – Singapore : Institute of Southeast Asian Studies, 2011. – 363 p.

47. Wilson, J. Diversifying Australia's Indo-Pacific infrastructure diplomacy // Australian Outlook. Australian Institute of International Affairs. 16 April 2019. – URL: <http://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/diversifying-australias-indo-pacific-infrastructure-diplomacy/> (дата обращения: 02.07.2021).

48. Wu, Shicun. Indo-Pacific strategy and China's response / Shicun Wu, Colombage Jayanath. – [S. l.] : Institute for China-America Studies, October 2019. – 21 p.

49. Wu, Zhenglong. Indo-Pacific NATO: a pipe dream // China-US Focus. – 2020. – September 16. – URL: <https://www.chinausfocus.com/peace-security/indo-pacific-nato-a-pipe-dream> (дата обращения: 02.07.2021).

50. Yoshihide, Soeya. Japan's Indo-Pacific approach: from China Strategy to middle power diplomacy // QS Subject Focus Summit on politics and international relations power shifts in the Asia-Pacific: large and small states perspectives. – Victoria University of Wellington, February 19–21, 2020. – P. 15. – URL: https://www.academia.edu/43238317/Power_Shifts_in_the_Asia_Pacific_Large_and_Small_States_Perspectives_Conference_Proceedings (дата обращения: 11.06.2021).

Информация об авторе

С. К. Песцов – доктор политических наук, главный научный сотрудник Центра глобальных и региональных исследований Института истории, археологии и этнографии Дальневосточного отделения Российской академии наук.

References

1. *A Cooperative Strategy for 21st Century Seapower. Committee on Armed Services House of Representatives. December 13, 2007. Pp. 77–92. Available at: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-110hhrg44078/pdf/CHRG-110hhrg44078.pdf> (accessed 12 August 2021).*
2. *A Free and Open Indo-Pacific. Advancing a Shared Vision. U.S. Department of State. November 4, 2019. P. 15. Available at: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/11/Free-and-Open-Indo-Pacific-4Nov2019.pdf> (accessed 12 August 2021).*
3. *Asia Reassurance Initiative Act of 2018. December 31, 2018. Available at: <https://www.congress.gov/115/plaws/publ409/PLAW-115publ409.pdf> (accessed 12 August 2021).*
4. Avdaliani E. Biden's approach to the Indo-Pacific. *BESA Center Perspectives Paper*, 2020, no. 1, 883, January 13. Available at: <https://besacenter.org/biden-indo-pacific-policy/> (accessed 10 August 2021).
5. Bhavan Jaipragas. Trump strikes a blow in US-China struggle with build act to contain Xi's Belt and Road. *South China Morning Post*, 2018, 20 October. Available at: <https://www.scmp.com/week-asia/geopolitics/article/2169441/trump-strikes-blow-us-china-struggle-build-act-contain-xis> (accessed 02 July 2021).
6. Brewster D. A. Free and open Indo-Pacific» and what it means for Australia. *The Interpreter. Lowy Institute*, 2018, 7 March. Available at: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/free-and-open-indo-pacific-and-what-it-means-australia> (accessed 08 July 2021).
7. Canada and the Indo-Pacific: "Diverse" and "Inclusive", not "Free" and "Open". *Asia Pacific Foundation of Canada*, 2020, September, pp. 1–126.
8. Conley T. M. The Indo-Pacific is the New Asia. *The Interpreter*, 2019, January 28. Available at: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/indo-pacific-new-asia> (accessed 14 July 2021).
9. G7 Ise-Shima principles for promoting quality infrastructure investment. *MOFA Go. Jp.*, 2016. Available at: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/oda/files/000160272.pdf> (accessed 10 June 2021).
10. Khurana G. S. Proliferation security initiative: an assessment. *Strategic Analysis*, April – June 2004, vol. 28, no. 2, pp. 237–248.
11. Khurana G. S. *The Indo-Pacific Region. The emerging geopolitical and security environment*. [S. l.]: Dictus Publishing, 2018. 212 p.
12. Khurana G. S. The «Indo-Pacific» Idea: origins, conceptualisations and the way ahead. *Indo-Pacific Report 2019. Indo-Pacific Partnership. Realising the benefits of economic and maritime cooperation*. New Delhi: National Maritime Foundation (NMF), 2019, pp. 11–28.

13. Heiduk F., Gudrun Wr. From Asia-Pacific to Indo-Pacific significance, implementation and challenges. *Stiftung Wissenschaft und Politik: SWP Research Paper*. [S. l.]: German Institute for International and Security Affairs, 9 July 2020. 43 p.
14. Hemmings J. A reborn quadrilateral to deter China. *The Lowy Interpreter*, 2017, November 9. Favailable at: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/reborn-quadrilateral-deter-china> (accessed 07 July 2021).
15. Ho J. Operationalising the Regional Maritime Security Initiative. *IDSS Commentary.18/2004*, 2004, 27 May. Available at: <https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2014/07/CO04018.pdf> (accessed 12 August 2021).
16. India-US Ink Six Agreements, including climate change and terrorism. *Indian Express*, 2016, 8 June. Available at: <https://indianexpress.com/article/india/india-news-india/india-us-ink-six-agreements-including-climate-change-and-terrorism-2841485/> (accessed 12 August 2021).
17. Indo-Pacific Strategy Report. Preparedness, partnerships, and promoting a networked region. *The Department of Defense*, 2019, June 1. Available at: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (accessed 12 August 2021).
18. *Interim National Security Strategic Guidance. March 2021*. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (accessed 12 August 2021).
19. Japan's International Cooperation. *White Paper on Development Cooperation 2017*. Tokyo: Ministry of Foreign Affairs of Japan, 2018. Available at: https://www.mofa.go.jp/policy/oda/page22e_000860.html (accessed 10 August 2021).
20. *Joint Statement – United States and India: enduring global partners in the 21 Century. The White House. Office of the Press Secretary. June 07, 2016*. Available at: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/06/07/joint-statement-united-states-and-india-enduring-global-partners-21st> (accessed 12 August 2021).
21. Kai He, Huiyun Feng. The Institutionalization of the Indo-Pacific: Problems and Prospects. *International Affairs*, 2020, 96. 1, pp. 149–168.
22. Kanti Bajpai. India and Japan: strategic partners for the 21st century. *India and Japan: Growing Partnership and Opportunities for Co-operation*. Kochi, Kerala (India) : Centre for Public Policy Research, 2019, pp. 3–10.
23. McCawley P. Connecting the Dots on the Blue Dot Network. *The Interpreter. Lowy Institute*, 2019, November 12. Available at: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/connecting-dots-blue-dot-network> (accessed 08 July 2021).
24. Henderson M., Rogers J., Hao Yang A., Huai-Che Chiang J. *The Indo-Pacific: An enlarged perspective*. [S. l.]: The Henry Jackson Society, 2020. 36 p.
25. Medcalf R. Indo-Pacific Visions: giving solidarity a chance. *Asia Policy*, July 2019, vol. 14, no 3, pp. 79–95.

26. Pan Chengxin. The «Indo-Pacific» and geopolitical anxieties about China's rise in the asian regional order. *Australian Journal of International Affairs*, 2014, vol. 68, no. 4, pp. 453–469.

27. Pandit R. India, US and Japan to Kick off Malabar Naval exercise tomorrow. *The Times of India*, 2014, July 23. Available at: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/India-US-and-Japan-to-kick-off-Malabar-naval-exercise-tomorrow/articleshow/38931444.cms> (accessed 12 August 2021).

28. Phuwit Limviphuwat. American investors eye energy sector under Asia edge initiative. *The Nation. Thailand*, 2019, June 21. Available at: <https://www.nationthailand.com/business/30371530> (accessed 12 August 2021).

29. Prashanth Parameswaran. The Malabar exercise: an emerging platform for Indo-Pacific cooperation? *The Diplomat*, 2016, June 12. Available at: <https://thediplomat.com/2016/06/the-malabar-exercise-an-emerging-platform-for-indo-pacific-cooperation/> (accessed 12 August 2021).

30. *Singing of Agreements with Other Countries. Government of India (Ministry of Defence) Press Release. 5 February 2018*. Available at: www.pib.nic.in/Pressereleasehare.aspx?PRID=1519147 (accessed 07 July 2021).

31. Sonoura Kentaro. *Japan's initiatives for promoting quality infrastructure investment. UN General Assembly High-Level Side Event: Promoting quality infrastructure investment. 19 September, 2017*. Available at: <https://www.mofa.go.jp/files/000291344.pdf> (accessed 12 August 2021).

32. *Strategic Competition Act of 2021. 117th Congress 1st Session. To Address issues involving the People's Republic of China*. Available at: <https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/DAV21598%20-%20Strategic%20Competition%20Act%20of%202021.pdf> (accessed 12 August 2021).

33. Swaran Singh, Yamamoto L. Quads and triangles locating Japan in India's Act East Policy. *Global Outlook. A Journal of Global Affairs and Comparative International Development*. – Spring 2016. – Vol. 1, no 1. – P. 111–123.

34. Taehwa Hong. Free and open Indo-Pacific Strategy: accurate diagnosis, imperfect prescription. *SNU Journal of International Affairs*, 2018, vol. 3, iss. 1, pp. 31–52.

35. Takaaki Asano. Japan-India relations: toward a special strategic partnership. In: Yuki Tatsumi (ed.). *Japan's Global Diplomacy. Views from the Next Generation*. [S. l.]: Stimson Center, March 2015, pp. 33–41.

36. Tanvi Madan. The rise, fall, and rebirth of the «Quad». *War on the Rocks*, 2017, November 16. Available at: <https://warontherocks.com/2017/11/rise-fall-rebirth-quad/> (accessed 12 August 2021).

37. Aman T., Silverberg E. India and Japan Eye the Dragon in the Room. *Foreign Policy*, 2019, 20. Available at: <https://foreignpolicy.com/2019/11/20/china-war-navy-india-japan-eye-dragon-in-the-room/> (accessed 02 July 2021).

38. *The elements of the China challenge. The Policy Planning Staff, Office of the Secretary of State. November 2020 (Revised December 2020)*. Available at: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/11/20-02832-Elements-of-China-Challenge-508.pdf> (accessed 12 August 2021).

39. Rogers J., Hendersjn M. (eds.). *The Indo-Pacific: British and Vietnamese perspectives*. [S. l.]: The Henry Jackson Society, October 2020, pp. 1–40.

40. *The proliferation security initiative: can interdiction stop proliferation?*. *Arms Control Association. June 2004*. Available at: <https://www.armscontrol.org/act/2004-06/features/proliferation-security-initiative-interdiction-stop-proliferation> (accessed 12 August 2021).

41. *The 13th IISS Asian Security Summit – The Shangri-La Dialogue-Keynote address by Shinzo ABE Prime Minister, Japan. May 30, 2014. Ministry of Foreign Affairs of Japan*. Available at: https://www.mofa.go.jp/fp/nsp/page4e_000086.html (accessed 12 August 2021).

42. *The Trump Administration's «Free and Open Indo-Pacific»: issues for Congress. CRS Report. October 3, 2018*. Available at: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R45396> (accessed 14 August 2021).

43. Tomohiro Osaki. *In blow to China, Japan's «Quality Infrastructure» to get endorsement at Osaka G20. The Japan Times Online, 2019, June 25*. Available at: <https://www.japantimes.co.jp/news/2019/06/25/business/economy-business/blow-china-japans-quality-infrastructure-get-endorsement-osaka-g20/> (accessed 12 August 2021).

44. *United Nations Convention on the Law of the Sea UNCLOS. December 1982*. Available at: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_e.pdf (accessed 10 June 2021).

45. Clementi M., Dian M., Pisciotta B. (eds.). *US Foreign Policy in a challenging world. Building order on shifting foundations*. [S. l.]: Springer International Publishing AG, 2018. 406 p.

46. Vijay Sakhuja. *Maritime Power in the 21st Century. Strategic transactions China, India and Southeast Asia*. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2011. 363 p.

47. Wilson J. *Diversifying Australia's Indo-Pacific infrastructure diplomacy. Australian Outlook. Australian Institute of International Affairs. 16 April 2019*. Available at: <http://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/diversifying-australias-indo-pacific-infrastructure-diplomacy/> (accessed 02 July 2021).

48. Wu Shicun, Jayanath Colombage. *Indo-Pacific strategy and China's response*. [S. l.]: Institute for China-America Studies, October 2019. 21 p.

49. Wu Zhenglong. *Indo-Pacific NATO: a pipe dream. China-US Focus, 2020, September 16*. Available at: <https://www.chinausfocus.com/peace-security/indo-pacific-nato-a-pipe-dream> (accessed 02 July 2021).

50. Yoshihide Soeya. *Japan's Indo-Pacific approach: from China Strategy to middle power diplomacy. QS Subject Focus Summit on politics and international relations*

power shifts in the Asia-Pacific: large and small states perspectives. Victoria University of Wellington, February 19–21, 2020. – P. 15. – URL: https://www.academia.edu/43238317/Power_Shifts_in_the_Asia_Pacific_Large_and_Small_States_Perspectives_Conference_Proceedings (accessed 11 June 2021).

Information about the author

S. K. Pestsov – Doctor of Political Science, Chief Researcher at the Center for Global and Regional Studies of the Institute of History, Archeology and Ethnography, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences.

ПРАВО

Научная статья

УДК 341.123(094.2):316.647.5

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-4/132-144>

ПОНЯТИЕ "TOLERANCE" В ДОКУМЕНТАХ ООН: ЛИНГВО-ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ

Дмитрий Александрович Кириллов¹, Екатерина Григорьевна Сеченова²

^{1,2} Тюменский государственный университет, 625003, Россия, Тюмень,
ул. Володарского, 6

¹ kdakda@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1550-1962>, Author ID: 715562
(e-library)

² e.g.sechenova@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5500-8972>, Author ID
520638 (e-library)

Аннотация. Необходимость исследования данной проблемы связана с отдельными противоречиями в документах Организации Объединённых Наций (ООН) и необходимостью их устранения. Целью статьи является обоснование целесообразности внесения в документы ООН изменений в связи с некорректным использованием в них понятия "tolerance" и его аналогов, в том числе в русскоязычных версиях. В основной части исследования авторы на основе выполненного ими сравнительного анализа содержания Резолюций Генеральной ассамблеи ООН, в части использования понятия "tolerance", приходят к обнаружению ими в документах ООН двух групп противоречий, которые требуют разрешения. Авторы подробно рассматривают эти две группы противоречий, отмечая их характерные признаки. Общечеловеческие права приоритетны по отношению к правам людей, определяемым их расовой, религиозной, этнической принадлежностью, а также иными имманентными признаками. Обострившиеся на фоне пандемии COVID-19 социальные противоречия привели к ряду конфликтов на почве вражды к носителям «инаковости». События 2020 г. показали, что во взаимоотношения между людьми с различающимися имманентными признаками настоятельно необходимо внедрять «гар-

монию в многообразии». Обеспечить последнюю призван международный политико-правовой институт, обозначенный на рабочих языках ООН терминами "tolerance" и "la tolérance". Между тем, в настоящее время существует множество обстоятельств, препятствующих реализации идеи "tolerance" ("la tolérance"). Важнейшим из них представляется отсутствие в официальных документах ООН чёткой позиции относительно содержания идеи. В ходе анализа этих документов выявлены противоречия при использовании понятия "tolerance" ("la tolérance") и его аналогов, в том числе в русскоязычных версиях. Так, понятие "tolerance" ("la tolérance") до сих пор используется в документах ООН в значении, содержащемся в Уставе ООН. Между тем, в 1995 г. ЮНЕСКО по поручению ООН была принята Декларация принципов "tolerance" ("la tolérance"), в которой детально раскрыт принцип "tolerance" ("la tolérance") как оптимальный принцип взаимоотношений между людьми с различающимися имманентными признаками. ООН в своих документах игнорирует содержание Декларации. Тем самым ООН не только не использует потенциал идеи "tolerance" ("la tolérance"), но и даёт серьёзный повод противникам идеи говорить о её бесполезности. Кроме того, в документах ООН на русском языке в качестве аналога "tolerance" ("la tolérance") используются взаимоисключающие понятия «толерантность» и «терпимость». Это затрудняет понимание идеи "tolerance" ("la tolérance") людьми, которым адресованы русскоязычные версии документов ООН. Цель статьи – обосновать необходимость устранения вышеуказанных противоречий в документах ООН. Предложены меры по внесению изменений, связанных с понятием "tolerance", как в документы ООН в целом, так и в их русскоязычные версии. В статье обосновано, что без внесения изменений в документы эффективность продвижения идеи "tolerance" и дальше продолжит снижаться. Также в статье предложены меры по внесению изменений, связанных с понятием "tolerance", как в документы ООН в целом, так и в их русскоязычные версии. Основной вывод, сделанный авторами, заключается в том, что без внесения в документы ООН изменений эффективность продвижения идеи "tolerance" и дальше продолжит снижаться.

Ключевые слова: "tolerance", базовое значение, оптимальный принцип взаимоотношений, имманентные признаки, декларация принципов терпимости, la tolérance, терпимость, толерантность, декларация ЮНЕСКО, гармония в многообразии, инаковость, рабочие языки ООН, русскоязычная версия, причины несоответствия, многолетние шаблоны, религиозное превосходство, Резолюция 36/55, Резолюция 48/126, Резолюция 69/312, Резолюция 73/128, Резолюция 75/237.

Для цитирования: Кириллов Д. А., Сеченова Е. Г. Понятие "tolerance" в документах ООН: лингво-правовое обоснование необходимости внесения изменений // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. Т. 24, № 4. С. 132–144. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-4/132-144>.

Original article

**THE CONCEPT OF "TOLERANCE" IN UN DOCUMENTS:
LINGUISTIC AND LEGAL ARGUMENTS
TO SUPPORT MODIFICATINOS**

Dmitry Alexandrovich Kirillov¹, Ekaterina Grigorievna Sechenova²

^{1,2} Tyumen State University, 6, Volodarskogo st., Tyumen, Russia, 625003

¹ kdakda@yandex.ru; ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1550-1962>

² e.g.sechenova@utmn.ru; ORCID <https://orcid.org/0000-0001-5500-8972>

Abstract. The need to study this problem is associated with individual contradictions in the United Nations (UN) documents and the need to eliminate them. The purpose of the article is to substantiate the advisability of making changes to UN documents due to the incorrect use of the concept of "tolerance" and its analogues, including in Russian versions. In the main part of the study, the authors, on the basis of their comparative analysis of the content of the UN General Assembly Resolutions, in terms of the use of the concept of "tolerance", come to the discovery of two groups of contradictions in UN documents that require resolution. The authors examine these two groups of contradictions in detail, noting their characteristic features. Universal human rights take priority over the rights of people determined by their racial, religious, ethnic affiliation, as well as other immanent features. The social contradictions that have worsened against the background of the COVID-19 pandemic have led to a number of conflicts based on hostility towards carriers of "otherness". The events of 2020 have shown that it is imperative to introduce "harmony in diversity" into the relationships between people with different immanent features. The international political and legal institute, designated in the working languages of the United Nations by the terms "tolerance" and "la tolerance", is designed to provide this harmony. Meanwhile, at present there are many circumstances that prevent the implementation of the idea of "tolerance" ("la tolérance"). The most important of them is the lack of a clear position in official UN documents regarding the content of the idea. The analysis of UN documents, including the Russian-language versions, revealed contradictions in the use of the concept of "tolerance" ("la tolérance") and its analogues. Thus, the concept of "tolerance" ("la tolerance") is still used in UN documents in the meaning contained in the UN Charter. Meanwhile, in 1995, UNESCO, on behalf of the UN, adopted the Declaration of Principles of "tolerance" ("la tolérance"), in which the principle of "tolerance" ("la tolérance") is disclosed in detail as an optimal principle of relationships between people with different immanent features. The UN ignores the con-

tent of the Declaration in its documents. Thus, the UN not only does not use the potential of the idea of "tolerance" ("la tolerance"), but also gives a serious reason to the opponents of the idea to talk about its uselessness. In addition, in the UN documents in Russian as an analogue of "tolerance" ("la tolérance") the mutually exclusive concepts of "tolerantnost" i "terpimost" are used. The purpose of the article is to give reasons for the need to eliminate the above contradictions in UN documents. The article proves that the effectiveness of promoting the idea of tolerance will continue to decline without the required changes to UN documents. It proposes measures to introduce changes related to the concept of "tolerance," both in UN documents and in their Russian-language versions. The main conclusion made by the authors is that without making changes to the UN documents, the effectiveness of promoting the idea of "tolerance" will continue to decline further.

Keywords: tolerance, basic meaning, optimal principle of relationships, immanent features, declaration of principles of tolerance, la tolérance, terpimost', tolerantnost', UNESCO declaration, harmony in diversity, otherness, UN working languages, Russian version, reasons for inconsistency, long-years patterns, religious superiority, Resolution 36/55, Resolution 48/126, Resolution 69/312, Resolution 73/128, Resolution 75/237.

For citing: Kirillov D. A., Sechenova E. G. The concept of "tolerance" in UN documents: linguistic and legal arguments to support modificatinos // Pacific RIM: Economics, Politics, Law. 2021. V. 24, No 4. P. 132–144. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-4/132-144>.

Необходимость исследования данной проблемы

Из логики цивилизованного миропонимания следует, что по отношению к правам человека, определяемым признаками религиозной, расовой, гендерной, хронотипной, политической, языковой, национальной, территориальной и иной разделяющей людей на группы принадлежности (далее – имманентные признаки), общечеловеческие права приоритетны. Именно поэтому во взаимоотношениях между людьми с различающимися имманентными признаками важна гармония, обеспечить которую призван международный политико-правовой институт, обозначенный на рабочих языках [7] Организации объединённых наций (далее – ООН) терминами "tolerance" и "la tolérance", а также их иноязычными аналогами. Эти же термины используются и для обозначения оптимального с точки зрения ООН принципа взаимоотношений людей с различающимися имманентными признаками.

Обострившиеся на фоне пандемии COVID-19 социальные противоречия высветили низкую эффективность функционирования института "tolerance". Среди причин этого, на наш взгляд, – многолетняя системная противоречивость документов ООН, содержащих термин "tolerance" и его иноязычные аналоги. Данное обстоятельство, по меньшей мере, препятствует «мягко-правовому» продвижению ООН идеи "tolerance" и

нейтрализует предпосылки к институционализации основного смысла идеи – приоритета общечеловеческих ценностей. В связи с этим, целью статьи является обоснование целесообразности внесения в документы ООН изменений в связи с некорректным использованием в них понятия "tolerance" и его аналогов.

Основная часть исследования

В русском языке единого аналога термину "tolerance" нет, в качестве таковых используются два термина – «терпимость» и толерантность». Понятийное наполнение данных терминов различается. Потому вместо них для удобства, при отсутствии оговорок, в ходе воспроизведения документов ООН на русском языке будет использоваться англоязычный термин "tolerance".

Сравнительный анализ содержания Резолюций Генеральной ассамблеи ООН (далее – ГА ООН) в части использования понятия "tolerance" привёл к обнаружению нами в документах ООН двух групп противоречий, которые требуют разрешения. Заключаются противоречия в следующем.

Первая группа противоречий в документах ООН касается их содержания на всех шести официальных языках ООН. Далее при рассмотрении противоречий этой группы всё сказанное о понятии "tolerance" в русскоязычных версиях документов относимо и к его аналогам в документах на других языках.

В документах ООН по «частным» темам значение понятия "tolerance" не согласуется с его значением в документах, где дана характеристика и раскрыто содержание данного понятия как оптимального принципа взаимоотношений между людьми и группами людей с различающимися имманентными признаками (далее – «оптимальный принцип взаимоотношений»).

Рассмотрим сложившуюся ситуацию и типичный пример.

"Tolerance" как понятие, отражающее обращённое к мировому сообществу мнение ООН об «оптимальном принципе взаимоотношений», включено в Устав ООН от 26.06.1945 (далее – «Устав ООН»), где преамбуле, в частности, говорится: «Мы, народы ООН, преисполненные решимости ... проявлять "tolerance" ...» [12].

В порядке реализации предложения ГА ООН из тематической Резолюции ГА ООН № 48/126 от 14.02.1994 (далее – «Резолюция 48/126») [3] 16 ноября 1995 г. ЮНЕСКО приняла раскрывающую "tolerance" как оптимальный принцип взаимоотношений «Декларацию принципов "tolerance"» (далее – «Декларация»). В пункте 1.1 русскоязычной версии «Декларации», в частности, указывается, что "tolerance" «...означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности...» [5]. Значение понятия "tolerance" в «Декларации», принятой во исполнение «Резолюции 48/126», можно назвать базовым (далее – «базовое значение»). Для текущего контекста заметим, что в «базовом значении» по-

нятие «уважение» включено в качестве части в «собирательное» понятие "tolerance".

В документах же «частной» тематики подход иной. Так, в Резолюции ГА ООН от 06.07.2015 № 69/312 (далее – «Резолюция 69/312»), которая содержит текст «...поощряя "tolerance", уважение, диалог и сотрудничество...» [1], значение понятия "tolerance" не соответствует «базовому». Если предположить обратное, то однородность членов предложения "tolerance" и «уважение» в приведённом фрагменте исключается. В подтверждение произведём замену "tolerance" в тексте фрагмента «Резолюции 69/312» на «базовое значение» с последующей небольшой перестановкой членов предложения. В результате в «Резолюции 69/312» получаем преобразованный текст: «...поощряя уважение, уважение, принятие, правильное понимание, диалог и сотрудничество...». Абсурдность «смоделированного» результата фразеологически очевидна. Несоответствие «базового значения» и текущего значения понятия "tolerance" налицо.

Напомним, что рассмотренный пример мы назвали типичным; нами обнаружено более трёхсот официальных документов ООН, принятых после принятия «Декларации», в которых текущее значение понятия "tolerance" не соответствует «базовому значению». Говоря о гипотетически возможных причинах такого несоответствия, их следует, на наш взгляд, объединить в две взаимоисключающие группы. Для первой из них подразумевается, а для второй исключается распространение «базового значения» на все документы ООН.

В основе первой группы гипотетических причин лежит человеческий фактор. Среди них – системные стереотипность мышления, недомыслие, небрежность, поспешность, неграмотность и т.п. составителей документов ООН в сочетании с возможным безразличием к содержанию документов со стороны принимающих их должностных лиц. В пользу наличия таких причин указывает, к примеру, тот факт, что многолетние шаблоны использования понятия "tolerance" в документах ООН, принятых до 1995 г., перешли в документы, принятые после 1995 г. Показательна Резолюция ГА ООН № 36/55 от 25.11.1981 (далее – «Резолюция 36/55»), где, в частности, сказано: «...содействовать пониманию, терпимости и уважению...» ("...to promote understanding, tolerance and respect...") [4].

В основе второй группы гипотетических причин лежит документарно-иерархический фактор. Так, если исходить из названия «Резолюции 48/126», содержащей адресованное ЮНЕСКО предложение о разработке «Декларации», то резолюция формально касается лишь проведения в 1995 г. «Года "tolerance"», а «Декларация» во внимание не принимается ввиду её невысокого статуса, поскольку документом ООН она не является. По этой логике одна из причин несоответствия текущих и «базового» значений состоит в использовании понятия в смысле, соответствующем «Уставу ООН», где в порядке конкретизации "tolerance" указано

«...жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи». При подобном подходе дополнение каждого документа ООН сверх «уставного значения» понятия "tolerance" такими элементами смыслового ряда "tolerance", как уважение, принятие, признание, правильное понимание и подобными выглядит абсолютно логичным. Так же, как и в случае с приведённым выше фрагментов «Резолюции 36/55».

По нашему мнению, причины второй группы ближе к объяснению сложившегося положения вещей. Так, даже предположение о возможности существования причин первой группы представляется малоуместным, тогда как игнорирование «базового значения» согласуется с формально-юридическим подходом, хоть и с некоторым, на наш взгляд, уклоном в легизм.

Между тем, независимо от причин, значение понятия "tolerance" в текущих документах ООН существенно обедняет позитивный социальный потенциал, который мог бы быть гораздо выше при отсылочно-бланкетной «привязке» понятия к развёрнутому описанию «оптимального принципа взаимоотношений» из «Декларации». Также здесь усматриваются и предпосылки к внешнему восприятию позиции ООН об «оптимальном принципе взаимоотношений» как о не заслуживающей внимания информации. Кроме того, очевиден ущерб и самой идее "tolerance", как, якобы, исходящей от проявляющего явную непоследовательность субъекта (ООН), что даёт возможность противникам идеи пропагандировать другие, в том числе основанные на напряжённости принципы взаимоотношений между носителями различных имманентных признаков. И, наконец, можно говорить о крайне низком уровне информационного сопровождения идеи "tolerance", ограниченном в документах ООН смысловой «отсылкой» лишь к Уставу ООН. Этот уровень гораздо ниже возможного, будь организация продвижения идей «Декларации» надлежащей. Так, например, в упомянутой выше «Резолюции 69/312» среди базовых для Альянса цивилизаций документов поименованы лишь Устав ООН и Всеобщая декларация прав человека, но не указана «Декларация» – документ, где "tolerance" как оптимальный принцип взаимоотношений между всеми людьми и их группами раскрыт во всей полноте. Значение же понятия "tolerance" в связи со ссылкой лишь на Устав ООН имеет ущербное с позиций современного знания значение.

В целом можно сделать вывод о том, что сегодня со стороны ООН не обеспечена информационная основа для надлежащей институционализации "tolerance" как оптимального принципа взаимоотношений, раскрытого в «Декларации», что не могло не повлечь издержек при фактической институционализации. Данное негативное обстоятельство в полной мере проявилось в 2020 г., в том числе и в ряде стран «первого мира», в виде «прорывной» масштабности конфликтов между людьми на основе различий по имманентным признакам.

Ситуация не меняется и после событий 2020 года. Так, в «чрезвычайной» Резолюции ГА ООН № 75/237 от 31.12.2020 (далее – «Резолюция 75/237»), отражающей проблематику всколыхнувших весь мир событий, содержится формулировка:

«...необходимость содействия "tolerance", инклюзивности и уважению многообразия...» ("...the need to promote *tolerance*, inclusion and *respect* for diversity...") [2], в очередной раз словно не учитывающая самого существования «Декларации».

Необходимым условием исправления ситуации видится скорейшее отражение в документах ООН идеи "tolerance" в «базовом значении». Для этого было бы целесообразным во все документы ООН общегуманитарной направленности, принятые после 1995 г., внести дополнения в виде отсылки к «Декларации» как к элементу системы документов ООН об основах цивилизованного мироустройства. Одновременно значение понятия "tolerance" в документах этого периода следует привести в соответствие с «базовым значением».

Учитывая также, что ЮНЕСКО по формальному статусу всё-таки ниже ООН, для повышения уровня рейтинговой значимости «оптимального принципа взаимоотношений», возможно, стоило бы по итогам событий 2020 г. принять специальную резолюцию ГА ООН об утверждении «Всеобщей декларации толерантности», приняв за основу содержание «Декларации».

Вторая группа противоречий в документах ООН в части использования понятия "tolerance" касается русскоязычных версий документов. В качестве аналогов понятию "tolerance" в них используются понятия «терпимость» и «толерантность», значения которых различаются. Подобная рассогласованность выявилась при анализе Резолюции ГА ООН от 12.12.2018 № 73/128 «Просвещение и религиозная толерантность» (далее – «Резолюция 73/128») [8].

В течение семидесяти трёх лет существования ООН термину "tolerance" в англоязычных версиях документов ООН и «Декларации» соответствовал термин «терпимость» в русскоязычных версиях. В тексте же «Резолюции 73/128» в качестве аналога термину "tolerance" впервые в истории ООН в версии на русском языке использован термин «толерантность». Из текста документа следует, что, согласно позиции ГА ООН, толерантность как понятийная единица касается взаимоотношений людей, различающихся не только по признакам, относимым к религиозной сфере, но и по всем иным имманентным признакам.

Заметим, что в документах ООН, принятых после «Резолюции 73/128», несколько раз на протяжении почти двух лет англоязычному термину "tolerance" соответствовал исключительно русскоязычный термин «терпимость». И только ближе к завершению 2020 г., как, к примеру, в «Резолюции 75/237» [2], в русскоязычных документах ООН вновь стал использоваться термин «толерантность». Между тем, несмотря на «терминологическую непоследовательность», понятие "tolerance" из документов ООН на английском языке сегодня одновременно сопрягается с двумя разными понятиями на русском языке. Первое понятие – «терпимость», которое поименовано и содержание которого раскрыто в русскоязычной версии «Декларации». Второе – «толерантность»; содержание понятия в русскоязычном сег-

менте документов ООН не раскрыто, но понятие распространено, в частности, «Резолюцией 73/128» и «Резолюцией 75/237» на взаимоотношения всех субъектов со всевозможными различающимися имманентными признаками.

В связи с этим, во всём сообществе пользователей русскоязычных версий документов ООН возникает вопрос, какое из понятий – терпимость или толерантность – в большей степени подходит для обозначения «оптимального принципа взаимоотношений». Для ответа на вопрос было бы корректно, на наш взгляд, исходить из следующего. Безотносительно к русскоязычному аналогу "tolerance" «оптимальный принцип взаимоотношений» в содержательном аспекте детально раскрыт в «Декларации». В связи с этим, мы сочли уместным использовать приёмы терминологического анализа и сравнить между собой (а также с содержанием «Декларации») некоторые элементы понятий «терпимость» и «толерантность». То из двух понятий, которое будет в большей степени соответствовать содержанию «Декларации», и следует, на наш взгляд, считать адекватным русскоязычным аналогом "tolerance".

В российской исследовательской среде существует три группы позиций о соотношении терпимости и толерантности – совпадение, включение и различие. Так, например, Е. Н. Яркова [13, с. 29] полагает, что понятия «терпимость» и «толерантность» совпадают по смыслу. И. А. Стернин, указывая, что «...толерантность – терпимость к людям иной веры, уважение к чужим ... убеждениям...» [11], фактически рассматривает толерантность как составное понятие, которое включает в себя терпимость в качестве одной из частей. А. Рылова разграничивает терпимость и толерантность, указывая, в частности, на наличие в терпимости «...непротивления неприятным или неблагоприятным факторам... Толерантность же ... заключается в одобрении, поддержке разнообразия мира и права на различие...» [9].

При сравнении религиозной терпимости и религиозной толерантности выявлено, что религиозная терпимость не только отличается от религиозной толерантности по ряду параметров, но и несёт черты религиозного превосходства. Признание же терпимости в вопросах веры принципом межрелигиозных отношений имеет, по нашему мнению, черты запрещённой Конституцией пропаганды религиозного превосходства [6].

Полагаем возможным экстраполировать вывод, полученный при анализе явлений в религиозной сфере, на взаимоотношения носителей всех имманентных признаков. Исходя из этого, в основе терпимости лежит осознание собственного превосходства перед носителями отличающихся имманентных признаков. Превосходство может проявляться в разных чувственных формах – от схожих с враждой до граничащих с безразличием. Причём, последнее уже является «негативным видом толерантности» [10, с. 84]. В порядке снижения уровня возможной агрессии эти свойственные превосходству формы можно, на наш взгляд, расположить примерно в такой последователь-

ности: «неприязнь – брезгливость – неуважение – снисхождение – великодушие». Во всех них в основе терпимости лежит чувство превосходства, которое не согласуется с содержанием «Декларации». Кроме того, как известно, для России и российских пост-имперских территорий термин «терпимость» несёт черты сомнительной коннотации, коренящейся в смысле понятия «веротерпимость». Последняя подразумевала разделение всех вероучений на «главное» вероучение и прочие.

Также заметим, что, распространив всё сказанное о "tolerance" при характеристике первой группы противоречий на его аналог «терпимость», нужно отметить системное несоответствие «базового» и текущих значений понятия «терпимость» в документах ООН на русском языке, принятых после 1995 г. Тем самым, значение понятия «терпимость» в текущих документах ООН к «базовому значению» отношения не имеет, а потому в восприятии адресатов документов сопрягается с «традиционным» смыслом, в том числе, с чувством превосходства «терпящего» лица над носителями отличающихся имманентных признаков. То же самое можно сказать и о российских нормативных правовых актах, где понятие «терпимость» также используется в значении, отличном от «базового».

Таким образом, из двух русскоязычных аналогов понятия "tolerance" содержанию «Декларации» соответствует понятие «толерантность». Термин «терпимость» не следует сопрягать с термином "tolerance", поскольку в основе терпимости лежит чувство собственного превосходства субъекта, исключаяющее отношение к носителю «инаковости» как к равному и его уважение. Поэтому представляется обоснованной замена в русскоязычных версиях всех документов ООН термина «терпимость» на термин «толерантность».

Выводы

Обобщая, отметим, что в ходе изучения официальных документов ООН, содержащих понятие "tolerance", нами были выявлены противоречия, которые, по нашему мнению, требуют скорейшего устранения. Без этого эффективность функционирования международного политико-правового института "tolerance" будет оставаться низкой, а идею толерантности мировое сообщество перестанет воспринимать как значимую. В отражённом в настоящей статье сегменте нашего исследования ставилась цель – обосновать целесообразность изменения документов ООН в части использования понятия "tolerance" и аналогов. Статья содержит такое обоснование, а также ещё некоторые предложения, которые приведены в основной её части. Так, в частности, во-первых, целесообразно отразить в документах ООН идею "tolerance" в «базовом значении», раскрытом в «Декларации». Для этого в документы ООН общегуманитарной направленности, принятые после 1995 г., следует внести дополнения в виде отсылки к «Декларации» как к базовому элементу системы документов ООН об основах цивилизованного мироустройства. Во-вторых,

значение понятия "tolerance" в документах ООН этого периода логично привести в соответствие с «Декларацией». В-третьих, для повышения уровня рейтинговой значимости идеи "tolerance", раскрытой в документе ЮНЕСКО, уместно принятие резолюции ГА ООН об утверждении «Всеобщей декларации толерантности», приняв за основу содержание «Декларации». В-четвёртых, для преодоления терминологической рассогласованности следует заменить в русскоязычных версиях всех документов ООН либо термин «терпимость» на термин «толерантность», либо наоборот. Первый вариант предпочтителен с позиций не только исторической коннотации и лингво-правового анализа, но и здравого смысла.

Список источников

1. Альянс цивилизаций Организации Объединенных Наций. Резолюция ГА ООН. 06 июля 2015 г. № 69/312. – URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/69/312> (дата обращения: 08.08.2021).
2. Глобальный призыв к конкретным мерам, направленным на ликвидацию расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости и всеобъемлющее осуществление и принятие последующих мер по выполнению Дурбанской декларации и Программы действий. Резолюция ГА ООН. 31 декабря 2020 г. № 75/237. – URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/75/237> (дата обращения: 08.08.2021).
3. Год ООН, посвященный терпимости. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. 14 февраля 1994. № 48/126. – URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/48/126> (дата обращения: 08.08.2021).
4. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений: Резолюция 36/55 ГА от 25 ноября 1981 г. – URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/36/55> (дата обращения: 08.08.2021).
5. Декларация принципов терпимости. Резолюция 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО. 16 ноября 1995 г. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения: 08.08.2021).
6. Кириллов, Д. А. О рассогласованности в регулировании религиозной толерантности Конституцией России и национальным законодательством о свободе совести / Д. А. Кириллов, Е. Г. Сеченова // Вестник ТюмГУ. Социально-экономические и правовые исследования. – 2019. – № 1. – С. 74–91.
7. Правила о языках. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. 01 февраля 1946 г. № 1/2. – URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/2%28I%29> (дата обращения: 08.08.2021).
8. Просвещение и религиозная толерантность. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. 12 декабря 2018 г. № 73/128. – URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/73/128> (дата обращения: 08.08.2021).

9. Рылова, А. Термин «толерантность» / «терпимость». Досье // ТАСС. 16.11.2015. – URL: <https://tass.ru/info/2441674> (дата обращения: 08.08.2021).
10. Симаворян, А. Религиозная толерантность в современном обществе / А. Симаворян, В. Овян // 21-й ВЕК. – 2013. – № 1 (26). – С. 82–90.
11. Стернин, И. А. Толерантность и терпимость. 18.10.2014. – URL: <http://sterninia.ru/index.php/izbrannye-publikatsii/item/188-tolerantnost-i-terpimost> (дата обращения: 08.08.2021).
12. Устав ООН. – URL: <https://www.un.org/en/sections/un-charter/preamble/index.html> (дата обращения: 08.08.2021).
13. Яркова, Е. Н. Миграция: типология этнокультурной политики // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2017. – № 2. – С. 25–35.

Информация об авторах

Д. А. Кириллов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет».

Е. Г. Сеченова – кандидат филологических наук, проректор по международным связям ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет».

References

1. *United Nations Alliance of Civilizations. UN GA Resolution. July 06, 2015. No. 69/312.* Available at: <https://undocs.org/en/A/RES/69/312> (accessed 08 August 2021).
2. *A global call for concrete action for the elimination of racism, racial discrimination, xenophobia and related intolerance and the comprehensive implementation of and follow-up to the Durban Declaration and Programme of Action. UN GA Resolution. December 31, 2020 No. 75/237.* Available at: <https://undocs.org/en/A/RES/75/237> (accessed 08 August 2021).
3. *United Nations Year for Tolerance. UN GA Resolution. February 14, 1994. No. 48/126.* Available at: <https://undocs.org/en/A/RES/48/126> (accessed 08 August 2021).
4. *Declaration on the elimination of all forms of intolerance and of discrimination based on religion or belief. UN GA Resolution. November 25, 1981. No. 36/55.* Available at: <https://undocs.org/en/A/RES/36/55> (accessed 08 August 2021).
5. *Declaration of principles of tolerance. Approved by resolution 5.61 of the UNESCO General Conference of November 16, 1995.* Available at: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000151830> (accessed 08 August 2021).

6. Kirillov D.A., Sechenova E.G. O rassoglasovannosti v regulirovanii religioznoi tolerantnosti Konstitutsiei Rossii i natsional'nym zakonodatel'stvom o svobode sovesti [On the Mismatch in the Regulation of Religious Tolerance by the Russian Constitution and National Legislation on Freedom of Conscience]. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniia*, 2019, vol. 5, no. 1, pp. 74–91.

7. *Rules of Procedure concerning languages. UN GA Resolution. February 01, 1946. No. 1/2*. Available at: [https://undocs.org/en/A/RES/2\(I\)](https://undocs.org/en/A/RES/2(I)) (accessed 08 August 2021).

8. *Enlightenment and religious tolerance. UN GA Resolution. December 12, 2018. No. 73/128*. Available it: <https://undocs.org/en/A/RES/73/128> (accessed 08 August 2021).

9. Rylova A. Termin "tolerantnost"/"terpimost". Dos'e [The term "tolerance"/"patience". Dossier.]. *TASS*. November 16, 2015. Available at: <https://tass.ru/info/2441674> (accessed 08 August 2021).

10. Simavoryan A., Ovyanyan V. Religioznaya tolerantnost' v sovremennom obshchestve [Religious tolerance in modern society]. *21-i Vek*, 2013, no. 1 (26), pp. 82–90.

11. Sternin I.A. *Tolerantnost' i terpimost'* [Tolerance and Patience]. December 18, 2014. Available at: <http://sterninia.ru/index.php/izbrannye-publikatsii/item/188-tolerantnost-i-terpimost> (accessed 08 August 2021).

12. *Charter of the United Nations*. Available at: <https://www.un.org/en/sections/un-charter/preamble/index.html> (accessed 08 August 2021).

13. Yarkova E.N. Migraciya: tipologiya etnokul'turnoj politiki [Migration: typology of ethno-cultural policy]. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniia*, 2017, vol. 3, no 2, pp. 25–35.

Information about the authors

D. A. Kirillov – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Administrative and Financial Law of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Tyumen State University".

E. G. Sechenova – Candidate of Philology, Vice-Rector for International Relations of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Tyumen State University".

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. Т. 24, № 4. С. 145–153.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2021. V. 24, No 4. P. 145–153.

ПРАВО

Научная статья

УДК 343.3/7

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-4/145-153>

О КРИТЕРИЯХ ОБОСОБЛЕНИЯ ИНСТИТУТОВ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Руслан Георгиевич Асланян

Кубанский государственный университет, 350040, Россия, г. Краснодар,
ул. Ставропольская, 149, aslanyanruslan@mail.ru

Аннотация. В статье освещаются значимые вопросы систематизации институтов особенной части уголовного права, осуществляется поиск надёжного и объективного критерия, согласно которому в структуре отрасли возможно их обособление. Исследование доказывает, что объединение всего массива институтов уголовного права относятся либо к правовым общностям, обслуживающим категории общей части, либо к правовым общностям, регламентирующим ответственность за преступления различного вида, является методологически неверным. В связи с чем более плодотворной выглядит идея раздельного анализа институтов общей и особенной части уголовного права. Между тем, решение вопросов градации и систематизации институтов особенной части уголовного права с опорой на представления о предмете уголовно-правового регулирования либо с опорой на классификацию преступлений, является бесперспективным. Институты особенной части уголовного права могут быть представлены в качестве системы нормативных предписаний, сгруппированных на основе подлежащих уголовно-правовой охране и институционализированных в системе общественных отношений правовых благ и интересов.

Ключевые слова: особенная часть уголовного права, уголовно-правовой институт, классификация преступлений, объект уголовно-правовой охраны, интерес, благо, систематизация, нормативное предписание, общественные отношения, отрасль права, основание права, правопонимание, функции уголовного права, юридический факт.

Для цитирования: Асланян Р. Г. О критериях обособления институтов особенной части уголовного права // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. Т. 24, № 4. С. 145–153. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-4/145-153>.

LAW

Original article

ON THE CRITERIA FOR THE SEPARATION OF INSTITUTIONS OF A SPECIAL PART OF CRIMINAL LAW

Ruslan G. Aslanyan

Kuban State University, Krasnodar, Russia; 350040, Russia, Krasnodar, 149,
Stavropolskaya St., aslanyanruslan@mail.ru

Abstract. The article highlights significant issues of systematization of institutions of a special part of criminal law, searches for a reliable and objective criterion according to which their isolation is possible in the structure of the industry. The study proves that the unification of the entire array of criminal law institutions belong either to legal communities serving the categories of the general part, or to legal communities regulating responsibility for crimes of various types, is methodologically incorrect. In this connection, the idea of a separate analysis of the institutions of the general and special part of criminal law looks more fruitful. Meanwhile, the solution of issues of gradation and systematization of institutions of a special part of criminal law based on ideas about the subject of criminal law regulation or based on the classification of crimes is unpromising. Institutions of a special part of criminal law can be represented as a system of normative prescriptions grouped on the basis of legal goods and interests subject to criminal law protection and institutionalized in the system of public relations.

Keywords: special part of criminal law, criminal law institute, classification of crimes, object of criminal law protection, interest, benefit, systematization, normative prescription, public relations, branch of law, basis of law, legal thinking, functions of criminal law, legal fact.

For citing: Aslanyan R. G. On the criteria for the separation of institutions of a special part of criminal law // Pacific RIM: Economics, Politics, Law. 2021. V. 24, No 4. P. 145–153. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-4/145-153>.

Проблемы классификации и систематизации институтов особенной части уголовного права, несмотря на их высокое научно-прикладное значение, не получили в современной науке должного анализа, а требования строгой научной методологии их познания не получили должной реализации. Обзор теоретических источников по те-

ме показывает, что в литературе в целом сложилось *несколько основных подходов к решению вопроса о видах уголовно-правовых институтов и их системе.*

Так, оригинальное видение системы уголовно-правовых институтов было предложено В. Д. Филимоновым, который проводит градацию институтов в зависимости от функциональных особенностей. Он указывает, что систему уголовного права образуют: а) институты, оказывающие непосредственное воздействие на регулируемые уголовным правом общественные отношения (к этой группе автор относит все институты особенной части, а также некоторые институты общей части, которые определяют круг лиц, подлежащих уголовной ответственности, объём и пределы этой ответственности); б) институты, не оказывающие непосредственного воздействия на регулируемые уголовным правом отношения, но обеспечивающие осуществление такого воздействия (регламентируют деятельность суда по возложению уголовной ответственности и её индивидуализации); в) институты, не входящие в две указанные категории правовых общностей, но являющиеся их составными частями (институт состава преступления, институт условно-пожизненного заключения и некоторые другие) [9, с. 133–134].

При всей значимости функционального подхода к пониманию права и его строения, нельзя не заметить, что в этой концепции заложена существенная методологическая и логическая ошибка. Во-первых, не ясна грань между «воздействием» и «обеспечением воздействия». Если тот или иной институт уголовного права не участвует в уголовно-правовом воздействии (или регулировании), вряд ли есть основания к тому, чтобы в принципе считать его отраслевым институтом, учитывая общепризнанное понимание института как группы норм или предписаний, которые комплексно регулируют соответствующую группу правоотношений. Во-вторых, не вполне понятно место институтов третьей группы, которые, с одной стороны, не воздействуют на общественные отношения и не обеспечивают такого воздействия, но, с другой стороны, в то же самое время выступают частью двух предыдущих групп уголовно-правовых институтов.

Видимо, в силу этих причин концепция В. Д. Филимонова не получила широкой поддержки в науке, где *большая часть специалистов решает вопросы градации и систематизации уголовно-правовых институтов с опорой на представления о предмете уголовно-правового регулирования и структуре законодательства.* Однако и здесь нет единства научных позиций.

Ряд авторов все институты уголовного права делит на группы, ориентируясь при этом на основные категории общей части. Наиболее ярко этот подход сформулирован Т. Г. Понятовской, которая системообразующими категориями институционального строения отрасли уголовного права признаёт «преступление» и «наказание». Она пишет: «Коль скоро институты уголовного права служат воплощению в правовую действительность концептуально обусловленных правовых категорий преступления и наказания, то они, в связи с этим, могут быть классифицированы.

Можно выделить институты, которые служат критериями оценки конкретных обстоятельств дела исходя из содержания и концептуального значения понятия преступления, и те, которые служат юридическому оформлению подлежащей наказуемости» [6, с. 151–152]. Не отличается принципиально позиция Н. Ф. Кузнецовой, которая к содержанию уголовного законодательства относит четыре института: «уголовный закон», «преступление», «наказание», «освобождение от уголовной ответственности и наказания», которые систематизированы в общей и особенной частях уголовного закона и делятся на более дробные институты [3, с. 3]. Близки к этому и рассуждения В. В. Мальцева, который классифицирует уголовно-правовые нормы по их принадлежности к «основным системам уголовного законодательства»: «уголовному закону», «преступлению» и «наказанию» [5, с. 252].

Представленные построения, с одной стороны, весьма убедительны. Всё в уголовном праве «вращается» вокруг преступления и наказания. Однако существенный повод для их критики даёт то обстоятельство, что в основу строения права как нормативной реальности авторы положили не нормативные, а доктринальные критерии. Это обстоятельство представляется нам серьёзной методологической ошибкой. Нормативные предписания особенной части уголовного права, представляя собой единый, логически неразрывный ряд суждений законодателя о преступности и наказуемости того или иного вида деяния, не могут быть, с одной стороны, всецело помещены в институты, «обслуживающие» категорию преступления либо наказания, а с другой стороны, не могут быть расчленены на составные элементы (диспозиции и санкции), с тем, чтобы каждый из этих элементов стал частью института преступления либо института наказания.

Ошибку иного рода допускают специалисты, которые предлагают вариант институционального строения отрасли уголовного права на основе понятия логической уголовно-правовой нормы. Будучи целостным правилом поведения граждан и государства в сфере уголовно-правовых отношений, такие нормы не могут быть дифференцированы на нормы общей и особенной части. Отталкиваясь от этой посылки, Ю. Е. Пудовочкин, например, систему институтов уголовного права представляет исключительно как систему охранительных институтов, каждый из которых образует практически все предписания общей части уголовного законодательства, а также предписания особенной части об ответственности за тот или иной вид преступлений, имеющих общий родовый объект [7, с. 85]. В основе институционального строения отрасли при таком решении оказывается структура особенной части уголовного права, в укрупненные элементы которой включаются все положения общей части. Критикуя этот подход, В. В. Мальцев совершенно справедливо, на наш взгляд, заметил, что, во-первых, логическая уголовно-правовая норма сама по себе при предложенном подходе гораздо ближе к понятию института, нежели собственно к норме права, а во-вторых, что ни одна норма и даже институт уголовного права не могут вмещать в себя фактически всё уголовное законодательство [5, с. 230–231]. К тому же, сводить всё многооб-

разии уголовно-правовых институтов только и исключительно к одному виду – правоохранительных – принципиально не верно [2, с. 157].

Таким образом, *попытки структурно-ориентированного исследования системы институтов уголовного права, основанные на ассоциациях всех их либо с категориями общей части, либо – отдельно – с нормами особенной части уголовного права, не приводят к положительному решению вопроса о видах и системе уголовно-правовых институтов.*

С учётом этого обстоятельства становится понятной популярность теоретических построений, допускающих самостоятельный и дифференцированный анализ институтов общей и особенной части уголовного права.

Наиболее отчетливо *идея раздельного анализа институтов общей и особенной части уголовного права* была разработана Э. С. Тенчовым [8, с. 23–24], с подачи которого подсистема институтов особенной части уголовного права стала пониматься в науке в качестве институтов отдельных видов преступлений, обособленных на основе общности родового объекта посягательства. Так, уже в наши дни Н. А. Лопашенко указывает, что «институты особенной части уголовного права выделяют по главам УК РФ, в которых сосредоточены уголовно-правовые нормы, относящиеся к посягательствам на однородные объекты. <...> В основе уголовно-правового института, таким образом, лежит единый охраняемый уголовным правом достаточно крупный объект охраны – родовой или видовой». При этом, однако, Н. А. Лопашенко делает одно важное замечание: «...по отношению к Особенной части сам термин «институт уголовного права» употребляется довольно редко; чаще ведут речь о группах преступлений, посягающих на один и тот же объект» [4, с. 20].

В этом, как представляется, и состоит основная, *исходная проблема учения об институтах особенной части уголовного права: признавая сам факт наличия таких институтов in abstracto, наука так и не приступила к их исследованию in concreto, а сама идея изучения институтов особенной части уголовного права была трансформирована в идею исследования проблем классификации преступлений.*

Действительно, *классификация преступлений и система особенной части уголовного права – связанные феномены. Но вместе с тем, это феномены принципиально различные.*

В связи с этим в рамках анализа особенной части уголовного права необходимо вести речь не столько о системе преступлений, сколько о системе уголовно-правовых предписаний, в которых устанавливается ответственность за их совершение. Критерии и основания градации и систематизации преступлений и правовых предписаний – объективно различны. По этой причине всё, что касается собственно преступления как факта объективной реальности, не может быть «зеркально» использовано для систематизации предписаний особенной части уголовного права.

Дело в том, что классификация преступлений может строиться исходя из самых различных оснований, и вопрос о том, какая из этих классификаций должна быть положена в основу строения особенной части уголовного права, не является предрешённым. Стоит также напомнить, например, что в дореволюционной правовой теории система особенной части уголовного права строилась исходя из градации преступлений на три группы – против личности, против общества и против государства, а в современном уголовном законе Франции в основу группировки предписаний об ответственности за преступления положен не только объект охраны, но и форма вины, в связи с чем выделяются, в частности, умышленные и неумышленные посягательства на жизнь человека и др. Гипотетически не исключено построение системы особенной части на основе самых различных классификаций преступных деяний, но далеко не всякая такая классификация будет отражать систему институтов особенной части уголовного права. Ибо *в классификации преступлений выбор критерия градации преступных деяний обусловлен познавательными интересами субъекта классификации, и в этом отношении классификация всегда в известной степени субъективна, тогда как система институтов особенной части уголовного права есть феномен объективный и до известных пределов не зависящий от личности субъекта познания.* Мы выявляем, открываем эту систему, но мы не в состоянии её создавать или перекраивать, руководствуясь теми или иными идеями относительно градации преступлений.

Объективным социальным основанием права, в том числе и его институционального строения, выступает система общественных отношений, которые правом регулируются. По этой причине многие специалисты, как уже было отмечено, критерий выделения институтов права связывают с организацией регулирования тех или иных видов или участков правовых отношений. Однако этот подход, справедливый для регулятивных отраслей права (тем более имеющих комплексный предмет), не в полной мере учитывает социальные основания уголовного права, развивающегося, в первую очередь, как охранительная отрасль. Современные уголовно-правовые предписания особенной части «генетически» восходят к охранительным положениям регулятивных отраслей права и обусловлены не столько предметом собственно уголовно-правового регулирования (отношениями, которые возникают в связи с фактом совершения преступления), сколько предметом уголовно-правовой охраны (отношениями, которые существуют до и вне момента совершения преступления и в уголовно-правовой защите которых общество жизненно заинтересовано).

В контексте исследования институтов особенной части уголовного права принципиально важно подчеркнуть, что, вопреки распространенному мнению, в основе их систематизации должен лежать не объект преступления – элемент реальности, который терпит ущерб от посягательства виновного лица, а объект уголовно-правовой охраны. *Именно объект уголовно-правовой охраны выступает соци-*

альным основанием формирования институтов, выделения их в структуре особенной части уголовного права и систематизации.

Во-первых, объект уголовно-правовой охраны должен мыслиться как объективный феномен. Сам по себе он не зависит ни от направленности умысла преступника (в отличие от объекта преступления), ни от решения законодателя взять те или иные отношения под охрану. Это объективно сложившиеся и объективно необходимые для существования и развития общества отношения. В связи с этим, объект уголовно-правовой охраны может рассматриваться не только в данностном отношении, как то, что уже охраняется правом, но и в ценностно-прогностическом отношении, как то, что может и должно подлежать охране, то есть как основа для развития уголовного права и появления в его структуре новых правовых предписаний и институтов.

Во-вторых, объект уголовно-правовой охраны именно в силу своей объективности является частью социально-нормативной системы общества, укоренен в обществе, а потому может выступать в качестве критерия оценки соответствия системы особенной части уголовного права социальным реалиям и потребностям, социальной обусловленности уголовного законодательства.

В-третьих, возможные различия в объективной системе объектов уголовно-правовой охраны и субъективной, уголовно-политически мотивированной системе объектов, поставленных законодателем под охрану, позволяют выявить несовпадения в должной системе институтов уголовного права и системе уголовного законодательства, выявить так называемые «мёртвые нормы» и «мёртвые институты» [1].

В-четвёртых, объект уголовно-правовой охраны всегда соотносён с социальными и социально-правовыми институтами. Между системой этих институтов и системой объектов уголовно-правовой охраны имеется прямая корреляция, а потому наличие системных связей между социальными институтами позволяет констатировать наличие таковых между объектами уголовно-правовой охраны и в целом рассматривать обусловленные этими объектами институты особенной части уголовного права в качестве системы.

Таким образом, *институты особенной части уголовного права могут быть представлены в качестве системы нормативных предписаний, сгруппированных на основе подлежащих уголовно-правовой охране и институционализированных в системе общественных отношений правовых благ и интересов.* Только в этом случае система особенной части уголовного права может быть адекватно, во-первых, «вписана» в нормативную структуру общества, а во-вторых, соотносена с функциями уголовного права.

Институт особенной части уголовного права, при таком подходе, с одной стороны, обеспечивает целостную, всестороннюю охрану некоего объекта, реализуя охранительную функцию уголовного права, и одновременно, с другой стороны, обеспечивает регулирующие воздействие на эти охраняемые общественные отношения. Сказанное не означает, что уголовно-правовые институты не выполняют

непосредственно регулятивной функции. Отрицать наличие у уголовного права регулятивной функции недопустимо. Однако отношения, составляющие предмет уголовно-правового регулирования (то есть те отношения, которые возникают между государством и лицом, совершившим преступление, с момента совершения преступления), не могут быть дифференцированы на группы или виды в зависимости от того, какими институтами особенной части уголовного права они регулируются. Урегулированные различными институтами особенной части уголовного права, эти отношения не являются различными правоотношениями, и потому сами по себе не составляют критериев систематизации уголовно-правовых институтов. Предмет, метод, режим регулирования уголовно-правовых отношений в рамках различных институтов особенной части уголовного права являются идентичными. Соответственно, сами эти отношения, предписания, которые их регулируют, юридические факты, в связи с которыми они возникают, иными словами – любые юридические характеристики отрасли уголовного права не могут выступать основой формирования и систематизации институтов особенной части уголовного права.

Список источников

1. Бабаев, М. М. «Мёртвые» нормы в Уголовном кодексе: проблемы и решения / М. М. Бабаев, Ю. Е. Пудовочкин // Уголовное право. – 2010. – № 6. – С. 4–10.
2. Жук, М. С. Институты российского уголовного права: понятие, система и перспективы развития: дис... д-ра юрид. наук / М. С. Жук. – Краснодар, 2013. – 380 с.
3. Курс уголовного права : в 5-ти т. Т. 1 : Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – Москва : Зерцало-М, 2002. – 624 с.
4. Лопашенко, Н. А. Введение в уголовное право : учебное пособие / Н. А. Лопашенко. – Москва : Волтерс Клувер, 2009. – 224 с.
5. Мальцев, В. В. Курс российского уголовного права. Общая часть. Т. II : Уголовный закон : научное исследование / В. В. Мальцев. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – 532 с.
6. Понятовская, Т. Г. Концептуальные основы системы понятий и институтов уголовного и уголовно-процессуального права / Т. Г. Понятовская. – Ижевск : Изд-во Удмуртского ун-та, 1996. – 231 с.
7. Пудовочкин, Ю. Е. Учение об основах уголовного права Ю. Е. Пудовочкин. – Москва : Юрлитинформ, 2012. – 240 с.
8. Тенчов, Э. С. О принципах и основаниях закрепления в законе системы уголовно-правовых институтов // Направления уголовной политики в борьбе с преступностью: межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск : Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1986. – С. 22–27.
9. Филимонов, В. Д. Охранительная функция уголовного права / В. Д. Филимонов. – Санкт-Петербург : Юридический Центр Пресс, 2003. – 198 с.

Информация об авторе

Р. Г. Асланян – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета.

References

1. Babaev M. M., Pudovochkin Yu. E. "Mertvye" normy v Ugolovnom kodekse: problemy i resheniya ["Dead" norms in the Criminal Code: problems and solutions]. *Ugolovnoe parvo*, 2010, no. 6, pp. 4–10.
2. Zhuk M. S. *Instituty rossiiskogo ugolovnoogo prava: ponyatie, sistema i perspektivy razvitiya* [Institutes of Russian criminal law: concept, system and development prospects]. Dis. Dr. (Legal Sci.). Krasnodar, 2013. 380 p.
3. Kuznetsova N. F., Tyazhkova I. M. (eds.). *Kurs ugolovnoogo prava. V 5 t. T. I. Uchenie o prestuplenii* [Course in criminal law. In 5 volumes. Vol. 1. The doctrine of crime]. Moscow: Zertsalo-M Publ., 2002. 624 p.
4. Lopashenko N. A. *Vvedenie v ugolovnoe pravo: uchebnoe posobie* [Introduction to criminal law: textbook]. Moscow: Walters Kluver, 2009. 224 p.
5. Maltsev V. V. *Kurs rossiiskogo ugolovnoogo prava. Obshchaya chast'. T. II: Ugolovnyi zakon: nauchnoe issledovanie* [Course of Russian criminal law. A common part. Vol. II: Criminal law: scientific research]. Moscow: Yurlitinform Publ., 2016. 532 p.
6. Ponyatovskaya T. G. *Kontseptual'nye osnovy sistemy ponyatii i institutov ugolovnoogo i ugolovno-protsessual'nogo prava* [Conceptual foundations of the system of concepts and institutions of criminal and criminal procedural law]. Izhevsk: Publishing house of Udmurt University, 1996. 231 p.
7. Pudovochkin Yu. E. *Uchenie ob osnovakh ugolovnoogo prava* [Teaching about the foundations of criminal law]. Moscow: Yurlitinform Publ., 2012. 240 p.
8. Tenchov E. S. O printsipakh i osnovaniyakh zakrepleniya v zakone sistemy ugolovno-pravovykh institutov [On the principles and grounds of consolidation in the law of the system of criminal legal institutions]. In: *Napravleniya ugolovnoi politiki v bor'be s prestupnost'yu* [Directions of criminal policy in the fight against crime: interuniversity]. Sverdlovsk: Publishing house of Sverdl. jurid. Institute, 1986, pp. 22–27.
9. Filimonov V. D. *Okhranitel'naya funktsiya ugolovnoogo prava* [Protective function of criminal law]. St. Petersburg: Yuridicheskii Tsentr Press Publ., 2003. 198 p.

Information about the author

R. G. Aslanyan – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of Kuban State University.

ПРАВО

Научная статья

УДК 347.963:342.7

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-4/154-161>

ПРАКТИКА РАССМОТРЕНИЯ ИСКОВ, ПОДАННЫХ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Роман Владимирович Хромин¹, Дмитрий Владимирович Якунин²

^{1, 2} Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия, Россия, г. Хабаровск, ул. Восточное шоссе, 49

¹ goral3333@mail.ru

² gpd-rgup@yandex.ru

Аннотация. Во введении авторами описаны проблемы, возникающие в практике рассмотрения исков, поданных прокурором в защиту прав и свобод человека и гражданина в порядке статьи 46 Федерального закона от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». В основной части статьи исследуются основные категории дел, рассматриваемых органами прокуратуры Российской Федерации в защиту прав и свобод граждан, а также анализируются законодательные пробелы, из-за которых судопроизводство по делам данной категории является недостаточно эффективным. Приводятся практические примеры исков, поданных органами прокуратуры Хабаровского края, а также судебных решений, вынесенных по результатам их рассмотрения. Завершая исследование, авторы на основе описанного материала приводят доказательства необходимости совершенствования законодательства, регулирующего судопроизводство по делам данной категории.

Ключевые слова: конституционные права, права и свободы человека и гражданина, процессуальная форма защиты, органы прокуратуры, трудовые права граждан, права инвалидов, гражданское судопроизводство, иск в защиту прав неопределённого круга лиц, критерии неопределённого круга лиц.

Для цитирования: Хромин Р. В., Якунин Д. В. Практика рассмотрения исков, поданных органами прокуратуры Хабаровского края в защиту прав и свобод человека и гражданина // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. Т. 24, № 4. С. 154–161. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-4/154-161>

LAW

Original article

PRACTICE OF CONSIDERING CLAIMS FILED BY THE PROSECUTOR OFFICE OF KHABAROVSKY REGION FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS

Roman V. Khromin¹, Dmitriy V. Yakunin²

Far Eastern Branch of the Russian State University of Justice, Khabarovsk, Russia,
Khabarovsk, 49 Vostochnoye Shosse St.

¹ goral3333@mail.ru

² gpd-rgup@yandex.ru

Abstract. In the introduction, the authors describe the problems that arise in the practice of considering claims filed by the prosecutor for the protection of human and civil rights and freedoms in accordance with Article 46 of the Federal Law of January 17, 1992, No. 2202-1 "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation". The main part of the article examines the main categories of cases considered by the prosecutor's office of the Russian Federation in defense of the rights and freedoms of citizens, and also analyzes the legislative gaps that make legal proceedings in cases of this category insufficiently effective. Practical examples of claims filed by the prosecutor's office of the Khabarovsk Territory, as well as court decisions made as a result of their consideration are given. Concluding the article, the authors rely on the described material to provide the evidence of the need to improve the legislation governing legal proceedings in cases of this category.

Keywords: constitutional rights, human and civil rights and freedoms, procedural form of protection, prosecution bodies, labor rights of citizens, rights of persons with disabilities, civil proceedings, a claim in defense of the rights of an indefinite circle of persons, criteria of an indefinite circle of persons.

For citing: Khromin R. V., Yakunin D. V. Practice of considering claims filed by the prosecutor office of Khabarovsk region for the protection of human rights and freedoms // Pacific RIM: Economics, Politics, Law. 2021. V. 24, No 4. P. 154–161. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-4/154-161>.

Введение

Важнейшим элементом комплекса прав и свобод человека и гражданина является право защищать их в суде. Анализ положений статьи 46 Конституции РФ позволяет констатировать, что каждому человеку в нашей стране гарантировано право на судебную защиту. Правом подачи иска о защите прав и свобод человека и гражданина наделён прокурор. Согласно закону, любой гражданин Российской Федерации вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан или неопределённого круга лиц. Полномочия прокурора в данной сфере регламентированы Федеральным законом от 17.01.1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». Однако сам процесс рассмотрения исков, поданных прокурором в защиту прав и свобод человека и гражданина в порядке статьи 46 указанного закона, осложнён рядом обстоятельств, порождаемых несовершенством гражданско-процессуального законодательства Российской Федерации, слабой проработкой понятийного аппарата, а также ошибками, допускаемыми на этапе составления исковых заявлений.

Основная часть исследования

Согласно ст. 27 Федерального закона от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», прокурор рассматривает заявления, жалобы и иные сообщения о нарушении прав и свобод человека и гражданина, а в случае выявления факта их нарушения предъявляет иск и поддерживает его в гражданском и арбитражном процессе.

Так, ежегодно органами прокуратуры Хабаровского края выявляется не менее 20 тыс. нарушений прав и свобод человека и гражданина, причём в последние годы данный показатель имеет тенденцию к увеличению [1]. В отдельную категорию следует выделить иски о защите трудовых прав граждан. Согласно полученным данным, в период 2018–2019 гг. прокуратурой Охотского района Хабаровского края подготовлено и направленно в суд 134 иска в защиту трудовых прав граждан на общую сумму 6 451 тыс. руб. [2]. Примером может служить иск о взыскании задолженности по заработной плате с ИП Н. М. Сиверцевой в пользу Т. Е. Перевозной. Решением Охотского районного суда от 28.04.2018 г. требования прокурора удовлетворены в полном объёме. С индивидуального предпринимателя Н. М. Сиверцевой взысканы заработная плата и расчёт по увольнению в пользу Т. Е. Перевозной в размере 189 113 руб. [4].

Решение об удовлетворении исковых требований прокурора о взыскании задолженности по заработной плате принял 28 ноября 2019 г. Индустриальный районный суд г. Хабаровска. По решению суда с ООО «Компания строительные технологии» в пользу Мукомеловой Евгении Павловны была взыскана задолженность по заработной плате в сумме 51 723 руб. 66 коп., компенсация за её задержку в сумме 853 руб. 00 коп., всего 52 576 руб. 66 коп. [6].

В других случаях суды отказывают в удовлетворении иска о защите трудовых прав в связи с пропуском органами прокуратуры срока обращения в суд. В качестве примера можно привести гражданское дело по искам прокурора Охотского района Хабаровского края в интересах К. Г. Панфилова, А. С. Орлова, О. А. Яйчун к рыболовецкой артели «Иня» о взыскании задолженности по заработной плате, денежной компенсации за несвоевременную выплату заработной платы [3].

Органы прокуратуры, зная, что в трёхмесячный срок ими должны быть приняты меры к обращению в суд в интересах заявителя, тем не менее пропустили его, хотя никаких препятствий к такому обращению ни истцами, ни прокурором в суд предоставлено не было. Тем самым было нарушено право заявителей на защиту трудовых прав, гарантированных Конституцией РФ и трудовым законодательством РФ.

Анализ практики рассмотрения исков, поданных прокурорами Хабаровского края в защиту прав и свобод человека и гражданина, показал, что не менее 5% составляют иски в защиту прав инвалидов на беспрепятственный доступ к объектам социальной и транспортной инфраструктуры [1].

Так, транспортный прокурор г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края в обоснование заявленных требований указал, что Дальневосточная дирекция пассажирских обустройств (филиал ОАО «РЖД») нарушает Федеральный закон № 52-ФЗ от 30.03.1999 «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», а также Приказ Минтранса России от 06.11.2015 № 329 «Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для пассажиров из числа инвалидов пассажирских вагонов, вокзалов, поездов дальнего следования и предоставляемых услуг на вокзалах и в поездах дальнего следования». Решением Центрального районного суда г. Хабаровска от 28 января 2020 г. по делу № 2-205/2020 исковые требования транспортного прокурора удовлетворены в полном объёме [7].

В отдельную группу можно выделить иски, поданные органами прокуратуры в защиту права инвалидов по зрению на беспрепятственный доступ к информационным ресурсам. Примером может служить иск прокурора Охотского района Хабаровского края к МКОУ СОШ имени С. С. Вострецова (Хабаровский край, Охотский район, с. Вострецово, пер. Школьный, д. 2) о возложении обязанности по соблюдению требований закона при использовании сайта в сети Интернет 1789956.mya5.ru. Основанием для подачи иска явилось нарушение положений Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Решением Охотского районного суда Хабаровского края от 28 апреля 2017 г. по делу № 2-110/2017 исковые требования прокурора удовлетворены в полном объёме [5].

Отдельное внимание следует уделить практике защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Проведённый анализ показал, что в 2018–2019 гг. прокурорами Охотского района Хабаровского края в суды общей юрисдикции было направлено 117 заявлений в защиту прав несовершеннолетних, в

том числе детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения [2]. Так, по результатам прокурорской проверки в КГКУ «Организация, осуществляющая обучение, для детей-сирот, оставшихся без попечения родителей "Детский дом № 36" г. Охотска» установлено, что в данном учреждении не соблюдаются санитарно-эпидемиологические требования, предъявляемые к хранению продуктов, а также к наличию источников резервного горячего водоснабжения для обеспечения нужд несовершеннолетних. По постановлению прокурора должностное лицо КГКУ «Организация, осуществляющая обучение, для детей-сирот, оставшихся без попечения родителей "Детский дом № 36" г. Охотска» оштрафовано на 3000 руб. [1].

Согласно статистическим данным, ежегодно органами прокуратуры Хабаровского края выявляется более 9 тыс. правонарушений в жилищной сфере. В связи с этим значительное число исков (не менее 30%), подается в защиту жилищных прав граждан [1]. Так, на основании поручения прокуратуры Хабаровского края от 12.07.2019 г. № 34/07-2019 проведена проверка соблюдения жилищного законодательства в отношении Д. Е. Адюн, в ходе которой выявлены нарушения закона. Из материалов дела следует, что жилое помещение за Д. Е. Адюн при присвоении статуса сироты не закреплялось, поскольку родители ребенка на момент смерти проживали в ветхом жилье. Учётное дело Д. Е. Адюн в Министерство ЖКХ Хабаровского края направлено не было по неизвестным причинам. Решением Центрального районного суда г. Хабаровска от 18 сентября 2019 г. по делу № 2-6829/2019 [8] исковые требования прокурора г. Николаевска-на-Амуре в интересах Д. Е. Адюн удовлетворены в полном объёме.

Согласно гражданскому процессуальному законодательству, прокурор вправе обратиться в суд с исковым заявлением в защиту прав и свобод неопределенного круга лиц. Примером может служить иск прокурора к Администрации г. Хабаровска в защиту прав, свобод и законных интересов неопределённого круга лиц, о понуждении к совершению действий, связанных со сносом и санитарной обрезкой деревьев, в соответствии с заключением управления по охране окружающей среды. Решением Центрального районного суда г. Хабаровска от 9 сентября 2016 г. исковые требования удовлетворены [9].

Иск прокурора в интересах неопределённого круга лиц наилучшим образом согласуется с целями обеспечения конституционных прав и свобод граждан. Однако законодатель, наделяя прокурора правом подачи иска в защиту прав неопределённого круга лиц, не привёл в ГПК РФ значение этого понятия. В результате такого правового пробела суды толкуют понятие «неопределенный круг лиц» по-разному, а иногда необоснованно отказывают в удовлетворении иска прокурора. Наиболее часто данные решения выносятся по искам, касающимся нарушений трудовых прав граждан. Так, в 2018 г. прокурор г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края, действуя в интересах неопределённого круга лиц КГБУЗ «Городская больница № 2», подал иск к Министерству здравоохранения Хабаровского края,

Комитету по управлению имуществом г. Комсомольска-на-Амуре о возложении обязанностей по проведению ремонтных работ для обеспечения надлежащих условий труда работников КГБУЗ «Городская больница № 2». Однако судом в принятии искового заявления было отказано. В обоснование отказа суд указал, что по факту прокурор действовал не в интересах неопределённого круга лиц, а в целях защиты прав и свобод вполне определённого круга работников медицинского учреждения, каждый из которых может быть индивидуализирован. Проанализировав нормы закона, суд пришел к выводу, что чётких критериев определения неопределённого круга лиц в гражданском судопроизводстве не закреплено. В то же время суд указал, что согласно смыслу статьи 45 ГПК РФ группу лиц следует считать неопределённой, если невозможно установление личности каждого из участников. С учётом данных обстоятельств в принятии иска было отказано. В другом случае Железнодорожный районный суд г. Хабаровска неверно истолковал понятие «неопределённый круг лиц». Вследствие этого судья отказался принимать иск прокурора, который был составлен в интересах неопределённого круга лиц Муниципального автономного общеобразовательного учреждения г. Хабаровска «Средняя школа № 26» [1].

Проведённый анализ показал, что наиболее частой ошибкой органов прокуратуры является недостаточность информации о нарушенных правах и свободах, а также ссылок на законы либо иные нормативно-правовые акты, закрепляющие способы их защиты. Примером может служить иск прокурора Солнечного района Хабаровского края, поданный в защиту интересов неопределённого круга лиц к КГКУ «Хабаровскуправтодор» о понуждении к совершению действий по выполнению мероприятий по ремонту на участке автомобильной дороги г. Комсомольск-на-Амуре – п. Берёзовый – п. Могды – п. Чегдомын с 6 по 32 км. В нарушение требований ч. 3 ст. 131 ГПК РФ в иске не было указано, в чём выражается действительная реальная угроза нарушения прав неопределённого круга лиц. Решением Кировского районного суда Хабаровского края от 18 сентября 2019 г. по делу № 2-1253/2019 исковые требования прокурора удовлетворены частично [10].

Выводы

Анализ практических аспектов деятельности прокуратуры Хабаровского края позволил авторам выявить факты нарушения прокурорами сроков подачи исков в защиту трудовых прав граждан, а также ошибки, допускаемые на этапе составления исковых заявлений. В ряде случаев это создаёт предпосылки для отказа в удовлетворении исковых требований, при этом нарушаются права и свободы граждан. Не способствует эффективной защите прав и свобод и отсутствие в гражданском процессуальном законодательстве легальной дефиниции «неопределённый круг лиц», что ведёт к различному его толкованию судами, является причиной необоснован-

ных отказов в принятии иска. Считаем, что разъяснение данного понятия в отдельном Постановлении Верховного суда РФ будет способствовать выработке единой правоприменительной практики, повысит эффективность защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Список источников

1. Доклад о деятельности органов прокуратуры Хабаровского края за 2016–2019 гг. – URL: <http://www.prokurorhbr.ru/content/statistics> (дата обращения: 25.09.2021).
2. Отчёт о деятельности прокуратуры Охотского района Хабаровского края за 2018–2019 гг. // Архив прокуратуры Охотского района Хабаровского края. – Неопубл.
3. Решение Охотского районного суда Хабаровского края от 12.02.2016 г. по гражданскому делу № 2-38/2016. – URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 25.09.2021).
4. Решение Охотского районного суда от 28.04.2018 г. по гражданскому делу № 4-87/2018 – URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 25.09.2021).
5. Решение Охотского районного суда Хабаровского края от 28 апреля 2017 г. по делу № 2-110/2017. – URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 25.09.2021).
6. Решение Индустриального районного суда г. Хабаровска от 28 ноября 2019 г. по гражданскому делу № 2-4423/2019. – URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 19.09.2021).
7. Решение Центрального районного суда г. Хабаровска от 28 января 2020 г. по гражданскому делу № 2-205/2020. – URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.09.2021).
8. Решение Центрального районного суда г. Хабаровска от 18 сентября 2019 г. по делу № 2-6829/2019. – URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 23.09.2021).
9. Решение Центрального районного суда г. Хабаровска от 9 сентября 2016 г. по делу № 2-6432/2016. – URL: <http://sudact.ru>. (дата обращения: 23.09.2021).
10. Решение Кировского районного суда Хабаровского края от 18 сентября 2019 г. по делу № 2-1253/2019. – URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 25.09.2021).

Информация об авторах

Р. В. Хромин – магистрант кафедры государственно-правовых дисциплин Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия.

Д. В. Якунин – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия.

References

1. *Report on the activities of the prosecutor's office of the Khabarovsk Territory for 2016–2019*. Available at: <http://www.prokurorhbr.ru/content/statistics> (accessed 25 September 2021). (In Russian)
2. Report on the activities of the Prosecutor's Office of the Okhotsk District of the Khabarovsk Territory for 2018–2019. *Archive of the Prosecutor's Office of the Okhotsk District of the Khabarovsk Territory*. (Unpublished). (In Russian).
3. *The decision of the Okhotsk District Court of the Khabarovsk Territory of 12.02.2016 in the civil case No. 2-38/2016*. Available at: <http://sudact.ru> (accessed 25 September 2021). (In Russian).
4. The decision of the Okhotsk District Court of 28.04.2018 in the civil case No. 4-87/2018. Available at: <http://sudact.ru> (accessed 25 September 2021). (In Russian).
5. Decision of the Okhotsk District Court of the Khabarovsk Territory dated April 28, 2017 in case No. 2-110/2017. Available at: <http://sudact.ru> (accessed 25 September 2021). (In Russian).
6. Decision of the Industrial District Court of Khabarovsk dated November 28, 2019 in civil case No. 2-4423/2019. Available at: <http://sudact.ru> (accessed 19 September 2021). (In Russian).
7. The decision of the Central District Court of Khabarovsk dated January 28, 2020 in civil case No. 2-205/2020. Available at: <http://sudact.ru> (accessed 20 September 2021). (In Russian).
8. Decision of the Central District Court of Khabarovsk dated September 18, 2019 in case No. 2-6829/2019. Available at: <http://sudact.ru> (accessed 23 September 2021). (In Russian).
9. Decision of the Central District Court of Khabarovsk dated September 9, 2016 in case No. 2-6432/2016. Available at: <http://sudact.ru> (accessed 23 September 2021). (In Russian).
10. Decision of the Kirovsky District Court of the Khabarovsk Territory dated September 18, 2019 in case No. 2-1253/2019. Available at: <http://sudact.ru> (accessed 25 September 2021). (In Russian).

Information about the authors

R. V. Khromin – Master student of the Department of State and Legal Disciplines of the Far Eastern Branch of the Russian State University of Justice.

D. V. Yakunin – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Far Eastern Branch of the Russian State University of Justice.

ПРАВО

Научная статья

УДК 343.851.5(094.2)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-4/162-174>

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЁННЫХ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Константин Викторович Каретников

Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия; г. Новокузнецк,
проспект Октябрьский, 49, kostya_385@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные положения норм международного права, касающиеся ключевых вопросов исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы осуждёнными несовершеннолетними в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний России. Дается характеристика действующих в настоящее время в пенитенциарной сфере международных правовых актов. Преследуется целью возможная имплементация международных норм в российскую правовую систему. Приводятся доводы ценности рассмотрения положений международных актов в отношении несовершеннолетних преступников, лишенных свободы. Производится группировка международных актов по различным основаниям. Отмечаются существующие проблемы в работе воспитательных колоний на современном этапе развития пенитенциарных учреждений России. Делается заключение о целесообразности имплементации и упорядочивания отдельных положений международных норм в уголовно-исполнительном законодательстве России. Приоритетным направлением, в этой связи, следует отметить наличие в Концепции развития уголовно-исполнительной системы России до 2030 г. положений относительно развития международного сотрудничества, использования опыта работы в пенитенциарной сфере зарубежных стран в деятельности уголовно-исполнительной системы России.

Ключевые слова: несовершеннолетние, международные акты, осуждённые, наказание, исправительные учреждения, преступник, уголовно-исполнительная система, правонарушения, преступность, пенитенциарная система, воспитательные колонии, преступная деятельность, исполнение наказаний, правовые нормы, условия содержания, несовершеннолетний преступник, исправительное воздействие, система исполнения наказаний, профилактика, лишение свободы, места содержания, противоправная деятельность.

Для цитирования: Каретников К. В. Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних осуждённых: международно-правовой аспект // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. Т. 24, № 4. С. 162–174. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-4/162-174>.

LAW

Original article

EXECUTION OF PUNISHMENT IN THE FORM OF IMPRISONMENT IN RELATION TO JUVENILE CONVICTS: INTERNATIONAL LEGAL ASPECT

Konstantin V. Karetnikov

Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Novokuznetsk,
Russia, Novokuznetsk, 49 Oktyabrsky avenue, kostya_385@mail.ru

Abstract. The article examines certain provisions of the norms of international law concerning the key issues of the execution and serving of sentences in the form of imprisonment by convicted minors in educational colonies of the Federal Penitentiary Service of Russia. The characteristics of the international legal acts currently in force in the penitentiary sphere are given. The goal involves possible implementation of international norms into the Russian legal system. Arguments are given for the value of considering the provisions of international instruments in relation to juvenile criminals deprived of their liberty. The grouping of international acts is carried out on various grounds. The existing problems in the work of educational colonies at the present stage of development of penitentiary institutions in Russia are noted. A conclusion is made on the expediency of the implementation and ordering of certain provisions of international norms in the criminal-executive legislation of Russia. A priority area, in this regard, should involve including the provisions on the development of international cooperation into the Concept for the Development of the Penitentiary System of Russia until 2030, and using the foreign penitentiary experience in the work of the penitentiary system of Russia.

Keywords: minors, international acts, convicts, punishment, correctional institutions, criminal, penal system, offenses, crime, penitentiary system, educational colonies, criminal activity, execution of sentences, legal norms, conditions of detention, juvenile offender, corrective action, system of execution of sentences, prevention, imprisonment, places of detention, illegal activities.

For citing: Karetnikov K.V. Execution of Punishment in the form of imprisonment in relation to juvenile convicts: the international legal aspect // Pacific RIM: Economics, Politics, Law. 2021. V. 24, No 4. P. 162–174. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-4/162-174>.

Процесс реформирования уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) России (далее – РФ) в настоящее время не завершён. Анализируя результаты реформирования УИС в период с 2010 г. по 2020 г., необходимо указать на проведение Президентом РФ, Правительством РФ, Федеральным собранием РФ, Министерством юстиции РФ и Федеральной службой исполнения наказаний России планомерной работы по созданию нормативных правовых актов, урегулировавших отдельные вопросы исполнения и отбывания уголовных наказаний и совершенствовавших направление соблюдения прав и свобод осуждённых, условия их содержания; по оптимизации исправительных учреждений и применению альтернативных лишению свободы уголовных наказаний к преступникам. Положения международных актов, касающиеся пенитенциарной сферы, безусловно, учитываются указанными субъектами при выработке и реализации уголовно-исполнительной политики государства. Сказанное отчасти подтверждают итоги деятельности УИС России за последнее десятилетие. Однако, несмотря на принимаемые меры, отдельные требования международных актов, по регулированию пенитенциарных правоотношений, не получили должного внимания и, как следствие, нормативного закрепления в уголовно-исполнительном законодательстве РФ. Этот факт подтверждает необходимость дальнейшего изучения, исследования, апробирования и имплементации в российскую правовую систему международных стандартов обращения с лицами, находящимися в местах лишения свободы.

Уголовно-исполнительное законодательство РФ, в соответствии с положениями основного закона страны, закрепляет главенствующее положение международных норм, поэтому если международным договором РФ установлены иные правила исполнения наказаний и обращения с осуждёнными, чем предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством РФ, то применяются правила международного договора, о чём свидетельствует содержание статьи 3 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ). При этом, если положения норм международного права войдут (возможно, немного видоизменившись) в содержание УИК РФ, то это будет способствовать более качественному исполнению наказаний, правовой интеграции и, вероятно, скажется на уровне правонарушений (в том числе и

групповых) в воспитательных колониях (далее – ВК), что в последнее время приобретает особую значимость.

В настоящее время ни одним государством не выработано «универсальной» системы профилактики правонарушений, которая могла бы способствовать уменьшению уровня преступных проявлений граждан как в местах лишения свободы, так и за её пределами. Именно поэтому важность приобретает международный опыт. Только в условиях консолидации общих усилий в борьбе с преступностью возможно добиться желаемого результата.

В научных кругах активно исследуется противоправная деятельность осуждённых, достигших совершеннолетия. Однако подростковая и детская преступность должного внимания не получает. Сложность представляет, в данном случае, антиобщественная и противоправная деятельность несовершеннолетних граждан, которые совершают преступления, находясь в возрасте, когда привлечение к уголовной ответственности является невозможным. Этот факт требует применять к ним меры воспитательного воздействия, однако во внимание не принимается то обстоятельство, что несовершеннолетние, ввиду присущей им эмоциональной нестабильности и незрелости, в данный период активно набираются криминального опыта. Отчасти это находит отражение в положениях международных стандартов обращения с лицами, преступившими закон.

Проблема динамики преступлений, которые совершаются именно несовершеннолетними, в последнее время вызывает у практических работников и в научных кругах всё большую тревогу и озабоченность [1, с. 7–10; 2, с. 17–19]. По данным МВД РФ, ежегодно несовершеннолетними или при их соучастии, вне мест лишения свободы, совершается порядка 34 тыс. противоправных действий. Особое внимание привлекают имеющиеся случаи вовлечения несовершеннолетних в деятельность организованных групп либо преступных сообществ различного толка. Именно поэтому в настоящее время преступность несовершеннолетних в России выступает комплексной проблемой в обществе, обуславливающей необходимость строгого контроля и пристального внимания со стороны общественности и различных государственных органов и структур [3, с. 12–14].

Современные веяния общественного развития говорят о том, что правовой статус несовершеннолетнего лица, гарантии его основных прав и свобод, в том числе в процессе содержания под стражей и в местах лишения свободы, должны соответствовать принципам и нормам Конституции РФ, общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам РФ [4, с. 522–525]. Этот факт положительным образом отражается на количестве противоправных действий, совершённых несовершеннолетними, обуславливая достижение в отношении них целей уголовно-исполнительного законодательства, среди которых главенствующее положение занимают исправление и предупреждение совершения новых преступных посяга-

тельств. В этом и прослеживается влияние международных актов в сфере уголовно-исполнительных правоотношений на пенитенциарную систему России. Для более явного понимания рассматриваемого явления охарактеризуем отдельные положения международных стандартов, нашедших отражение в российской правовой системе.

Так, к числу международных актов, регламентирующих исполнение наказания в отношении несовершеннолетних осуждённых и обращения с ними, следует отнести:

Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными (далее – Минимальные правила) [5]. Некоторые положения п. 8 Минимальных правил нашли отражение в отдельном содержании несовершеннолетних от взрослых осуждённых; п.п. 9–14 – в вопросах материально-бытового и хозяйственного обеспечения ВК. Однако, как видится, с целью реализации п.п. 15–16 Минимальных правил необходимо более подробно регламентировать, в частности, вопросы личной гигиены несовершеннолетних осуждённых, установив, как это указано в ПВР ИУ № 295, максимально допустимую длину волос на голове и лице. Этот факт подтверждается установленной процедурой эффективного выполнения Минимальных правил, согласно которой все государства должны принять указанные правила и воплотить их в национальном законодательстве;

Европейские Пенитенциарные правила [6]. Анализируя данный документ, приходим к выводу, что он, фактически, является моделью правил внутреннего распорядка пенитенциарного учреждения. В нём последовательно изложена информация (по главам), касающаяся основных направлений, регулируемых администрацией учреждения с момента прибытия осуждённого и до его освобождения. К примеру, п. 11.4 отражает информацию о необходимости содержания несовершеннолетних в условиях изоляции от вредных (негативных) влияний со стороны криминально заражённых лиц. В ВК не всегда возможно реализовать такое требование, учитывая тот факт, что в учреждении могут отбывать наказание осуждённые при рецидиве преступлений, а также большая доля несовершеннолетних тяготеет к нормам и правилам криминальной субкультуры. Главой 3 Пенитенциарных правил предусмотрены требования к персоналу учреждений УИС, интересными представляются данные об обязанности поддерживать и совершенствовать знания и профессиональную подготовку в условиях учреждений, а также получать большой опыт и подготовку для улучшения профессиональных качеств. Применительно к ВК такие требования имеют первоочередное значение, так как наличие квалифицированных сотрудников, способных работать с категорией несовершеннолетних, позволит в дальнейшем избежать рецидива преступности (в т.ч. пенитенциарного);

Минимальные стандартные правила отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) [7]. Как справедливо отмечено в п. 1.4, вопросы правосудия в отношении несовершеннолетних должны стать составной частью направления национального развития государства. Помещение несовершеннолетнего в места лишения свободы, в соответствии с требованиями Пекинских

правил, допускается в крайнем случае, при этом срок должен быть минимальным вне зависимости от совершённого преступного деяния. Этими положениями в противоправных целях пользуются взрослые преступники, вовлекая несовершеннолетних в совершение преступлений. Администрация ВК, в соответствии с п. 26.6 Пекинских правил, должна предпринять меры, направленные на избежание отрицательного влияния взрослых правонарушителей в условиях ИУ. Однако в условиях российской пенитенциарной системы имеются такие места, где возможен свободный контакт несовершеннолетних и взрослых осуждённых – лечебно-профилактические учреждения, где по медицинским показаниям осуждённые содержатся вне зависимости от вида ИУ, из которого они прибыли;

Руководящие принципы ООН по предупреждению преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) [8]. В направлении профилактики преступности несовершеннолетних данный документ занимает ведущую позицию. В нём отмечается ведущая позиция профилактики преступности несовершеннолетних в рамках предупреждения преступности в обществе, а также возможность воспитания несовершеннолетних в духе гуманистических взглядов на общественные отношения, что позволит избежать совершения преступлений. Справедливо отмечено, что эффективной профилактика в среде несовершеннолетних будет только при усилении всего общества, а не отдельных его субъектов. При этом субъекты профилактики, как свидетельствует гл. 3 руководящих принципов, на всех её уровнях должны быть квалифицированными специалистами. Глава 7 подтверждает изложенную выше информацию относительно значимости активизации на международном уровне обмена данными, опытом и знаниями, полученными при реализации мероприятий, связанных с профилактической деятельностью преступных проявлений несовершеннолетних;

Руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия [9]. Особое внимание в документе уделяется вопросам принятия в каждой стране процессуальных норм по делам несовершеннолетних, анализа и обзора качества применяемых норм в отношении несовершеннолетних, создания судов по делам несовершеннолетних. Поднятые вопросы являются достаточно спорными в условиях отечественной правовой системы;

Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей, являющихся жертвами и свидетелями преступлений [10]. Данный международный акт освещает основные направления виктимизации преступности несовершеннолетних, так как они могут выступать не только субъектами совершения преступления, но и объектом преступного посягательства взрослого, несовершеннолетнего или группы таких лиц, что наиболее явно для ВК. Глава 12 регламентирует вопросы обеспечения безопасности несовершеннолетних, являющихся объектами преступных посягательств. Особый статус несовершеннолетних, а также особо уязвимое, с точки зрения виктимизации, положение даёт им право, на основании гл. 14, на применение специальных профилактических мер;

Правила Организации Объединённых Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы [11]. Этот международный акт отчасти повторяет положения Пекинских правил, но имеет и свои особенности. Так, п. 29 предусматривает возможность участия несовершеннолетних осуждённых совместно с характеризующимися положительно взрослыми осуждёнными в специальных программах, оказывающих исправительное воздействие на них. В качестве своеобразного передового опыта стоит указать положения п. 30, касающиеся создания открытых исправительных учреждений для несовершеннолетних (меры безопасности отсутствуют или ограничены), которые должны быть децентрализованы. Для оказания качественного и адресного исправительного воздействия количество содержащихся лиц должно быть минимальным, а само учреждение небольших размеров. К числу имплементированных положений следует отнести п. п. 63–65, согласно которым применение физической силы и средств сдерживания к несовершеннолетним разрешается в исключительных случаях, а вот применение и ношение на территории ВК оружия запрещается;

Типовые стратегии и практические меры Организации Объединённых Наций по ликвидации насилия в отношении детей в рамках предупреждения преступности и уголовного правосудия [12]. Положения указанного документа свидетельствуют о конкретных направлениях, в которых должно следовать мировое сообщество, – предупреждение виктимизации детей должно признаваться приоритетной задачей в области предупреждения преступности; насилие несовершеннолетних над несовершеннолетними должно устраняться особыми мерами профилактики. Выработанные путём консолидации общих усилий различных стран направления профилактики преступности должны найти безоговорочное отражение в национальном законодательстве России по вопросам основ профилактики противоправного поведения несовершеннолетних.

Таким образом, вышеуказанные нормы являются основополагающими по отношению к несовершеннолетним, исполнение наказания в отношении которых закрепляет УИК РФ. Соблюдение указанных положений является обязанностью государства.

Вероятнее всего, предшествующая гуманизация в области уголовной и уголовно-исполнительной политики, а также положения норм международных актов обусловила указание в части 4 введённой с 04.07.2020 г. статьи 67.1 Конституции РФ информации о том, что «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России». Исходя из этого, государство взяло обязательство по созданию условий, направленных на всестороннее нравственное, духовное, интеллектуальное и физическое развитие детей, ставит целью воспитание в детях патриотизма, гражданственности и уважения к старшим.

Акцентируя внимание на деятельности УИС, отметим, что позитивное влияние на реформирование пенитенциарной системы России оказывают международные стандарты. Непосредственное отражение положений отдельных международных актов прослеживалось в Концепции развития УИС до 2020 г., свою актуаль-

ность они приобрели в последующем совершенствовании деятельности пенитенциарной системы вплоть до 2030 г.

Практика показывает, что особенности несовершеннолетнего возраста, с одной стороны, осложняют работу с осуждёнными, так как диктуют персоналу ВК требования по учёту характерных особенностей личности несовершеннолетних в данном возрасте [13, с. 20–22]. Однако, с другой стороны, динамика развития личности несовершеннолетнего позволяет говорить об успешности целенаправленной педагогической работы квалифицированного в области подростковой педагогики и психологии персонала.

Так, к примеру, Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишённых свободы, устанавливают, что основным критерием разделения несовершеннолетних на различные категории должно быть обеспечение таких условий, которые в особенности отвечали бы потребностям осуждённых и обеспечивали бы защиту их физической, моральной, психической целостности. Вышеуказанное требование содержится, соответственно, и в уголовно-исполнительном законодательстве России. К сожалению, планы создания воспитательных центров, согласно Концепции развития УИС до 2020 г., реализованы не были. При этом, одним из позитивных аспектов реформирования УИС до 2020 г. стала оптимизация пенитенциарных учреждений, находящаяся в непосредственной зависимости от количества осуждённых и содержащихся под стражей. Так, за период с 2010 г. по 2020 г. количество ВК сократилось на 44 (с 62 до 18 учреждений соответственно), а количество осуждённых – на 3 351 (с 4 362 до 1 017 человек соответственно).

Согласно требованию международных документов, пенитенциарные учреждения для несовершеннолетних осуждённых должны отвечать всем современным требованиям, чтобы наставить их на путь правопослушного поведения, привить любовь к трудовой деятельности и получению образования, саморазвитию, с целью дальнейшего их отказа от противоправной деятельности. Сегодня стоит по-иному взглянуть на места содержания и отбывания наказания несовершеннолетних преступников, наладив работу по их реорганизации и совершенствованию.

Полагаем, что в основу построения современной модели пенитенциарного учреждения, предназначенного для несовершеннолетних правонарушителей, следует включить некоторые принципы, содержащиеся в международных стандартах, как:

во-первых, раздельное содержание осуждённых с учётом тяжести совершённых ими противоправных деяний, уровня их общественной опасности;

во-вторых, комплексный подход к организации и осуществлению с осуждёнными планомерной, качественной и адресной социальной, психологической и воспитательной работы;

в-третьих, содержание осуждённых на протяжении всего периода отбывания наказания в одном исправительном учреждении, вне зависимости от возрастных критериев правонарушителя, с целью оказания непрерывного исправительного воздействия;

в-четвёртых, действие «социального лифта» в процессе исправления несовершеннолетних осуждённых [14, с. 10–12; 15, с. 58–61].

Реализация указанных принципов позволит оказывать качественный воспитательный эффект в рамках общей превентивной функции УИС и в процессе исполнения наказания.

Федеральный закон РФ № 124 «Об основных гарантиях прав ребёнка» говорит о том, что к числу детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, относятся несовершеннолетние, отбывающие наказание в ВК. Этот факт обязывает администрацию учреждения применять в отношении несовершеннолетних такие формы профилактики, как социальная адаптация и реабилитация, что способствует приобретению новых и восстановлению утраченных социальных связей и функций. Таким образом, подтверждается наличие положений норм международных стандартов в системе российского законодательства.

В числе основных проблем, которые необходимо решать и в рамках ВК, можно выделить: распространённость жестокого обращения с детьми и насилия в их отношении (как со стороны сотрудников учреждений, к примеру, при применении физической силы и специальных средств, так и со стороны сверстников – осуждённых), низкая эффективность профилактической работы (подтверждается наличием устойчивого количества совершаемых ежегодно правонарушений и нарушений установленного порядка отбывания наказания), социальная исключённость уязвимых категорий детей (согласно действующему законодательству, лица несовершеннолетнего возраста, находящиеся в местах лишения свободы, относятся к категории «находящихся в трудной жизненной ситуации», что увеличивает уровень их незащищённости), отсутствие механизмов обеспечения участия детей в общественной жизни (достаточно сложно реализуемое направление ввиду изоляции несовершеннолетних в ВК, однако имеется выход посредством привлечения к участию в мероприятиях на территории исправительного учреждения), – всё это должно решаться на протяжении всей жизни ребёнка, начиная с семьи и заканчивая школой, включая и воспитательные колонии, в том случае, если ребёнок попадает туда вследствие упущения в воспитании на предыдущих этапах [16, с. 32–34]. В данном случае стоит отметить и низкую, или даже не совсем эффективную, работу в сфере профилактики правонарушений субъектами превенции.

Таким образом, в условиях консолидации действий всего мирового сообщества предпринимается попытка организации исполнения наказаний в виде лишения свободы единообразно во всех государствах [4, с. 528–531]. Приоритетным направлением, в этой связи, необходимо считать наличие в Концепции развития УИС до 2030 г. положений, касающихся развития международного сотрудничества, использования опыта работы пенитенциарной сферы (в том числе предупреждения правонарушений) зарубежных стран в деятельности УИС России [17, с. 132–136].

Список источников

1. Прокументов, Л. М. Общесоциальные детерминанты преступности / Л. М. Прокументов, А. В. Шеслер // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12, № 1. – С. 5–14.
2. Савушкин, С. М. Международные стандарты в области дифференциации осужденных к лишению свободы // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2017. – № 2 (65). – С. 15–20.
3. Беляева, Л. И. Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних: международные стандарты // Пенитенциарная наука. – 2008. – № 3. – С. 10–21.
4. Деревич, А. Р. Анализ регламентации международных стандартов, регулирующих правовое положение несовершеннолетних, осуждённых к лишению свободы // Бюллетень науки и практики. – 2018. – № 12. – С. 521–532.
5. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными : резолюция Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций от 30 августа 1955 г. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml (дата обращения: 06.09.2021).
6. Европейские Пенитенциарные правила: рекомендация Комитета министров Совета Европы от 12 февраля 1987 г. № R(87)3 – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901732870> (дата обращения: 06.09.2021).
7. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) : резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 29 ноября 1985 г. № 40/33. – URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/R_ebook.pdf (дата обращения: 06.09.2021).
8. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Руководящие принципы, принятые в Эр-Рияде) : резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1990 г. № 45/112. – URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/R_ebook.pdf (дата обращения: 06.09.2021).
9. Руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия : резолюция Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций от 21 июля 1997 г. № 1997/30. – URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/R_ebook.pdf (дата обращения: 06.09.2021).
10. Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений : резолюция Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций от 22 июля 2005 г.

№ 2005/20. – URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/R_ebook.pdf (дата обращения: 06.09.2021).

11. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы : резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1990 г. № 45/113. – URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/R_ebook.pdf (дата обращения: 06.09.2021).

12. Типовые стратегии и практические меры Организации Объединенных Наций по ликвидации насилия в отношении детей в рамках предупреждения преступности и уголовного правосудия : резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 18 декабря 2014 г. № 69/194. – URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/R_ebook.pdf (дата обращения: 06.09.2021).

13. Иванова, Л. М. Международно-правовые основы ювенальной юстиции / Л. М. Иванова, А. В. Харитонова // ГлаголЪ правосудия. – 2019. – № 2. – С. 19–24.

14. Борченко, В. А. Общетеоретический анализ международно-правового регулирования в сфере обращения с осуждёнными в российской пенитенциарной системе / В. А. Борченко, Е. В. Глебова // Вестник Самарского юридического института. – 2020. – № 5 (41). – С. 9–12.

15. Садовникова, М. Н. Международные стандарты обращения с несовершеннолетними правонарушителями: некоторые терминологические проблемы, обзор основных нормативно-правовых актов // Сибирский юридический вестник. – 2005. – № 4. – С. 55–61.

16. Прохорова, М. В. Отражение стимулирования позитивной активности несовершеннолетних, осуждённых к лишению свободы, в международных стандартах // Вестник Кузбасского института. – 2011. – № 1 (4). – С. 32–35.

17. Тепляшин, П. В. Концепция развития уголовно-исполнительной системы России в свете интерпретированных принципов европейской пенитенциарной практики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Секция: право. – 2020. – Т. 11, № 1. – С. 129–139.

Информация об авторе

К. В. Каретников – преподаватель кафедры организации режима, охраны и конвоирования Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний России; аспирант кафедры уголовного права и криминологии Юридического института Красноярского государственного аграрного университета.

References

1. Prozumentov L. M., Shesler A. V. Obshchesotsial'nye determinanty prestupnosti [General social determinants of crime. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal*, 2018, vol. 12, no. 1, pp. 5–14.
2. Savushkin S. M. Mezhdunarodnye standarty v oblasti differentsiatsii osuzhdennykh k lisheniyu svobody [International standards in the field of differentiation of those sentenced to imprisonment]. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii*, 2017, no. 2 (65), pp. 15–20.
3. Belyaeva L. I. Ispolnenie nakazaniya v vide lisheniya svobody v otnoshenii nesovershennoletnikh: mezhdunarodnye standarty [Execution of punishment in the form of imprisonment against minors: international standards]. *Penitentsiarnaya nauka*, 2008, no. 3, pp. 10–21.
4. Derevich A. R. Analiz reglamentatsii mezhdunarodnykh standartov, reguliruyushchikh pravovoe polozhenie nesovershennoletnikh, osuzhdennykh k lisheniyu svobody [Analysis of the regulation of international standards governing the legal status of minors sentenced to imprisonment]. *Byulleten' nauki i praktiki*, 2018, no. 12, pp. 521–532.
5. *Minimum Standard Rules for the treatment of prisoners: Resolution of the Economic and Social Council of the United Nations of August 30, 1955*. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml (accessed 06 September 2021).
6. *European Penitentiary Rules: recommendation of the Committee of Ministers of the Council of Europe of February 12, 1987 No. R(87)3*. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/901732870> (accessed 06 September 2021).
7. *United Nations Standard Minimum Rules for the administration of juvenile justice (Beijing Rules): United Nations General Assembly Resolution No. 40/33 of November 29, 1985*. Available at: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/R_ebook.pdf (accessed 06 February 2021).
8. *United Nations Guidelines for the prevention of juvenile delinquency (Guidelines adopted in Riyadh): Resolution of the United Nations General Assembly of December 14, 1990 No. 45/112*. – Access mode: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/R_ebook.pdf (date accessed: 09/06/2021).
9. *Guidelines for Action for children in the criminal justice system: Resolution of the United Nations Economic and Social Council Resolution No. 1997/30 of July 21, 1997*. Available at: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/R_ebook.pdf (accessed 06 February 2021).
10. *Guidelines on justice in matters related to the participation of child victims and witnesses of crime : Resolution of the United Nations Economic and Social Council of July 22, 2005 No. 2005/20*. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/901966887?section=text> (accessed 06 February 2021).

11. *Rules of the United Nations concerning the protection of minors deprived of their liberty: Resolution of the General Assembly of the United Nations of December 14, 1990 No. 45/113*. Available at: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/R_ebook.pdf (accessed 06 February 2021).

12. *United Nations Model Strategies and Practical Measures to Eliminate Violence against Children in Crime Prevention and Criminal Justice: United Nations General Assembly Resolution No. 69/194 of December 18, 2014*. Available at: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/R_ebook.pdf (accessed 06 February 2021).

13. Ivanova L. M., Kharitonova A. V. Mezhdunarodno-pravovye osnovy yuvenal'noi yustitsii [International legal foundations of juvenile justice]. *Glagol'" pravosudiya*, 2019, no. 2, pp. 19–24.

14. Borchenko V. A., Glebova E. V. Obshcheteoreticheskii analiz mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya v sfere obrashcheniya s osuzhdennymi v rossiiskoi penitentsiarnoi sisteme [General theoretical analysis of international legal regulation in the field of treatment of convicts in the Russian penitentiary system]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*, 2020, no. 5 (41), pp. 9–12.

15. Sadovnikova M. N. Mezhdunarodnye standarty obrashcheniya s nesovershennoletnimi pravonarushitelyami: nekotorye terminologicheskie problemy, obzor osnovnykh normativno-pravovykh aktov [International standards for the treatment of juvenile offenders: some terminological problems, an overview of the main regulatory legal acts]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik*, 2005, no. 4, pp. 55–61.

16. Prokhorova M. V. Otrazhenie stimulirovaniya pozitivnoi aktivnosti nesovershennoletnikh, osuzhdennykh k lisheniyu svobody, v mezhdunarodnykh standartakh [Reflection of stimulating the positive activity of minors sentenced to imprisonment in international standards]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*, 2011, no. 1 (4), pp. 32–35.

17. Teplyashin P. V. Kontsepsiya razvitiya ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossii v svete interpretirovannykh printsipov evropeiskoi penitentsiarnoi praktiki [The concept of development of the penal system in Russia in the light of the interpreted principles of European penitentiary practice]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sektsiya: parvo*, 2020, vol. 11, no. 1, pp. 129–139.

Information about the author

K. V. Karetnikov – Lecturer of the Department of Organization of Regime, Security and Escort of the Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia; Post-graduate student of the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Institute of the Krasnoyarsk State Agrarian University.

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. Т. 24, № 4. С. 175–185.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2021. V. 24, No 4. P. 175–185.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Научная статья

УДК 34:001.814+025.3

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-4/175-185>

О ПРОБЛЕМАХ ОФОРМЛЕНИЯ БИБЛИОГРАФИИ В НАУЧНЫХ РАБОТАХ ПО ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Николай Иванович Мацнев

Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье говорится о необходимости ответственного отношения каждого автора к составлению библиографического описания изданий, использованных в его работе, качественного оформления списков литературы, о добросовестном отношении к использованным источникам. Приводятся конкретные примеры недочётов, неточностей и даже фальсификаций в работах отдельных авторов. Цель данной публикации – показать, что вдумчивое изучение работ других авторов и их добросовестное использование при написании своего научного труда являются теми показателями, которые порождают у читателей мнение об авторе как об авторитетном учёном, работы которого будут востребованными и цитируемыми. К этому надо стремиться каждому, кто избрал свой путь в науке и делает на этом пути первые шаги.

Ключевые слова: юридическая наука, авторы, качественный подбор литературы, составление списков литературы, библиографическое описание, система стандартов, незнание ГОСТов, фальсификация, недопустимые сокращения в названиях книг, неточность сведений об авторах, Российская книжная палата, рассылка обязательных экземпляров, дарение книги, СИБИД.

Для цитирования: Манцев Н. И. О проблемах оформления библиографии в научных работах по юриспруденции // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. Т. 24, № 4. С. 175–185. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-4/175-185>.

Original article

SCIENTIFIC LIFE

ON THE PROBLEMS OF COMPILING A BIBLIOGRAPHY LIST IN SCIENTIFIC WORKS ON JURISPRUDENCE

N. I. Matsnev

St. Petersburg, Russia

Abstract. The article talks about the need for each author to be responsible for the bibliographic description of publications used in his work, the quality of the design of reference lists, the conscientious attitude to the sources used. Specific examples of deficiencies, inaccuracies and even falsifications in the works of individual authors are given. The purpose of this publication is to show that a thoughtful study of the works of other authors and their conscientious use in writing one's own scientific work are the indicators that give readers an opinion about the author as an authoritative scholar, whose work will be in demand and cited. Everyone who has chosen his way in science and is making first steps on this path should strive for this.

Keywords: jurisprudence, authors, high-quality selection of literature, compilation of lists of used normative sources and literature, bibliographic description, system of standards, books with well-composed bibliography, ignorance of GOST standards, falsification, inadmissible abbreviations in book titles, inaccuracy of information about authors in several books authors, illustrative examples, incorrect indication of the number of pages in publications, the Russian Book Chamber, mailing of legal copies, donation of a book.

For citing: Matsnev N. I. On the problems of compiling a bibliography list in scientific works on jurisprudence // Pacific RIM: Economics, Politics, Law. 2021. V. 24, No 4. P. 175–185. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-4/175-185>.

Становление и развитие юридической науки в целом и каждой её отдельной отрасли достигается на основе и посредством проведения научных исследований. Обще-признанно, что научное исследование является одним из видов познавательной деятельности по выработке новых знаний. Такое исследование характеризуется объективностью, точностью, доказательностью и воспроизводимостью [2, с. 142; 3, с. 241; 4, с. 323].

В науке уголовного права эти характеристики являются основополагающими для оценки ценности результатов проведённого уголовно-правового исследования, значимости его вклада в теорию уголовного права, законодательную и правоприменительную деятельность. Поэтому вопрос о том, какое значение для теории и

практики уголовного права будет иметь избранная тема исследования, стоит перед каждым автором будущей работы. Для делающих первые шаги в науке большое значение в решении этого вопроса имеют консультации со специалистами уголовного права, их советы.

Первым и очень важным этапом в проведении научного исследования является подбор литературы по теме исследования и составление списка литературы [см.: 5; 6]. Он даёт наглядное представление об ответственном отношении автора к подбору литературы и её добросовестном использовании при освещении вопросов темы, либо демонстрирует её фактическое незнание, что порой проявляется в «превращении» авторефератов и научных статей в книги, а также в использовании книг, которые фактически не издавались. Конкретные примеры таких фальсификаций приведены на следующих страницах этой статьи.

Библиографическое описание любых произведений (книг, статей, диссертаций и их авторефератов) имеет нормативную базу и осуществляется на основании утвержденных ГОСТов. К ним относятся:

1. ГОСТ 7.80–2000. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. **Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления.** – Изд. официальное. – Москва : ИПК Изд-во Стандартов, 2000. – 7 с.

2. ГОСТ Р 7.0.100–2018. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. **Библиографическая запись. Библиографическое описание.** Общие требования и правила составления. – Изд. официальное. Москва : Стандартинформ, 2018. – 128 с.

3. ГОСТ Р 7.0.4-2006. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. **Издания. Выходные сведения. Общие требования и правила оформления.** – Изд. официальное. – Москва : Стандартинформ, 2006. – 10 с.

4. ГОСТ 7.0.95-2015. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. **Общие требования и правила составления:** Издание официальное. – Москва : Стандартинформ, 2015. – 7 с.

5. ГОСТ 7.0.83-2013. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. **Основные виды и выходные сведения.** – Изд. Официальное. – Москва : Стандартинформ, 2013. – 9 с.

6. ГОСТ Р 7.0.7-2021. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. **Статьи в журналах и сборниках. Издательское оформление.** – 5 изд. (июнь 2020 г.) с Поправкой (ИУС 11-2009). – Москва : Стандартинформ, 2021. – 15 с.

7. ГОСТ Р 7.0.5-2008. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. **Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления.** – Изд. официальное. – Москва : Стандартинформ, 2008. – 18 с.

8. ГОСТ 7.88-2003. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. **Правила сокращения заглавий и слов в заглавиях публикаций.** – Изд. официальное. – Москва : ИПК Изд-во Стандартов, 2004. – 5 с.

9. ГОСТ Р 7.0.12-2011. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. **Библиографическая запись. Сокращение слов и словосочетаний на русском языке. Общие требования и правила.** – Изд. официальное. – Москва : Стандартинформ, 2012. – 24 с.

10. ГОСТ 7.11-2004. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. **Библиографическая запись. Сокращение слов и словосочетаний на иностранных европейских языках.** – Изд. официальное. – Москва : Стандартинформ, 2005. – 69 с.

Несмотря на полноценную нормативную базу для библиографического описания произведений, многие авторы при составлении списков использованной литературы показывают незнание вышеперечисленных ГОСТов, либо демонстрируют пренебрежительное отношение к ним.

Книги с грамотно составленной библиографией можно по пальцам пересчитать. Поэтому в качестве положительного примера назову монографию Елены Анатольевны Писаревской «Преступность несовершеннолетних в крупном промышленном центре Кемеровской области и её предупреждение» (Новокузнецк, 2012) с образцово составленным списком использованных нормативных источников и литературы.

Однако более серьёзной проблемой является демонстрация авторами фактического незнания использованной литературы. В 2016 г. В. И. Зубкова опубликовала монографию «Преступления против личности по законодательству России: история, законодательство, теория и практика», в библиографическом списке которой есть раздел «Диссертационные исследования». Тем не менее, с легкой руки Валентины Ивановны авторефераты кандидатских диссертаций В. В. Орехова «Борьба с телесными повреждениями по советскому уголовному праву» (Ленинград, 1960), И. А. Исмаилова «Ответственность за причинение тяжких телесных повреждений по уголовному законодательству Азербайджанской ССР» (Ленинград, 1966), Л. И. Тиминой «Ответственность за детоубийство по советскому уголовному праву» (Москва, 1980) «превратились» в книги. К тому же, в названии автореферата И. А. Исмаилова профессор В. И. Зубкова из ложной скромности исключила слова «по уголовному законодательству Азербайджанской ССР», тем самым нарушив п. 4.10.01 действующего на тот момент для всех государств СНГ ГОСТ 7.1-2003 (в новом национальном ГОСТ, введённом ныне в Российской Федерации взамен ГОСТ 7.1-2003 – Р 7.0.100–2018 – это прописано в п. 4.9.1), в котором сказано о недопущении сокращать слова и словосочетания в любых заглавиях, приводимых в различных областях описания.

Ещё далее в такой фальсификации зашёл Н. Д. Евлоев, который в своей монографии «Дифференциация уголовной ответственности и наказания за неосторожные преступления: проблемы теории и практики» (Ростов-на-Дону, 2009) не только «превратил» авторефераты диссертаций в книги, но и для большей убедительности указал издательства, в которых они якобы были опубликованы. Сравните тексты у автора (1) и в подлиннике (2):

1) Корнеева А. В. Исправительные работы без лишения свободы как вид уголовного наказания. – Москва : Юридическая литература, 1986.

2) Корнеева А. В. Исправительные работы без лишения свободы как вид уголовного наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 1986. – 22 с.

1) Осипов П. П. Теоретические основы назначения наказания. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1978.

2) Осипов П. П. Теоретические основы назначения наказания : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 1979. – 27 с.

Павла Павловича Осипова я лично знал и поэтому с абсолютной уверенностью скажу, что книгу с таким названием он не издавал.

Но не только в списках использованных работ у авторов авторефераты превращались в книги. В моем архиве скопилось немало примеров, когда книгами становились статьи из разных сборников и журналов. Приведу один пример.

В списке: Гришанин П. Ф. Уголовная ответственность за незаконное ношение, изготовление или сбыт оружия и взрывчатых веществ. – Москва, 1983.

В подлиннике: Гришанин П. Ф. Уголовная ответственность за незаконное ношение, хранение, изготовление или сбыт оружия или взрывчатых веществ // Советская юстиция. – 1963. – №16. – С. 13–14.

И вопиющим фактом является включение некоторыми авторами в свои библиографические списки неизданных работ. Просматривая список использованной литературы в книге Н. И. Архипцева и И. Г. Заздравных «Изнасилование: уголовно-правовые и криминологические проблемы (по материалам судебной практики Российской Федерации и Белгородской области): практическое пособие для судей» (Белгород, 2009) я с удивлением прочитал: «Мацнев Н. И. Половые преступления. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 400 с.». Уверенно заявляю, что названные авторы не могли её использовать в своей работе, т.к. я эту книгу ещё не написал. В назидание всем скажу, что нельзя составлять библиографию в своих работах на основе рекламных проспектов.

Заслуживает рассмотрения вопрос о статусе научного произведения, т.к. появились авторы, которые свои тоненькие книжонки величаво стали называть монографиями и пособиями. Оборот титульного листа одной из них я специально сканировал в Российской национальной библиотеке, чтобы наглядно показать это безобразие.

Радько Т. Н.

P15 Основы уголовного права : учебное пособие. — Москва :
 Проспект, 2012. — 16 с.

ISBN 978-5-392-03260-0

В учебном пособии в краткой и удобной форме раскрыты основные темы, необходимые для получения базовых знаний по курсу «Уголовное право РФ».

Рассмотрены такие вопросы, как предмет и задачи уголовного права, понятие преступления и состава преступления, уголовная ответственность и др.

Для всех, кто интересуется вопросами уголовного права.

УДК 340(075.8)

ББК 67.0я73

Работа объёмом в 16 страниц не может называться учебным пособием. Уместно в связи с этим напомнить таким авторам, как решался вопрос о статусе научного произведения в советское время. Опубликованная лекция не могла быть более 2 п. л., объём пособия (всех названий) должен быть в пределах от 2 до 6 п. л., а монографии – более 6 п. л. При этом рекомендательно устанавливалось, что монография как основа докторской диссертации должна быть не менее 10 п. л., т.к. во многих случаях она была единственной у кандидатов в доктора, и чтобы у заинтересовавшихся читателей была возможность по достоинству оценить монографию в этом качестве.

В вопросе о статусе произведения для учебного процесса мной установлена и другая крайность. По конкретным темам появились учебные пособия, объём которых составляет сотни страниц. На практическом занятии я спросил у студентов, будете ли вы читать учебное пособие, которое содержит 368 страниц.

И получил вполне объяснимый ответ: «За этот семестр мы должны сдать пять зачётов и четыре экзамена. Если каждый экзаменатор по своей дисциплине будет предлагать в таком объёме учебные пособия, то наш срок обучения должен быть увеличен как минимум в полтора раза». Поэтому вынужден напомнить коллегам, что опубликованные лекции и пособия – это дополнительный материал для учебного процесса, а не для самоутверждения автора. Полагаю, что существовавшие ранее разумные ограничения в объёмах опубликованных лекций и пособий, которые учи-

тывали реалии учебного процесса, Министерству науки и высшего образования Российской Федерации необходимо нормативно закрепить, принимая во внимание количество учебных дисциплин и сроки обучения в вузе. А авторам, страдающим гигантоманией, предложить выпускать такие издания, которые не будут обременительными для студентов в учебном процессе.

Замечу, что гигантомания проникла даже в библиографические списки работ, использованных авторами при написании своих книг. При этом многосотенные списки источников появились в книгах, имеющих конкретную и весьма узкую тему исследования. Так, в монографии В. Б. Хатуева «Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство» (Москва, 2015) список использованной литературы включает 813 названий. Невольно возникает вопрос, сколько лет потребовалось автору для их добросовестного изучения, чтобы написать эту книгу?

В век компьютеризации и электронных библиотек большого ума не надо, чтобы за несколько минут «скачать» на съёмный носитель любое количество источников. При составлении библиографии для своих работ важен качественный подбор автором той литературы, которая в первую очередь имеет непосредственное отношение к теме исследования, а затем уже он может включать книги, составляющие основу конкретной отрасли знания. Поэтому заслуживает внедрения в нашу практику опыт зарубежных авторов, которые подразделяют списки использованных работ на основные и дополнительные. В число основных включаются работы, имеющие непосредственное отношение к теме исследования. В число дополнительных включаются работы, составляющие основу (фундамент) конкретной отрасли знания.

Далее. При описании книг в списках использованной литературы достаточно распространены, как мы уже упоминали выше, недопустимые *сокращения* в их названиях, вопреки п. 4.9.1 ГОСТ Р 7.0.100–2018 (ранее – п. 4.10.1 ГОСТ 7.1–2003). Приведу примеры таких сокращений.

1. *В списке*: Босхолов С. С. Основы уголовной политики. – М., 1999.

В подлиннике: Босхолов С. С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. – Москва, 1999. – 292 с.

2. *В списке*: Витвицкий А. А. Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности: учебное пособие. – Ростов-на-Дону, 2003.

В подлиннике: Витвицкий А. А. Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности: (криминологические и уголовно-правовые аспекты) : учебное пособие. – Ростов-на-Дону, 2003. – 106 с.

3. *В списке*: Горбачев В. Г., Гуров А. И. Борьба с преступными посягательствами на культурные ценности. – Москва, 1992. – 81 с.

В подлиннике: Горбачев В. Г., Гуров А. И. Борьба с преступными посягательствами на культурные ценности в зарубежных странах : учебное пособие. – Москва, 1992. – 81 с.

Приведённых примеров вполне достаточно, чтобы уяснить суть недопустимых сокращений.

Написание книг по библиографии – это трудоёмкий процесс, который требует ответственного к нему отношения. К сожалению, не все авторы таких книг следуют этому. Так, в 2017 г. Н. Н. Белокобыльским была опубликована книга по библиографии транспортных преступлений [1], в которой просматривается не только слабое знание литературы по этим преступлениям. Во-первых, не обременяя себя, Николай Николаевич во всех источниках исключил обязательный элемент библиографического описания – область физической (в ГОСТ 7.1–2003 – количественной) характеристики, т.е. сведения о количестве страниц в работах.

Во-вторых, он не указал ни одной книги по безопасности трубопроводного транспорта. Видимо, для него этот вид транспорта не существует, хотя статья 269 УК РФ свидетельствует об обратном.

В-третьих, при описании конкретных книг Н. Н. Белокобыльский допустил грубые ошибки, которых фактически не должно быть в работах по библиографии. Согласно п. 5.2.6.8 ГОСТ Р 7.0.100–2018 «...в описании могут быть приведены сведения обо всех лицах и/или организациях, указанных в источнике информации. Допускается сокращать количество приводимых сведений. В этом случае в сведениях об ответственности указывают: а) имена одного, двух, трёх или четырёх авторов. При наличии информации о пяти и более авторах приводят имена первых трёх и в квадратных скобках сокращение [и др.]». Таким образом, в нижеприведенных примерах не должен быть указан только один автор.

Для наглядности сравните два описания: у этого автора (1) и в оригинале (2):

1) Давыдов Л. Н. Предупреждение дорожно-транспортных преступлений на транспорте / Л. Н. Давыдов [и др.]. – М. : Транспорт, 1972.

2) Давыдов Л. Н., Могила В. П., Конек Ю. С. Предупреждение дорожно-транспортных происшествий на автомобильном транспорте. – М. : Транспорт, 1972. – 192 с.

Уместно также указать, что в 1977 г. эта книга была переиздана. Приведу ещё один пример:

1) Жигалов Н. Ю. Уголовно-правовое и криминологическое исследование нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств / Н. Ю. Жигалов [и др.]. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2008.

2) Сирохин А. И., Жигалов Н. Ю., Тамбовцева Г. М. Уголовно-правовое и криминологическое исследование нарушений правил дорожного движения и экс-

плуатации транспортных средств как проявлений преступной неосторожности. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2008. – 181 с.

Самая острая проблема в библиографических списках – это описание пагинации, т.е. количества пронумерованных страниц в работах. Фантазии авторов здесь беспредельны. Книги объёмом в несколько десятков страниц увеличиваются до нескольких сотен, а книги, содержащие сотни страниц, уменьшаются до десятков. На мой взгляд, это является наглядной демонстрацией того, что составители библиографических списков в глаза не видели этих книг и в руках их не держали.

В подтверждение сказанного сошлюсь на монографию М. А. Ефремовой «Уголовно-правовая охрана информационной безопасности» (Москва, 2018), в библиографическом списке которой изданные Л. Д. Гаухманом в 1978 г. методические рекомендации для следователей по правилам квалификации преступлений объёмом 27 страниц «превратились» в книгу, якобы опубликованную в 1978 г. издательством «Юридическая литература», объёмом 370 страниц. В этом же списке Марина Александровна увеличила авторский объём книги К. К. Горшкова «Социально-значимая информация и её уголовно-правовая охрана» (Москва, 2011) со 142 до 312 страниц, а в книге К. Н. Евдокимова «Проблемы квалификации и предупреждения компьютерных преступлений» (Иркутск, 2009) уменьшила объём со 171 до 142 страниц.

К сожалению, приходится сказать, что таких примеров очень много. Поэтому мой совет коллегам: просматривайте книги лично либо проверяйте по официальным источникам то, что указано в библиографических списках у авторов книг. Делясь своим опытом работы с библиографией, скажу, что самый надёжный способ библиографического описания – это личное знакомство с книгой.

Итак, чтобы облегчить свою работу с библиографией и избежать неприятностей с пагинацией, многие авторы в своих книгах не включают обязательный элемент библиографического описания – область физической (количественной) характеристики, нарушая тем самым требования существующих ГОСТов. Это является недопустимым сокращением библиографического описания произведения, которое понижает ценность выполненной библиографической работы и облегчает недобросовестным авторам превращать авторефераты и статьи в книги.

Ещё на одну проблему следует обратить внимание коллег. В настоящее время не все книги, издаваемые в России, поступают в Российскую книжную палату и, следовательно, не включаются в Государственный библиографический указатель Российской Федерации «Книги России».

По моим подсчётам, сопоставленным с данными из других источников, их число в двухтысячные годы достигло 20% от общего числа всех издаваемых в России книг, которое в настоящее время уменьшилось примерно вдвое за счёт сокращения издаваемой книжной продукции, но как реальность продолжает иметь место. В это число попадают и книги по юриспруденции. Объяснение этому феномену я

нахожу в том, что в России появилось много небольших издательств и типографий, которые за плату готовы печатать любую незапрещённую продукцию, в том числе юридическую литературу небольшого объёма и в ограниченном количестве.

В Российской национальной библиотеке я познакомился с учебным пособием (любезно подаренным этой библиотеке автором), тираж которого составил 35 экземпляров. Ясно, что при таком тираже отсылать в Российскую книжную палату обязательные 16 экземпляров у автора никакого резона не было. А дарственный экземпляр книги – это личное желание автора. Поэтому прочитавшим эти строки прошу последовать его примеру и послать один экземпляр своей книги Российской национальной библиотеке по адресу: 191069, Санкт-Петербург, Садовая ул., 18. Положительный эффект от этого будет более значимым, чем в случае дарения книги конкретному человеку.

Демонстрируя негативные моменты в библиографических описаниях своих коллег, я не стремился уронить их авторитет. Безответственным отношением к работам других авторов они сделали это сами. Моя цель была иной: показать, что вдумчивое изучение работ других авторов и их добросовестное использование при написании своего научного труда являются теми показателями, которые порождают у читателей мнение об авторе как об авторитетном учёном, работы которого будут востребованными и цитируемыми.

Откровенно скажу, что это признание приходило не ко всем, но к этому надо стремиться каждому, кто избрал свой путь в науке и делает на этом пути первые шаги. Поэтому, обращаясь персонально к каждому из вас, мои дорогие коллеги, я посвящаю вам своё четверостишие:

Желаю счастья и здоровья,
И чтоб на всё хватало сил,
И каждый день тебе с наукой
Только радость приносил!

Список источников

1. Белокобыльский, Н. Н. Транспортные преступления в науке уголовного права: библиография. 1950–2016 / Н. Н. Белокобыльский. – Москва : Статут, 2017. – 256 с.
2. Большая российская энциклопедия / председатель Науч.-ред. сов. Ю. С. Осипов. – Москва, 2013. – Т. 22. – 767 с.
3. Большая советская энциклопедия / гл. ред. Б. А. Введенский. – 2-е изд. – Москва, 1954. – Т. 29. – 642 с.
4. Большая советская энциклопедия / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – Москва, 1974. – Т. 17. – 616 с.

5. Мацнев, Н. И. Наука уголовного права в книжных изданиях : в 2-х т. / Н. И. Мацнев. – Санкт-Петербург : Юридический центр, 2020. – Т. 1. – 688 с.

6. Мацнев, Н. И. Наука уголовного права в книжных изданиях : в 2-х т. / Н. И. Мацнев. – Санкт-Петербург : Юридический центр, 2020. – Т. 2. – 624 с.

Информация об авторе

Н. И. Мацнев – кандидат юридических наук (1981 г.), лауреат премии Президента Российской Федерации в области образования (2002 г.), с 1985 г. по 2010 г. преподаватель кафедры уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, Россия, г. Санкт-Петербург, 22-я линия, д. 7.

References

1. Belokobylsky N. N. *Transportnye prestupleniya v nauke ugolovnogo prava: bibliografiya. 1950–2016* [Transport crimes in the science of criminal law: bibliography. 1950–2016] Moscow: Statut Publ., 2017. 256 p.

2. Osipov Yu. S. (ed.). *Great Russian Encyclopedia*. Moscow, 2013. Vol. 22. 767 p. (In Russian).

3. Vvedensky B. A. (ed.). *Great Soviet Encyclopedia*. 2nd ed. Moscow, 1954. Vol. 29. 642 p. (In Russian).

4. Prokhorov A. M. (ed.). *Great Soviet Encyclopedia*. 3rd ed. Moscow, 1974. Vol. 17. 616 p. (In Russian).

5. Matsnev N. I. *Nauka ugolovnogo prava v knizhnykh izdaniyakh* [Science of criminal law in book editions: in 2 volumes]. Vol. 1. St. Petersburg: *Yuridicheskii tsentr Publ.*, 2020. 688 p.

6. Matsnev N. I. *Nauka ugolovnogo prava v knizhnykh izdaniyakh* [Science of criminal law in book editions: in 2 volumes]. Vol. 2. St. Petersburg: *Yuridicheskii tsentr Publ.*, 2020. 624 p.

Information about the author

N. I. Matsnev – candidate of Law (1981), laureate of the President of the Russian Federation in education (2002), from 1985 to 2010 lecturer at the Department of Criminal Law of St. Petersburg State University, Russia, St. Petersburg, 22nd line, 7.

ДЛЯ ЗАМЕТОК